

Журин В. А.

На той стороне - 2.

Продолжение приключений главного героя среди не людей в мире без названия. Во второй книге появляются новые действующие лица в Доме главного героя. Инглосу по неволе на фоне происходящих событий приходится взрослеть в моральном плане, пересматривая свои убеждения человека не отсюда. И как оказывается в реальности, даже маленький Дом может понадобиться большим игрокам местного мира для своих интересов.

Глава 1

Расставшись со столь прекрасной женщиной как Сирталос, я откровенно загрустил, вспоминая наши с ней уединения в моей комнате гостиницы. Накатила легкая меланхолия и я, чтобы проветриться и встряхнуться, сегодня после обеда в сопровождении своих синтаки, отправился прогуляться по пригороду. Тем более на площади соседнего квартала должны проходить торги по выкупу долгов перед городом. Значимое мероприятие надо сказать, проводимое регулярно раз в месяц.

В Магебурге, как в любом свободном городе нет рабства в привычном нам представлении, владелиц-вещь. Но как всегда, дьявол кроется в мелочах. Дело в том, что как я понял из объяснений моего делового партнера, Изи Моисеевича в вольных городах продается не сам свободный человек как вещь, а его долг перед городом, который он обязан погасить уже перед выкупившем его держателем его долговых обязательств. А вот дальше в дело вступает уже полная, лицемерная хитрожопость покрывающая жадных богатеев всех времен и народов. Дело в том, что цену платежей на выкуп, устанавливает владелец долга. То есть, если вы ранее продавали свой товар по десять монет, владелец долга на полных законных и контролируемых властью правах, установит вам продажу данного товара ему, скажем по одной монете. Это значит, что долг вы погасить конечно в состоянии, вот только времени и монет у вас уйдет столько, что и сосчитать не каждый экономист возьмётся. Этакая долговая пирамида наоборот, попав в которую вы все время видите выход из этой ямы, а добраться до него не можете.

Площадь встретила меня возбужденной толпой народа, гомонящего на все лады. Среди людей я увидел гномов и эльфов обеих сестер, которые неведомым чувством не людей, узнавали меня среди множества народа и приветствовали, положенными поклонами вежливости на которые я отвечал легкими кивками головы, лишь обозначая свой ответ на их приветствия. Этикет, никуда от него не деться, будучи Мали-Кили и Оябуми.

Роллос, ни с кем не считаясь, проложила нам дорогу сквозь толпу к удобному краю площади, имеющему небольшую каменную оградку цветника с которого открывался отличный вид на проводимое мероприятие.

Устроившись в кругу своего сопровождения, я принялся разглядывать большой деревянный помост, на который выводили должника, и глашатай, выкрикивал собравшимся его долг перед городом. После, начинались аукционные торги на выкуп долговых обязательств сего субъекта. Сейчас на помосте стояла девочка подросток, еще не дотягивающая до полноценной молодой женщины, но и в тоже время, уже не являющейся ребенком. Этакий переходный возраст в двенадцать четырнадцать лет. Я в начале смотрел на развязавшуюся натуральную войну за ее долговые обязательства с праздным любопытством, пытаюсь понять для себя, в чем же может быть выгода с нее, а вот потом, когда осознал, что в итоге получит эта бедолага на выходе с торгов, содрогнулся. Да стоило мне взглянуть на морды отчаянно торгующихся дельцов за этого подростка и все становилось ясно и оттого мерзко. Ну да, куда она денется от выкупившего ее долг. Нет-нет, силой принуждать к постели ее никто не имеет право, закон города сразу встанет на сторону этой девочки. Вот только сваленный непомерный долг на плечи и перспектива простого выхода из этой ситуации, мне думается легко найдут компромисс заинтересованных сторон.

Едва закончился отчаянный торг за лот с подростком как на помост вывели мальчишку

не многим младше предыдущей девчонки. Судя по всему, перспектива у этого бедолаги точно такая же, как и у должника до него. Вот только торги за долги данного индивида в своем раскалённом накале аж прямо зашкалили в своем стремлении заполучить их себе, среди выкупающих их торгашей. Во втором ряду, двое выкрикивающих ставки людей даже сцепились в подобии драки, стараясь подавить своего конкурента не монетой так силой. Н-да, этой мерзости как оказывается хватает и здесь, а мне думалось средневековые свободно от подобной грязи. Увы, моя наивность как всегда на высоте.

Пока я размышлял, углубившись в себя не особо глядя на происходящее на помосте и возле него, где на небольших столиках сразу происходила оплата и оформление документов на выкупленные долги, продажа долгов начала подходить к концу. Однако, увлекся я размышлениями, думается пора и честь знать, а то ноги от неподвижного стояния дают о себе знать болью в спине. В этот момент на помост вывели сразу несколько мужчин среди которых в первый момент я увидел моего Кулаза. Ух нет, не он, рука на месте, да и в плечах, стоящий на помосте гном по шире будет. В этот момент я уловил раздавшееся негромко с боку.

— Брат.

Этот отчаянный шепот все прояснил. Едва я глянул на Кулаза как тот буквально сжался, вовсе не напоминая мне привычного глазу вечно наглого гнома.

— Брат твой?

Уточнил я, продолжая с непониманием смотреть на своего синтаки.

— Эта, Гротон, он хороший. Только эта, выпивает бывает, вот. Ну там потом всякий эта, скандал делает, вот. Но это не он, вот. Это все к нему сами пристают, вот.

Пока Кулаз непривычно для меня мямлил, я осознал почему. Да ему, до глубины гномьей души, стыдно за своего брата. У него сейчас такой вид про который говорят-готов провалиться сквозь землю. Поэтому просто пожалев гнома, я остановил его оправдания.

— Бортолос.

— Да Оябуми.

Сразу раздалось с боку на темно эльфийском.

— Узнай, что там за долги у гнома. Вот у того, видишь?

Указал я, невоспитанно пальцем, на брата Кулаза.

— Слушаюсь Оябуми.

И Бортолос, бесцеремонно расталкивая толпу локтями, устремился к помосту, выполнять поручение своего Оябуми. Возможно для современного человека звучит как сарказм, вот только для дреу все очень серьезно, это почет и выделение на фоне других синтаки. Здесь, среди не людей, наказанием считается если тебе наоборот, ничего не поручают и ты бесполезен для своего Дома, пустое место в окружении деятельного общества.

Ждать пришлось не долго, уже через пять минут со счастливой улыбкой на хитрой, вороватой физиономии, Бортолос, стоя напротив, наклонившись, чтобы мне было удобно его слушать, докладывал.

— Оябуми, долги гнома оценены в сто сотенов. Он устроил пьяную драку в кабаке где побил посетителей и поломал мебель. А после, сопротивлялся стражникам. Его и скрутили то, только когда он сам уснул, пьяный. Это уже третьи торги на которых пытаются продать его долг. Если сегодня его никто не выкупит, то его отправят на каторгу, отрабатывать нанесенный городу ущерб. Скорее всего для гнома это дорога в один конец.

После доклада Бортолоса, на Кулаза было страшно смотреть. Такое чувство, что на гнома внезапно обрушилось вселенское горе, вмиг раздавив душу этого не человека. Запустив руку в свой кошель на поясе я, перебирая монеты в нем, вспоминаю их количество на пересчет в серебряные. Что же, ровно сто сотен. После, снимаю кошель с пояса и протягиваю его гному, смотрящему на меня с откровенным непониманием.

— Держи джигит. Брата выкупишь.

Взявший в руку кошель гном еще пытался что-то сказать мне преодолевая застревающие слова в его глотке, но я, просто подтолкнул его в сторону помоста с должниками. Конечно в душе жалея о истраченных почти всех деньках Дома.

— Устал я, пора в гостиницу.

Проговорил я, разворачиваясь что бы скрыть от всех свою мимику сожаления о содеянном.

Уже по пути в гостиницу, я снова осознал, что не люди, это не люди, и ничего с этим поделаться нельзя. Я зачем дал монеты Кулазу? Правильно, выкупить долг брата. Что сделал гном? Выкупил, оформив приобретателем долговых обязательств, меня, как своего Гротона. Теперь, этот угрюмо бредущий позади гном по имени Гмидаз, мой должник, согласно выданным бумагам. И что мне прикажите делать с еще одним едоком в Доме? Да судя по всему ершистым не в меру. Поэтому остановившись, чуть не доходя до гостиницы я решился. Взяв в руки долговые документы Гмидаза, заполненные каллиграфическим почерком на гербовой бумаге, рву их, говоря.

— Гмидаз ты свободен. Документы я порвал поэтому никто никому ничего не должен.

Мой благородный порыв был внезапно оборван выскочившим вперед Кулазом.

— Эта, Гротон, не прогоняй Гмидаза. Он воин хороший, он полезен будет, вот.

Явно несогласный со своим братом выкупленный гном, демонстративно наступив на обрывки документов, нечаянно выроненных мною на мостовую, заговорил, выказывая свой гнев мне.

— Мне не нужны твои подачки, человек. Я найду монеты и верну их тебе. Гмидаз свои долги всегда возвращает, вот.

Он явно хотел еще что-то сказать, нагоняя побольше пафоса в свою речь, но прыгнувший внезапно распрямившейся пружинкой вперед Кулаз, засветил своему брату такую оплеуху, что тот плюхнулся на пятую точку. С непониманием смотря на расвирепевшего старшего брата.

— Ты эта, рот свой тихо сделал пока я тебе туда свои носки не заткнул. Ты вообще, как свой голос громко говорил на моего Гротона. Я эта, тебе борода вырву, вот. Я твой нюх труба шатал мандюк мелкий, вот.

Вот это да, таким бушующим мне Кулаза еще видеть не доводилось. Он, выкрикивая свои гневные тирады продолжал отвешивать смачные оплеухи сидевшему на пятой точке младшему брату. По моим прикидкам я бы и от одной такой с большой вероятностью отдал бы душонку Темной Госпоже, а Гмидаз только головой трясет и даже не защищается от негодующего брата. Наконец Кулаз остановил свое воспитание и обратился уже ко мне, совсем другим тоном.

— Эта, Гротон, я эта, нормально в общем разговор с братом сделаю он утром с тобой говорить будет, вот. Нормально эта говорить, вот.

Закончил сбиваясь гном, после чего здоровой рукой ухватил своего брата за шиворот и чуть не бегом поволок того прочь с моих глаз. Мне и сказать то вдогонку нечего, оттого я

просто отправился в гостиницу. Сделал называется доброе дело. Теперь пожинай плоды своей доброты. Ну, когда же я поумнею, повзрослев.

Нет, все-таки жизнь это, своеобразные качели постоянно меняющие свое направление движения. Едва я зашел в зал первого этажа гостиницы как увидел ожидающуюся явно меня Вилонию. Женщина, одетая по здешним меркам, весьма нарядно, сидела за столом и не спеша потягивала какой-то напиток, украдкой поглядывая на уже многочисленный народ в зале с откровенным интересом пялящийся на нее. А как не разглядывать красивую женщину, одиноко сидящую за столом. Завидев меня она зарумянившись встала из-за своего стола и подойдя поближе на показ всем, отвесила мне поклон на манер моих синтаки. Забавно, но мне удалось подавить рвущуюся наружу улыбку, угол наклона спины соответствовал подтверждению получения приказа. Слегка кивнув в ответ, как и положено Оябуми я вопросительно посмотрел на женщину.

— Я так рада видеть вас Мали-Кили.

Защebetала в ответ женщина стараясь напустить на себя побольше томности. Все-таки если бы у меня не было такого большого опыта общения со слабым полом из прошлого, мне кажется эти я бы просто сошел с ума от внимания таких роскошных женщин. Продолжая молчать, я взглядом указал Вилонии на лестницу, предлагая подняться ко мне в комнату. Она, мило заулыбавшись под завистливые взгляды присутствующих в зале мужчин снова неуклюже мне поклонилась, согнув спину до угла извинения. Когда я неспешно поднимался к себе, то из шума снизу уловил завистливые фразы.

— Ты прикинь Пади, такая женщина и сама бегаёт за Темным Князем.

— Э, Блан, ты еще не видел темную эльфийку с которой он на днях мутил. Вот что они в нем находят? Точно про него говорят Темный.

А дальше уже на грани того что мне удалось разобрать.

— Так видать у него рост не туда пошел.

Вот ведь, подобную зависть я в прошлом слышал не раз, теща тем свое самолюбие. Но тогда это для меня звучало как должное, сейчас, зная, что я своим видом представляю это звучало сверх приятно. Ну хотя бы в чужих глазах я не такой уродливый дистрофик. Едва дверь моей комнаты закрылась я указал своей незваной гостье на стул. Плюхнувшись следом на соседний и с удовольствием чувствуя облегчение в ноющей от долгой ходьбы спине.

— Мали-Кили у меня такое чувство что вы забыли обо мне. Нет я конечно слышала, что вы были заняты ухаживанием за прибывшей к вам с визитом дроу. Кажется, Мали-Кили Сирталос.

Показала мне свою осведомленность Вилония, назвав имя и титул моей Хата-ли.

— Но все-таки среди своих дел вы могли бы и мне выделить хотя бы пару часов своего времени. Ведь все считают меня вашей любовницей.

Нет, что у меня за характер мне теперь похоже и самому не известно. Встав со стула, я бросил однозначный взгляд на присутствующую здесь Роллос с Микнилорном. Которые ничего не говоря, отвесив мне поклон на получения приказа вышли из комнаты. Хотя, зная светлого эльфа он все время будет неотлучно за дверью. Сам же я, под немного удивленным взглядом Вилонии подошел к ней взяв в свою руку ее густые волосы и пропуская те сквозь пальцы, заговорил негромко.

— Роскошная женщина с водопадом волос, глазами способными лишить разум, затмевающая собой луну. Стоя перед вами, любой мужчина чувствует себя робким и застенчивым. Вы, поражая собой разум окружающих, вскруживаете голову заставляя

окунаться в пучину страсти. Все богатства мира к вашим ногам, ибо нет ничего более достойного чем красота столь обворожительной женщины....

Ты смотри ка, работает. Не только дроу начинают терять разум от подобных слов, тяжело дыша и краснея. Чуток еще больше чувственности в голос, легкий поцелуй в шейку. Вдох на показ аромата духов и говорить-говорить, обжигая горячим шепотом ушко, давая все больше воли своим неугомонным рукам.

Глава 2

Проснувшись рано утром, совсем непривычно для себя я поймал себя на приятной мысли- мне снова выпало любоваться красивой женщиной в моей постели. Умилительно сопевшей на обхваченной руками подушке. Улыбнувшись и почувствовав в душе тепло от увиденного, я потихоньку выбрался из-под одеяла и стараясь не шуметь, оделся. Едва оказавшись за дверью своей гостиничной комнаты, упираюсь взглядом в Микнилорна.

— Лами-тейн.

Негромко произносит эльф, приветственно кланяясь мне.

— Тейн-лами.

Так же негромко отвечаю я и показываю ему головой в сторону выхода из нашего коридора на лестницу. Не нужно шуметь, пусть моя гостя еще побудет в мире грез.

Выйдя из гостиницы и оправившись, я словно по наитию отправился на доносившийся шум от фехтовального манежа. Обозрев площадку из-за угла, вижу невероятную картину. Моя жена, мокрая от пота насквозь и Гмидаз, с остервенением сражаются между собой на палках. Я привык уже к тому, что Роллос всегда в таких схватках безоговорочно доминирует, покрывая своего учебного противника синяками от безжалостных ударов тренировочной палки. Сейчас же, похоже все шло не по привычному сценарию. Несмотря на огромную разницу в росте и длине рук, дроу, не могла удержать на дистанции мокрого от пота и взлохмаченного Гмидаза. Этот гном, непостижимым образом, умудрялся сокращать с ней дистанцию и наносить каверзные удары. Я, затаив дыхание, посчитал счет в этом затянувшемся поединке. Получалось приблизительно два к одному в пользу моей жены. Но и это было удивительно, поскольку Роллос обычно всегда выигрывала в сухую. Высокомерно поучая своих учебных противников при этом отпуская улыбки снисхождения побежденным.

Едва я вышел из-за своего импровизированного укрытия как поединок закончился, и все присутствующие нелюди отвесили мне поклон приветствия. Что бросилось в глаза, так это склонившийся вместе со всеми Гмидаз под суровым взглядом из-под густющих бровей своего старшего брата Кулаза.

— Вижу Мали-Кили Роллос вы наконец нашли себе достойного противника.

— Да муж мой. Гмидаз очень хорошо владеет мечом. Очень приятно с ним проводить занятия.

В разговор как всегда не вежливо вклинился гном. Нет в них эльфийской тактичности.

— Так эта, Мали-Кили Роллос просто хитрая, всякий подлость в бою делает который я не знаю. Но эта, я запомнил их. В следующий раз уже тоже ей этот хитрости сделаю, вот.

И практически сразу, без перехода и отступлений, гном плюхается на колени предо мной, оглашаю округу клятвой верности и признанием меня своим Гротоном. Обычное в таких делах статическое электричество дернуло мое тело, а в сознании пронеслось невеселое-еще один едок в Доме.

Едва все разошлись умываться и готовиться к завтраку как Роллос, уловив момент наклонилась ко мне, произнося полупшепотом на ухо.

— Муж мой, вы совершили мудрый поступок. Истратив всего сто сотенов, вы заполучили в Дом очень хорошего воина. Поверьте, мне, я знаю в этом толк.

Вместо ответа, я просто хитро улыбнулся свое жене. Показав тем самым, что мне это

было сразу ясно, оттого я не задумываясь истратил почти все деньги Дома что заработал на своем бизнесе. Вот ведь точно говорят, с кем поведешься.

Завтракал я отдельно в своей комнате, совместно с Вилонией. Которая привела себя в порядок пока я отсутствовал. И ведь интересно, когда я уходил, спала же, мерно посапывая.

Привела себя в порядок, тоже весьма своеобразно, она скажем так, полу оделась на манер-на мне что-то есть, но это так, для намека на приличие. И волосы уложила тоже, просто что бы те не лезли в тарелку. А-ля проснувшись в домашней обстановке любящая женщина, стремящаяся хорошо выглядеть, но в тоже время с немым высказыванием-мы ведь одни. Ох и коварная дама, надо вам сказать. Даже любопытная не в меру Сирталос, постоянно сующая во все свой носик, на фоне Вилонии не выглядит такой интриганкой.

Однако, вот я и докатился до сравнения людей и не людей. В прошлом я не раз имел с такими женщинами близкие взаимоотношения. Все говорит о том, что этой, красивой, восточной женщине что-то от меня нужно, но она пока не спешит, стараясь как можно крепче привязать меня к себе. Ладно, пусть плетет свою паутину интриги в отношении меня, главное я об этом знаю, а значит не попаду в расставленную сеть этой коварной дамы. Нужно заканчивать с романтикой, пора отправляться на арену, составлять списки на бои в выходные. Вот у Вилонии похоже сейчас будет удивление, она то, явно считает уже меня в своих сетях. Вон как постреливает в мою сторону своими восточными глазами. Но вот проводить мне ее все одно нужно это и вежливость по отношению к моей не официальной по эльфийскому статусу любовнице и пойманные украдкой завистливые взгляды окружающих. Ой-е, похоже я становлюсь тщеславен на этой почве.

— Прекрасная Вилония, позвольте проводить вас до вашего дома. Вы подарили мне незабываемую ночь.

Вот это глазищи уставились на меня. Она даже на пяток секунд зависла, пытаюсь сообразить, как так-этого просто не может быть. Но потом явно взяв себя в руки, ответила мне.

— Благодарю вас Мали-Кили. Это так любезно с вашей стороны. Могу сказать вам с искренностью, что эта ночь и для меня не растает в памяти. Мне бы хотелось, чтобы вы не забывали обо мне среди ваших забот, находя минутку для нашего горячего общения.

Что же, я абсолютно прав, скандала не последовало, мало того, я получил не прозрачный намек на продолжения близких отношений с этой дамой. Значится я все правильно вижу, ей от меня что-то нужно и это не мелочь раз она готова пойти на такие моральные жертвы со своей стороны, добровольно. Даже право слово страшновато, женские интриги это вам не просто поругались, плюнули друг другу в лицо, а после разбежались в разные стороны, забыв об этом происшествии через пару дней. Нет, это навсегда, без малейшего снисхождения к оступившейся стороне.

Арена встретила меня ласкающий слух тишиной, легким ветерком, лениво гуляющим по пустым скамьям и заботой о подготовке новых боев в приближающиеся выходные. Расположившись за столом в под трибунном помещении, я кивком головы поблагодарив зажегшего масляную лампу Микнилорна, принялся изучать поданные заявки от бойцов. Желающих хоть отбавляй, дело не в этом. Хочется, что бы было зрелищно, все-таки это прежде всего шоу, призванное развлекать принесших мне монеты зрителей. Перво-наперво я вчитываюсь в приписку, в заявках которую я же сам и ввел. Это указание телосложения бойца. А то, поначалу на этот фактор никто даже внимания не обращал, все едины, вот так. Начинаю для себя выписывать в столбик заявленных по весовым категориям, худой,

жилистый, крепкий, сбитый, силен и здоровый бугай. Как-то так, для начала. Затем обращаю внимание на, кто есть, кто. Пекарь, горожанин ремесленник, кузнец, стражник и так далее. Хочется свести в бою более-менее способных противостоять друг другу бойцов. А то видел я ряд боев, закончившихся в один удар. На мой взгляд это не интересно, должна в происходящей схватке быть интрига. Так, вчитываясь в написанное Салазом, я засиделся аж до обеда.

Вот вроде мелочь, прочитал, распределил на свое усмотрение и готово, увы, без компьютера это осуществляется не так быстро. Но вроде все готово, напоследок пробегаю составленный мной список, не находя в нем ошибок. Молодец я, хвалю сам себя. На сегодня у меня есть еще задумка.

Хочу по предварительной договоренности посетить своего делового партнера. Дело в том, что я постоянно вижу своего синтаки Бортолоса за азартными играми в нижнем зале таверны. Я его предупреждал о порке в случае если его снова поймут на шулерстве. В прошлый раз мне обошлось это в монетку. Так вот, если не можешь прекратить беспорядок, то возглавь его. Так кажется звучит высказывания древних. К чему я это? Переделать мне своего синтаки не удастся, страсть похоже сильнее его, а вот сделать сего игромана полезным Дому, то есть мне, я могу попробовать.

Идя целенаправленно к моему деловому партнеру я уже не в первый раз вижу старательные попытки посрывать рекламные плакаты проводимых мной боев. Просто болезненная страсть какая-то. Или маниакальное желание иметь в собственности необычный рисунок. Вот тут-то меня и накрыла очередная задумка, охарактеризовавшая происходящее в определение-взрослые дети.

Изя встретил меня радушно, начиная с того, что едва Микнилорн стукнул в ворота дома моего делового партнера как те, были распахнуты мгновенно. Показывая тем самым что меня ждут.

— Таки я имею сделать вам свое приветствие Мали-Кили. Уже даже немного слушал свой нерв на ваш приход. Обед таки просто стынет. И не надо говорить мне о вашей занятости, я это имею знать, все потом, идемте делать за утолить свой голод.

Сегодня я точно почетный гость поскольку меня пригласили не в богато обставленный зал для приемов, а в обычную комнату где собирается семейство Изи. Здесь все просто без показной роскоши, своим это не нужно. А вот и еще одна неожиданность, за столом расположилась молодая девушка, дочь моего делового партнера Роза. В прошлый раз, когда я ее видел эта юная дама наливала мне кофе. Завидев меня эта папина дочка, выпорхнула из-за стола и отвесила мне поклон на манер реверанса я же, по уже сложившейся привычке Оябуми в ответ слегка кивнул головой чем вызвал недоумение у девушки.

— Таки Роза, там, где не у нас, это уже даже больше чем нормально на где-то хорошо. Твои старания увидели и имели их отметить.

На что дочь Изи удивленно уставилась на меня своими глазищами явно подразумевая в словах своего отца подвох. Украдкой еще постреливая взглядом на расположившегося словно предмет мебели Микнилорна.

— Все так Роза. Ваш отец абсолютно прав. А вот будь я на ступень выше имея статус Вали-Кили то и это действие было бы уже чересчур.

— Прямо зазнайство какое-то.

Проговорила с затаенной детской обидой девушка.

— Таки дочь, ты должна иметь терпение ко всем. А еще и много чего иметь за знания о

всех. Помня, что ты есть среди этого народа лишь малой песчинкой. Но все, достаточно шуметь словами имеем наконец на свой вкус обед.

Служанка, расставляющая на столе глиняные расписанные узорами тарелки, постоянно косилась на меня и моего синтаки продолжающего стоять статуей у стены. Дочь Изи вторила ей, а вот мы с моим деловым партнером полностью погрузились в обед. Готовят у Изи замечательно, это и суп похожий на щи с кислой капусты на первое и запечённая курица с румяной корочкой на второе и наконец десерт на третье под напиток напоминающий смородиновый морс. Блин увлекся, развалившись за столом, даже неудобно как-то предстал перед людьми обжорой. Заметив это Изя проговорил в своей привычной манере.

— Таки Мали-Кили вы имели до меня свое говорить необычное, делайте. А то мне не терпится уголить свое любопытство в покой.

Я посмотрел на сидевшую за столом Розу, а потом на Изю. Показывая тем самым что моя просьба будет неудобна для озвучивания перед еще кем-то. Но иудей меня удивил.

— Вы имеете смотреть на мою дочь что бы сказать мне о тет, а тет. Говорите при ней, поскольку, когда меня не станет-таки моя Розанька будет иметь вести дела моей семьи. Я же вам уже имел свое говорить о моем непутевом сыне Моисее. Юноша совсем не стремится к торговым делам таки делая мне страдания своим стремлением марать холсты. Ой вей, Мали-Кили я таки вижу, что вы имеете говорить, что это мариане красиво. Так я таки и не спорю, но что с того в пустом кошеле. Поэтому вот.

Рука Изи указала на явно смущающуюся девушку.

— Вот, мой наследник дела. Пусть имеет свое знание что торговать это не только делать продать товар. Торговать это все и даже немного сверху если знаешь, то что не имеют до своего ума другие.

— Согласен с вами дорогой Изя. Знание сила.

— Вот таки Роза имей запомнить это высказывание и передать его своим детям по наследству. Но я вас имею слушать в два уха за вашу просьбу.

Я, окинув взглядом принимающую сторону с удовольствием отметил как от похвалы Изи, горят щеки у его дочери. А вот глаза говорят о сосредоточении, девушка явно приготовилась вникать в мой разговор. Явно после моего ухода ее отец будет расспрашивать как на экзамене свою дочь о всем произошедшем здесь.

— Дело в том Изя Моисеевич что мне нужен очень хороший шулер. Да-да именно шулер. Есть у меня в Доме один синтаки не умеющий держать свои страсти в руках. Хочу нанять ему учителя поскольку сам он уже влипал в историю. Да вы наверняка в курсе. Что скажите на мою просьбу?

Изя явно задумался и не спешил отвечать. Его же дочь и вовсе с недоумением смотрела на меня своими глазищами. А ведь ее отец совсем недавно говорил о том, что торговля, это гораздо больше чем продать товар. Наконец хозяин дома все взвесив в уме заговорил.

— Таки конечно я имею вам помочь в этом не простом деле. Но этот человек будет иметь с вас плату сам, как вы с ним сведете свой договор. Завтра с утра, я таки имею за него сказать он будет кушать в вашей гостинице в нижнем зале. Вы, имея это знание сами с ним сделаете свой разговор с ответом вам.

— Хорошо, согласен с вами. Теперь я хочу поговорить с вашей наследницей.

Вот у молодой женщины глаза то округлились от услышанного. А довольный Изя, откинувшись на своем стуле молча указал на нее рукой. Мол имейте свой разговор, а я делаю свое молчать слушая.

— Роза это касается вашего брата и переживания вашего отца за его монеты.

Тут и Изя во всю вытаращился на меня с любопытством.

— Дело в том, что я хочу совместно с вами организовать мастерскую по производству комиксов. Поясняю-комиксы, это рассказанные истории в картинках. Ваш брат отлично рисует и знает таких же увлеченных непризнанных художников. Единственное что мне неудобно озвучивать перед молодой девушкой так это тематику историй.

А вот Роза меня сходу удивила, проговорив.

— Я понимаю, что тема разврата будет самая востребованная. Ой да не смотрите так на мои красные уши. Не нужно путать личное и как вы говорите бизнес. Я точно переживу увиденное. Тем более зная, что мой бестолковый брат при деле и имеет в своем кошеле заработанные монеты.

А после, она, выпорхнув из-за стола принялась энергично расхаживать по комнате, огибая стол. Похоже это у них семейное подумал я, отвечая на лавину обрушившихся на меня вопросов от наследницы торгового дела моего делового партнера. Вот уж точно, он знает на кого опереться.

Глава 3

Едва отец проводил необычного гостя вместе с его телохранителем светлым эльфом, таким строгим красавчиком явно благородного происхождения, Роза сразу набросилась на него со своими вопросами и рассуждениями.

— Отец этот человек предлагает очень прибыльное дело. Но есть одно большое, но.

Изя, смотря с любовью и нежностью на свою дочь, проговорил.

— Таки имею свое спросить за это твое, но?

Довольная вниманием отца Роза, продолжила.

— Смотри, мы организовываем эту самую, как он назвал, типографию, согласно нашего с ним договора. Но название не важно, рисуем пошлые истории по его образцу и продаем. Я не сомневаюсь, что это купят, всяких извращенцев всегда и везде хватает. Но кто этим типам не даст возможности обмениваться меж собой этой пошлостью? То есть, едва мы продадим первую партию как она начнет перепродаваться и ведь это не портящийся товар.

Изя, все так же глядя с обожанием на свою дочь, подняв нравоучительно свой большой палец в верх, произнес.

— Таки моя дочь, тебе еще рано иметь свой голос за свою взрослость и возможность идти замуж чтобы порадовать меня с мамой внуками. А ведь Мали-Кили на этом заострил свое внимание. Ну ка, сделай свое вспомнить за его слова.

Явно волнуясь, все-таки отец ей наконец то доверил свое дело, не переведя своего разговора в предложении эльфийского князя, Роза снова энергично заходила по комнате, бубня себе под нос. Наконец она внезапно остановилась по середине комнаты, замерев неподвижно. Вот-вот, а она это упустила, отец как всегда прав, но она старается и покажет себя не глупым ребенком, а уже состоявшейся помощницей своего родителя.

— Он сказал, что эти книжки нужно нумеровать, а в рекламе особо указать, что будет продолжение истории. Получается это постепенная коллекция. Продав на сторону рисованную историю, ты лишаешь себя возможности собрать полную коллекцию.

— Вот, таки вижу ум моей девочки. Ой вей, дочь моя, ты еще будешь смотреть свысока на меня с мамой. На это таки просто нужно сделать немного своего терпения. Давай для начала, сделай свое позвать сюда на взрослый разговор своего непутевого брата. И если он имеет говорить свое нет, то имей сказать этому оболтусу что он может остаться без ужина уже сегодня, не выходя из родного дома.

Смотря с обожанием как его дочь соорив хитрое-довольное лицо, упорхнула на поиски Моисея, Изя с умилением подумал-таки светится имя Яхве, у него есть продолжение рода и трудов всей его жизни.

Спустившись утром на завтрак в общий зал в низу, я первым делом внимательно оглядел присутствующих здесь посетителей, пытаюсь определить кто из них этот учитель-шулер для моего синтаки. Увы, не получилось. За одним из столов синели двое местных горожан, которых я уже не раз видел в гостинице. Далее, молодая пара расположилась друг напротив друга, посылая через стол улыбки и горящие взгляды. Еще далее у другой стены, расположился неуклюжий, пожилой горожанин с толстенными пальцами в которых то и ложка едва удерживалась от его неуклюжести. И последний из присутствующих был

стражник, которого я тоже не раз видел в квартале. Похоже пока стоит рассматривать два варианта. Пока не подошел и, вообще не придет. Что же, не все мои хотелки могут быть реализованы. Как бы то ни было, пора завтракать да дожидаться новых посетителей. Должны после завтрака ко мне подойти Роза с Моисеем. Обговаривать детали открытия рисовальной мастерской, как они ее окрестили несмотря на мои протесты. Ну не устраивает эту егозу название типография и все ты. Устроившись за самым дальним столиком от входа, стараясь как можно меньше привлекать к себе внимания я заказал подошедшей хозяйке, мадам Ирнель, завтрак для себя персонально, остальные по правилам этикета закажут после меня. Все скромно без каких-либо изысков это молочная каша, хлеб и стакан местного морса. При этом я обратил внимание как женщина посмотрела на стоящего рядом такой беззащитной скромницей, Бортолоса. Она что не видит у этого дреу на лице “написано”, мошенник и проходимец. Ладно, это их дело, не хватало еще мне во взаимоотношения мужчина женщина совать свой нос.

— Складо.

Разрешаю я сесть своим синтаки за стол. Но едва я приступил к принесенному завтраку как к нашему столу неспешно подошел виденный мною неуклюжий мужичок с толстенными пальцами. У него на пути сразу встал Микнилорн проговорив с угрозой.

— Человек, стой.

Мужчина послушно замер и глянув на меня, проговорил.

— Извините ваша милость, но мне говорили, что есть для меня работа от вас.

Вот те раз, удивил так удивил не ожидал я что это будет именно этот человек. А я, все на вход поглядываю в ожидании и надежде.

— Микнилон, пусть подойдет.

Распоряжаюсь я, удерживая себя от желания пригласить по старым привычкам человека за стол. Привыкаю к новым реалиям, сидеть со мной за одним столом у всех на виду, это привилегия, которую нужно заслужить.

— Как вас милейший?

Спросил я, стоящего у стола мужчину. За одно обращая внимание на Торкнилоса, передвинувшегося на свободное место так, чтобы у подошедшего просто не было места и возможности присесть к столу.

— Верник, ваша милость.

— Что же господин Верник, есть у меня мальчик, которого необходимо подучить азартным играм. А то стремление у него огромное, а вот умения не много. Возьметесь, если сговоримся с оплатой?

Немного подумав, мужчина проговорил.

— Так глянуть бы сперва на вашего мальчугана для ясности. А там можно и разговор вести.

Ну глянуть так глянуть, чего проще.

— Бортолос, встаньте.

Верник все понял и оттого буквально вытаращился во все глаза на стоящего дреу. Потом, нервно сглотнув, он проговорил как бы пеняя мне.

— Это, мальчик?

— А вы хотите сказать, что это девочка? Если это так, то можете бросить в меня камень.

На что Венрик улыбнулся ответив.

— Так мне думается, что при всем старании это у меня не выйдет. Ваши нелюди раньше меня убьют. Ваша милость, дозвоьте я с вашим мальчиком пару партий сыграю. Хочется посмотреть, стоит ли браться за этого мальчугана.

Пока кивком головы я указывал Бортолосу идти играть. Мужчина, выудил откуда-то карты и неуклюже, едва не роняя те на соседний стол, перетасовав, приготовился к игре. Мой синтаки, явно старался и из кожи лез что бы проявить себя в игре. И ведь что поразило меня, выиграл обе партии, удивленно моргая глазами и явно е веря в случившееся. Очень интересно, похоже я чего-то не понимаю и не только я. Весь мой Дом смотрит неверяще.

— Ваша милость, пожалуй, возьмусь я за вашего мальчика. Есть в нем искра игрока. Оплата десять сотенов за урок. Это первое. И второе, он должен слушаться меня как вас.

Да, снова мне все становится в монетку. Где их столько набрать то. Но соглашаюсь, отчетливо понимая, что другого шанса не будет, а такой человек как Венрик очень непрост.

— Согласен.

Сунув руку в поясной кошель и давя воющую во всю плотку жабу, отсчитав десять монет, ложу их на стол как первую оплату. После говорю уже персонально для моего синтаки на темно эльфийском.

— Синтаки Бортолос, если этот человек мне пожалуется на ваше неповиновение во время обучения, то я заставлю вас ходить в женском платье по всему пригороду.

О как я придумал. Ну не угрожать же мне казнью или того хуже изгнанием из Дома без второго шанса, не по-людски получится, я же не зверь какой. Ты смотри ка, а проняло моего синтаки вон как глазами моргает, угадал я с пугалкой похоже. Мельком окинув всех своих домашних, я увидел на их лицах спрятанный испуг, гномы так вообще вмиг потеряли свою хамоватую наглость и скромненько так смотрят мимо стола. Похоже сбацал я что-то чересчур страшное. Ладно, лишь бы был толк.

— Господин Венрик, мальчик в вашем распоряжении.

А далее начались дела по организации рисовальной мастерской. Набросав на бумаге приблизительную историю Красной шапочки в картинках из анекдота. Это где разбойники, поймав эту юную с пятым размером груди деву, одетую для похода через лес едва ли не в подвязку от панталон, совершили над ней самые извращенные насилия, а после, глумясь и мерзко скалясь, выставляя на обозрение свои причиндалы, спросили.

— Что ты скажешь о своей задержки бабушке?

— Так и скажу. Встретила в лесу разбойников, и они меня изнасиловали, все по пять раз.

— Как пять, всего то по два было.

Возмутился главарь.

— А разве вы куда-то торопитесь?

Был ответ Красной шапочки ошарашенным разбойникам.

Ой как густой краской стыда залилась Роза, рассматривающая мое схематическое творчество изображающее происходящее во всей гипертрофированной красе. А вот Моисей все уловил сходу и взяв в руки рисунок, внимательно разглядывал его, уточняя у меня детали.

— Таки Мали-Кили я правильно понимаю, что это вы специально делали такое большое рисование срамных мест у разбойников?

— Да все именно так.

А после, юноша, подсев к столу в моей комнате гостиницы без проса достал из своей кожаной сумки через плечо тубики с краской и принялся изображать моих анимэшек в

цвете. Талант от и в этом мире талант. Я даже сам на какое-то время залюбовался его творениями. И ведь что самое интересное, там изображено именно то, что я и хотел. Вот только лицо Моисея полно огорчения. Явно молодой человек от этого проекта ожидал совсем другого.

— Моисей если хотите стать знаменитым художником, о котором знает весь свет, то, все одно нужно с чего-то начинать. Без первого шага не будет пройденной дороги.

— Таки да, но это очень мелкий шаг.

Выдал свое огорчение Моисей под толчок в бок от своей сестры. С любопытством поглядывающей на получившиеся рисунки брата. Вот-вот на что и расчет, приличия приличием, а природа любопытства и желания обладать запретным это выше всех человеческих сил. Я даже хихикнул про себя-темный я или нет.

Снова эти организационные заботы навалились на мои худенькие плечи. Но на сей раз моя помощница и совладелица Роза, буквально сама рвется в бой. Ее даже мои гномы на этом фоне выделили, сказав мне.

— Эта, Гротон, человечка молодец. Вон как старается и торгуется за монеты хорошо, вот.

Аренда подвального помещения под мастерскую. Оборудование одной из входных комнат под будущий магазин по продажи произведенной продукции. Договоры с нищими художниками на работу в рисовальной мастерской. Они, кстати, все как один таращатся на меня с моими не людьми явно боясь их. Хорошо Роза всегда рядом, она мигом находит с этой братией общий язык и подсовывает им на подпись договор по найму. Я, кстати, не поленился и прочитал один. Есть там один явно беспокоящий мою компаньонку пункт о не рисовании на стороне. Вот-вот, тревожится Роза за этот момент. Мне же он очевиден, будут рисовать и никакими запретами не удержишь их от этого. Как с этим бороться, да все просто, нужно постоянно выпускать новый материал, на который по моим расчетам у местных просто не хватит знаний. А честнее сказать, воспоминаний.

— Смотрите Мали-Кили. Вот сюда разместим пять столов для рисовальщиков. Я их уже купила у старьевщика. Они целые и еще послужат не переживайте, я утром заскочила к старому Тораму и проверила. Ну так, на всякий случай что бы не было потом разговоров и препираний. Здесь будет деревянная перегородка от торговой лавки. А вот здесь нужно будет поставить сушильный шкаф.

На мой немой вопрос она озорно хихикнула, прикрыв ладошкой рот.

— Вы серьезно не знаете зачем. Ой и как вы только собрались вести свои дела? Нужно же все нарисованное нормально высушить, сложите вместе странички, а они у вас слипнутся вместе и все, пропал товар.

Нет это нечто, такой запредельной энергии у меня нет и скажу честно, никогда не было. Роза просто сгусток энергии, которому постоянно нужно двигаться и быть чем-то занятым. В отличие от ее сверх спокойного брата, уже присевшего в уголок и набрасывающего угольным карандашиком на клочке бумаги рисунки к будущим историям. Несмотря на кошмарную круговерть организации нового дела я подглядываю за своим синтаки и его учителем. Как оказалось, наука шулерства начинается вовсе не с игры в азартные игры. Самое первое это твой внешний вид. Ага-встречают по одежке и здесь актуально, не даром, Роллос постоянно следит что бы я не забыл надеть на шейку здоровенную золотую цепь. Будь она неладна, словно поводок на шее таскаю. И вот, первым делом в своей учебе, Бортолос по приказу Венрика, пошел против темно эльфийских устоев. Он начал отращивать

волосы на голове и не носить на людях меч. Ограничившись небольшим кинжалом на поясе. Ага борьба противоположностей, звучащая, как-а как вы, без разницы, но не так как вы. К чему это я. Да все просто, дроу воины, бреют голову на лысо в отличие от своих светлых сородичей, носящих как правило длинные волосы, собранные в хвост или косичку. За моей лысиной персонально следит моя жена, хотя какой я нафиг воин. Мне дай нож так я им скорее сам себя порешу, чем кого-то. Присев на подъеме лестницы так что бы видеть обеденный зал, но быть незаметным, смотрю как мой синтаки проигрывает прибывшим сегодня торговым людям в карты. Ничего не понимаю, дело в том, что его учитель тоже за столом и так же не имеет удачи. Сопя и кряхтя от огорчения и разочарованием отсутствия форта. О мой дроу похоже выуживает последние монеты из кошелька демонстрируя присутствующим за столом игрокам его пустоту. И снова я не угадал, проигрыш со слезами на глазах. Ага именно слезами с утиранием их под смех выигравших торговых людей. Бортонос встает и сломленный идет наверх покидая зал. На своем этаже я не удержался и подождал синтаки. Завидев меня, дроу отвесил положенный поклон с приветствием.

— Лами-тейн.

— Тейн-лами.

— Вижу, Бортонос ваша учеба не приносит успеха. Или я неправ?

Дроу поклонившись повторно с неожиданной улыбкой заговорил.

— Простите Оябуми, но я согласен с вашей неправотой. Вы явно говорите про мой с господином Венриком проигрыш в обеденном зале. Дело в том, что эти люди пробудут в таверне три дня. И на последний день они соберут со своих дел максимально монет. Вот тогда и необходимо будет проявить свое мастерство в игре. Не раньше, иначе у них будет шанс отыгаться.

Вот так, так, выходит я ничего на самом деле не понимаю в этом искусстве обмана. А ларчик просто открывался.

— Оябуми, простите, но я вынужден отрастить волосы. Это требование господина Венрика.

С какой озабоченностью это сказано словно вокруг важнее нет ничего.

— Я вижу. Вы все правильно делаете, синтаки Бортонос. Старайтесь в обучении это нужно Дому.

Вот это я сказал похоже в самую десяточку. Мой дроу аж вытянулся по стойке смирно перед поклоном окончания беседы. А я, под настроение решаю продолжить свою деятельность на этой почве.

— Кулаз.

— Да Гротон.

— Нечего ошиваться возле меня простым помощником. Будешь полностью контролировать рисовальную мастерскую.

Передать словами вид ошарашенного гнома я не смогу. Его буквально расперло изнутри как воздушный шарик, лишь бы не лопнул от важности.

— Я эта, Гротон. Эта, вот.

Только и смог выдавить из себя ошарашенный гном. Ну вот, а я завтра с утра смогу наконец съездить на реку и попрыгать с бубном вокруг своего куста. Скажите глупость, согласен глупость, но все одно охота пуще неволи.

Глава 4

Этим утром я специально слинял стучать в бубен у своего куста под шум реки. А все почему, из-за своих переживаний по поводу сегодняшнего открытия лавки при рисовальной мастерской. У меня, после провала премьеры моего бойцовского шоу похоже зародилась фобия на подобные мероприятия.

Солнце еще не встало, только явив кусочек своего золотистого края, а я, выехав за жилые кварталы пригорода уже мчусь во весь опор на своем Калифе, ощущая телом бодрящий, прохладный утренний ветер. Сказка, да и только, скачки на лошади либо нравятся, либо нет. Я из тех кому это бальзамом ложится на душу. Не надо хихикать, вспоминая мои причитания во время бегства в Орисбурге. Это другое, можно сказать внезапный стресс свалившийся на меня не меня, а вот запланированное мероприятие это уже из разряда удовольствия.

Со мной сегодня неизменно Микнилорн, а также Одно Ухо. Который сам напросился в мое сопровождение. Мне думается ему просто интересно посмотреть на мое кривляние, в “особом месте”, воспринимая меня темным шаманом, племени горного Орла по имени Черный Медведь. Нет, в реальности духов я не сомневаюсь, виделись уже, знаете ли, просто это ипостась за гранью моего ума.

Расположившись у привычного куста начинаю неспешно стучать ладонью в бубен. Слыша его глухой звук вибрирующего отклика на мои старания. Закрываю глаза и начинаю медленный хоровод сам с собой. Глухой звук, ритм и мое попискивание постепенно погружают меня в мир непонятных мне видений. В какой-то момент я разглядываю его словно со стороны как чуждый ему элемент. Но вот, вокруг меня в этом мире появились не ясные тени, начавшие кружить вокруг, свой хоровод. А я, растерянно смотрю на них, пытаюсь разглядеть из окутывающего их марева хоть что-то ясное и понятное для себя. Ух ты, же, мать пере мать, лучше бы я этого не делал. На пару секунд я смог добиться желаемого. Вокруг меня кружили такие жуткие твари что у меня едва не остановилось сердце. И пока я с ужасом переваривал в сознании открывшуюся мне картину меня выкинуло прочь из этого мира по ту сторону реальности. Осознал я себя, сидящем неподвижно у знакомого куста с вытянутым в руках бубном и полной ясностью-я темный шаман. Вот только что это такое мне не было ясно до конца. Кое как поднявшись, я чуток попрыгал на носках, разгоняя кровь в затекшем теле. После, глянув на уже высокое солнце, я решил-пора в город.

Меня, разумеется гложит любопытство, как там дела в рисовальной лавке, удалось ли что-то продать и так далее, до бесконечности моей красочной фантазии. Я, как всегда, начал себя накручивать, ощущая усиленный ритм биения сердца от моего волнения. Мало того, подъехав к самой лавке я не увидел толпящегося народа, смотрящего новый вид развлечения хотя бы из праздного любопытства. Соскочив с Калифа, минуя красочную вывеску, устремляюсь во внутрь торговой лавки, но все одно, за впереди идущем Микнилорном. Войдя в помещение, удивленно смотрю на пустые стеллажи где должны лежать на продажу наши книжки не для малышей. Пусто, словно и не было никакого накопленного на начало продаж рисованного товара. Который я лично, вчера перепроверял под бубнение моего гнома, держащего в руках свиток с полным описанием товара. Во всей этой обстановке

звонким контрастом звучали голоса стоящих напротив друг друга Розы и Кулаза.

— Нет, ты должен отдать мне выручку. Я не просто так с тобой здесь нахожусь. Я совладелица этой рисовальной лавки, а ты просто работник и все. Ты не имеешь такого права все деньги носить сам.

Гном, оправив бороду с вплетенными туда ленточками здоровой рукой, продолжил разговор, зло, но неуклонно таращиться в глаза этой молодой девушке.

— Ты эта, человечка, иди вот по своим делам. Я эта, не просто так здесь, я эта, Гротогом поставлен здесь за все отвечать и эта, ты мне не указ, вот. А монеты твои пока у меня побудут, надежней все, вот. А то еще по молодости истратишь на баловство, вот.

И в этот миг они увидели меня стоящего растерянно у пустого стеллажа. Гном сориентировался первым. Отвесив мне поклон приветствия, он пробасил.

— Так эта, Гротон, скупили все, мы только лавку открыли и это, народ, сразу все и скупил, вот.

— Не сразу, а после того, как первую книжку продали минут десять никого, не было. Ты же был все-где покупатели, где покупатели. Наныл похоже, толпа извращенцев вломилась и все сразу скупила едва все не попереворачивали в лавке. А еще, он мне мою долю монетную не отдает.

Внезапно, словно нашкодивший ребенок сдала мне гнома девушка. На что гном, прикрыв здоровой рукой кожаный кошель на свое поясе, проговорил.

— Так эта, договор был что сразу монеты не забирать, вот.

— Я и не собиралась забирать. Просто кошель должен быть у меня. Я старшая в лавке.

— Это ты так по молодости думаешь, вот. Повзрослеешь поймешь, вот.

Блин ну чисто дети, отдавай мои игрушки и не писай в мой горшок. Делят главенство во предприятии. В это время в лавку зашел гном, бережно державший приобретенную у нас книжку для взрослых в своих ручищах и с огромным сожалением окидывающий взглядом пустые полки стеллажей. Ты смотри ка, а Роза с Кулазом мгновенно прекратили свой спор и заняв свои места согласно предполагаемых табелей о рангах. Гном за прилавком, а девушка, как и подобает хозяйке немного с боку и впереди.

— Извините, но у нас все уже продано. Да вы и сами видите, наверное.

Ласково так, проговорила Роза вошедшему гному. Я же вообще, чтобы не мешаться, сделав два своих хромающих шага, расположился за Микнилорном. Скрыв от всех свое присутствие.

— Так эта да, вижу. Я успел купить, вот. Думаю, что в следующий раз могу и не успеть, вот. Все чисто звери какие похватили ваши книжки с картинками, вот. Я эта, мысль имею к вам. У вас написано на входе что товар будет теперь на следующий неделе, вот. Эта значит я сразу у вас его куплю по записи, вот. Как готово будет вы мне мою книжку отложите, вот.

И вот тут, украдкой выглядывая из-за светлого эльфа, я понял какой я в сущности, ребенок в торговле. Роза, посмотрев на Кулаза, доставшего уже откуда-то записной рулон, спросила.

— Кулаз, а у нас еще место есть под предварительный заказ?

Гном, явно внимательно и сосредоточенно пробегая по записному рулону взглядом, вычлняя прищуром написанное там, ответил.

— Так эта, молодая хозяйка. Всего три места осталось, вот. Все занято уже, вот. Так эта, ты же сама сказала под нужных людей три места оставить. Больше нету, вот.

Следом за этим, Роза посмотрела на стоящего перед ней посетителя как на что-то

надоевшее и мешающее важным делам, это нельзя выгнать только по правилам приличия. Затем, снова взгляд на Кулаза, деловито свернувшего свой записной сверток.

— По два скудо с каждого. Потом подсчитаешь что там получается. Мне некогда, нужно закупаться для мастерской.

И уже для стоящего столбом гнома с нашей книжкой в руках.

— У вас все?

— Так эта тридцать сотенов же было, вот. Я сам покупал, платил, вот.

— Как вас?

Спросила у стоящего гнома Роза с показным видом заставляющая себя с ним говорить. Меж тем, начав неспешно смещаться на выход. Некогда ей.

— Видаз я, из клана Молота, вот.

Представился посетитель с напряжением следя за пробирающейся к выходу Розой.

— Так вот уважаемый Видаз. Сегодня была как там ее, а, акция. То есть, мы специально продавали товар по заниженной цене чтобы привлечь покупателей. Показать всем наш товар. Теперь же все будет по нормальной цене. Вижу по вашему взгляду что для вас это дорого. Поэтому не смею задерживать.

И абсолютно не тушуясь, девушка своей ладонь принялась подталкивать тушу широкоплечего гнома на выход. Давая понять тому, что без него забот хватает. Но гном упершись пробасил в ответ на ее голосок.

— Погоди, вот.

После едва не прыгнул к прилавку, за которым натуральной скромницей стоял Кулаз. Он положил на стойку две золотые монеты проговорив с таким жалобным взглядом что я продолжая выглядывать из-за своего телохранителя не поверил, что это возможно.

— Вот, эта, монеты. Только сделайте мне запись на следующую неделю, вот. Я эта, очень нужный, кузнец я, вот. Мастер уже, вот. Полгода назад все экзамены в клане сдал. У меня мастерская, брат моим оружием торгует, я эта, скидку могу вам сделать, вот.

И явно наседа на Кулаза он рывкнул так, что стены задрожали.

— Ты что стоишь, пиши давай, вот.

После продолжая меня ошарашивать своей мгновенной переменой гном повернувшись к Розе проговорил лилейным, медовым голоском.

— Так эта, хозяйка, пусть уже пишет, вот.

Та, уже находясь на выходе, жестом-а, ладно, черт с ним. Указала Кулазу сделать запись. Проговорив тоном повелительницы торговли перед своим выходом из мастерской.

— Гном, укажи напротив Видаза, скидку за мастерское оружие. Все, некогда мне. Здесь пока сам справишься.

После чего дверь за упорхнувшей девушкой закрылась, поставив тем самым жирную точку в разговоре. Я же, глазами ищу куда бы притулить свое тельце. Это с кем я связался? Сейчас на моих глазах два прожженных торгаша на ходу поняв друг руга изменили цену товара и организовали его сбыт уже на будущее. И ведь действовали как по предварительной договоренности производя все как по нотам. Мама моя, да я по сравнению с ними просто ребенок из яслей, сидящий на горшке при этом глупо, но искренне улыбающийся.

Мали-Кили Сирталос одетая в строгий наряд с волнением стояла в очереди на официальный поклон, принимающей сегодня Бали-Кили Кикнинос. Свой полный доклад

относительно проделанной поездки она сдала уже три дня назад, плюс запечатанный сверток от Мали-Кили Роллос и теперь наконец последовал вызов на прием для личного разговора. Что бы сбить волнение она периодически переводила взгляд на мозаику на полу, вглядываясь в рисунки. Необходимо оставаться невозмутимой скрыв от всех присутствующих свое волнение. Ее госпожа не даром аж целых три дня не вызывала ее для личного общения, показывая всем свое безразличие к ней и ее докладу. А ведь в нем есть невероятный момент. А уж зная свою госпожу, Сирталос не на мизер не сомневалась, что та, выхватит тот из общего текста.

Снова два шага по направлению к трону по указанию старшей из далин. Думается недовольство от Бали-Кили она тоже получит, но главное не в этом, главное ей удалось случайно зацепить в своей поездке золотую нить. Снова два шага по разметке мраморного пола, и она наконец пред очей своей госпожи. Совершив глубокий поклон, она, выпрямившись замерла неподвижной статуей смотря строго на Бали-Кили.

— Сирталос, девочка моя, я вижу ты наконец справилась с заданием Дома. Не сказать, чтобы у тебя это получилось быстро. Но ладно, я не оговаривала время выполнения поручения. Что же, ты снова можешь посещать двор Дома.

После, Бали-Кили посмотрела на окружающих ее и те мгновенно поняв этот взгляд, отвесив поклон повинования отошли от трона. Все, кроме стоящих по бокам от Кикнинос телохранителей, сверлящих внимательными взглядами Сирталос.

— В твоём докладе я прочитала что ты стала Хата-ли этого человека. Это конечно неплохо для Дома, иметь официальную любовницу возле интересующего объекта. Вот только, ты девочка моя, четко прописала в докладе что ты сперва ей стала, а уже потом узнала по золотую нить через Орочы горы.

— Да Бали-Кили. Дело в том, что этот Оябуми Дома Каменной Змеи и без возможной тропы через горы орков очень интересен для нашего Дома. Мне думается его необходимо постоянно контролировать. Мое чутье подсказывает что это далеко не единичный возможный сюрприз от этого человека. Он просто кладёшь полезного и неизведанного. По моему мнению, этот человек, несмотря на свою жалкую внешность очень важен для любого Дома. Я постаралась первой проторить туда дорогу. Все на благо Дома Серого Паука.

Бали-Кили после ее слов даже немного улыбнулась. Это хороший знак это она знает наверняка.

— Ты молодец девочка моя. Все правильно. Мелкий барончик переросший в Оябуми по воле Темной Госпожи это само по себе неординарное событие. А ты докладываешь, что он еще и обуздал эту дылду Роллос, заставив слушаться себя. А уж организованные им гладиаторские бои на кулаках и вовсе идут в разрез с представлением о человеке из захолустья. Да, особо отмечу про золотую нить более не стоит упоминать нигде. Я, ясно выразилась?

Это прозвучало особо жестко. Так что, если возникнет этот вопрос даже перед Оябуми Дома придется принимать позор на свою душу и проявлять неосведомленность. Бали-Кили Кикнинос видит все и даже то, что сокрыто за семью стенами. Являясь фактически скрытым Оябуми Дома. Видя, что ее госпожа задумалась, Сирталос продолжила стоять неподвижно, смотря ей в лицо, но не в глаза.

А Бали — Кили было над чем подумать. Помимо нового гнева на ее младшего сына ее супруг начал посещать эту светлую сучку Синриэль. Она прекрасно знает, что может за этим последовать поскольку эта эльфийка не теряет надежды выбраться из рабства. Если бы не ее

дочь в Доме, Даниэль, то она наверняка действовала намного напористее. И уже либо вырвалась из этих тисков или сложила голову. Необходимо многое обдумать после сегодняшнего приема. Проблемы буквально сыпятся на Дом стараясь расшатать его. А вот одну, она похоже решит прямо сейчас.

— Сирталос, девочка моя. Ступай, ты прощена.

Едва ее бывшая в прошлом страстная любовница отошла как Бали-Кили легким взмахом кисти подозвала к себе свою старшую далин.

— Распорядись насчет светлой. Я ее дарю в знак начавшихся взаимоотношений Дому Серого Паука. Пусть молодой Оябуми наслаждается ей. Светлой скажи, что ее отчет о делах этого Дома у меня должен быть еженедельно. Если его не будет в течении двух, то она получит глаза своей дочери отдельно от нее. Ступай, подарок нужно отправить сегодня до вечера.

Едва ее старшая далин с довольной улыбкой отвесив поклон удалилась, Бали-Кили тоже улыбнулась про себя. Ей наконец удалось решить проблему этой неугомонной светлой с пользой для Дома. Нужно еще распорядиться о дополнительном пригляде за ее дочерью. А то, прознает, чего доброго, и вскрыет себе вены что бы освободить свою мать от обязательств, держащих ее за глотку. Эта Даниэль уже достаточно взрослая, чтобы понять сложность ситуации ее родительницы. Ладно, незаметный выдох и нужно дальше вести прием. Устала она уже бороться с ворохом увеличивающихся проблем Дома. Если бы не ее нерадивый супруг, то все было бы проще. Но она не сдастся и будет за процветание своего Дома, биться до последнего вдоха.

Глава 5

Я ошарашен случившимися переменами в состоянии моего Дома. Да-да именно так, вот только была нищета, ну пусть не совсем, но все одно, неприятно ощущать себя балансирующего на грани отсутствия монет. За три прошедшие недели мои совместные предприятия принесли мне восемьсот скудо которые я как заправский скупердяй, составив стопочками на столе сейчас разглядываю при этом приятно предаюсь философии.

Роза в мастерскую наняла еще нищенствующих художников и теперь там в подвале, трудятся три десятка аниматоров как я их окрестил, воплощающих в яркие, красочные образы мои пошлые рисульки из вспомненных анекдотов из далекого прошлого. Я в прошлый визит у парочки заметил хорошие такие фингалы на лицах. Вот ведь, может и вправду, бытие определяет сознание. К чему это я? Дело в том, что я знаю откуда у этих творителей кисти эти яркие отметины и помалкиваю, делая вид что не замечаю сиих пометок. Так откуда, спросите вы? Эти двое попробовали что-то заявить Моисею о повышении оплаты труда и увеличении количества перерывов, в которые не мешало бы посетить местную рюмочную. Для поднятия так сказать творческого усердия и настроения. Моисей, конечно, растерявшись промямлил им что-то неразборчивое, а вот приставленный за всем следить Кулаз, мгновенно разобравшись в ситуации навел порядок посредством кулака имеющейся в наличии здоровой руки. Пришлось даже потом ему, матерясь на гномском по чем свет, вызывать доктора этим борцам за права трудящихся.

Эх, монетки-монетки, презренный металл, дающий право и возможность жить по своему усмотрению. У кого-то из богатых людей спросили, в чем ценность денег? В ответ прозвучала непонятная для многих фраза-в возможности быть независимым. О, вот и моя Медведица, сегодня у нее официальное посещение. Несмотря на уже значительно выпирающий живот. Зрелище надо сказать деморализующее любой романтический сексуальный настрой. Размалеванная как заморский папуас, здоровущая как обожравшийся стероидов качок и с торчащим вперед животом. Но вот что-то за время моего житья бытья здесь в моей душе сложилось не так. Я искренне испытываю теплые чувства к этому чудовищу в эльфийском обличи.

— Муж мой. Я к вам с официальным посещением.

Проговорила, стоящая напротив меня уже голая дроу, нелепо моргая своими акульими глазами. Я же, отринув подальше все правила этикета, подшагнув к своей жене, попытался обнять ее. Н-да, лучше с боку, а то теперь еще и живот не дает осуществить задуманное.

Романтику сладкого сна после бурного излияния чувств среди ночи, прервал шум в коридоре нашего крыла гостиницы. Мне даже стало любопытно-это кто там такой бесстрашный или просто откровенно глупый выискался. Но когда я услышал резанувшей ухо акцент.

— Таки знаю я что сейчас все делают свой сладкий сон. Не имейте меня выталкивать прочь своими ручищами. Если я не сделаю свой разговор с вашим Оябуми сейчас, то утром он сделает свой с вами. И мне кажется, ваше сожаление за него уже будет ушедшим.

Стоящая на полу босыми ногами, голая эльфийка, уже держала в своей ручище готовый к бою меч, поблескивающий в свете луны через окно, мертвенным холодом. Вот-вот в этом вся моя жена, одеться можно и потом. Да ты же моя хранительница, от всего на свете. С

теплотой подумалось мне. После условного стука в дверь, Роллос приоткрыла ее, разговаривая с докладывающим Микнилорном. А после уже доложила мне.

— Муж мой. К вам стремится попасть ваш деловой партнер. Вы примете его?

— Да.

Проговорил я, лениво выползая из окутывающего тепла одеяла и сонно шлепая к шкафу с моей одежной.

— Таки Мили-Кили вы конечно, имеете свое недовольство моим визитом. Но чуть вашего терпения и вы сделаете свое мнение назад. Вы-таки помните наш разговор за ваше настоящее и крепкое желание иметь свой Дом в своем доме?

Помню, был такой разговор. Я высказывался Изе как-то за нашим вечерним чаепитием, что очень хотелось бы иметь свой угол.

— Да уважаемый Изя Моисеевич.

Проговорил я, смутно начиная понимать куда клонит мой деловой партнер.

— Таки я имею вам сказать за ваше желание. И не нужно плохо думать за мой ум. Я к вам пробился сквозь ваших головорезов имея страх на потом не просто ради праздности. Таки нужно срочно все бросать и смотреть ваше хотеть за свой дом.

Вот же блин. Изю порой тяжеловато понимать, особенно когда он волнуется, энергично расхаживая у двери. Подойти ближе ко мне ему не дает моя жена, перегораживая своим габаритом подступы к моей тушке.

— А если немного подробнее?

Решаю прояснить хоть немного для себя ситуацию ночного визита.

— Таки сколько хотите. Но уже за свое идти смотреть на ходу. Ой вей, Мали-Кили, вы не один имеете свое желание иметь свое жилье в пригороде за смешные монеты.

Изя меня ни разу не подводил так что решаюсь пойти у него на поводу, в сопровождении своих синтаки конечно. Все, как всегда, оказалось весьма просто и в то же время крайне неожиданно. Дело в том, что совсем недавно, не далее, как вчера, на самом отшибе нашего квартала у торговых людей за мошенничество конфисковали дом. И сегодня уже с утра он будет выставлен на продажу с молотка для покрытия их долгов. Мне же нужно сейчас осмотреть это жилище и принять свое решение о участии в торгах. С заявкой Изя мне поможет. А вот и недвижимость на осмотр, от которой Изя где-то раздобыл ключи и думается мне не бесплатно.

Огромный. Двухэтажный дом буквой п, обнесенный ветхим забором вовсе не напомнил мне виденные здесь дома торговцев. Это скорее небольшая усадьба богатого человека на службе пригорода никого не боящегося, о чем свидетельствует хлипкий забор вокруг, больше просто показывающий границу территории дома. Я сразу указал на это Изе, и мой деловой партнер как-то странно отмахнулся.

— Таки вы еще не имели сделать свое посмотреть за этот дом изнутри. А уже имеете сказать свои сомнения. Скажем так, эти торговые люди немного имели свое ночное дело.

— То есть?

— Ой вей Мали-Кили. Они между делом таки делали маленькие грабежи на свой кошель. Но вы не имейте своего переживания за это. Все те, кто был-таки здесь вчера уже сегодня имеют свое совершать житье на каторге. И вы не имеете к этому своего дела.

Дом, домище по-другому у меня это строение не называется в уме. Просторные помещения первого этажа по центру. Расположенные в крыльях кухня и в противоположном купальня с небольшим бассейном. Обалдеть. Верхний этаж, это спальные комнаты и

рабочий кабинет будущего владельца. Вот этот кабинет все и решил в моих сомнениях относительно, стоит ли. Да были конечно и они куда без этого. Едва войдя в него, я понял-за этот объект недвижимости я готов вступить в коммерческий бой и не только. Маренного дуба, строгий письменный стол со стоящим с противоположной стороны креслом с высоченной спинкой, покрытый зеленой кожей. Да-да все именно так, мое сознание причислило меня вы сами поняли к чьему кругу. И я, по-хозяйски усевшись в это кресло, положив руки на стол, неожиданно оказавшись впору без подложенной под задницу подушки едва не заорал в голос-мое! Наличие небольшой конюшни и еще каких-то хозяйственных построек теперь уже не имело никакого решающего значения.

— Таки если вы Мали-Кили имеете интерес до этого дома, то нужно срочно идти делать свое занять очередь к открытию торгов. Я имею вам сказать за еще желающих купить этот дом. Таки это не один человек и у меня бурлят опасения как бы нас не опередили в этом деле.

Начавшийся рассвет застал меня подъезжающего на Калифе к местному муниципалитету квартала, у которого, конечно, уже толпился разномастный народ. Изя прав-нас опередили. От накотившей детской обиды я буквально засопел, сдерживая обиду. Эти хитрожопые создания своих богов, как всегда, впереди таких как я. И ведь это повсеместно. А в это время, Гмидаз, наплевав на всех устремился вперед в наглуую минуя загомонившую возмущенно очередь.

— Ты эта, что орешь. Не видишь, я раньше занимал, вот. Я эта, позавчера тут эта очередь делал, вот. Куда прешь на мое место, вот.

Один из очереди было сунулся поближе к моему гному и тут же сел на пятую точку от толчка в грудь. Именно толчка поскольку мне думается хорошего удара от Гмидаза он бы не пережил уж больно хлипковат. Почти мне конкурент в телосложении. Следом двинулась Роллос наступив какому-то типу на ногу своим немалым весом. От чего тот взвыл на высокой ноте и попытался выдернуть свою зажатую ногу. Но дроу словно не понимая произошедшего замерев на месте развернулась к повизгивающему человеку, не убирая свой ноги с его и спросила.

— У вас все в порядке?

От чего бедолага едва не потерял сознание от страха умудрившись замолкнуть, закивав в ответ при этом зажимая себе руками рот. А что он хотел? Уж мне то не по наслышке известно, как выглядит взгляд этих акульих глаз вблизи. А раздавшееся следом от начала коридора.

— Эта, Гротон, я тут тебе эта, место отдохнуть сделал, вот.

Это какой-то цирк с самого утра, но на предложенный мне стул Гмидазом я все одно уселся. Сколько нам в этой очереди стоять я не знаю, а моя короткая нога махом передаст все в спину и ожидание может превратиться в небольшую пытку.

Но едва я разместился на неизвестно где взятом стуле как дверь кабинета отворилась, и Изя все проникающем червем устремился во внутрь. Не забыв при этом скольжении победно окинуть на последок угрюмо молчавшую ему в след очередь.

Кабинет чиновника по продаже конфиската ничем особым не выделялся, разве что чересчур показной казенщиной цепляющий глаз. Ага, вижу, как возле него буквально змеей искусительницей вьется Изя, вслед за своим старанием положивший на стол несколько монет. Чиновник, состроив самый строгий и независимый вид эти монеты локотком, натренированным движением препроводил в уже открытый ящик своего стола. Мой партнер

еще что-то хотел ему сказать, но в это мгновение со стороны служебного прохода вошел неприметный человек. Окинув внимательным взглядом кабинет, он едва мотнул чиновнику головой в сторону выхода. После чего, тот, мгновенно побледнев, дворовой собачкой устремился за незнакомцем из кабинета в служебный проход.

— Таки Мали-Кили я имею за это волнение. Наше задуманное на краю гибели. Вы тоже видели этого невзрачного типа. Таки сдается мне это тот, кого не видят, когда про все сделано хорошо.

Да понял я что это человек из их конторы. Вот только последующие события выбили меня из нормального восприятия бытия. Вернувшийся в кабинет чиновник, едва завидев нас просиял новогодней елкой. Проявив столько счастья от нашего лицемерия что, я поневоле обернулся, может в кабинете есть еще кто-то.

— Давайте ваши бумаги уважаемые. Господин Инглос, минуточку ожидания. Сейчас все будет в лучшем виде.

Это он уже мне расположившемуся на единственном стуле для посетителей. Странно, когда этот тип успел узнать мое имя. Как сказала одна не без известная героиня произведения-все чудесатее и чудесатее. Поскольку едва этот человек ознакомился с написанными Изей бумагами, продолжая счастливо улыбаться во все свои тридцать два зуба, огласил.

— Бумаги приняты, все верно. Вам надлежит оплатить семьсот пятьдесят скудо и недвижимость ваша.

Это он произнес, глядя мимо ошарашенного Изги прямиком на меня. Признаться честно, я ошарашен и не показать этого мне дорогого стоит. Поэтому даже не замечаю обращаясь к своей жене что говорю на темно эльфийском.

— Роллос, отсчитайте сказанную сумму этому господину.

В ответ моя жена, отвесив мне поклон под непонимающий взгляд чиновника подойдя к его столу принялась отсчитывать монеты из здоровущего кошель. Почему деньги у Роллос спросите вы? Так тут все просто, весят эти монеты не как банковская карточка.

Буквально еще десяток минут и я становлюсь владельцем особняка в пригороде Магегурга по откровенно смешной цене в семьсот пятьдесят золотых. Хотя такой по прикидкам моего делового партнера стоит порядка двух с половиной тысяч скудо. Бывает и на нашей улице праздник пусть и такой непонятный. Да нет, я прекрасно понимаю, что все это связано с визитом невзрачного человека. Но мне то что с того, главное теперь у меня как у нормального человека в окружении нелюдей есть свой дом. Да что там дом, целый особняк по моим меркам из далекого прошлого. Там, за такое жилье мне даже и мечтать не приходилось. Не в той семье я родился что бы помышлять о таком. Но еще больше мне пришлось соблюдать строгость мимики, когда с документами в руках я вышел из кабинета чиновника, а тот, выскочив за мной, старательно расшаркиваясь мне в след, проговорил, ожидающей очереди.

— Расходимся, торгов не будет. Не толпимся.

Слышу в след чье-то зародившееся возмущение, оборвавшееся фразой чиновника.

— Вижу вы чем-то недовольны? Господин, как вас?

Наплевав на все свалившиеся новые заботы, сию своей тощей задницей в кресле зеленой кожи за своим письменным столом в своем рабочем кабинете у себя в доме. Знаете, чем я занят? Мечтаю подобно незамужней девицы, представляя себя, ну вы поняли кем. Глупо, полное впадение в детство, но все одно, на душе просто сказка, разлитая вишневым

вареньем. А со всякими там закупками в новое жилище различной мелочевки справятся и без моего ценного участия, монеты на это мной выделены со щедрого плеча Оябуми.

Глава 6

Сирталос сегодня пробыла во дворце практически до поздна. Это и официальный прием у Бали-Кили Кикнинос с приватной беседой и дополнительный письменный отчет в канцелярию Великого Дома. Им там, видите ли, все не понять ее решение, принять предложение стать Хали-ли этого Оябуми человека. Нет, конечно все делают вид что именно им как раз все и понятно в ее поступке. Перспектива прибрать к рукам в свои интересы небольшой Дом этого стоит однозначно. Тем более, это пока независимый Дом, не принадлежащий ни к одной партии из совета. А значит им можно распорядиться в любых своих целях, не выставляя на обозрение свое участие и интерес. Но, вот все одно, гложет служителей канцелярии в ее поступке что-то. А, может это банальная зависть? Уж цену своей строгой красоте она знает сколько ухажёров из той же канцелярии буквально выются у ее ног, добиваясь хоть крошки уроненной на пол ее внимания. Добавить к этому ее не бедность даже по меркам их Великого Дома, то и вовсе в некоторых головах происходит взрыв мозга. Если быть честной перед собой и Темной госпожой, то она и сама себе не сможет лаконично ответить на этот вопрос. И дело тут не в случайной близости от перебора алкоголя, накатившей на душу романтики после услышанных песен и историй. Нет, после гибели ее супруга она сторонилась мужчин, всеми силами избегая ухаживаний с их стороны. Вспоминая всю ту грубость и пренебрежение, испитое сполна во время своего семейного союза. Отдав свое предпочтение женской ласке и любви в которой нет места ее прошлым переживаниям поскольку чувства в этих страстях совсем другие.

Чуть замедлив свой шаг, она, улыбнулась про себя, наконец отчетливо поняв свой поступок. Отчего на душу пришла легкость и умиротворение. Нельзя отказывать человеку, имеющему знаки всех богов нелюдей. Да-да, именно так, поскольку знак Темной Госпожи она за свою жизнь видела до этого, дважды. Совместную отметку Ллос и гномьего Торнера, она тоже встречала, однажды. А вот что бы живущий под этим небом отмечен был всеми сразу, это впервые. Да она и не предполагала до этого что такое возможно, ибо сестры после своей ссоры очень взъелись друг на друга.

Ей с умилением вспомнилось как с ней потом беседовала эта дылда Роллос, переживая за ее откровение в Доме на тему знаков на теле ее мужа. Нет, это не просто отметки поэтому она в своем отчете просто не укажет этого. Упустит так сказать в виду короткости женского ума, Дому от этого ничего негативного не будет, а ей, приятно будет осознавать себя, исключительной в этом не афишируемом знании.

Уже выйдя из дворца на крыльцо и ступив на ступеньку она внезапно увидела ее. От чего грудь дроу сдавила тупая боль, а в горле родился звериный рык. От бывшего благодушия и осознания себя чем-то большим на фоне двора Дома, ни осталось и следа. Лютая ненависть ударила в голову, заставляя разум балансировать на тонкой грани осознания, полученного запрета на месть.

Синриэль, уже садясь в карету так же увидела ее. У светлой, раскаленной лавой все полыхнуло в груди. Тварь стояла на ступеньках выхода из дворца и таранилась на нее с ненавистью. Ничего-ничего она все одно исхитрится уничтожить эту мразь, нет ей места среди живых пока в груди Синриэль бьется сердце. Не своими так чужими руками она своего добьется. Ее улюбленного сына она уже отправила к их паучихе. Стравив с начальником

охраны Бали-Кили Кикнинос. Эта дуэль только выглядела поединком, синтаки Кернитлос мало того, что считается выдающимся бойцом в Доме, так еще и имеет огромный боевой опыт. Убить сына этой мрази по имени Сирталос ему не стоило труда. А этот ублюдок сомневался, что она его сможет достать. Мали-Кили Сикнинос, надругавшись над ее маленькой дочерью на ее стенания, смеялся ей в лицо, отчетливо понимая свою безнаказанность. Ее девочке тогда было ровно пять лет от роду. Выжила она после случившегося только по воле матери всех светлых эльфов, Дарниэль Прекрасной, больше Синриэль ничем этого объяснить не может.

Захлопнув дверцу, она расположилась на кожаном диване кареты, демонстративно с вызовом смотря на замершую на лестнице дворца Сирталос, а после, резко задвинула шторку на окне, отгородившись с моральным плевком в сторону этой твари. Пусть бесится пока у нее есть еще эта возможность, не будь она Бейна-Вей Оби Синриэль Хоти Тай. Ее рабство не вечно она все одно найдет способ сбросить эти оковы обретя свободу и свой прежний статус по праву рождения.

Карета, мерно раскачивалась убаюкивая, заставляя пуститься в воспоминания, сожаление и грусть. Липким туманом ложась на душу Великой Княгини владелицы Леса. А ныне, просто рабыни, красивой игрушке без прав в чужих забавах. Ее красота, это пожизненное проклятие, дарованное ей от матери всех светлых эльфов. Огненно рыжие волосы, зеленые словно изумруды глаза и идеальная фигура притягивали к ней мужчин, заставляя тех, терять рассудок в желании обладать ею. За всем этим плотским великолепием, никто не желал видеть ее ум. Способность анализировать, просчитывать наперед этого не желали видеть за ее внешностью. Все словно сойдя с ума, желали только одного.

Синриэль прикрыв глаза, тяжело выдохнула, снова ее задача вырваться самой и выдернуть свою единственную дочь из оков рабства усложняется. Ей передали слова Бали-Кили Кикнинос, о глазах ее Даниэль. Она будет стараться, как и всегда. Ей нельзя проиграть в этой борьбе поскольку на кону не только ее жизнь. Она непременно победит и призом в этой победе будет возвращение себе утраченного Великого Леса.

Де Жан Базе Ористо младший, сейчас внимательно слушал доклад своего доверенного лица, графа Де Ланье. Который при герцоге являлся негласным канцлером при правителе. Почему негласным? Все упирается в официальное назначение с присвоением этого звания. Это непременно свершится после его победы над своим старшим братцем. Который после своего неудачного плана по разгрому его армии сейчас зализывает раны в столице герцогства Раньерде. Старательно пополняя ряды своей хорошо прореженной армии. В целом дела Де Жан Базе Ористо младшего, складывались неплохо. Его братцу в ближайшее время не удастся переформировать свою армию для новой решающей схватки за престол. И это несмотря на постоянную помощь от церковников, распространяющих свое влияние с невероятной быстротой. Нет у него тоже сейчас не хватит сил для решающей битвы, но хрупкое равновесие все одно лучше, чем внезапное преимущество противника.

— Мой герцог, напоследок доклада, хотелось бы вам преподнести забавную историю случившуюся в лагере вашего враждебного брата.

— Вот как граф. Утолите мое любопытство. Тем более пока у меня не так много развлечений.

Проговорил Ористо младший, живо смотря на своего негласного канцлера.

— Мой герцог после вашего разгрома вашего враждебного брата в его лагерь пожаловал некий барончик.

Канцлер не стесняясь достал из рукава свернутую трубочкой бумагу и развернув ту, заговорил более четко.

— Барон Де Блер младший. От вида этого воителя у вашего враждующего брата едва не случился нервный срыв. Это мужское существо по грудь роста нормального мужчине и сложением едва ли мощнее девушки прибыл на помощь войску противной стороны. Вы представьте себе, мой герцог, только появившись в военном лагере, барон умудрился рассориться с бароном Де Рехордом до дуэли.

Ористо младший, отлично знавший Де Рехорда лично, аж приподнял бровь, выказывая свое удивление этому полоумному барончику пожелавшему таким путем покончить со своей жизнью. Но в это время граф Де Ланье продолжил свой рассказ.

— Так вот, зная запрет вашего враждующего брата на дуэли во время боевых действий, Де Рехорд того просто огрел щитом, оглушив. А вот после начинаются и вовсе забавные происшествия. Этим барончиком внезапно заинтересовалась инквизиция в лице его святейшества инквизитора отца Бенедикта. Как докладывают мои агенты этот церковник едва самолично не вцепился в этого захудалого барончика, стремясь утащить того на костер. В это время по лагерю на казнь вели троих пленных дреу, из наемников вашей светлости. Среди них была Мали-Кили Роллос.

— Эта которая Бешенная Медведица?

Уточнил Ористо младший.

— Все верно мой герцог, она. Так вот, эта эльфийка вырвавшись из-под охраны солдат вашего враждующего брата и вышла замуж за этого задохлика, передав ему по клятве верности жены во владение Дом. Как вам такое? Но и это еще не все. Воспользовавшись правом суточной отсрочки для новобрачных эта парочка, убив охрану умудрилась бежать из лагеря вашего враждующего брата. По моим сведениям, они укрылись на данный момент в вольном баронстве Магебург.

Ористо младший, углубившись в себя, задумался. Забавного в этой истории не много скорее она необычна. Но самое главное он услышал из рассказа графа нужное ему. Есть человек владеющий эльфийским Домом. Это очень интересная карта в его видении. Теперь имея эти знания грех не разыграть эту карту в своей игре. Дом, это очень непросто для захудалого барончика. Ему просто необходимо помочь в освоении этого приданного его жены. А вот за этим можно уже играть на официальное, не наемническое втягивание его в свою справедливую войну. Нужно не торопиться, поскольку такая удача бывает всего один раз в жизни. Не важно сколько уйдет времени на разыгрывание этой карты, когда отчетливо понимаешь выгоды от имения этого козыря. Если эльфийский Дом официально объявит войну его старшему братцу, то прикрываясь идеями и прочим бредом ему на помощь придут многие мелкие дома, стремясь заработать на этом монеты оставшись не запятнанными наемничеством. Вот ведь нелюди, что им просто без сложностей не заработать себе монет воюя на его стороне. Так нет, все им подавай сложности. Решение принято, пора действовать.

— Граф, а есть ли у вас верный человек, желающий подружиться с как там их называют, Оябуми эльфийского дома, в людском лице.

Де Ланье улыбнулся, сразу уловив задумку своего герцога.

— Конечно такой человек есть, мой герцог. Необходимо только ваше распоряжение и

он отправится к этому владельцу эльфийского Дома выполнять вашу волю.

— Наливайте пока вина мой дорогой граф необходимо сперва обсудить нашу стратегию в этом вопросе и обдумать возможные детали. А дальше отрядим нашего человека для дружбы с этим барончиком-Оябуми.

Шевалье Де Ришаль, получив приказ отправиться в Магебург, для сведения знакомства, составления личного впечатления и возможной дружбы с обязательным исполнением и усердием, с неким человеком по имени Де Блер Ингор младший, а ныне, Мали-Кили Инглос. Оябуми Дома Каменной Змеи, получившим по воле проведения во владение эльфийский Дом. Едва увидел выделенную ему на это мероприятие сумму в тысячу луидо, проникся серьезностью этого поручения. Канцелярия непризнанного правителя герцогства Оростоского просто так такими деньжищами не разбрасывалась. А обещанный ему лично графом Де Ланье титул барона в случае довольства результатами его поручения герцогом Ористо младшим и вовсе во всей красе показал серьезность его миссии в вольные баронства.

Шевалье будучи опытным лазутчиком и исполнителем деликатных миссий, проникшись полученным поручением, обратился с просьбой к своему близкому приятелю дроу по имени Лакилос. Который состоял при наемническом полку нелюдей. Мало того, насколько он знал этот дроу был вхож даже к генералу Токинелосу, постоянно смотревшему на окружающих его воинов с висока.

Де Ришаль, скосив взгляд на ехавшего рядом с ним дроу, поневоле передернул плечами. Нет, это же нужно в таком свете выставлять себя перед всеми. Лысый как все дроу воины, жилистый и крепкий, разукрашенный косметикой хлеще самой распоследней глупой шлюхи с красными бусами на шее. Сей несуразный образ, дополняли два слегка изогнутых меча на восточный манер, что вообще создавало комичную картину. Все так и воспринимали этого дроу, стремясь подначить его или просто посмеяться над ним. К несоответствию эльфа, приплюсовывался его характер, дроу старательно избегал ссор и вызовов на дуэль соображая при этом мерзкую рожу с умильной улыбкой, как, наверное, он сам предполагал. Но вот прижатый к стене или вступаясь за другого, Лакилос с легкостью расправлялся с противником. Частенько Шевалье не верил своим глазам с какой быстротой действовал дроу. Его коронкой в этих схватках была неожиданная атака, стоя напротив своего противника с уже обнаженным оружием, Лакилос до последней секунды не прикасался к своим мечам отпуская мерзкие улыбочки со своих размалеванных яркой помадой губ, а вот пройдя определенную тонкую грань в конфликте, начиналась смертельная атака, частенько не успевшего понять от чего он умер противника.

Де Ришаль так и познакомился с этим темным эльфом. Несколько лет назад он, изрядно подпив в захудалом кабаке рассорился с тремя наемниками, не поделив продажную девку. Уже понимая, что завтра у него не будет, Шевалье не смог выпутаться из ссоры. Проклятушая дворянская гордость перечеркнула возможность жить. Он в душе костеря себя почем зря, приготовился достойно принять неизбежную смерть, когда рядом с ним словно из ниоткуда встал этот дроу, проговорив своим мерзким голосом.

— Позвольте поучаствовать в вашем конфликте.

Сказанное звучало просто как дешевый фарс, а в купе с внешним видом ставшего рядом дроу и вовсе было трагикомично. Поскольку потянувшим из ножен троим матерым наемникам было без разницы, убить одного Шевалье или вместе с этим ярко размалеванным темным эльфом. Тем более все видели, что он сам влез в конфликт. Досмеяться не успел никто, включая отвлекшегося от своей незавидной участи Шевалье. Он едва успел рвануть

свой меч из ножен, а дроу уже стоял за спиной троих оседающих на пол наемников в которых не осталось жизни. Только сипы и хрип, видящих себя по другую сторону бытия.

Глава 7

Вернувшись из своих воспоминаний, Де Ришаль вновь покосился на мерно раскачивающегося в седле попутчика. Никто кроме дроу не может знать лучше о обычаях и традициях темных эльфов кроме них самих. Похоже пора начинать узнавать эти особенности эльфов, подумалось Шевалье. Все одно, дорога займет еще три дня до портового Морденье, откуда он намерен на корабле добраться напрямиком в Магебург. В котором он бывал неоднократно с поручениями и имеет там кое какие нужные знакомства для пользы любого дела.

— Лакилос я верно понимаю, рассматривая эльфийский Дом как скажем людское баронство или графство?

В ответ дроу сперва отвесил свою мерзкую улыбочку явно означавшую преимущество и снисхождение как от старшего товарища к совсем юному, наивному новичку.

— Это вы, люди так примитивно рассматриваете это наше понятие Дом. Буду откровенен с вами, друг мой. Ваше восприятие понятия Дом, слишком просто и однобоко, и не вмещает в себя и десятой части его настоящего значения для эльфийского народа. Да-да, именно для всего эльфийского народа, ибо как звучит это понятие Дом или Лес, особого значения не имеет. Самое первое отличие для вас друг мой, это то, что в людском баронстве или графстве, не важно, человек может служить сюзерену, а может и не служить, просто не имея на это своего желания. У нас эльфов не так, наша душа не оставляет нам выбора. Служба Дому, это наша суть, без которой эльф становится неполноценным.

Внимательно слушавший своего товарища, Шевалье, сияясь понять сказанное, покосился на Лакилосу, который это воспринял как не заданный неудобный вопрос.

— Все верно друг мой, я именно такой неполноценный эльф, о котором только что вам поведал. Таких как я называют Алкан-ясон ту, то есть, отверженный.

Проехав какое-то время молча, давая успокоиться своему товарищу дроу у которого после произнесенной им фразы Алкан-ясон ту густо покраснело лицо и уши, Шевалье продолжил расспрос.

— Так вы, Лакилос, говорите, что что главное отличие между эльфами и людьми определяется желанием служить?

Дроу снова отвесил свою мерзопакостную улыбку превосходства Де Ришалю и после взвешенной паузы, заговорил.

— Вот видите, друг мой, ваше понятие сразу уперлось в однобокость человеческого мышления заиклившись только на службе. Вы сразу упустили понятие принадлежности, нужности, полезности, состоятельности, возможности. Как вам такое, и ведь это только вкратце. Вам похоже думается, познай вы основу мировоззрения эльфийского общества, и вы сможете с легкостью сойтись с Оябуми Дома Каменной Змеи. Исполняя поручение своего герцога всеми силами желающего официально втянуть данный Дом в войну. Друг мой, вы слишком усложняете себе задачу. Зачем вам эти глубокие познания? Оябуми Дома Каменной Змеи, человек. И если вы не будите изображать из себя переродившегося в человека эльфа, то гораздо быстрее найдете с ним общий язык. Мне если честно самому любопытно как человек уживается в эльфийском обществе. Там кстати не только эльфы. Это смешанный Дом. Что, впрочем, еще сильнее усложняет руководство им для вашего барона,

выросшего где-то в глуши. Нет-нет, друг мой, я нисколько не стремлюсь принизить человека ставшего во главе Дома, просто есть много моментов для человека чуждых. Не забивайте мой друг всем этим голову. Лучше взгляните повнимательнее в даль, похоже нам светит хороший отдых. Там перекресток, на котором должна быть таверна.

Пристроившись сбоку от плотной шторы на окне, я с любопытством смотрю, на работу нанятой строительной артели гномов для перестройки ветхого заборчика вокруг моего особняка. Словно сговорившись все мои домашние встали на сторону Кулаза с Гмидазом, заявивших первым делом о необходимости поставить вокруг дома каменный забор в полтора роста Роллос. Вот же блин, даже будучи Оябуми, Гротоном и Темным шаманом в одном лице на коллективное требование, выдвинутое единым фронтом мне не возразить. Так что иду на поводу у коллектива, правда сделав умное лицо, ну как мне думается, я возглавил это требование, озвучив.

— Забор вокруг особняка нужен в первую очередь. Гмидаз, займись этим.

Гном исполнившись важности теперь полностью контролирует развернувшуюся стройку, стремясь засунуть свой нос в каждую щель. Не даром про гномскую дотошность столько сказано. Но вот в какой-то момент один из работников не выдержал постоянных придинок и что-то начал возмущенно высказывать Гмидазу. Тот в ответ даже не дослушав просто засветил своим кулачищем бедолаге по голове. От чего возмущившегося просто смело на землю. Сколь ко же силищи в моем гноме. Отвлек меня от сего созерцания стук в дверь. Я прекрасно знаю кто это, выучил как не странно.

— Войдите Микнилорн.

Светлый эльф, мягкой, стелящейся походкой буквально втек в кабинет при этом сделав сразу два, казалось бы, несовместимых дела. Он окинул внимательным взглядом помещение и отвесил положенный поклон мне.

— Мой Оябуми, к вам на прием просится женщина Вилония.

Вот так и никак иначе, женщина Вилония при этом эльфы в это высказывание добавляют столько признания. А что вы хотите от них, у Вилонии нет официального статуса в моем Доме. Поэтому она для них просто развратная девка с улицы, с которой я по своей прихоти развлекаюсь.

— Пусть войдет.

Эльф, снова отвесив мне поклон, подойдя к двери впустил в кабинет женщину, влетевшую в помещение возмущенным вихрем. Роскошное платье, украшенное несколькими разноцветными бантами из шелковой ленты, прическа с оттенком небрежности и обволакивающий аромат духов. Добавьте к этому взгляд восточных глаз полный праведного негодования.

— Мали-Кили вы вновь забыли о моем существовании. Да так, что мне самой забыв с нормами приличия приходится напоминать вам о себе. Согласитесь, это как минимум с вашей стороны не порядочно по отношению к одной скромной особе. Не говоря уже о соблюдении некоего соглашения между нами.

Ух ты, какой напор, темперамент, заставляющий противную сторону почувствовать себя насквозь виноватой. Сейчас главное в раскатных чувствах не брякнуть правду-я на самом деле за всеми заботами забыл о сей даме. Тогда пиши пропало меня просто сотрет в порошок женская обида. Что же пора вспоминать себя из далекого прошлого.

— Вилония, вы как всегда поражаете своим непередаваемым шармом. Да что бы я вас

мог забыть должны небеса обрушиться на землю. В свалившейся на меня кутерьме забот в любую свободную минуту я только и вспоминал о вас, тем спасаясь от грызущих меня проблем.

Пора останавливать свою речь, а то разошелся не в меру, но похоже уже поздно. Женщина, томно улыбаясь приблизилась вплотную ко мне вновь обдавая ароматом духов, а мой взгляд уперся в немаленькое декольте. Да я не против, я за обеими руками вместе со всем остальным, но не так спонтанно в кабинете. Проваливаясь в водоворот плотской страсти последней моей адекватной мыслью было-что у меня после этого попросят?

В боковом крыле моего особняка после нашего буйства в рабочем кабинете мы с моей неофициальной любовницей плещемся в небольшом бассейне, выложенным разноцветной мозаичной плиткой. Протянув руку к стоящему на краю разносу наливаю по бокалам рубиновое вино, ярким ароматом окутавшее меня на несколько секунд. Протягиваю один из них Вилонии при этом улавливая ее взгляд. Ага, похоже сейчас начнется сбываться мое предположение.

— Мали-Кили, скажу без песчинки лести в страсти вам нет равных. Ваша мужская сила способна лишить воли и разума, сделав любую близкую вам женщину, мягкой и податливой подобно свечному воску и это даже несмотря на возможную обиду, закраившуюся в ее душу. Вы кстати так и не побаловали меня подарком в виде небольших книжек с непотребным содержанием. За которыми не скрою, идет сейчас настоящая охота.

Угадал. Вот только мне не думалось что подобной продукцией заинтересуется женщина. Мне казалось подобные изображения должны наоборот, отталкивать прекрасный пол прочь. Похоже я снова не чего-то не понимаю в мировоззрении слабого пола. Кстати про книжки малышки как я их называю. Роза, обдумав мое высказывание насчет в ведение вип подписки снова подняла цену на золотой, сославшись на то, что вип клиент сможет гарантированно получить новую рисованную продукцию на три дня раньше остальных. Смешно, но теперь у нас все вип клиенты.

Смотрю на Вилонию, укрытую только водной гладью любуюсь ладным женским телом, стараясь не зацепиться взглядом за себя. Грожу ей назидательно пальцем, на что она, озорно прыснув залихватским смехом отвечает.

— Мали-Кили мне конечно безмерно приятно ваше мнение о моем благочестии. Но может вы вспомните кем я являюсь?

У меня припасены два экземпляра, специально для непредвиденных случаев. Похоже это как раз такой внезапно наступивший момент. Но мне захорошело и хочется продолжения. Правда на сегодня у меня есть еще намеченные дела, а вот вечер с ночью абсолютно свободны.

— Прекрасная Вилония, я сегодня вечером готов исправить свою оплошность. Преподнеся столь великолепной женщине небольшой подарок в ее скромном жилище.

Намек понят и принят благосклонно этот восточный сосуд греха еще поплескавшись со мной в бассейне внезапно вспомнила о своих неотложных делах, проговорив.

— Мали-Кили я с нетерпением жду вас у себя. Умеете вы заставить женщину согласиться на ожидание.

После чего, многообещающе улыбнувшись, демонстрируя мне грацию своего тела выбравшись из бассейна упорхнула прочь.

Устроившись в подсобном помещении администрации боев я уже почти закончил

составление списков на предстоящие бои, когда в помещение как-то неуверенно вошел Кулаз. Гном остановившись чуть в стороне старательно отвесил мне положенный поклон приветствия при этом косясь на Микнилорна словно спрашивая-правильно. В ответ на это эльф мимолетно кивнул гному, подтверждая, что все верно.

— Эта Гротон. Разговор у меня к тебе, важный, вот.

Степенно проговорил Кулаз, выпрямившись. В ответ ничего не говоря смотрю на него вопросительно.

— Я эта сказать хочу тебе. Роза, дочь Изи, умная очень и предприимчивая. Организатор очень хороший, умеет все значит организовать, вот. Мы с рисовальной мастерской, вот, имеем хорошие монеты. Сейчас это всем в радость и хватает пока, вот. Но это сейчас. Я думаю после зимы она сама захочет одна владеть твоей мастерской, вот.

От таких выводов моего гнома я даже прекратил просматривание списка бойцов, чем попутно занимался, слушая Кулаза. Мне даже тень такой мысли не приходила в голову и нате вам, размышляйте. Решаю спросить с чего в этой бородатой голове возникли такие мысли.

— А с чего ты Кулаз решил, что одна молодая девчонка сможет отнять у моего Дома бизнес?

На этот вопрос с подвохом гном никак не отреагировал, оставаясь абсолютно серьезным и сосредоточенным. Лишь кивнул мне головой, показывая тем самым что он, услышал вопрос и готов на него ответить.

— Эта Гротон ты все верно говоришь, сама она ничего не сможет, вот. А вот отец ее здесь давно обосновался, связи имеет, вот. Знает кому и сколько в монетах подарок сделать, вот. Сможет договориться что бы пересчитали по мастерской налоги за прошлое, вот. А там выяснится, что недоплачено, а значит это кража у города, вот. Этот долг сразу не на тебя сделают, а на иудея. Он с ним в суд бумагу подаст, вот. Будет сам долг платить, ответственность нести, а тебя обвинить в утаивании монет от города. В итоге лавка по суду к нему перейдет во владение, вот. Нет, монеты что за половину этой лавки он тебе прямо в суде выплатит, вот. Все по закону получается. Только лавки у тебя уже нет, вот. Роза умная и организатор хороший, да и все секреты уже тоже знает, будет там за главную торговлю вести, вот.

Я после такой раскладки мне по полочкам, задумался, делая невеселые выводы. Похоже именно мои домашние спят и видят, как отжать лавку в единое пользование для Дома. Даже уже и схему придумали как все нужно осуществить и теперь потихоньку мне ее подсовывают на исполнение. Все больше и больше прихожу к согласию с тем что люди и нелюди ведут против друг друга под коверную борьбу. Старательно обвиняя друг друга в коварстве.

— Ты вот что Кулаз. Приглядывай за Розой. Но без моего ведома ничего не предпринимай. Не нужно торопиться у меня свои планы на будущее на этот счет. Все понял?

— Да Гротон. Не сомневайся смотреть буду в оба, вот.

Ух какая серьезность во взгляде гнома он сразу уловил фразу-на будущее. Вот и славненько, а то что там в голову взбредет моему гному. Теперь четко сказано, следить и без моего ведома ничего не предпринимать. Вот ведь на ровном месте озадачили меня заботами. И ведь все правильно говорят все так бы и было если бы не одно, но. Изи нужно иметь хорошие взаимоотношения с моим Домом для своих каких-то планов. Вот ведь, начинаю сомневаться в себе, человек ли я. Поскольку подумалось не со мной, а с Домом. Это чисто эльфийское понятие, которое для людей вырисовывается в однобоком свете. А однобоко ли

оно теперь для меня? Поразмышляв на эту тему еще с пяток минут, решаю спросить у стоящего у двери светлого эльфа.

— Микнилорн, вы тоже считаете, что семейство моего делового партнера покусится на наши совместные с ним предприятия?

Эльф ответил не сразу, ему это позволено с моей стороны, чем похоже он очень гордится и постоянно пользуется этой маленькой привилегией. Но вот он наконец выбрал свое право на задержку и отвесив мне поклон вежливости, заговорил.

— Мой Оябуми. Человек Изя будет с нами честен до тех пор, пока ему это выгодно или Дом сильнее него в разы. Если эти факторы убрать, то Кулаз абсолютно прав. Вас непременно попытаются обобрать. Не человек Изя так другие и необязательно люди.

Я кивнул своему телохранителю, соглашаясь с ним. До чего же мне не хватает в Доме синтаки способного мыслить наперед. Не хватает у меня умишка, не хватает, тем более все это нужно примеривать на современные реалии. А ведь я похоже начинаю принимать на себя ответственность и заботу о своем Доме не на словах, а именно в душе. Ладно пора в особняк собираться на вечерние свидание, может хоть оно не будет подсовывать мне неожиданных умозаключений.

Глава 8

Принял ванную с ароматной пенкой и какими-то розовыми лепестками, вырядившись поверх кольчуги во все цветастое как попугай, накрутив на свою тощую шейку массивную золотую цепь, проверил наличие подарка, завернутого в шелковую тряпицу, готов отправиться на свидание.

Сегодня я намерен добираться до своей человеческой любовницы в экипаже, дожидаясь меня за новыми воротами моего особняка, стоящего на самом отшибе квартала нашего проживания. Есть у меня желание попонтоваться, произвести так сказать положенное впечатление. Тем более соседи Вилонии наверняка в курсе моего сегодняшнего посещения ее жилища. Будут выглядывать из-за занавесок и штор вглядываясь в начавшуюся темноту. Ну да, ну да, судачить, обсуждая других это тоже одно из развлечений здешнего общества не изжитое даже в моем далеком мире. Микнилорн, неизменно сопровождающий меня оглядев мой внешний вид одобрительно кивнул головой подтверждая мою уверенность в правильности моего наряда.

Мерное раскачивание экипажа, темные улицы с подворотнями и горящими на приличном расстоянии масляными фонарями, редкие прохожие как правило состоящие из групп в несколько жителей, а также патрули стражи в начищенных кирасах, романтика позднего средневековья, одним словом.

Вилония встретила меня в новом наряде, до того откровенным, что даже мой синтаки отвел глаза от этой дамы на долю секунды. Этаким коротким шелковый халат с драконами из небезызвестной многой страны.

— Мали-Кили я признаться честно начала беспокоиться. Уж не захватили ли вас снова ваши непомерные заботы, оторвав от моего общества.

И тут же вопросительный взгляд восточных глаз в мою сторону, а не забыл ли я обещанный подарок. Разворачивая тряпицу, протягиваю прихваченные мною книжки малышки с нецензурным содержанием. Ох ты, как глаза моей любовницы полыхнули похоже она, не ожидала что там буден не одна такая книжка. Однако смею надеяться, что и отдача сегодняшней ночью будет не меньше за такой подарок. Прохожу в гостиную комнату при этом отмечая накрытый стол, решаю сделать этой восточной женщине небольшое послабление, а то похоже она сгорит от своего любопытства.

— Прекрасная Вилония я пока похозяйничаю за столом с вашего позволения. А вы хоть немного утолите свое любопытство унеся мой подарок подальше от нас. Скажу честно, он меня смущает, заставляя чувствовать себя неловко в присутствии столь роскошной женщины.

Женщина все прекрасно поняла, я ей дал время и побуду немного один пока она, отнеся книжки пролистает их утоляя свое любопытство.

Едва Вилония, томно улыбаясь упорхнула из комнаты, Микнилорн переставил пару массивных стульев по своему усмотрению, а затем передвинул на метр массивный комод. Вот ведь, у меня одна забота, у сейчас с горящими глазами рассматривающей содержание книжек женщины другая, а вот у светлого эльфа явно своя. Скажем так, все при деле. Вернувшись из комнат Вилония словно ураган набросилась на меня минуя сразу положенную первую часть свидания. Я сам и толком не понял, как оказался в ее спальне

придавленный ее разгоряченным, обнаженным телом в кровати. Вот это да, бешенный темперамент теперь и при безумном желании не вырваться от этого бушующего урагана страсти. Да я и сам под таким напором устремился навстречу в этом переплетшем нас водовороте телесных чувств. Нега, томление, полное расслабление после бешеной пульсации чувств. Любое движение тела вас лишат той прекрасной расслабленности после финала и...

Схватившая меня за шею рука силой выдернула из этого великолепного состояния томления. Резко открыв глаза, я увидел Микнилорна с обнаженными клинками. Эльф, не церемонясь ногами перекатывал меня то за себя, то наоборот в сторону при этом умудряясь противостоять наседавшим на него людям с замотанными лицами. Из-за узости проходов и переставленной мебели им не удавалось окружить моего синтаки и более двоих сразу атаковать у них не выходило. Вот вам и передвинутые массивные стулья на усмотрения эльфа. Полный сюрреализм происходящего под истошный визг Вилонии, оставшейся в спальне, а меня продолжают перекатывать к передвинутому комоду.

Я, пребывая в шоке, в свою очередь разглядываю нападавших. Это именно люди с изогнутыми клинками коих не так много в Магебурге и прилегающих территориях. Все не высокого роста и самое примечательное у всех схожие с Вилонией разрезы глаз. Это похоже одна нация, окрещенная мной как восточные люди. Отвлек меня от наблюдения, звон разбитого окна. Эльф, подцепив один из стульев ногой запустил его в окно, а вот, следом ничего не соображая в него полетел я, больно приземляясь по ту сторону на брусчатку. Пока я пытался подняться на ноги и закричать события неслись своим чередом. Приземлившийся на ноги рядом со мной Микнилорн сграбастал меня в охапку и пустился прочь наутек в сторону неосвещенной части улицы. Пару человек из нападавших было дернулись за ним, но окрик на неведомом мне языке остановил преследователей, а мы меж тем скрылись в темноте. И вот тут на меня накатило. Мое тело начала бить дрожь, а сердечко забилося в бешеном ритме, стремясь зайти до полной остановки. Я пытался озвучить свои пережитые волнения, но вместо слов мог только сипеть, хватая воздух ртом. Микнилорн же, ни обращая ни на что внимание продолжил свой забег с моей тушкой в руках до самого моего особняка на отшибе квартала.

Ой что началось после моего возвращения в особняк. Шум, гам все синтаки как один напялили на себя все что можно из военного. Роллос, наплевав на мои возмущения вцепившись в меня принялась вертеть мое тельце из стороны в сторону, выискивая возможные раны. Не найдя ничего кроме мелких порезов и синяков она наконец то отпустила меня дав возможность пойти одеться в своем неотступном сопровождении. Уходя, я вижу, как перевязывают Микнилорна, похоже досталось моему телохранителю в этой безумной схватке. Моя попытка в составе Дома отправиться вызволять Вилонию просто игнорируется, Роллос загородила собой мне выход из моей спальни и тараторит как заведенная.

— Муж мой после всех уточнений я готова нести назначенное вами наказание. Но сейчас я не подчинюсь вашему приказу поскольку это угрожает вашей жизни.

И вот так как магнитофонная запись она тараторит, не выпуская меня из помещения. Я с психа, даже попытался применить к ней силу оттолкнув прочь от входа. Думаю, со стороны это смотрелось комично, мелкий клоп, краснея и пыжась толкает здоровенную бабищу, которая от всех его усилий даже не шелохнулась. Наконец поняв тщетность моих усилий я, надувшись как мышь на крупу уселся на стул возле кровати и водрузив локти на столешницу

принялся сверлить свою взбунтовавшуюся жену злобным взглядом, про себя обещая ей все возможные небесные кары, когда все это закончится. Дроу же, словно поняв мои потаенные мысли опустилась на колени склонив свою лысую ушастую голову выражая тем самым полную покорность моему будущему гневу за ее неповиновение.

Отвлек меня от всей этой детской надутости, заявившейся Одно Ухо. Он был не один в одной руке он за волосы тащил, волоча по полу Суруну, а в другой, немаленький такой кожаный мешок размером на три ведра картошки. Мешок мешком тут меня сразу заинтересовало другое. Женщина, стелясь по полу ничуть не сопротивлялась, наоборот она старательно помогала орку семеня ногами и извиваясь змеей. Орк, остановившись, первым делом придавил ногой к полу Суруну, а потом изобразил что-то вроде положенного в Доме поклона вежливости.

— Черный Медведь, я как ты и приказал через свою жену смотрел место где на тебя напали. Их семеро, все люди и не местные. Нападали вшестером, седьмой караулил лошадей через два двора. Ушли сразу как забрали женщину, с которой ты проводил ночь. Ушли в предгорье, думаю на реке у них корабль. Я все сказал.

После, продолжая удерживать ногой Суруну, орк подал вперед принесенный им кожаный мешок. Роллос в одно движение приняла эту ношу, не успевшую долететь до пола. В который раз отмечаю эту непередаваемую словами быстроту своей жены. Вот она стоит покорно на коленях и в мгновение уже на ногах во весь свой ротище держит в руке мешок. Заглянув в который у дроу расширяются глаза до неприличия. Эльфийка сделав шаг к столу принялась выкладывать на него из мешка драгоценности. Какие-то колье, подвески, серьги и прочее украшения, названия которых мне неизвестны. Все это великолепие заискрилось разноцветными лучиками света от двух масляных светильников, горящих в моей спальней комнате. Я не разбираюсь в ценности этого, но все одно понимаю, что в мгновение стал богат как Крез. Если конечно сумею удержать в своих руках это богатство. В этот момент надрывно заговорила Суруна придавленная к полу ногой орка.

— Господин, пожалуйста послушайте меня. Господин будьте милостивы позвольте мне говорить.

Вот ведь, повторюсь, наверное, уже не в первый раз, мои нелюди с таким презрением посмотрели на женщину озвучившую свою просьбу с пола моей спальни. На их лицах так и читалось-а что тебя слушать, свернуть голову и все. И ведь самое интересное что эту мимику я уловил у обоих сразу. В это время в спальню вошел Гмидаз, неуклюже отвесив положенный поклон он зацепил взглядом выложенные на стол сокровища, а потом молящую из-под ноги орка женщину. Сделав для себя мгновенные выводы он своей мимикой присоединился к моей жене и орку. Я отчетливо даже почувствовал его желание помочь расстаться с жизнью этой женщине.

— Господин, пожалуйста во имя вашей Темной госпожи выслушайте меня. Вы всегда успеете убить меня.

Сказано это было тоном полным отчаяния, ясно что это последняя попытка этой женщины зацепиться за жизнь. Не ясно для меня в этом другое, это я сам. По всем правилам своего воспитания я уже давно должен был проникнуться жалостью и состраданием к несчастной, а у меня в душе бурлит любопытство, но никак не положенная по имеющейся ситуации жалость. От осознания этого я даже содрогнулся, поэтому сильнее оперся на локти, проговорив.

— Пусть говорит. Я пока ничего не решил по ней.

У Гмидаза такое разочарование во взгляде словно его лишили сладкого за ужином.

— Господин, Вилония на самом деле не Вилония. Ее настоящее имя Шахне-Азе-Милино-Влониси. Она наследная дочь свергнутого хана Посиранского ханства, Нахочитаряна-3. Это люди нового правителя, слонити, по местным меркам это тайная канцелярия ханства, ее схватили для казни по приказу нового правителя. Им нет ни до кого дела, они просто привезут ее на казнь и все. Вам ничего не угрожает, господин. Я ее двоюродная сестра, у меня нет никаких прав на ханство. Я просто великосветская прислуга не больше. Меня зовут Сурни-Торни-Галине. У меня после смены власти нет семьи, мне не куда податься, господин позвольте служить вам. Будьте милостивы, умоляю. Такую как я просто продадут в рабство, а у меня нет красоты для того чтобы нормально устроиться при новых хозяевах. Молю к вашему милосердию, господин. А специально указала вашему орку где спрятала свои драгоценности Шахне-Азе-Милино-Влониси.

— Ну так взяла бы их и переехав в другой город, жила бы себе припеваючи.

По взгляду всех, включая женщину на полу я явно сморозил глупость. Поэтому что бы скрыть это смотрю вопросительно на Суруну. Женщина это восприняла как мое желание услышать ее подтверждение невозможности озвученного мною плана на жизнь.

— Господин, одинокая женщина с таким богатством, это верная смерть в подворотне. Мне не продать даже маленькое украшение из этого поскольку любой скупщик сразу все поймет. И ведь вы отлично знаете, что будет дальше.

Зашибись, я конечно понимал, что Вилония не та, за кого себя выдает, но ведь не до такой же степени. Выходит, я спал практически с королевой или как там у них по титулам. Вот о чем я думаю? Сейчас судьба незащитного человека решается мной единолично, а я о таком. Смотрю на орка вопросительно. Все уже в Доме похоже привыкли к этой моей манере спрашивать. Одно Ухо, явно взвешивая слова заговорил.

— Черный Медведь я думаю она говорит правду. Но жизнь я бы ей не оставлял. Решать тебе. Я все сказал.

Тут вклинился Гмидаз, поняв, что мой немой вопрос для всех.

— Эта, Гротон. Человечки они хитрые, вот. Я ей не верю, вот.

А прозвучавшее вслед с характерным акцентом от моей жены и вовсе поставило точку в моем вопросе.

— Муж мой не забивайте голову ненужными делами. Отдыхайте. Я все решу.

И снова в одно движение подхватила трясущуюся в истерике женщину за волосы с пола, собираясь уволочь ее прочь из моей спальни. Я только и успел рывкнуть.

— Стоять!

От моего резкого окрика мои синтаки дернувшись выпрямились по стойке смирно, а обреченная женщина на секунду замолчала, прекратив свои подскуливания. Я же в уме метался как загнанный зверь, ища возможность сохранить этой женщине жизнь. Решение пришло внезапно, от чего я даже едва локти не уронил со стола.

— Женщина, где документы на бордель?

Суруна мгновенно поняла мой вопрос. Вот уж где стимул соображать велик как никогда.

— Господин, документы в покоях...

Женщина многозначительно замолчала, давая понять, что лучше теперь не упоминать даже вымышленного имени своей теперь уже бывшей повелительницы.

— Гмидаз. Сейчас пойдешь с этой женщиной и забереешь документы на бордель. Утром

необходимо поставить в известность Изю, он должен помочь сменить собственника заведения. Оформите все, Сурона там будет теперь Мамочкой. Жить будешь в особняке, тебе выделят комнату на первом этаже. Учти за заведение я спрошу по полной и если меня не устроит твое управление им, то. Ну ты поняла меня?

Женщина, оказавшись наконец свободной села на колени и буквально бухнулась головой в пол. Подметая своей роскошной гривой волос мусор с обуви присутствующих.

— Мой господин клянусь вам вы не пожалеете. Благодарю вас за милость.

Как-то так, почему все всегда думают, что правитель свободен в выборе своих решений. Увы это иллюзия. Пока я отвлекшись пустился в философию, Гмидаз направился к выходу почесывая причинное место и плотоядно смотря на Суруну. Мое внимание сразу переключилось на этот похотливый взгляд ничего хорошего не обещающей оставленной в живых женщине. Вот-вот знаю я гномов. Если они за своими гномками ухаживают вполне показательно, смущаясь и краснея, как и положено наивным мужчинам. То вот в отношении других наций у бородачей все просто. От слова-э телка иди сюда я тебя буду иметь всяко разное, ты кароче будешь счастлива. И это я очень мягко выразился, скажем-политкорректно. Поскольку если эта жена смеет возразить или исполнять пожелание такого ухажера медленно в ход пойдут пинки и кулаки. Меня от осознания перспектив Суроны буквально расперло, поэтому я поставил жирную точку.

— Гмидаз, если с этой женщиной что-то случится неподобающее, то ты в ее костюме ринг герс вместо нее будешь таскать табличку с номерком на предстоящих боях. Я, ясно выразился?

От услышанного, гном даже закашлялся, выпучив глаза навывкат. А после оправдываясь, спешно затараторил, пятясь к двери.

— Так эта Гротон, наговор это все у меня и мысли никакой не было, вот.

Глава 9

Мали-Кили Роллос была в бешенстве. Ей с трудом удавалось сохранить лицо что бы не наброситься на синтаки Дома с кулаками, выплеснув на них свое негодование. Так нет, мало того, ее муж добавил к этому своей человеческой глупости, собравшись вызволять свою шлюху немедленно, рискуя при этом своей собственной жизнью. Ладно если бы он отдал приказ выслать погоню и вернуть эту продажную девку ему в пользование. Нет, он самолично решил участвовать в этом. Естественно это недопустимый риск для всего Дома. Поэтому рискуя получить на себя гнев Оябуми, Роллос пошла на открытое неповиновение. Когда все наконец разрешилось, включая желание ее мужа получить в собственность Дома бордель, дроу уединившись облегченно выдохнула. Отчетливо понимая, что гнев Оябуми пока миновал мимо нее. Вот только как такую заботу воспримет в своих чертогах Темная госпожа? Но у нее есть оправдание и оно искренне-она заботилась о владельце Дома.

Позыв рвоты едва не вывернул ее наизнанку, проклятуций токсикоз начавший ее мучать на постоянной основе, заставил дроу стиснуть зубы до скрежета. Когда же наконец настанет положенный день, и она избавится от возложенных обязательств перед Домом серого Паука. Став наконец снова полноценным синтаки своего Дома и достойной женой, заботящейся о безопасности своего мужа лично. Если бы не эти позывы рвоты и появившиеся недомогания, сегодняшнего ужаса просто бы не случилось. Она бы с удовольствием прикрыла отступающего Оябуми, скрестив клинок с нападшими. И неизвестно смогли бы эти людишки ей противостоять, когда она погружена в боевое безумие и на нее со своих небесных чертогов взирает сама Темная госпожа ей нет равных среди сеющих смерть.

Ее муж, выхватив из мешка с сокровищами какую-то дорогую безделицу начал похоже снова разводить раздражающую суету, но это уже не так важно на территории особняка, вместе они смогут защитить своего Оябуми не только от шестерых нападавших. Микнилорн достоин похвалы произнесенной вслух от ее мужа перед синтаки Дома, нужно непременно ему на это указать. Не зря она выделила этого светлого эльфа в персональные телохранители своего мужа, выстоять и спасти своего Оябуми в произошедшем, показатель его фехтовального мастерства. В чем она прекрасно разбирается. А вот в чем она не разбирается и оттого нервничает так это так называемый бизнес, принадлежащий их Дому. Взять к примеру, проводимые ее мужем кулачные бои. Там ведь выплачиваются огромные призовые победителям. И это все без какого-либо обмана на глазах у всех присутствующих, но после, все одно в кошельке ее мужа появляются монеты словно из воздуха. Ну не может быть так, чтобы ты, истратив сто монет назад получил двести. Эта математика у нее не укладывается в голове и все. Из-за этого она постоянно чувствует себя обманутой и обделенной знаниями со стороны своего мужа. Да, согласна она что это не ее дело как Оябуми распоряжается монетами Дома, но все одно, ее постоянно гложет это непонимание. Он, ее муж, очень

странный. Сравнивая его со знакомыми людьми, Роллос все больше запутывалась, не понимая своего Оябуми. Она порой сомневалась, человек ли он, поскольку, по ее мнению, люди себя должны вести строго определенным образом, не выходя за принятые их примитивным обществом рамки. Сюда в это общество не вписывались равное общение с иудеем, самоличная готовка с угощением всех синаки секретными блюдами из неведомых стран, ведение монетных дел Дома, заполучение в Хата-ли Мали-Кили Сирталос о нелюбви к мужчинам которой сказано неоднократно. Да еще много чего не укладывается в нормальные рамки человека. У нее вообще порой возникает опасное чувства его игры с ней. Это как кошка играет с мышкой перед тем как ее употребить себе на обед. Нет она не боится смерти, тем более перед ликом Темной госпожи на благо своего мужа и Дома. Страх вызывает непонимание где это благо, а где нет. И вот сейчас у него похоже новые задумки относительно практически уже заполученного борделя.

Она наблюдала за своим мужем во время опроса им мнения синтаки как поступить с человеческой шлюхой. Как он внимательно выслушивал каждого с явным согласием, а потом после длительной паузы у него появилась улыбка. Не нужно быть семи пядей во лбу что бы понять, что он все это знал наперед и просто делал вид что считается со своими синтаки, прислушиваясь к их мнению. Да, это проявление уважения к членам Дома, но ведь теперь ей абсолютно ясно, что похоже даже появление этой шлюхи в особняке он предугадал. И оттого показав ей свое недовольство просто сидел за столом ожидая ее появления вместе с Одним Ухом. А вот про сокровища он очевидно не знал, его глаза выразили удивление при их выкладке на стол. А может это удивление их количеству, а не наличию? Что же, ее муж очевидно и дальше продолжит свою неведомую ей игру ведя себя пугающе непонятно. Хотя теперь с полученными сокровищами Посиранского ханства он можно все бросить и жить нормально как подобает Оябуми. Она вздохнула, пользуясь тем что ее никто не видит. Но что это за шум, похоже ее муж что-то опять задумал. Нужно идти.

Салих Ални, командир группы ханских слонити был недоволен. Ему как слонити при самом хане, приходилось выполнять немало личных поручений правителей, командуя специальным отрядом преданных воинов. И вот вроде сейчас все прошло неплохо если не считать непредвиденное нахождение в комнатах Шахне-Азе-Мирино-Влониси, младшего князя дроу с телохранителем, светлым эльфом. Это просто исчадие джинов, его пытались убить сразу два его воина, да не абы кто, а Сулим и Амир считавшиеся одними из лучших единоборцев в их службе слонити. Нет, видит великий и всемогущий Хасим они выложились по полной, но это порождение демоницы в прекрасном облике женщины умудрился выжить во время боя. Мало того, ниспошли на его проклятую душу все напасти мира этот эльф умудрился спасти своего господина. И ведь самое вызывающее призрение к его господину делал он это ногами в обуви, катя того гольшом по полу.

Презренный выкормышь паучихи будучи человеком все это время только выпучивал глаза сисясь понять, что же происходит вокруг. Прихвостень шайтана не обладает ни умом, ни честью мужчины, принимая такой позор и унижение на себя. Впрочем, все это позади, пусть живет раз уж всемогущий Хасим позволил ему сохранить свою никчемную жизнь в этой схватке. С самой Шахне не возникло никаких трудностей. Ее связали, заткнув рот в том в чем эта блудница и валялась в постели с этим недомерком. И что это за наследная ханша если она, позабыв про стыд и приличия делит свою постель с таким мелким и отвратительным уродцем. Вах, эта женщина явное порождение шайтана.

Сейчас главное это скорость, мелкое порождение демоницы наверняка может пожаловаться властям Магебурга. А там, как сложится неизвестно. Уголовный сброд что подсказал за звонкую монету где скрывается эта бесстыжая блудница его предупредил что власти в этом городе строги и вдумайтесь только, чтут своих граждан. Это сплошное умопомрачение, чтить тех, кто обязан целовать следы твоих ног. С мерзкими ворами, оказавшими ему помощь, он рассчитался без обмана. И дело не в честности, такой сброд он презирает, тут дело в дальнейшей перспективе сотрудничества, а это для нового правителя великого ханства Посиранского, важно. Следующая крамольная мысль заставила его покоситься на скачущих слонити своей группы. Слонити служат не ханам, а интересам ханства. Только простым воинам этого знать не нужно, мало того, это знание смертельно для ума и уносит жизнь простого воина быстрее ядовитой стрелы.

Спеша к ожидающему их кораблю, они совсем заморили лошадей, благо на ночном небе яркая луна, а дорога хороша как постеленный на пол ковер, но необходимо дать им роздых. Так получилось, что лошади здесь в цене и купить у местных запасных не удалось, ну не у орков же в их горах покупать. Салих Ални решил.

— Привал до утра. Лошади совсем заморились. Будем надеяться на милосердие Хасима эти неверные не пошлют за нами погоню до рассвета. А там мы уже в один переход доберемся до пиратского корабля. Его капитану заплачен аванс, золотом.

— А не много ли золота для этого разбойника?

Спросил улыбаясь Сулим, спрыгнув со своего коня и продолжая удерживать того за узду гоня по кругу для того что бы тот не остыл сразу.

— Ты верно спросил меня Сулим. Но это нужно будет решить после того как великий Хасим даст нам свое благословление ступить на землю ханства. Сейчас отдых. И да, Сулим, ты лично смотришь за нашей ношей. Учти это.

Сулим поклонился, приложив ладонь к сердцу, обозначив что он услышал приказ своего командира и готов выполнить его, не считаясь ни с чем. Стянув с лошади ковер с завернутой пленницей, он освободил ей лицо, давая вдохнуть свежего ночного воздуха. Теперь она его забота, скажем так, хвала великому Хасиму он рад этому. Осознавать, что ты властвуешь над самой дочерью бывшего правителя, имеющей право стать ханшей, вах. У мужчины сердце забилося вдвое быстрее. А может это от того что он знает, что на ней кроме обернутого ковра ничего нет и ее стройное и аппетитное тело манит его, соблазняя ум безудержными фантазиями. Вай, прочь это. Если он соблазнится этой блудницей пока его товарищи отдыхают ему придется ее убить. Она же не будет молчать по прибытию в ханство. Нет, ее конечно казнят, но ведь того, кто притронулся к ней тоже не пощадят. За живую Шахне-Азе-Милино-Влониси им причитается по сто золотых монет. А вот за голову этой блудницы, сжигающей его своим укрытым под ковром манящим телом всего по двадцать. Да его за такое свои же товарищи разрежут на мелкие лоскуты еще живого.

Налетевший ветерок нагнал на небо плотные тучи и на их стоянку опустилась полная тьма, поглотившая любые просветы. Все-таки вовремя их командир распорядился об остановке. Сейчас и по дороге невозможно стало двигаться, сплошная чернота мрака, обволакивая плотной чадрой любой предмет на расстоянии вытянутой руки от тебя. В этой густой тьме лошади обязательно сломают ноги.

— Воин я чувствую, как бьется твое сердце. Ты же просто горишь желанием. Я видела, ты крепкий и сильный мужчина. Среди вашего отряда ты один такой достойный. Иди ко мне. Пусть это будет последнее мое земное наслаждение. Клянусь великим Хусимом я буду

молчать и сейчас и после. А ты узнаешь насколько бывает горяча женщина в своем последнем желании на жизненном пути.

Раздался бархатный шепот, проникающий до самой души Сулима от уложенного на землю ковра. И он, противореча самому себе потянулся к пленнице, завернутой в ковер. В душе у мужчины мгновенно разгорелся бушующий ураган огненной страсти, даже руки начали подрагивать, словно он юнец, стремящийся к своему первому брачному ложу. Единственное что он сделал так это бросил в темноту на своих отдыхающих товарищей взгляд, наполненный превосходством. Он, а не они будут обладать самой ханшей. О великий Хусим, такое бывает не в каждой жизни.

А меж тем его руки принялись развязывать веревку стягивающую ковер в несколько оборотов. При этом он как замороженный смотрел на горящие глаза женщины что особо выделялись в окутавшем их мраке. Эти глаза его буквально прожигали своим желанием, притягивая и маня как курильщика опия. Наконец проклятушие веревки развязаны, и он спеша принялся разворачивать ковер стремясь ощутить идущие тепло от тела Шахне. И вот тот миг страсти и вожделения, он сквозь тьму всматривается, пытаясь разглядеть обнаженную несостоявшуюся повелительницу ханства. Вот же шайтн всех заberi, эта темнота ничего не дает разглядеть. И в этот миг из непроглядной темноты на его горле сжались белоснежные зубки пленницы. Он инстинктивно попытался рвануть в сторону от внезапно, обманом напавшей женщины, но та вцепилась в него словно это не хрупкая женщина, а вырвавшийся на свободу джин. Он, наконец осознав, что уже мертв просто не успел шагнуть за грань миров попытался предупредить своих товарищей, закричав в этой непроглядной тьме. Но из вырванного горла раздалось только шипение воздуха, надувавшего кровавые пузыри.

Салих Ални проснулся, рывком выныривая из расслабляющего тело сна. Эту неведомую опасность он почувствовал, будучи спящим и своею волей заставил себя вернуться к бодрствованию. Его слух уловил сбоку от него что-то, крадущееся к его месту отдыха. И это что-то заставило воина, повидавшего смерть перед собой не единожды, ужаснуться. Это ничем иным как джином быть не могло, люди так не крадутся в сплошном мраке. Не даром ему не раз говорили, что ночевать у орских гор опасно. Среди этих проклятых людоедов до сих пор водятся колдуны, зовущиеся шаманами. Дальше додумать он не успел, уходя перекатом в сторону и рассекая саблей нападавшего из тьмы. Он приятно ощутил, как его верный клинок рассек плоть нападавшего. Но тот лишь нечеловечески рыкнул, показывая свое недовольство. И снова бросился на Салиха.

Вцепившаяся с невероятной силой в него голая Шахне, свалила мужчину на землю и сверкая огнем не людских глаз сжала свои челюсти на горле. Мужчина, уловив момент, несмотря на хруст ломаемых хрящей своей гортани умудрился высвободить из захвата руку и выхватив кинжал принялся методично наносить колющие удары в голое тело женщины. Они так и остались лежать на холодной ночной земле сцепившись в схватке живого против мертвого.

Я устало опустился на землю прижимая к себе бубен. Наступивший рассвет сулил новый, яркий день для живущих в славном городе Магебург и не только. А у меня в душе сейчас царит полная ледяная пустота. После свершенного я не знаю ни как мне жить дальше и что я теперь есть среди живых. Я ведь сквозь тьму стоянки прекрасно видел произошедшее там, далеко от моего особняка. Все это совершено духами с моей подачи, мало того по моему повелению. Смотрю на ставшего перед мною орка. А тот словно

за мороженый бормочет только одно.

— Баранкан, баранкан.

Нужно как-то выбираться из той пустой и холодной ямы в которую я себя загнал в желании поквитаться с нападшими на меня и мою женщину. Нет, я прекрасно понимаю, что эта женщина стремилась меня использовать в своих планах и они вовсе не чисты. Но ведь я это знал и с удовольствием принимал авансом предложенную плату женским телом.

— Одно Ухо. Отправляйся к излучине по реке. Это дальше места где я обычно говорю с духами. Там свернешь к горам, напротив разрушенной церкви Иссана. Они на поляне за ней. Заберешь мою кольчугу и цепь. Я все сказал.

Когда я поднял взгляд после сказанного, орка рядом уже не было.

Глава-10-40

Вечером, продолжая чувствовать звенящую пустоту в душе я, сидя в кабинете в своем кресле зеленой кожи при этом смотря прямо перед собой в ту пустоту что была в моей душе, услышал возмущенное из коридора.

— Я таки имею свое знание за свой нужный разговор с вашим Оябуми. Таки сделайте свое шагать рядом до Мали-Кили. Или потом сами все будите визнавать у меня для вашего доклада.

Вот уж про кого точно я совсем забыл, обратившись с просьбой в оформлении борделя на себя. Дверь в свой кабинет я открыл самолично, встречая своего делового партнера.

— И я вас рад видеть дорогой Изя. Заходите, поведайте мне как все прошло.

Видя такое внимание, иудей, сбросил темп своего стремительного броска до моего кабинета и гордо выпрямив спину, проследовал в помещение при этом выговаривая сопровождавшим его синтаки и Суроне.

— Таки вы теперь имеете свое смотреть за то, что вам повезло что ваш Оябуми услышал меня. Таки если бы этого не произошло я даже не имею сказать вам за свою боязнь что бы последовало до вас. Потому как ему есть что послушать от меня мимо вас.

Расположившись снова в своем кресле за столом, я жестом указал Изе, располагаться напротив на массивном, резном стуле с мягким сидением и вставкой в спинку. Усевшись на который, иудей сперва поерзал на нем задницей явно делая вид что выискивает для себя полный комфорт. Остальные, Гмидаз и Роллос с прячущейся за спину гнома Сураной, расположились напротив меня за исключением Микнилорна. Светлый эльф встал за спинкой стула Изи, заставив того попытаться недовольно покоситься на него. Увы у него ничего не получилось, анатомического строения стул не давал возможности не вставая повернуть голову назад. Эти два стула, кстати в кабинете появились без моего участия, теперь понятно для чего.

— Как прошло?

Решаю я огласить якобы волнующий меня вопрос. Почему якобы? Да скажу честно, мне этот бордель нафиг не сдался, мне просто хотелось проявить самостоятельность при принятии решения о том жить ли Суроне. Да и по-человечески мне жаль ее. Не могу я как мои домашние, смотря в глаза сказать-убивайте. Да, да, это вам говорит человек, который путем договора с темным духом Мурзу, убил восемь человек. Вилонию, а вернее Шахне-Азе-МиLINE-Влониси я не списываю со своей души. И мне теперь с этим жить, чувствуя в душе не проходящий холод и пустоту. Нет я понимаю, что это чувство постепенно растворится в море жизненных эмоций вот только когда это случится. Да и договор на службу мне заключенный с Мурзу разорвать не получится. Эта тварь будет ждать, выглядывать, кланчить. Между делом выискивая слабинку уже в моей душе. И если таковая найдется, то наша дружба-договор на этом закончится. Ибо самая сладкая и желанная добыча для темной, потусторонней сущности это тот, кому она вынуждена служить, прельстившись на договор. Скажу не кривя душой, после свершенного я молил всех богов этого мира вернуть время назад что бы не сделать эту глупость. Но ничего в пустоте души кроме холода и мрака на мои мольбы не откликнулось. Ладно с этим, уже свершено, что там кстати говорит Изя?

— Таки Мали-Кили вы можете иметь ко мне недоверие, но все прошло на удивление

быстро. С меня даже почти не имели себе монет. Таки я делаю свое трогательное волнение за ваше положение в обществе. Это словно вы имеете свое родство не где ни будь в вашем баронстве за орочьими горами, а в самом центральном дворце этого великого города. Вот, делайте свое смотреть на документы с печатью. Вы имеете в собственности бордель “Утоли печали”.

Изя, неспешным движением передал мне свернутый рулончиком плотный лист бумаги. Развернув который, я сразу увидел печать города. Они здесь размерами практически на весь лист.

— Таки я имею свой осторожный вопрос до вас Мали-Кили. Эта женщина.

Изя, облакачиваясь на спинки стула повернулся полу боком и указал на Суруну.

— Громко указала за ваше решение сделать ее в вашем заведении Мамочкой. Я таки не имел возможности спросить у вас за это. А ваш гном на такой намек только пожимает плечами, совсем не имея мне показать свой ум.

— Не переживайте друг мой. Все правильно.

— Таки теперь я имею полное спокойствие в этом вопросе, отличии от вас по-другому. Сделайте свой вопрос вот этому уважаемому гному. Думаю, он имеет вам свое сказать.

Очень интересно, тем более Гмидаз после слов Изи мгновенно превратился из сурового и несгибаемого воина в нашкодившего ребенка. Стоит этакая бугаина с пудовыми кулаками и старательно пряча взгляд, шаркает ножкой по полу, стараясь попятиться и улизнуть прочь. Я еще и спросить ничего не успел, а он поплыл, выдавая в свое оправдание несуразное бормотание.

— Так эта, Гротон, я эта. Ну сами они эта, вот. Я так, шутил немного. Ну ты сам мне такое говорил, вот.

Ничего не понимаю и оттого перевожу взгляд на в миг бухнувшуюся на колени Суруну.

— Господин, позвольте объяснить вам?

Продолжаю смотреть на женщину на полу, вопросительно.

— Эти двое бандитов из ночной гильдии что пришли требовать себе дань. Оскорбили вашего верного слугу.

Суруна легким кивком головы указала на Гмидаза, продолжающего свое смущение.

— Поэтому он сперва сделал им замечание, вежливо указав на их хамское поведение.

Украдкой смотрю на гнома. А тот от такого высказывания со стороны женщины, аж перестал изображать из себя скромницу и выпучив глаза принялся тарашиться на говорившую в его оправдание новую Мамочку моего развратного заведения.

— Эти двое негодяев не вняли голосу разума и принялись по новой говорить гадости. И только после этого господин Гмидаз, в праведном гневе принялся их воспитывать, применяя свою силу. Ну, а скромная шутка обрядить одного из них в женское платье не имела за собой ничего такого нехорошего. Так, просто легкий юмор со стороны господина гнома.

Перевожу свой взгляд на Изю. Который кивком головы подтвердил сказанное Суруной. И добавил со свойственным ему видением.

— Таки юмор и ничего больше. Один человек сейчас лежит у доктора Кальцмана и тот гадает за его жизнь. Поскольку наука за это бессильна. А второй, таки конечно будет жить. Только сделайте туда свой вопрос, как? Вы думаете, что в ночной гильдии приветствуется прогулки по улице без ничего в прозрачном одеянии блудницы? Таки напрасно.

Дальнейшее и слушать нет нужды. Теперь за избитых бойцов банды будет спрос с меня как пахана вот этого оболтуса, снова превратившегося в стесняшку. И словно вторя моим

мыслям раздался осторожный стук в кабинет.

— Войдите.

Произношу я на темно эльфийском. Мне нет нужды гадать кто там за дверью. Вошедший Борталос, отвесив положенный поклон, проговорил.

— Оябуми, вас просит принять человек из ночной гильдии. Он сказал это по поводу конфликта в вашем борделе.

Нет, я, когда ни будь просто сойду с ума. Точно говорят, напасть не приходит одна. Касаемо меня среди вот этих нелюдей, так это сразу большой опт. Вдох, выдох, стараюсь сделать самую суровую гримасу, а в пустоту души напускаю злость, недовольство и звенящую до боли струну маньяка. В общем сумасшедший коктейль из чувств, призванных на всеобщее обозрение.

— Пусть войдет.

От своего прозвучавшего металлическим звоном голоса я сам на миг теряюсь, замирая взглядом на входную дверь моего кабинета. Вошедший мужчина, человек уже за сорок при одном взгляде на которого хочется спрятаться за надежную спину Роллос. Это настолько яркий представитель своей прослойки общества что и добавить к этому можно только одноматерый зверюга. А он тем временем цепким взглядом окинул помещение кабинета и старательно погнал прочь охвативший его страх. Если что-то пойдет не так, то дороги назад у него не существует.

— Поздорову тебе от ночной гильдии, Темный Князь.

Выжидательная пауза от стоящего мужчины.

— Поздорову ночной гильдии от Темного Князя.

Вот ведь, похоже я угадал с ответом. У бандюга, просто облегчение какое то по лицу пронеслось. Все-таки что не говори, а все местные грешат тем что плохо прячут свои эмоции. Или может это от того что в своем прошлом я много чего смотрел с экрана пресловутого ящика?

— Меня зовут Бивень. К тебе я пожаловал по поручению своего пахана-Папаши. Непонятка за бордель вышла так это наш косяк. Готовы выложить извинения как обговорим что по чем. Но тема в скользкий рамс нарисовалась. Твой гном нашего бойца зафаршмачил всем на засмотрение. Папаша его...

Бивень явно преодолевая себя кивнул головой на Гмидаза.

— Поляну топтать требует. С нашим бойцом, на перьях, до смерти.

И как теперь быть, шутник хренов, модельер, мля. Это я о гноме. И все-таки как быстро они, не люди, перехватывают у меня предложенные идеи пусть и полные глупости. Просто как губка воду впитывают. Я тут недавно брякнул родное из прошлого выражение, не произносимое в приличном обществе. Так вывели перевод, а поскольку нормально в словах перевести не удалось то я как всегда пустился в красочное объяснение. Что вы думаете? Теперь его использует весь мой Дом и самое удивительное что именно в том контексте что и не здесь. Теперь брякнутое мною про переодевание, исполнено и отправлено в жизнь как наказание с позорным унижением. Ладно, отказаться все одно нельзя. Нет мне они ничего сделать не смогут, против профессиональных воинов это даже не смешно. При любом раскладе их порубят в капусту раньше, чем бандюки сообразят, что произошло. А вот гадить из-под тишка по полной это сколько угодно и в ответ я ничего не смогу поделывать. Думается что любой ихний пахан думать наперед умеет иначе и там не выжить свои же и порешат. Поэтому ответная программа уже намечена, а по сему мне

просто придется идти на поводу у этой братии до определенного предела.

Обвожу всех взглядом, от которого и мои домашние и присутствующие люди отводят глаза. Решение принято вот только нужно немного смазать в нужном месте.

— Все свободны. Бивень останься.

От четкости, с которой я это произнес даже самому не по себе у меня словно в некоторые моменты раздвоение личности бывает похоже это как раз тот момент. Да я не против лишь бы все к месту. А мои синтаки прихватив с собой притихшего Изю, отвешивая мне поклоны неспешно покинули кабинет, злобно косясь на Бивня. От этого человека меня отделил проигнорировавший приказ Микнилорн. Эльф устроился так что бы ему было удобно в одно движение прервать жизнь замершего едва не по стойке смирно человека. Я же, выдвинув ящик письменного стола отсчитал пятьдесят монет, выкладывая их пятью ровными стопками на край стола со стороны визитера.

— Предай Папаше что поляна принята.

Следом за словами я указал человеку на золото.

— Добавь к этому, что мне очень дорог этот гном.

— Да Темный Князь, я все понял. Передам слово в слово без базара и чужих ушей.

И сделав нарочито медленный шаг к столу, мужчина сгреб выложенное золото. Сделав шаг назад, он добавил.

— В общем поляна ровно через неделю в старых руинах за мостом между кварталами. Что бы не париться, наш человек вас проводит прямо от вашего дома до сходняка на поляну.

Я кивнул головой и Бивень, явно непривычно для себя пятясь назад как неуклюжий рак, отвесил мне неглубокий поклон, на который я кивнул в ответ. Вот ведь гадство, от Гмидаза одни убытки Доме. Или это во мне заговорил торгош, ну по крайней мере хоть какие-то чувства проникли в мою душу. Все, все, я спать пока новые напасти на поймали меня в свои сети. Да и усталость если честно от этой напускной актерской игры одолевает, начинает подтряхивать. Если быть самим собой при такой встрече, то скажу, не лукавя, мое место под столом. Ага, смешно вам, а вы его рожу видели?

Увы, слинять до кровати мне не удалось. Заявился назад посланный мною Одно Ухо. Орк, уважительно остановившись на входе отвесил мне поклон на эльфийский манер. И поставил на пол два больших свертка, пояснив.

— Черный Медведь, это твоя добыча с людишек что посмели встать у тебя на дороге. Ты очень сильный Баранкан. Горы не слышали о таком ранее. Женщина, с которой ты спал в своем и ее пано, отдав тебе душу смогла убить всех врагов несмотря на полученные раны. Я считал, семь от сабель, пять от кинжала и даже один из людишек успел выстрелить в нее из отравленного лука. Подлые твари, не знающие чести в бою. Но от твоей служительницы все одно не ушел не один. Я горд что служу тебе темный шаман. Я все сказал.

Напоминание о содеянном неприятно прошло по душе и я, что бы отвлечься указал на свертки с трофеями. Одно Ухо восприняв это как дополнительную похвалу принялся разворачивать их раскладывая содержимое по полу.

А посмотреть было на что. Первое это семь кольчуг отменного качества, сабли, кинжалы, два восточных лука на которые мой орк едва не облизывался. Следом на пол брякнули три кожаных мешочка с монетами разного достоинства. Далее последовала отдельная тряпица с различными украшениями, кольца с камнями, две тяжелые печатки белого золота какие-то подвески и прочие. Словно это были не воины, а отправившиеся на бал девицы. Орк выкладывал что-то еще, но я проговорил.

— Построение Дома во дворе. Я все сказал.

— Как скажешь темный. Я все сказал.

Ответил орк, выходя из кабинета и объявляя всем о моем приказе.

— Микнилон, вы тоже, это приказ.

Светлый эльф сперва явно хотел возразить, но потом осознав, что в самом особняке мне ничего не угрожает, отвесил поклон повиновения.

Выйдя во двор смотрю на построившихся своих синтаки. Вот же блин они что по линеечке выстраивались. Все носочки сапог стоят тютельница в тютельница. Но я не для любования произвел построение Дома.

— Синтаки Микнилон, вы верно служите мне и Дому. И уже спасли мне жизнь. Думаю, Дарниэль Прекрасная это оценит в будущем. Мне же хочется выказать вам свое довольство вашей службой сейчас.

Я протягиваю эльфу выбранную из трофеев саблю. Кое-что из качества стали мне уже известно. Эта сабля из волновой стали с темными вкраплениями. Я как-то видел, как Роллос смотрела на меч из такой стали. Это и явилось критерием моего выбора подарка. Микнилон с горящими глазами вцепился в клинок припав на колени.

— Мой Оябуми, моя жизнь принадлежит вам.

Если честно, то я особо не слушал. Мне просто доставляло удовольствие смотреть каким пламенем горят глаза эльфа. Оказывается, делать подарки — это очень приятно в душу хлынуло тепло умиления. Да я ради такого готов раздарить все на свете.

— Одно Ухо ты также не раз проявлял себя на службе Темному шаману по имени Черный Медведь. Владей на страх врагам. Я все сказал.

Протягиваю орку восточный лук, на который он смотрел с таким вожделением. А дальше я после слов благодарности достаю из-за спины гитару и проведя по струнам пальцами объявляю.

— Вольно. Заказывайте что кому спеть.

Надо ли говорить, что спать со своего крыльца особняка я ушел далеко за полночь.

Глава 11

Бивень, шагая по улицам квартала все силился незаметно оглянуться, проверяя за собой слежку, отчетливо осознавая свою глупую нервозность. Им незачем следить за тем куда пойдет он. Сидевший на стуле иудей барыга прекрасно может показать где находится сборный пункт их кодлы. На удивление ему после посещения этого проклятущего Темного князя, дышалось полной грудью заново родившегося на свет. Сновавшие редкие прохожие не раздражали и вообще жизнь казалась прекрасной. Да если бы не карточный долг перед паханом, он никогда бы по своей воле не сунулся к этому, толи человеку, толи нелюди, сразу и не разобрать. Знакомый поворот в проулок и вот он на месте. А быстро его ноги донесли, он даже и все обдумать что говорить пахану не успел.

Войдя в дом с черного хода, Бивень привычно окинул взглядом большую комнату, выискивая возможную для себя угрозу. Да понятно, что не здесь нужно жалом водить. Но как говорят-привычка вторая натура. Или наоборот. Нахрен эти заумные штучки пока дураком не стал.

— Поздорову.

Проговорил он, первым здороваясь с Папашей и его правой рукой Дубиной. Здоровенным детиной со зверским лицом, от которого даже он чувствует себя неуютно, сосет под ложечкой.

— Поздорову. Как срослось?

Ответил ему Папаша. Который в отличие от них вовсе не походил на матерого бандита. Встретив на улице такого человека прохожие непременно бы улыбнувшись, подумали-заботливый отец семейства.

— Так в натуре, принял Темный князь поляну. Только вот.

Бивень осторожно положил на стол монеты. Стараясь выставить их стопочками, как и получил. Но упрямые кругляши скатывались непредсказуемым образом не желая подчиняться.

— Не суетись. Хорош башни из монет строить. Лучше обрисуй по теме, что там и как.

Проговорил Дубина, сидевший с Папашей за столом и внимательно вглядывающийся в сосредоточенное лицо пришедшего Бивня.

— Так, а чо базарить. Не знаю кто из наших Темного заморышем окрестил. Но вот когда он узнает, кароче не завидую придумщику. Там в натуре, такой зверинец, что веришь нет, пахан у меня колени трястись начали. У него вся кодла по струнке ходит. Только зыркнет, а те уже суету разводят. И это, баба его здоровущая, точно, как базарят, беременна. У нее уже пузо поперло не спрячешь без балахона. Так что шпилит он ее, а не на побегушках у нелюдей. В общем через неделю как ты и сказал на поляне сами на его кодлу глянете.

— Ну что, я свое слово держу, весть твой долг списан под чистую, как и говорил. Так что Бивень иди по новой в жизнь чистый как младенец.

— Все пахан, без базара в расчете.

Дубина смотрел, переводя взгляд, то с золота на столе, то на закрывшуюся за Бивнем дверь. Явно старательно соображая при этом недовольно хмурясь. Папаша, облокотив локти на стол смотрел в одну точку на лежавшие возле монеты и не притрагивался к ним. В это время в самом темном углу повернулось массивное кресло, в котором сидел дроу без

положенных синтаки татуировок с чистым лицом. Не высокого роста, жилистый и буквально ощущаемой опасностью что исходила от него.

— Что скажешь, Висельник?

Невесело проговорил Папаша, желая услышать мнение своей так называемой левой руки.

— А что тут сказать, все, пришло время умирать. Это же явная разводка, называемая в миру провокацией. Этот дурень монеты взял, а значит их взял ты как пахан этого... Теперь на поляне гном в любом случае порежется, а это значит ты в наглуую кинул Темного князя на монеты по вашему предварительному договору. Мне думается кто-то из Вихревых там для темы сек из укрытия. Что бы потом на общем сходняке голос подать за Темного князя, мол все было обговорено при свидетелях я видок. А тот нас явно никого не оставит в живых. Ему говорящие из наших во вред полный. У него в Доме все бойцы, проверенные временем и войнами. Да два берсеркера. У всех наших даже шанса не будет навести достойный кипишь. Ну, а кому улыбнется фортуна вырваться из развалин того думаю Вихревские дорежут. Им из наших в живых тоже никто не нужен. Вопрос только в том, что они посулили Мали-Кили за наше уничтожение.

Папаша, внимательно слушавший дроу, наконец проговорил.

— Сейчас в порту два судна стоят. Явно пираты. Можно нанять бойцов, человек пятьдесят, а то и сотню. Плюс наши. Что скажешь?

Дроу на это лишь невесело улыбнулся, добавив ответ на вопрос.

— Не знаю, чем закончится этот замес. Не факт, что в нашу пользу. Да это и не важно. За убийство Оябуми, эльфийские Дома нас из-под земли выкопают. И это даже не обсуждается. Найдут в любом месте, тут дело затронутой чести целых двух народов. Да и гномы в стороне не останутся. Можешь не сомневаться резать будут до седьмого колена, никого спрятать не получится. Договариваться тоже будет бесполезно. Какая с нас выгода?

После этого в помещение повисла тишина. Мужчины явно обдумывали свое невеселое сложившееся положение. По всем статьям выходило, что соседняя банда под паханством Вихря их полностью переиграла, подставив под полное уничтожение Домом Каменной Змеи. Папаша с отчаянием искал выход из этого смертельного котла, не для себя, для своих двоих девчонок что радовали его душу.

Дубина думал о своей жене, с которой прожит не один год и в тягости, и в радости, которую теперь явно не пощадят. Бывает в жизни и такое, что вот такая здоровенная тушка испытывает нежность и потребность заботы о ком-то слабом, наполняющем его душу теплом.

А вот Висельник испытывал смешанное чувство разочарования и радости одновременно. Разочарование от того, что его вместе с кураторами из непроизносимого в обществе заведения, переиграла простая банда, состоящая из отребья местного общества. Смутная же радость была от того, что он все-таки падет в бою против эльфийского Дома как воин, а не как эти из квартальной подворотни. Не ахти какая честь, но все-таки она есть, пусть и малая не различимая как крупица песка.

Наконец заговорил Папаша, явно все обдумав и взвешав.

— В общем у нас всего один вариант что бы выжить. Висельник, завтра днем пробуем пробить все возможные темы и замуты в кварталах. Кто почем и сколько. Может зацепим что из вариантов как разрулить тему. Если нет, то идешь напрямик к Темному князю и пробуешь предложить ему больше и интереснее чем могут предложить Вихрь. Тут еще

моментик есть. Нужно все это проверить без шума и пыли, а жизни наши перекупить в самый последний момент. Что бы Вихрь не чухнул что к чему, да теперь уже за свою поганую житуху не уцепился.

Все согласно кивнули головами на высказывания пахана. Больше вариантов выжить у них нет.

Лакилос, стоя на палубе швартующегося корабля, внимательно рассматривал порт города Магдебург. Снующие туда-сюда портовые амбалы с увесистыми тюками на спинах, пьяные матросы, кучкующиеся возле нескольких портовых кабаков расположенных сразу за пирсом. Два патруля стражи неспешно бредущие по разным концам улицы. Они явно точно знают в какую сторону смотреть что бы уберечься от неприятностей и остаться с выгодой. Из одного из кабаков, наружу вышла, шатаясь в пьяном угаре развратная людская женщина, смеясь и задирая грязную юбку в низменном желании показать, что под ней, заголосившим от восторга матросам. Прислушавшись что выкрикивает эта шлюха, Лакилос расслышал непонятное для себя.

— А сейчас я еще и номерок найду. Все будет как на настоящем шоу. Ну кто еще желает....

Скрип такелажа, поглотил пьяный выкрик, не дав дроу его расслышать. Темный эльф еще раз теперь уже быстро обвел взглядом порт, улыбнувшись про себя. Все обычно для крупного порта большого города. Включая пару сомнительных судов, стоящих в самой дальней части причала. Они на месте.

Обосновались они с Шевалье Де Ришаль через несколько кварталов от портового в приличном и спокойном районе посада Магдебурга. В гостином дворе мадам Ирнель на полном пансионе.

— Не хмурьтесь Лакилос, дайте только пару дней освоиться. Все у нас получится в лучшем виде. И с молодым князем подружимся и прогуляемся по злачным местам, звеня монетами, слушая девичьи визги.

Явно спохватившись, Шевалье Де Ришаль спешно добавил, опасаясь негативной реакции на предложение дроу.

— Если вам это конечно интересно? Главное для начала это разузнать где проживает Мали-Кили.

Они сидели в общем, обеденном зале гостиного двора среди довольно многочисленной публики присутствующей тут. Это и торговцы со своим сопровождением и ремесленный люд, крестьяне которых сразу выдавали чересчур сосредоточенные лица. Неспешно кушая, Лакилос, слушая своего товарища снова про себя улыбнулся. Он уже говорил тому, что люди несмотря на свою жажду к доминированию все одно не могут встать на одну ступень с перворожденными. Шевалье даже не удосужился узнать татуировки Дома Каменной Змеи. Не говоря уже про стандартные надписи на телах синтаки данного Дома. Ему нет нужды искать молодого Оябуми. Его синтаки сейчас через два стола от них, азартно проигрывает в карты заезжим торговцам. А вот вид этого синтаки вызывает вопросы даже у Лакилоса. Самое первое это то, что этот дроу без оружия. Да-да, воин без меча, да что без меча у него и кинжала на поясе нет. Одет тоже не подобающе приличию, легкая рубаха с полу рукавом и все. Ни сюртука, ни камзола ни даже плаща нет. В этот момент, дроу похоже снова проиграл, с отчаянием бросив карты на стол он едва не прослезившись полез за отворот своей рубахи доставая из-за пазухи кольцо. С какой отчаянной болью этот синтаки

посмотрел на него. Было очевидно, что это все что у него осталось из прошлого. Дроу волнуясь до трясучки в руках выложил свою драгоценность на оценку сидевшим с ним за столом игрокам. Проговорив под плохо скрываемые смешки.

— Если удача и после этого не повернется ко мне лицом, то мне останется только рыдать в подворотне. Играю на все.

Шевалье что-то рассказывал Лакилосу о Магдебурге, какие здесь великолепные бордели и бани. Что-то еще, но дроу лишь улыбался, делая вид что слушает своего товарища. На самом деле его полностью поглотило наблюдение за синтаки Дома Каменной Змеи. У него нет шансов на отыгрыш, колода на раздаче у человека, который с презрительным прищуром смотрит на волнующегося дроу. В этом прищуре читается столько презрение к не человеку, попавшему в зависимость от игры. Да, теперь Лакилосу понятно почему он без оружия. Это такой позор что даже ему, являясь Алкан-ясон-ту впору скривить накрашенные губы в усмешке. Похоже Темная госпожа готовит пополнение призраемых всеми эльфами Алкан-ясон-ту. Ему даже пришлось придержать себя от порыва остановить это безумие этот безвольный прыжок в пропасть своей страсти. Карты розданы и открыты. Каково же его удивление, синтаки Дома Каменной Змеи буквально подпрыгнул, оглашая всех глупым воплем.

— Выиграл, выиграл. Вы видите я выиграл.

Дальнейшее едва снова не толкнуло Лакилоса вмешаться. Этот недоумок вместо того чтобы сгрести выигрыш и быстро удалиться завопил, показывая на обозрение свое слабоумие.

— Играю, играю еще.

Дроу от наблюдения за новой партией отвлек Шевалье.

— Лакилос я с вашего позволения, пожалуй, после столь плотной трапезы отдохну в номере. У меня на вечер уже есть план посещения одного заведения где мне понадобятся мужские силы. Вижу вас заинтересовала карточная игра, будьте осторожны это опасный порок.

Наконец то его приятель удалился, перестав отвлекать от наблюдения, а он с сожалением констатировал что просмотрел результат игры. Но судя по невеселому лицу синтаки Дома Каменной Змеи, тот снова проиграл. Правда на этот раз небольшую сумму и ведь идиот такой, он продолжает играть дальше. Лакилос неспешно налил себе вина и потягивая то мелкими глотками не столько для питья, сколько для ощущения вкуса и собственной занятости, принялся по новой смотреть на идиота играющего в карты. Каково же было его удивление, когда он начал считать проигранные и выигранные монеты этим придурковатым синтаки. Через двадцать конов этот дроу проиграв в пятнадцати, имел прибыль в десять скудо. А еще через двадцать, когда игра уже завершалась, Лакилос едва не стукнул себя по лбу, удивляясь своей не проницательности. И это то с его аналитическим умом, которым он гордился так попасть. Да человек что с таким презрением смотрит на дроу за игрой с ним за одно. Вот это актерское мастерство, он должен это признать, водить за нос третьего советника Оябуми погибнувшего Великого Дома Тумана, а ныне призраемого всеми эльфами Алкан-ясон-ту Лакилоса с такой легкостью. Нужно быть осторожным с этим синтаки. Это просто мастер обмана. Он не ошибся в этом дроу, когда игроки разошлись за его стол без разрешения, уселся синтаки Дома Каменной Змеи. Явнс хая он проговорил, смотря на него.

— Вы очень внимательно следили за игрой, болели и переживали за ее результат. При

этом ваш взгляд буквально прожигал мои знаки принадлежности к Дому Каменной Змеи.

Услышав сбоку щелчок стальной собачки арбалета, Лакилос скосив взгляд в кружку с вином, увидел там гнома в плаще несмотря на жару с крюком вместо правой кисти. Теперь быть невежливым опасно даже для него, поскольку встать из-за стола ему не дадут. Что же, на все воля Темной госпожи он искал этот Дом и нашел его. Поставив неспешно кружку, Лакилос положил ладони на столешницу показывая тем, что у него нет шансов и он об этом знает.

— Мне нужно поговорить с вашим Оябуми.

Голос гнома сбоку прошипел ядовитой змеей.

— А нашему Оябуми нужно говорить с тобой, вот?

Лакилос сразу отметил для себя непривычное, гном не постеснялся в присутствии эльфов назвать своего Гротона на их манер, Оябуми. Решив, как есть отдать свою судьбу в руки матери дроу он проговорил.

— Нет, вашему Оябуми не обязательно меня слушать. Но если он все-таки выслушает, то не будет разочарован. Мне есть что ему сказать.

— Ты эта, руки так и держи, вот. Бортолос, забери у него мечи, вот. Раз есть что сказать, то скажешь, вот.

Глава 12

Маршал вольного города Магебург, господин Вистас, внимательно, уже в третий раз, перечитывал отчет патруля внешней стражи с пометками начальника тайной канцелярии. Осмотревшей указанное крестьянами из деревушки место убийства восьми человек. Самое первое что он выделил для себя, это следопыта, осматривающего указанное место. Рутих, давно служил во внешней страже и являлся там, пожалуй, лучшим в своем деле распознавания следов на местности. Сержант Больстон не менее заслуживающая доверия фигура этот вояка не раз проявлял себя на благо города. Его взгляд замедлился, вчитываясь в текст на уже достаточно помятом листе бумаги.

“Среди убитых семь мужчин и одна женщина. Все восточного происхождения, у всех мужчин имеются скрытые татуировки Слонити.”

Ну это как раз понятно, через уголовников пригорода была слита информация о разыскиваемой дочери смещенного правителя Посиранского ханства. Быстро же этот сброд нашел агентов ханства. Вот что значит личная заинтересованность, подумал Маршал.

Сбоку следовала приписка пояснение, от начальника тайной канцелярии города. Стоящего сейчас напротив него замершим столбом.

“Женщина опознана как мадам Вилония, бывшая хозяйка борделя, отошедшего в управление ее приближенному лицу, мадам Суроне. А по факту во владение Мали-Кили Инглосу. Остальные это силовые агенты тайной канцелярии Посиранского ханства-слонити.”

Далее следовало.

“У всех мужчин вырваны гортани и совершила это по всем признакам женщина что была среди убитых. На теле женщины множественные ранения от сабель и кинжала, пять из которых смертельны мгновенно. Особо замечу что все схватки между мужчинами и напавшей на них женщиной происходили сам на сам, не смотря на близость остальных между собой. Обнаружены поздние следы одинокого орка, пришедшего на поляну после убийства, который обобрал убитых и отправился в сторону гор. Где ему удалось запутать следы”.

Далее следовала новая приписка от начальника тайной канцелярии...

“Очень похоже на колдовство со стороны орских шаманов, описываемое в старых манускриптах. Понимаю, что звучит как бред, но иного объяснения данных событий не имею.”

— По-вашему получается у орков появился колдун способный вытворять такое?

Спросил Маршал главу тайной канцелярии. Который от этих слов вздрогнул, возвращаясь из задумчивости в реальность рабочего кабинета главы вольного города.

— Именно так господин Вистас. С отдельными моментами. Напали они не на граждан баронства или города, а именно на чужестранцев чем почти не нарушили мирный договор. У меня вообще сложилось впечатление что уголовный сброд слил им информацию о чужестранцах за звонкую монету. Иначе откуда такая четкая осведомленность. Да и интерес у дикарей всегда больше к оружию, а не к наличию монет. А у посиранцев наверняка было что взять, их сабли из черной волновой стали на вес золота. Ну или почти как гномские изделия. А у тех цена просто заоблачная.

Господин Вистас, аккуратно положил на стол доклад внешней стражи в явной редакции главы тайной канцелярии для лаконичности. И состроив недовольное лицо, заговорил вперивая свой взгляд в оппонента.

— С колдовством и прочей бредятиной пусть борется инквизиция, минуя наши земли. Вы мне лучше ответьте на вопрос о вашей проф. пригодности на столь высокое место. Как вы, проводя операцию по удалению сорняка с нашего поля допустили что едва не погиб наш колосок. Или вернее будет спросить, как вы вместе со своей службой прошляпили этого мальчишку Инглоса, допустив нападение на него. А если бы оно увенчалось успехом? Я вас спрашивая, что тогда? Тоже указывали мне на происки неизвестных колдунов что околдовали ваш разум.

— Да не тянитесь в гитарную струнку, мы в кабинете, а не на всеобщем обозрении. В колдунов, там в горах, я верю, а вот в колдунов в службе тайной канцелярии, нет.

Продолжающий стоять по стойке смирно начальник тайной канцелярии, вдохнув полной грудью ответил на вопрос.

— Это не колдовство со стороны, это наше полное упущение. Готов нести ответственность как главный виновник случившегося.

Маршал молча смотрел своим пронизывающим насквозь взглядом на стоящего перед ним главу тайной канцелярии. Про себя отмечая, молодец, не прячется за спинами своих починенных сваливая на кого-то из них свою вину. Это многого стоит, но и промах не след оставлять безнаказанным, а значит в анкете у данного господина появятся сразу два минуса. Пусть старается что бы их поменять на плюсы. Он ведь отчетливо понимает, смести я его с поста главы тайной канцелярии с отстранением от защиты города и у него не будет жизни. Его вместе с семьей любимыми путями отправят в могилу и это даже не имеет вариантов.

— Кстати, вы ввели своего агента в Дом нашего колоска?

— Да господин Маршал. Хотя и с этим имеются сложности. Дело в том, что наш агент не знает языка светлых эльфов, орков и гномов. Только темно эльфийский и то не досконально.

Маршал сдержал свое недовольство отчетливо понимая, что со знанием языков это неизбежная проблема. Ладно хоть один язык агент знает пусть и частично.

— И кто этот ваш удачливый агент?

Поинтересовался господин Вистас стараясь на будущие вести свои планы в эту сложную игру.

— Это женщина дальняя родственница убранного нами с поля сорняка. Мадам Сурона. Ныне управляющая в борделе господина Инглоса.

Маршал впервые за сегодняшний личный доклад улыбнулся что бальзамом легло на душу начальника тайной канцелярии. Он даже отважился на вопрос правителю.

— Господин Вистас, а не проще ли заставить этого мальчишку сотрудничать с нами. Вокруг него столько возни, проблем, забот. У нас достаточно сил и средств что бы надавить на него в наших интересах.

Маршал с грустью подумал-никто не понимает мироустройства. Разве что Брекстон.

— Надавите и что? Он выполнит какие-то наши поручения раз, два, три, а потом сбежит восвояси. Сбежит-сбежит даже не делайте строгое лицо. Сбежит и из-под вашего неусыпного контроля сколько бы вы не отрядили своих людей для слежки за ним. А вот если взрастить его на поле интересов города, да так, чтобы он врос в это поле своими корнями. Тогда он сам будет стремиться быть полезным городу даже в ущерб своим интересам, ибо

вольный город для него станет домом где он живет. Я понятно объяснил?

Спросил он у главы тайной канцелярии господина Мортена, отчетливо понимая, что не нашел в нем понимания своего видения преданного служения городу. Тяжело выдохнув он проговорил.

— Ступайте и помните. Сегодня этот человек нужен городу, а завтра этому человеку будет нужен город. Впрочем, не впадайте в философию вам это не к чему. Просто помните, если с этим человеком что-то случится по вашему упущению, то ваш зам с удовольствием займет место главы тайной канцелярии.

Мортен, после столь явного высказывания о своей профессиональной пригодности со стороны самого Маршала, пребывал не в лучшем расположении духа. Ну еще бы, он отчетливо понимал, что может последовать за этим. И этот сопляк Сольтен своего не упустит. Он давно спит и видит себя на месте главы его, да именно его, и ничьего другого ведомства.

Как хорошо ему удавалось удерживать свое место до появления этого Инглоса. Интересы города, да, он прекрасно понимает выгоду от такого своего человека в эльфийской среде. Не такой уж он и дуболом как о нем поговаривают. Уж в интригах то он прекрасно сведущ.

Подведите своего агента к объекту, подсуньте молодую любовницу, контролируйте каждый шаг оберегая. Как все это банально звучит словно раз и все готово, а вот как бы не так. Как подвести агента если это закрытый по своей сути эльфийский Дом. Или подсуньте любовницу, Мортен аж дернул скулами как вспомнил как три его соблазнительные специалистки в самом соку пытались подсунуться к этому недомерку. И как прикажите это сделать если к объекту даже не подойти. Его нелюди буквально закрывают объект собой от бросаемых обворожительных улыбок его агентес. А вот когда одна из них попыталась форсировать события приблизиться, то эта эльфийка верзила просто наступила той на ногу и толкнула, смотря в глаза и мерзко ухмыляясь. Не люди и есть не люди.

Но едва он вошел в свой кабинет как увидел на рабочем столе срочное донесение, доставленное из тайника пригорода курьером его службы.

Что там еще такого на его голову?

Взяв в руки не распечатанный конверт, он сперва тщательно проверил его. Складки бумаги, особую свертку и не найдя ничего что его насторожило, осторожно развернул его.

Его агент среди пригородных банд срочно запрашивал личной встречи.

Он вспомнил этого агента, которого сам в свое время вербовал. Тогда он был невероятно горд этим успехом, заполучить себе в агенты дроу. Кто не понимает пусть попробует повторить его успех. Однако, Висельник просто так не будет так спешить. Нужно переодеться и срочно отправляться в пригород самолично. Может и к лучшему, и к месту, риск отвлечет его от этих дворцовых нервотрепок.

Прибыв на место тайной встречи, глава тайной канцелярии застал там ждущего его с нетерпением дроу. Эльф был очень озабочен, но едва Мортен вошел в комнату дешевой гостиницы где проходила встреча как тот встав отвесил ему поклон. Этот, кажется должен быть поклоном приветствия насколько он помнит этикет нелюдей.

— Здравствуйте Висельник.

Проговорил Мортен, располагаясь на обшарпанном стуле, отгораживаясь от своего

агента столом.

— Слушаю вас.

Добавил он, наблюдая как напротив него через стол устраивается дроу.

— Я запросил срочной встречи в виду начавшегося передела территорий пригорода. Вам наверняка известна влиятельная банда под руководством Вихря. Так вот, буду краток. Эти люди связались с главой Дома Каменной Змеи Мали-Кили Инглосом на неизвестных мне условиях. И теперь над бандой Папаши висят их мечи. Предполагаю, что во время проводимой “поляны” между членом нашей банды и гномом по имени Гмидаз со стороны Дома каменной Змеи имеет место быть нападение на руководство нашей банды эльфийским Домом по предварительной договоренности с бандой Вихря. После уничтожения верхушки нашей криминальной группы квартал отойдет к банде Вихря. И вы соответственно потеряете контроль над нашим кварталом.

— Висельник, давайте как поподробнее и с самого начала. А то слишком много непонятого вы озвучиваете.

Проговорил Мортен про себя со злостью отметив. Опять этот вездесущий заморыш. Словно без него никак нельзя. Отогнав свои недовольные эмоции прочь глава тайной канцелярии принялся внимательно слушать пред историю, выделяя для себя те или иные значимые моменты в происходящем.

К концу рассказанной истории он четко осознавал, что заморыш как он окрестил этого мальчишку вовсе таковым не являлся. Это надо же провернуть такую комбинацию с бандитами. Да они сейчас просто трясутся от страха отчетливо понимая, что деваться им просто некуда. Если их не порубят на куски нелюди, то по одному их однозначно переловят конкуренты из банды Вихря. В которой кстати у него нет своего агента, а это значит, что такой банде не след существовать на его земле.

— Отправитесь к господину Инглосу на переговоры за день до вашей “поляны”. Можете предлагать ему на откуп весь квартал. Пусть владеет. А вот ваша непосредственная задача, пиявочкой присосаться к этому господину. Да не смотрите на меня так, понимаю, что это не просто. И про возможности ваших вторых шансов мне прекрасно известно. Не хмурьтесь, знаю, что у вас нет такого. Жизнь она очень непроста так что ведать ожидающее за поворотом невозможно. Но мне известно, что вы можете быть просто при Доме на правах Тари-кла. То есть служить на благо анклава со стороны, не являясь его членом.

Темный эльф невесело ухмыльнулся. Да кто бы ему предложил такое место. Это ведь максимум на что он может рассчитывать в этой жизни перед тем как отправиться в чертоги Темной госпожи для справедливого возмездия за свои упущения.

— Вы думаете мне предложат эту возможность? Кому нужен дроу дважды оступившийся на жизненном пути.

Проговорил с горечью Висельник. Но его неожиданно прервал господин Мортон.

— Вы не слюни с соплями разводите, а лучше продумайте свою полезность господину Инглосу. Я всегда считал вас умеющим смотреть на перед. Запоминайте. После всех событий Дому понадобится специалист, разбирающийся в хитросплетениях ночной деятельности. И вы пока самый лучший вариант. Вы поняли меня? Висельник.

Дроу, от усердия мыслительной деятельности зашевелил удлиненными ушами, торчащими из-под аккуратно подстриженной шевелюры.

Мортон наблюдая эту картину позволил себе самодовольно улыбнуться в душе. Улыбнуться так, чтобы на лице не дрогнул ни один мускул показывая его отношения к

происходящему. Главное, чтобы с этим мелким владельцем Дома ничего при этих бандитских разборках не случилось. Вот ведь неугомонное создание, не зря Маршал так о нем печется, видя перспективу далеко впереди. Этот Инглос всего ничего в пригороде прожил, а уже начал свои интриги и главное какие. Шахматы да и только. Умудриться зажать две банды между своими нелюдьми, выдавливая из них кто больше предложит за свои жизни.

Что же теперь его задача помочь этим событиям, умело направляя их в нужное русло. А после все хорошо обдумав представить их на “суд” Маршала города, господина Вистаса. Уж кто-кто, а он сможет оценить эту разыгранную им партию в шахматы.

Глава-13-43

Моя пустота в душе понемногу отпускала, периодически напоминая о себе всплывающим неприятным ледяным куском, разливающимся сковывающим холодом в теле. Но, все-таки я начал чувствовать, что это обязательно пройдет и моя жизнь, заиграет яркими красками моих эмоций. И вот тогда...

Что тогда, додумать у меня не получилось. Стук в дверь моего кабинета где я придавался этим философским размышлениям обложившись книгами все прервал. Поскольку мне удалось определить в стучащем Кулаза, то я сразу понял, грядут новые заботы на мою лысую голову.

Микнилорн сразу выдвинулся вперед, передвинув стоящий у стола стул, перекрывая проход к моему столу. А я, сделав глубокий вдох, сосредоточил свое лицо, придав ему строгое, собранное выражение. Со слабой надеждой в душе- может удастся открутиться.

Смотрю на вошедших, Кулаза с взведенным арбалетом в руках который он старательно не направляет в мою сторону и Бортолоса, держащим свою руку на рукояти чужого меча. А вот между ними, это нечто настолько мерзкое, что я поневоле скривляюсь в гримасе отвращения. Натуральная размалеванная кукла, этаким желающий выделиться из толпы гомосексов их главный идейный лидер. Накрашенным ярко красным губы, разукрашенным всем чем можно глаза и в цвет помады крупные бусы на шее в два витка.

О, а вот и моя жена, пусть с выступающим животом, зато при оружии, едва ли не тенью возникает у гнома с дреу за спинами, внимательно следя за малейшими движениями с их стороны.

Отвесив положенные поклоны приветствия, оба моих синтаки хором произносят.

— Лами-тейн.

— Тейн-лами.

Отвечаю я, стараясь все-таки стереть со своего лица отношение к неизвестному мне дреу, являющемуся Алкан-ясон ту. Тот кстати так же старательно отвешивает мне поклон приветствия, строго соблюдая положенный этикет.

По уже сложившейся привычке я, ничего не говоря смотрю на своих синтаки вопросительно. Меня прекрасно поняли и без слов.

— Так эта, Гротон, вот. Этот дреу с тобой говорить хочет, вот. От за Бортолосом следил, когда тот в карты играл в гостином дворе у человечки, Ирнель, вот. Мы его спросили за это, а он к тебе говорит надо, вот. Разговор значит у него есть, вот.

Похоже моя привычка спрашивать молча понятна не только моим домашним. Под этим немым вопросом это мерзкое до отвращения существо, сделало маленький шаг вперед, отвешивая мне поклон уважения. При этом старательно делая вид, что не видит направленный на него арбалет с наложенным в желоб стальным болтом и положенные на рукояти мечей руки моих синтаки.

— Мали-Кили, позвольте представиться. Лакилос.

Нет, лучше бы не говорил, я не сдержался и скривил такую гримасу отвращения что даже самому стало неудобно за свою невоспитанную несдержанность. Но, стоящего напротив дроу это ничуть не смутило похоже это привычное отношение к нему посторонних.

— Я прибыл в Магебург в компании Шевалье Де Ришаль с целью помочь тому сблизиться с вами, Мали-Кили. Он имеет поручение от своего герцога, Ористо младшего наладить с вами дружбу. После к выгоде того, официально втянуть вас в его войну со своим старшим братом.

Продолжил говорить своим мерзким голосом этот Алкан-ясон ту.

— И зачем мой маленький Дом, герцогу в этой войне? Там таких Домов не один наемничает.

Спросил я, не понимая говорившего дроу.

Тот в ответ снова мерзко улыбнулся своими накрашенными губами. Ответив мне только после своей “вежливой” улыбки.

— Мали-Кили, вы не обратили своего внимания на слово официально вступить в войну. Это очень разные понятия в эльфийском обществе. Прошу меня простить возможно вас просто не проинформировали по этому поводу ваши синтаки. Позвольте мне объяснить суть этого момента.

И отвесив снова свою паскудную улыбочку, видя мой немой вопрос этот дроу продолжил.

— Дело в том, что воюющие не официально в качестве наемников Дома не несут за собой в этом конфликте официальной политической позиции. Все сводится к простому кровавому заработку монет. Что как вы знаете не вызывает среди эльфийского общества одобрения. Хотя и не отторгается. А вот если один из Домов, размер не важен, ввяжется в эту войну официально, все сразу меняется. Под предлогом помощи в войне на сторону этого Дома сразу примкнут малые эльфийские Дома. Постепенно образовывая свою партию противостояния в конфликте. Лишь бы у вступившего в войну хватало монет на добровольную помощь этим последователям. Но самым главным станет претензии в ходе боевых действий на земли герцогства. И вот здесь сразу возникает первый сомнительный приз за пролитую кровь. Поверьте, Мали-Кили свои земли просто так не раздают. А значит нужно избавиться от этих опасных претендентов. И лучше до, чем после. Любыми путями эльфийские части будут бросаться в самое пекло для сокращения их численности. По итогу всех боев после победы выживут единицы. Да их карманы будут раздуты от золота, но вот сколько в этих Домах останется синтаки что бы удержать награбленные богатства. Несколько многоходовых интриг и эти остатки исчезнут из этого мира. Нужно только все сделать чужими руками. Например, втравить в это дело инквизицию или орков. И это только первый пункт итога этой войны для вступившего в нее официально Дома. Конечно возможны варианты и оговорки. Но общей картины они не меняют.

Это что же выходит, эта размалеванная, тьфу ты же гадость. Размалеванный дроу только что провалил задание своему товарищу от его сюзерена. Посветив меня о невеселой перспективе моего участия в войне на стороне младшего Ористо. А это значит только одно.

— Я так понимаю вы ищите Син-канду в моем Доме?

Снова эта мерзкая улыбочка от этой размалеванной гомос...

— Да Мали-Кили. Как любой оступившийся на своем жизненном пути дроу.

Что не говори, а глаза, это зеркало души. За всем этим мерзким внешним видом, взгляд этого эльфа говорил все сам за себя. Там светилась такая вселенская надежда что я просто не смог на это не купиться. Видать не все доброе из моего прошлого в моей душе успело уйти прочь, перестроившись под этот мир.

— Чем вы можете быть полезны Дому?

Спросил я у Лакилоса, продолжающего смотреть на меня с надеждой во взгляде. Дроу ответил не сразу он несколько секунд взвешивал свой ответ мне.

— Я неплохо владею оружием, но главное мое достоинство, это мой ум и способность видеть наперед. Если вы Мали-Кили, решитесь на предоставление мне Син-канду, то у вас в Доме появится синтаки смотрящий вокруг. Для любого Дома это важно.

Он закончил говорить, отвесив мне поклон вежливости. А заодно спрятав в нем блеск надежды своих глаз. Знаю я что он за становление синтаки согласен на все условия, но такая у меня натура.

— Должен вас предупредить Лакилос. Из Дома Каменной Змеи никого не изгоняют. Я сам определяю наказание провинившемуся. И поверьте, моя изобретательность в этом деле не знает границ. И да, за ваш внешний вид я, когда ни будь, не удержавшись отвешу вам пинка. Вас это не смущает?

— Это будет ваше полное право Мали-Кили.

Как же тяжело дается ожидание моего решения этому дроу. Я буквально чувствую его внутренние напряжение. Нет, а насчет пинка я не пошутил. Только за эту возможность стоит принять его в Дом. Но главное не в этом конечно, это первый дроу что начал мне рассказывать перспективы моих поступков с вытекающими последствиями. А это для меня как воздух, а то, барахтаюсь в своем незнании как слепой котенок в ведре с водой пусть и заботами моего Дома теплой.

— Лакилос. Я предоставляю вам Син-канду.

Проговорил я, стараясь придать своему голосу торжественности. Что же с новым синтаки тебя Инголос, подумал я после стандартного разряда статики в моем теле.

Не отпускает меня череда валящихся на меня бесконтрольных событий в моей скромной жизни. С утра пораньше объявилась делегация от Дома Серого Паука с персональным подарком для меня от Бали-Кили Кикнинос. Супруги главы этого Дома, а также насколько я помню теперь уже бывшей любовницы моей Хала-ли, Мали-Кили Сирталос.

Но события продолжили валиться на меня своей непредсказуемой чередой чрезмерного изобилия.

Выходя из кареты, Синриэль отринув усталость дороги, напустив на себя самый скромный и невинный вид, рассматривала своего нового владельца в окружении его синтаки, да стоящей чуть сбоку жены, Мали-Кили Роллос. Такой удачи они и предположить не могла, хвала матери всех светлых эльфов, Дарниэль Прекрасной. Вот это мелкое убожество теперь ее новый владелец. Да она этого мелкого уродца мигом выдрессирует под свои нужды и хотелки. Он у нее по команде будет как ручная собачка носить тапочки в зубах и подавать голос, забавляя свою хозяйку. Уж что-что, а вот таких обделенных внешностью паршивцев она без труда заставит быть своими рабами.

Снова скромная улыбка на показ своих белоснежных зубок, чуть потупленные зеленые глазища, а после, слегка поправленная огнено рыжая прядка волос, якобы сместившаяся

после низкого поклона своему новому владельцу.

О, похоже это непотребство в виде уродливого человеческого юноши уже поплыло под ее чарами. А ведь она еще и ничего не сделала для его приручения.

Молодой Оябуми, восхищенно разглядывая ее стоял замершим столбиком, зажимая в своей ручонке переданные ему бумаги на владения ею.

Снова отвесив улыбку скромницы, Синриэль что есть сил смачно плюнула в эту человеческую харю, естественно в своем воображении. При этом проговорив, многообещающим тоном.

— Позволит ли мне мой новый владелиц расположиться в его жилье, принять ванну, а после развлечь своего повелителя на его усмотрение?

Ну что ты стоишь сгнившим пнем, кивни в знак согласия да, а я пойду хоть немного отдохну после дороги приводя себя в порядок. Вот же тупая человеческая скотина. Коровы и то похоже будут поумнее. О, ну наконец то отмер и кивнул в знак своего согласия. Как будто есть другие варианты соблюсти приличия. Если бы не закономерный этикет, то похоже не миновать ей близости с этим животным прямо вот здесь в пыли возле крыльца. Ублюдок страхолюдный, недокормленное страшилище. Подумала она, игриво стрельнув своими зелеными глазами.

После своего размещения в одной из комнат этого убогого жилья, Синриэль, продолжала отпускать гадости в адрес этого мелкого говнюка. Да за одну только выделенную ей комнату которую и нормальной комнатой то и не назовешь, чулан, да и только, она готова удавить это мерзкое убожество собственными руками. Кстати, судя по его виду ей это удастся сделать не сильно то и повозившись с трепещущимся тельцем. Улыбнувшись про себя от нахлынувшего в душу тепла мечтаний, достав купальные принадлежности и ароматические масла, Синриэль отправилась в нижние крыло.

Шагая по коридору, светлая эльфийка внезапно остановилась, упершись взглядом изумрудных глаз в ненавистного ей дроу.

Яркий как у дешевой развратной девки макияж, кроваво красная помада толстым слоем на губищах и эти вечно висевшие на шее крупные красны бусы. Плюс, постоянная улыбочка превосходства на лице. Вот только его отметки на теле, ясно говорили, что они в разных статусах. Он синтаки Дома Каменной Змеи, а она рабыня в этом Доме. Пусть и с оговоркой, личная.

Все-таки эта мразь после крушения их Домов, умудрилась устроиться в жизни, прибавшись на службу к Оябуми человеческому мальчишке.

Неожиданно дроу быстро шагнув к ней придавил ее к стене, проговорив в лицо.

— Вижу по вашему взгляду, Бейна-Вей Оби Синриэль Хоти Тай у вас большие планы на моего Оябуми. Знайте, я всегда рядом и если что-то пойдет не так, то сами понимаете куда в первую очередь будет нанесен удар моей мести. Мне думается маленькая Даниэль достаточно уже приняла страдания на свою душу. Мы поняли друг друга?

Синриэль уже взяла себя в руки поэтому мягко положив свою ладонь поверх держащей ее руки, проговорила.

— Вы прекрасно видите мое нынешнее положение, третий советник ушедшего в небытие Великого Дома Тумана. Тедо синтаки Лакилос. Мне не до интриг, просто бы выжить, пристроившись в постели у хорошего хозяина.

Лакилос, мерзко улыбнувшись ответил, игнорируя сказанное светлой эльфийкой.

— Вижу ваши знаки принадлежности к Дому, размыты статусом рабыни на нечитаемые. Но они на месте, а значит вы все одно будите стремиться вернуться на прежний статус. Помните, первое сердечко, бьющееся на моей ладони будет...

Дроу отпустив Синриэль, сделал шаг назад не договорив, по коридору шла здоровенная Мали-Кили Роллос. Недовольно глянув на стоящих, она пророкотала.

— Долго мой муж будет тебя ожидать? Бегом в купальню, а потом к моему мужу.

Отвесив низкий поклон по положенному этикету рабыни, Синриэль с показной спешкой устремилась в помывочное крыло жилья пока не скрылась с глаз этой дылды. Кстати страшной как их паучиха, да к тому же беременной. Их светлая богиня Дарниэль Прекрасная, видит, как покарать мелких уродцев наградив такой страшной женой.

Синриэль после свершившейся близости, делала массаж своему хозяину с ужасом смотря на знаки богов на его теле. Нет, она никого из них не боится кроме матери всех светлых эльфов, Дарниэль Прекрасной. Смотрящей на ее старания с живота этого худенького человека. Как такое возможно она не понимала, знаки богов нелюдей и на человеке, да все сразу. Нет сами знаки она встречала и у дроу и у светлых и у гномов. Даже у одного человека ей давилось видеть знак их бога Иссана. Но вот что бы все сразу, да еще и на таком тщедушном тельце.

Снова стрельнув глазами на Дарниэль Прекрасную, светлая давя в душе истощный вой, осознала, против этого человечихи не то что интриговать, даже думать недостойно нельзя. Великая мать народа светлых эльфов. За что мне такая кара? Вопросила Синриэль в душе естественно не получив ответа. А затем ей отчетливо вспомнилось как она, стоя на коленях у истерзанной дочери молила свою богиню лишь об одном. Не забирать из ее жизни маленькую Даниэль.

Вернувшись к себе в комнатенку, светлая эльфийка опустившись на колени заплакала, аккуратно промокая салфеткой глаза. Это крах ее надежд вырваться из проклятущего рабства. Да даже не это главное. Ей теперь не вырвать из лап проклятой Бали-Кили Кикнилос свою дочь. Обреча ту, на существование в статусе рабыни в Доме дроу. Что это такое, она может рассказать не по наслышке.

Моя маленькая Даниэль-шептала она плача. Прости меня, девочка моя. Но если воспротивиться воле матери светлых эльфов, то кара ее будет такова что все страдания, сложенные вместе покажутся веселым смехом беззаботности. Ее же участь теперь служба вот этому маленькому, она хотела отвесить оскорбление, но сдержалась, заменив то, на слово повелитель.

Глава 14

От всех навалившихся на меня скопом событий мне как всегда хочется сбежать прочь, несмотря на отчетливое понимание невозможности сделать это. Да знаю я, что это по-детски, но ведь все одно, хочется и ничего с этим горячим желанием поделаться нельзя. Одни только предстоящие разборки с местными бандитами, отнимают у меня нервов не сосчитать. А вот мои домашние по этому поводу спокойны, особенно Гмидаз. Тот от перспективы схватиться на ножах с местным криминалом только довольно лыбится, показывая мне, что это чуть ли не мечта его детства.

— Ты эта Гротон не переживай, вот. Нормально все сделаю, как скажешь. Хочешь я его сразу убью, ну, а нет, так могу шутки разные делать, сколько надо, вот.

Это меня периодически успокаивает мой гном, выпячивая вперед широченную грудь и скромно пряча за спину свои могучие ручищи.

Лакилос, едва только осмотрелся в Доме, посверкав своими ярко красными бусами во всех уголках, сразу умотал по каким-то, срочно объявившимся у него делам. Не забыв отвесить мне свою мерзкую улыбочку превосходства. Мол я все одно знаю то, чего тебе малец постичь не в мочь. Высшая мудрость не иначе. Вот уж точно про кого хочется сказать-хитрая эльфийская морда. И к этому добавить увесистого пинка под задницу.

Красавица Синриэль радует глаз, бередя душу накатывающим чувством вины. Светлая эльфийка все время старается мне услужить и быть полезной до приторной сладости. При этом не забывая выставлять для меня украдкой на показ свое точеное тело явно провоцируя на спешный поход в постель. Срабатывает, устоять естественно не могу, хоть и пытаюсь, ну или делаю вид что пытаюсь. А вы бы сами попробовали противостоять этому соблазну.

Не буду врать, с одной стороны меня от этой чрезмерной заботы корежит с другой, я ей несказанно рад. Ну, а, постоянно всплывающее чувство вины идет подальше в задницу всего после одного взгляда на это чудо, поклоняющееся Дарниэль Прекрасной.

Ко всему этому нужно прибавить еще и мою жену, разъяренной тролехой с выступающим вперед пузом слоняющуюся по дому. Роллос, постоянно раздражена и всем недовольна от нее просто физически несет этим чувством. Она похоже из-за постоянного токсикоза и прочих побочных беременности все время готова кого ни будь убить, сверкая своими акульими глазами сверху.

Вот от всех этих проявлений я с утра пораньше и ускользнул на кухню где заправляла наша кухарка Парка. Естественно гномка, нанятая по протекции Кулаза. Завидев меня в такую рань, она опешила и даже изобразила неуклюжий поклон, на который я не сдержал улыбку.

— Доброго утра, хозяйка.

Проговорил я гномке, вгоняя ту в краску.

— Так эта, ваша милость проголодались, вот? Я сейчас соберу покушать на скорую руку вам, вот. Завтрак то, готов будет еще через час, вот.

— Да не нужно. Успеется. Я хочу поделиться с тобой по секрету рецептом “Зимнего салата”. Ты умеешь хранить тайны?

Ну не могу я по-простому, до сих пор не могу. Дети они и есть дети несмотря на возраст, вы бы видели ее лицо после моего вопроса. Парка вся подобралась с лица слетела

растерянность она даже приосанилась, выставив вперед грудь немалого достоинства.

— Скажете тоже, ваша милость, вот. Гномы всегда умели хранить любые тайны, вот. Клянусь гномьим отцом Торнером что сохранию в секрете рецепт “Зимнего салата”, вот.

Проговорила важно гномка, смотря на меня сосредоточенным взглядом. А вот мне едва удалось сохранить серьезное выражение на лице и не заржать в голос. Секрет рецепта “Зимнего салата”, вот так. Ладно, секрет, значит секрет, пусть будет тайна великая.

— Микнилорн проследите что бы на кухню никто не заходил.

Отдал я распоряжение своему бессменному телохранителю, сразу перегородившему место входа в кухню. Сам же начал собирать на кухонный стол ингредиенты под салат. Сразу нарезая на доске и ссыпая в большую глиняную миску. При этом тоном великого учителя объясняя Парке что к чему по пропорциям. Загвоздка в приготовлении салата произошла на отсутствии горчичного порошка для майонеза. Вот так всегда у меня, сперва начинаю делать, а потом приходится выкручиваться. Но ничего думается пока гномка будет готовить завтрак для моих домашних я прогуляюсь до рынка. Все одно уже не сплю, хотя, судя по доносившимся звукам с тренировочной площадки не сплю не я один.

Едва я в сопровождении Микнилорна двинулся на выход как ко мне сразу ненавязчиво присоединились Гмидаз и конечно моя жена. С выступающим вперед животом.

— Муж мой, вам не следует в малом сопровождении покидать безопасное место. Мы сопроводим вас.

Едва мы миновали ворота отойдя от них метров на пятьдесят как я краем глаза уловил двинувшегося за нами на расстоянии Одно Ухо. Вот это называется глава Дома отправился за горчичкой на рынок, чудненько.

Их я увидел, немного не дойдя до рынка, худощавый мужчина с грубыми татуировками на руках, явно людской работы из мест, не столь отдаленных для простого человека. Женщина в не богатом одеянии и девочка лет семи. Вцепившаяся в руку матери и семенящая ножонками по выложенной булыжником мостовой. Вот эта девочки и привлекла мое внимание. В ребенке явно был темный дух, вцепившийся что есть силы в душу малышки. Я даже сперва не поверил своим глазам, замерев на миг на месте от увиденного. А вот то что сидело в ребенке меня узнало сразу. Повернув голову в мою сторону, девочка состроила такую злобную гримасу что у меня в душе промелькнул неприкрытый страх. А потом я начал действовать, понимая, что я не я, но я, готов сцепиться за жизнь маленького, беззащитного ребенка с этой темной тварью. Неведомо как в городе захватившего тело этого ребятёнка.

— Задержите их. Они мне нужны.

Отдал я команду своему сопровождению. И что самое интересное и поразительное все включая мужика в наколках сообразили мгновенно. Роллос с Микнилорном после моего приказа закрыли меня собой старательно смотря по сторонам, а вот гном молнией рванул к указанным людям. Я даже предположить не мог от него такой прыти, вроде всегда здоровый и неуклюжий. Разве что, когда с моей женой сражается в учебных схватках проявляет быстроту. Но там совсем другое дело. Попробуй не прояви, получишь не слабую оплеуху палкой под названием учебный меч.

А в это время на его пути встал мужчина, сопровождающий женщину с ребенком. Чуть выставив вперед левую руку, он прятал за ней правую с ножом. Чувствовалось что он готов сражаться насмерть, защищая своих от набегавшего гнома. Гмидаз уже почти сблизившись с ним, резко ушел в сторону, а в воздухе раздался тонкий свист. Одно Ухо как всегда не промахнулся, аркан намертво захватив шею человека опрокинул того на камни мостовой.

Гмидаз наступил сапогом на руку с ножом который мужчина при падении не выронил, заставив того разжать раздавленные в кровь пальцы.

— Ты эта, человек, тихо делай, вот. Мой Гротон говорить с тобой будет, вот.

А после непонятно как мы все сместились в небольшой проулок от центральной улицы. По-моему, никто в округе и не понял, что произошло, да там и народу то толком еще и не было, так несколько сонно зевающих прохожих, спешащих на рынок за покупками к завтраку.

Женщина в недорогом платье, бесстрашно закрыла собой ребенка, злобно выглядывавшего из-за ее юбок. Мужчина в наколках с уже завязанными орком руками, буквально сверлил меня своим взглядом, выгнувшись дугой с низу. А я все не мог оторвать взгляда от темного духа, сидящего в девочке.

— Давно она так?

Спросил я у испуганной женщины явно матери этого несчастного ребенка.

— Год.

Боязливо ответила она, все так же старательно укрывая свою дочь от нас.

— Далеко живете?

Спросил я продолжая смотреть на злобное порождение не живого мира.

— Миланья не говори им ничего.

Проговорил ей мужчина и уже непосредственно для меня добавил.

— Ваша милость, это беспредел в природе. Мы не в герцогстве или империи что бы вот так на людей средь бела дня нападать. Здесь за это отвечать придется. Хоть перед братвой хоть перед законом. Так что пока просто непонятки нарисовались можем по-тихому разбежаться. Мол не было ничего в природе.

Я пропустил мимо ушей эту отчаянную речь мужчины продолжая играть в гляделки с ребенком, не принадлежащим себе. Роллос, да ты же моя умничка. Дроу решила не дожидаться всех этих препирательств она, схватив за горло женщину своей лапой притянула ту к себе и рывкнула ей в лицо.

— Живешь где?

Вы знаете, помогло. Женщина сразу назвала место своего жилья. Это оказалось совсем рядом из этого проулка через центральную улицу в следующий. Фактически два шага в смысле для моей жены.

Жилище этих испуганных людей оказалось не богато, зато удобно под мою задумку. Они проживали в трех комнатах в полуподвальном помещении двухэтажного здания. Сразу отмечаю про себя чистоту в комнатах и строгое размещение всех предметов утвари по отведенным для них местам.

— Уведите их в другую комнату. Со мной останется Микнилорн. Все, идите.

Выдал я продолжая неотрывно смотреть в безумные глаза девочки. Нет, конечно краем я видел, как отчаянно пытались сопротивляться моим синтаки мужчина и женщина. Да какое там. А вот дальше все завертелось с ног на голову и обратно. Ребенок дико зарывав прижался к стене скаля мне зубы. Я, отринув от себя этот мир прочь, выдохнул и начал.

Схватка происходила за гранью реальности, в мире где нет ничего живого и яркого. Нет запахов, вкусов, чувств, кроме злобы, страха и лютой ненависти ко всему что не здесь. Сцепившись с темной тварью, я катался с ней от края к краю этого небытия стараясь изо всех своих силенок души задушить это неживое проникнувшее в живой мир.

Нет если бы предо мной постоянно не всплывал образ этой маленькой, беззащитной

девочки, скажу честно, я бы проиграл, оставив свою жизнь за этой гранью.

Сколько длилась наша борьба за душу девчонки я не знаю. В себя меня привело чувство дикого голода и жажды, раздирающей мое горло по живому. С трудом разлепив глаза я попытался попросить пить, просипев неразборчиво. Повезло, меня сразу поняли и к губам прильнула плошка с прохладной водой, устремившейся живительным ручейком в мои недра.

Когда наконец мне удалось более-менее прийти в себя был уже вечер. Я лежал на кровати в этой же комнате, заботливо укрытый шерстяным одеялом, а напротив, на небольшом топчане спала маленькая Сарна. Просто спала, подложив под голову ручонку по-детски, умилительно посапывая. Не было в ней той выжигающей злобой душу темноты. Это теперь был просто беззаботный ребенок семи лет отроду.

— Халба Такена Гланием и остальным богам, удалось.

Проговорил я негромко, почувствовав, как неприятно зачесалась моя спина в месте наколотой Ллос. А вслед за этим словно в противовес ей зазудели мои остальные татуировки.

Утро встретило меня ароматом яичницы и звонким детским смехом Сарны. Девочка несмотря на отчаянные попытки своей матери уговорить ее все одно ускользала от нее с любопытством заглядывая ко мне в комнату, но не решаясь зайти, преодолев находящегося в проеме прохода Микнилорна. Лежа на кровати под одеялом, смотрю на эту мелкую, любопытную и суетную озорницу, а на душе умиление. Этот ребенок будет жить своею жизнью где всему свое время.

Когда я, натрескавшись до отвала яичницы с хлебом, заботливо подкладываемого мне хозяйкой покидал это жилье ко мне спешно подошел мужчина. Он на показ моим нелюдям остановился на небольшом расстоянии. А после неожиданно поклонился мне в пояс, проговорив.

— Ваша милость не сердитесь на меня что бурагозил по незнанию, шуганул я от шустрости ваших нелюдей. Да и про вас по пригороду чего только не поговаривают. Для меня Сарна дороже собственной жизни. В натуре, а тут такое. Все это время что она болела одержимостью у нас с Миланьей душа на изнанку вывернута была. Что мы только не делали, к кому только не обращались. В натуре, что наработал все сливал лишь бы дочь вылечить, смех ее звонкий слышать. А вот же как в жизни, помощь то пришла от кого и не ждешь. В общем я ваш должник, ваша милость. Зовут меня Колотый, если что, просто скажите кто зажил на этом свете. Без загиба в хвостовство, пока нет того, кто бы пережил мою работу. И да, может и нехорошо это, но работаю как закажут. Хотите чисто сделаю, комар носа не подточит ну, а если есть пожелание особое, то разведу грязь на выбор заказчика. Уж не взыщите пред вами как перед своей совестью, без понта как есть.

Я внимательно слушал расчувствовавшегося мужчину. Выходит, это человек из ночных работников что убивают на заказ. Интересное знакомство, все к одному меня тянет. Нет бы к кому-то возвышенному, творческому. У кого можно отойти душой воспарив в высь. Ан нет в категоричной форме разве что и здесь проглядывает жизненный нюанс. Да, как не крути, а все мы к кому-то или чему-то привязаны душой больше собственной жизни.

— Ты по тише шуми про профессию то. А то Миланья услышит потом объясняться замучаешься.

На что Колотый улыбнувшись мне проговорил уже негромко.

— Так ваша милость. В натуре. Не верьте вы никому что женщина будет не знать, чем вы занимаетесь, добывая монеты на хлебушек. Обмануть ту, которую любишь при всем

желании не выйдет, ваша милость. Вот такая у нас жизнь забавная.

Пока доковылял до своего дома, устал хотя не так уж и далеко идти. Сейчас отправив всех подальше помыться и на массаж к Синриэль. Злой рабовладелец самодур я или где? Но едва я показался на пороге своего дома как меня там ненавязчиво перехватила Парка, громко шепнув.

— Ваша милость. Пока вы заняты были я этот горчичный порошок добыла, вот.

Просто глянув в ее горящие энтузиазмом глаза я, отпустив несколько без адресных матерков про себя, покорно отправился на кухню, передавать до конца секрет “зимнего салата”.

Глава 15

Бали-Кили Кикнилос, стоя на вытяжку перед своим супругом, Бали-Кили Дикнилосом Сорда Ровал. Отчитывалась тому о финансовых делах Дома. И были они очень мягко говоря не совсем прибыльными. А последняя проваленная торговая сделка ее супруга, так и вовсе пробила значительную дыру в финансах Дома. Нет с ней она наверняка бы справилась, перекроив финансовые потоки Дома, но эти бешеные расходы на развлечения ее супруга просто похоронили любые ее старания выправить дело в плюс.

Бали-Кили Кикнилос протянула следующий лист своему супругу на обозрение. Зная, что отражено в этом отчете, она с усилием сдержала непроницаемую маску на своем лице. И ведь было с чего. Там полностью расписывались траты ее супруга на свою новую, молодую любовницу. Нет, она конечно не против того, что ее супруг и Оябуми, балует пригретую им дреу. Да к тому же наличие у главы дома фаворитки, это вполне нормально. Более того ее отсутствие, это как раз не нормально и вызывает кривотолки в обществе. Вся сложность в окончательной сумме этого баловства. А это около пятнадцати процентов всего дохода великого Дома.

— По-вашему я должен сожалеть о своих подарках? Запомните Бали-Кили, я не собираюсь углубляться во все эти ваши финансовые отчеты. Если я что-то решил, то это будет сделано несмотря ни на какие ваши бумажки. Вам все ясно?

— Да мой супруг. Желание моего Оябуми для меня превыше всего. Вот только это для меня и ваших подданных, а не для бездушных монет. Которые имеют свойство исчезать, растрачиваясь с невероятной скоростью.

Бали-Кили Дикинилос, зло бросив на стол полученную бумагу с отчетом, вперился разъяренным взглядом в свою супругу. А после, покраснев до малинового цвета кожи едва не закипел от злости, произнося.

— Я давно заметил, что в моем Доме далеко не все его члены полезны. Есть особые отпрыски проедающие финансы Дома без отдачи в его недра. Не так ли, моя дражайшая супруга?

От такой неприкрытой угрозы со стороны своего супруга, Кикнилос сжала накрепко зубы, стараясь погасить нарастающий внутри ужас. Кто этот отпрыск она прекрасно знает. Это ее маленький Кинилос, родившийся не таким как все. А меж тем ее супруг продолжил, глядя на нее с неприкрытой злостью.

— Может мне принять меры по очистке своего Дома от паразитов, изводящих монеты попусту? И тогда у меня появятся дополнительные финансовые возможности на свои потребности. Что вы, Бали-Кили, замолкли как воды в рот набрали? Ответьте своему Оябуми и супругу. Возможно наши взгляды по этому поводу совпадают.

Кикнилос расслабила мимику лица для того, чтобы не выдать истинные чувства, ураганом бушевавшие в ее душе. Мой маленький, беззащитный Кинелос. Вспомнив глаза своего младшего сына, дреу едва сдержалась от крика. Ее супруг запросто может отлучить от Дома своего собственного сына. Более того, он уже не раз порывался это сделать и если бы не ее старания, то бедный Кинелос давно стал бы Алкан-ясон ту. И из этого мерзкого статуса у него нет и доли процента на второй шанс. Кому в Доме нужен бесполезный синтаки не способный ни к воинским умениям, ни к финансовым. Так, только рисовать всякую всячину

с головы до ног перепачкавшись разноцветной краской в процессе.

Что же, она поняла куда клонит ее супруг угрожая разорвать ее душу своим решением. Прикинув сколько можно срочно выручить за свои фамильные драгоценности, Кикнилос проговорила.

— Прошу простить меня мой Оябуми, думаю мне удастся решить эти финансовые трудности. Я пересмотрю отчет еще раз все перепроверив, там наверняка закралась какая-то ошибка.

Она отчетливо видела во взгляде своего супруга огонь победы.

— Пересмотрите и добавьте в этот лист бумаги еще две тысячи монет. Вам Бали-Кили все ясно?

— Да мой Оябуми.

Когда она вошла к себе в личную комнату ее служанка, едва бросив на нее взгляд сразу попятилась назад, ища возможности спрятаться. Все знают, что в гневе Бали-Кили Кикнилос не выбирает своих действий и средств. Так же все знают причины этих срывов. Вот только от этого не легче. Она не успела улизнуть, рука хозяйки вцепилась ей в волосы и с силой потянула в низ.

Лучше не сопротивляться, принимая на себя весь гнев бушевавшей Бали-Кили, так шанс того, что она в какой-то миг потеряет к ней интерес выше. Очередной удар острого носочка туфля под ребра, выбил из нее сознание отправив в спасительную темноту. А Кикнилос ощутив в своей руке безвольную куклу вместо живого трепещущего тела, разочарованно выпустила волосы из своих рук. Нужно думать о будущем, в себя она похоже пришла. Скоро она не сможет защитить своего сына от нападок его отца. А значит его отлучение от Дома неизбежно. И во всей этой ситуации есть только одно решение которое устроит ее-новый Дом для ее маленького Кинелоса. И постоянный финансовый поток в Дом под ее личный контроль. Оябуми, какими бы они не были ни вечны, а вот Дома должны продолжать жить и быть вечными.

Папаша со своими помощниками Дубиной и Висельником шли по дому Мали-Кили Инглоса к нему на разговор от которого полностью зависело их будущее включая саму жизнь. Все-таки хорошо, что у него в кодле есть нелюдь. Это Висельник, пользуясь своими знаниями из мира не людей, смог договориться о предстоящем разговоре. Хотя и не более того, саму проблему решать предстоит ему самому.

Сопровождавший их дроу все время вежливо на показ улыбался, демонстрируя полное радушие при этом не забывая указывать дорогу к ожидавшему их Оябуми. И ведь что не укрывается от Папашиного наблюдения так это то, что нелюдь лыбится то лыбится, а сам взглядом их полностью обшарил даже там куда руки не тянут задержал свой взгляд черных глаз. Что-что, а вот такие взгляды Папаша прекрасно знает и не обольщается по этому поводу, сесть с таким играть в карты означает одно, остаться без штанов. Ох как же ему здесь не уютно. Вокруг идеальная чистота, все к месту и ровненько, аж скрипом по душе в которой все сильнее нарастает мандраж. И эта постоянная мысль, прилипшим листом к энному месту так и звучит злобным шепотом голове- от того как пройдет разговор зависит выйдут ли они отсюда живыми.

Войдя в кабинет, Папаша первым встретился взглядом со здоровенной дроу в свободной одежде балахоне и мечем, пока в ножнах. Вот именно, пока. Что это за смертоносная тварь

он прекрасно осведомлен.

Затем, оторвав свой взгляд от дроу, минуя выставленный вперед спинкой стул перед письменным столом, он уперся взглядом в светлого эльфа. Сухой и жилистый с яркой благородной внешностью. Только его видевшего жизнь без прикрас эта внешность не введет в заблуждение. Эта нелюдь в мгновение готова ринуться на него по приказу своего хозяина, быстрее свирепого бойцового пса.

Который расположившись за дубовым столом, неспешно сдвинув какие-то бумаги в сторону, рассматривал их с неким высокомерным любопытством. Выражаемым как — что это за диковинка.

— Добрый вечер. Позвольте представиться, я Папаша. Глава ночных тружеников этого квартала. А это мои заместители. Если так можно обозвать их положение в нашем обществе. Тот что отличается здоровьем это Дубина, а дроу это Висельник. По делу мы к вам значитесь заглянули на огонек. Поговорить за свое предложение на вашу общую выгоду.

Вот ведь точно обрисовали про него, он речи толкает, распинается как может, а этот Инглос сидя за своим столом даже глазом не моргнет, выказав своего отношения к разговору. Такое чувство, что зря он затеял этот разговор, видать уложил уже в своих мыслях их под дерновое одеяльце Темный князь. А что ему то с такими ручными зверями переживать, только глазом моргнет и все закончится за несколько ударов сердца прямо здесь в этом деловом кабинете со стеллажами под книги. Хотя в кабинете навряд ли, ну не должен хозяин их, захотеть свой кабинет кровью извасюкать. Потом отмывать слишком долго, да и то наверняка не все отмоется. Да, сразу видно, что этот человек нелюдь. Получается нелюдь среди нелюдей, ему проще, вроде как среди своих.

Ба, а это что за размалеванная образаина? В кабинет бочком просочилось такое разукрашенное страшилище с красными бусами на шее и при двух мечах. Мало того, что просочилось, так не обращая ни на кого внимания эта обезьяна устремилась напрямиком к сидевшему за столом князю. Который холодной змеей рассматривал их компанию явно уже прикидывая как именно их спровадить на тот свет.

Расположившись с боку от письменного стола это непотребство, окинув их взглядом с высока и отвесив мерзопакостную улыбочку, после того как что-то прошептало на ухо своего князя, проговорило своим тягучим голосом.

— Продолжайте. Мой Оябуми слушает ваше выгодное предложение.

— Не буду разводить туда-сюда скажу, как есть за тему. Против предложенного за наши жизни Вихрем ставим весь квартал. И на общем сходняке как дело сладится за вас слово свое даем. Плюс без бахвальства обещаю поддержку большинства при голосовании. У меня должников там накопилось, пора как говорится возвращать одолженное. Так что за закрепление на сходняке квартала за вами волноваться не следует. Что ответит на мое предложение Темный князь?

После сказанного, Папаша буквально вперила свой взгляд в холодные глаза сидевшего за письменным столом молодого человека. На кону не только его жизнь, на кону сейчас жизнь его детей. Ну сука паскудная Вихрь, ну тварь, знал с кем связывается. Это же просто что-то неживое, один змеиный взгляд чего стоит.

В этот момент размалеванный до безобразия дурной девки, дроу, стоящий сбоку от стола наклонился к сидевшему шепча ему что-то на ухо. Это что-то, сейчас означает будут они жить или нет. От ожидания ответа Папаша почувствовал, как у него по спине струйками катится пот. Чего тянет то? Что за совет сейчас звучит от этого существа? Вот сейчас кивнет

юноша своим зверям и все завертится в кровавые ошметки. Как же тяжело ждать ответа, когда на кону жизни твоих близких, с потерей своей он точно смирился.

Наконец молодой человек принял решение явно не без совета этой размалеванной куклы.

— Согласен.

Только и сказал он. Пусть так не многословно все одно, это значит, что их предложение перевесило и теперь они будут жить.

После того как трое бандитов покинули мой кабинет я еще долго не мог прийти в себя. Да уж я вам скажу, неприятнейшее ощущение. И это отлично понимая, что мне ничего не угрожает в окружении моих синтаки. Я все одно замер за своим столом старательно делая вид что меня их присутствие нисколечко не тяготит. А если уж быть откровенным, то я старательно прятал свой страх перед этими уголовными мордами. Ух, похоже тремор начал отпускать ворачивая меня в реальность мира.

— Мой Оябуми вы поступили мудро, приняв мой совет и дав свое согласие на сделку с этими бандитами.

Раздался с боку от стола мерзкий голос Лакилоса сопровождаемый как всегда его мерзопакостной улыбочкой.

— Я успел кое-что разузнать по этом поводу и оттого опоздал. Прошу меня простить. Дело в том, что все эти квартальные банды особо враждуют между собой мечтая урвать себе кусок квартала от соседа.

А дальше мой синтаки прояснил происходящее со стороны бандитов. Когда мне вся эта кутерьма стала ясна, а особенно с чего она началась, то у меня возникло непреодолимое желание придушить одного бородатого шутника собственными ручонками. Ладно, что греха таить моя идея, но ведь я-то ее реализовывать не собирался, так, брякнул для остратки.

— Ваши синтаки думается без труда перебыют этот бандитский сброд. Главное, чтобы конкуренты точно указали местоположение на момент атаки. А после поддержали вас на совете ночных работников пригорода.

Продолжил вкрадчиво говорить Лакилос.

— Ваша задумка сработала мой Оябуми. Дать монеты за послабление в поединке против Гмидаза это ход с перспективой. За вами будущее мой Оябуми.

Ну наконец то он замолчал, какой же у него противны голос, который судя по всему мне придется терпеть до конца своих дней.

— Мне думается муж мой этих тоже следует убить. Как только они проголосуют на своем бандитском совете. Больше они точно уже будут не нужны.

Высказала свое мнение по поводу происходящего Роллос. С откровенной ревностью поглядывая на увивающегося возле меня Лакилоса. Нет это не ревность женщины к сопернице, это гораздо хуже, это ревность синтаки, конкуренция за свою нужность и полезность в Доме. Я не обольщаюсь этим теша свое самолюбие, похоже общение с не людьми накладывает отпечаток на мои взгляды. Все верно с кем поведешься.

— Так эта, Гротон, а зачем за меня монеты им давать, вот? Я на ножах без хвастовства могу сразу их пять убить, вот. Ну это если не порезаться надо будет, вот. Это же просто бандиты не воины, вот. Они только из-за угла могут победить, вот.

Вставил свое понимание происходящего Гмидаз. Почесывая свою густую шевелюру.

Вот ведь как все чудесно получается. У всех планы, свое видение ситуации, только я в

полной протрации. Честно, что делать и куда бежать я просто не знаю. В этот момент моего отчаяния в кабинет вплыла своей плавной походкой Синриэль с подносом в руках.

— Ваше молоко мой господин.

Произнесла она своим мелодичным голоском в конец добивая меня в моем сознании. Тут такие черные планы обсуждаются и на тебе, вечерние молоко. Ну хорошо хоть не при бандюгах принесла, а то сгорел бы со стыда.

Глава 16

Несмотря на мою главенствующую роль в завертевшихся событиях я оказался отодвинут на второй план и лишен возможности рулить происходящим. В подкравшемся часе икс, я с Кулазом и Синриэль отправился в подвал особняка. Куда уже были препровождены все ценности из жилого помещения включая мое кресло зеленой кожи из рабочего кабинета. Это на случай если все-таки что-то пойдет не по намеченному и скоординированному плану.

Забаррикадившись в низу как в бункере заботами Кулаза я, развалившись в своем любимом кресле пребывал в немалом волнении. Мысли буквально роились в моей головке с постоянным возвратом к тому, что я сам не влияю на события вокруг как мне бы хотелось. Можно сказать, что я просто плыву по течению поддерживаемый моими домашними. Вот какие мне нафиг разборки с бандитами, да оно вообще мне это надо. Какой из меня глава ночных работников квартала? Это же надо будет руководить всем криминальным процессом на вверенной территории. Полный бред и абсурд, нашли блин менеджера высшего звена.

Синриэль, видя мое нешуточное волнение до дрожи в руках, устроившись сзади, принялась массажировать мне плечи и шею, умело перебирая своими пальчиками. Ее старательный массаж отвлек меня от бесполезной самокритики, навевая новую тему под релаксное расслабление. Я обратил внимание насколько сильны пальчики светлой эльфийки перебирающие мое тельце. Ведь если она примется меня сейчас душить, шанс у меня только один, Кулаз. У самого меня, вырваться точно не хватит силы, обидно не то слово.

— Ты эта, Гротон. Не переживай, вот. Наши быстро управятся, вот. Сколько там этих бандитов то, вот.

Успокаивает меня гном видя мое душевное переживание при этом бросая на эльфийку недвусмысленные взгляды. Да, как не крути я заложник эльфийского Дома, которым сам же и владею безраздельно. Вот такой вот парадокс.

Переключившись на новую тему, я почувствовал, что старания Синриэль не пропадают впустую, по телу пошло волной расслабление и я начал впадать в транс.

Вот перед моим взором моя жена с выступающим вперед животиком, следует за проводником по ночной улице пригорода. Темный, незнакомый переулок, поворот, еще один, спуск в полуподвальный вход в дом. Проводник прислушавшись к двери показывает моей жене условный знак что все хорошо, объекты внутри. Затем, достав из сумы какие-то приспособления этот субъект беззвучно открыл дверь. Первой входит Роллос, следом проводник и замыкает их группу Бортолос.

Пятеро бандитов за массивным столом на котором небрежно раскинуты замусоленные карты. Один из них удивленно таращится на мою жену с уже обнаженным мечем.

— Ты кто такая? Стоять нелюдь!

Отчаянно выкрикивает он свои последние слова. Роллос не отвечает, она действует. Все закончено быстро, трое бандитов даже не успели встать из-за стола. Это не бой, это простое убийство, от которого мою душу перекашивает как от шибанувшей в нос кислоты. Смотрю в акульи глаза своей жены, и новая волна ужаса прокатывается по моей душонке. Меж тем, Бортолос подойдя к одному из трупов, вытащил у него две карты из рукава. Презрительно улыбнувшись он бросил их сверху на тело.

Следом вижу шагающего в ночи Лакилоса, неизменно покрашенного как дешевая

шалова и при своих красных бусах. С ним в паре Микнилорн. Вот где полная противоположность многим образам. Ярко выраженное благородство так и исходит незримой волной от светлого эльфа. Грязный деревянный ангар склада с различным хламом. На стеллажах бочки, веревки, ворох непонятного тряпья и плетеные корзины. Здесь народу больше, я считаю сам не знаю зачем. В итоге двенадцать человек соответствующих образу маргиналов словно под копирку. При взгляде на них о их принадлежности к криминалу ошибиться невозможно. Все как один с дичайшим призрением смотрят на стоящего перед ними Лакилоса. Самый здоровый из них поняв, что, что-то не то в происходящем моменте, потянулся к ножу на поясе. А дальше неприглядная картина, от которой хочется опорожнить свой желудок. Нет ничего красивого в том, как рубят людей мечами двое эльфов. Микнилорн по окончании бойни еще произвел контроль, отделив головы бандитов от тел. И это все с тем же благородным образом исходящем от него.

Мой транс переносит меня на видение Гмидаза с Торкнилосом и Одним Ухом. Но там уже все закончено, орк с умилением режет два скальпа при этом что-то бормоча себе под нос. В какой-то момент он замер, а затем повернув голову уставился точно на меня.

В себя я пришел уже лежа в своей кровати в спальне наверху. Возле меня сидела моя жена, обеспокоенно поглядывая в мою сторону своими акульими глазами.

— Муж мой вы пришли в себя? Я уже начала волноваться за вас.

Затем, встав во весь свой ростище она, отвесив мне официальный поклон, проговорила уже другим тоном.

— Мой Оябуми позвольте доложить. Ваш план полностью выполнен, потерь среди ваших синтаки нет.

Вот так, мой план, ясно вам. Но я, подавив в себе желание высказаться по этому поводу, проговорил.

— Спасибо моя жена. Я очень доволен вами и моими синтаки.

Мне показалось или Роллос на самом деле просияла от моей похвалы? Да много ли нужно для счастья синтаки.

Увы, события все продолжают не отпускать меня в свободное плаванье в котором мне так хочется все обдумать, сориентироваться в происходящем и определиться со своим местом в этой кутерьме. Уже этим вечером состоялся обещанный мне Папашей сходняк местного криминала для рассмотрения моей кандидатуры на роль смотрящего за кварталом. Все происходило в портовом квартале в одной из непримечательных таверн, вернее в ее подвале при свете факелов. Своеобразная ситуация под язычки пламени едва колышущего огня навеивает чувство особенности ситуации. Со мной по положенным правилам данного мероприятия, правая и левая рука, то есть Роллос и Лакилос. Но на последнего все присутствующие бандиты смотрят с призрением, а вот на Роллос с откровенной опаской.

— Мы собрались здесь что бы рассмотреть нового смотрящего по кварталу. Так уж вышло, что Вихрь разинул свой рот не по пирогу. Итог все знают. За Темного Князя тянет мазу Папаша. Если есть что спросить у кандидата, то не морщим зад, спрашиваем. Поскольку потом после голосования будет уже не спрос, а конкретная предьява.

Начал сходняк как я понял главный авторитет местного пригородного криминала по кличке Гунявий. И вопросы принеприменно нашлись, вот только тема этих вопросов меня удивила, на пару секунд поставив в ступор.

— Так за Вихря все ясно чего за него базарить. Тут другой базар имеется. Если Темный князь в сходняк будет входить, то по любому должен закинуть несколько мест на его

книжки. А то не за какие монеты не урвать. Как фраера, суетимся возле кайфа.

Проговорил один из присутствующих и получил сразу поддержку от остальных.

— Точно.

— Справедливый подгон будет.

— Одобряю.

Вот вам и интерес. Даже в этом кругу мои книжки далеко не малышки, набрали дикую популярность. Но пора отвечать, вон как все на меня уставились, даже взглядами признание Лакилосу перестали выражать, забыв на время про того.

— Я распоряжусь Кулазу выделить пять мест на книги для общества. Больше пока к сожалению, не могу, там все под завязку утрамбовано особо никого не подвинуть что бы без проблем для себя.

Высказался я, стараясь говорить, не спеша что бы не выдать своего волнения. Все-таки нахожусь на непростом мероприятии.

— Во-во в натуре распорядись, а то у тебя там не гном, а сторожевой пес. Чуть что не так сразу в кипишь бросается.

Гунявый поднял руку, призывая всех притихнуть и дождавшись тишины продолжил.

— В общем с этим вопрос решили. Но сперва нужно проголосовать. Кто за то, чтобы Темный Князь остался смотрящим за вверенным ему обществом кварталом?

Голосование прошло всем привычным подниманием рук. Против не было никого, двое воздержавшихся, а остальные за. Теперь я официальный смотрящий от ночных работников за кварталом в котором проживаю. С выданным мне обществом перстнем, показывающим мое нынешнее положение перед всеми. А еще говорят, что место не определяет человека, а ведь я проживаю в бывшем особняке ночных работников. Похоже очередной юмор от судьбы.

— На последок, обрисую новому смотрящему наше житье бытие. Десять процентов от наработанного ночными работниками положено в общак на дела общества отстегивать. А дальше сам себе хозяин. У нас все просто без заморочек. Ну а если кипишь какой крупный нарисовался, то его желательно на рассмотрение общества вынести, а не подчищать под корешок как у тебя получилось. Ну да ладно, дела былые.

Вот так я сам того, не желая просто необдуманно переживая за своего гнома стал одним из представителей ночных работников. У которого в распоряжении оказался целый квартал пригорода. Естественно все мелкие банды, промышленяющие здесь на улицах, ушли за Папашей в его новые владения, а здесь не осталось никого. Вот еще один замысловатый выверт свыше. Я криминальный авторитет без криминала. Зашибись.

Начав разбираться с полученной должностью, я узнал, что все в районе приплачивают ночным работникам за безопасность своего бизнеса. Пекарни, таверны, гостинные дворы, склады, торговые лавки и так далее. За исключением участвующих в бизнесе дворян, имеющих реальную силу отвешать ночным работникам по шее и естественно чиновников. В общем против реальной силы не попрешь что меня и возмутило до глубины души.

Сидя в своем кресле теперь уже по месту в кабинет я выслушиваю доклад Лакилоса на эту тему. Присутствующий при этом Висельник, гордо стоит за определенной ему полосой от Микилорна. Уловив мой взгляд, Лакилос замолкает, выжидательно смотря на меня.

— Вы знаете мне кажется несправедливостью что у нас одни платят налог на ночных работников, а другие нет.

— Мой Оябуми, прошу простить меня, но пока у нашего Дома недостаточно силы что

бы силой заставить платить всех. Можно конечно попробовать надавить на них. Вот только в ответ будет очень сильное противостояние. К примеру Граф Де Эшлон. Он может просто потянуть время в конфликте с нами, выслав в герцогство за подмогой в свое имение. По моим сведениям, этот граф легко приведет сюда порядка трех четырех сотен бойцов. Противостоять им мы не сможем. Остальные дворяне в квартале попроще конечно, но тоже имеют возможность вооруженной помощи плюс местная администрация.

Слушая высказывания Лакилоса я наконец то почувствовал в душе азарт и свою руководящую роль в этом деле. Даже не удержавшись потер ладони между собой. Что не укрылось от моего советника.

— А не кажется ли вам что вы упускаете один маленький момент? Мы ведь в квартале теперь не пустое место и имеем тоже власть. Потому платить будут все, сегодня же поступим следующим образом.

Граф Де Эшлон с призрением смотрел на стоящего перед ним дроу. Нет он видел всяких нелюдей, но такого впервые. Это не воин дроу несмотря на висевшие у него мечи это просто дешевая портовая шляха, дорвавшаяся до бесплатной косметики. Скосив взгляд на двоих своих приближенных, барона Де Таурана и молодого шевалье Де Салин, граф на их лицах увидел такое же призрение к визитеру, как и на своем. Сделав наконец над собой усилие, он проговорил вопросительно.

— Что привело вас сударь в мой дом?

Дроу еще не раскрыл рта, а граф уже пожалел, что принял это убожество. Мерзкая тварь так свысока улыбнулась, что ему пришлось жестом остановить подавшихся вперед барона и шевалье.

— Как известно в нашем квартале сменился смотрящий от ночных работников. И теперь это мой Оябуми. Он уведомляет вашу милость что с его приходом к власти все предприниматели облагаются стандартным платежом в пользу ночных работников.

Вот тут графу пришлось быть расторопным его люди услышав это схватились за мечи. И он согласен с ними есть повод и весьма весомый. Вот только это нужно решить не здесь.

Для дворян, проживающих на территории вольного баронства предусмотрены дуэли по обоюдному согласию разумеется под присмотром местной стражи. Вот и нужно будет эту мерзость отправить на тот свет к их садистке паучихе, по закону без заморочек с властями города. Его люди, остановленные им, уловили его немой посыл. Вперед, убрав руки от рукояти меча шагнул барон Де Тауран.

— Я барон Де Тауран, считаю, что ты, мерзкая тварь оскорбила моего сюзерена. Поэтому вызываю тебя на дуэль.

А вот дальше все пошло не по скоротечному плану людей. Дроу вместо того что бы принять вызов все так же мерзко улыбаясь отвесил им унижительный поклон проговорив.

— Прошу меня низжайше простить я никого не желал оскорбить. Я просто выполняю поручение своего Оябуми и не более того. Не стоит меня воспринимать так негативно. Мой Оябуми передал вам что если вы не желаете платить как все, то это ваше полное право. Разрешите откланяться, не приняв вашего вызова.

И снова унижительно низко поклонившись эта тварь спиной вперед двинулась прочь из большого зала где происходил разговор.

Граф не удержавшись улыбнулся, смотря на унижения нелюдя. А еще говорят, что это

безмерно гордая нация. Похоже, как и все вокруг потихоньку вырождается. Вон, перед ним дроу трус.

Когда за ним закрылась дверь Лакилос отлично слышал раскатившийся в зале людской хохот. Смеялись над его проявлением трусости. Он, осмотревшись по сторонам довольно улыбнулся. Получилось все как приказал его Оябуми. Он даже предвидел этот мерзкий смех ему в след. Его господин велик, насколько он даже сам не ведает. А с людишками он поквитается немного попозже у него еще будет время.

Глава 17

Висельник был невероятно доволен, специально для него порученным делом Оябуми Дома каменной Змеи Мали-Кили Инглосом, а теперь еще и смотрящим за районом от ночных работников. Это почет и возвращение на истинный путь служения, пусть и с очень большими оговорками персонально для него.

Первым делом он устремился на местный рынок, по остальным намеченным местам он пробежит уже после. Подойдя к торговым рядам, дроу напустил на себя как всегда надменный вид и неспешно двинулся вдоль прилавков, так, чтобы все продавцы его замечали. Наконец дойдя до прилавка Гуслика, торгующего курами и яйцами он остановился, нагло облокотившись на его прилавок. Продавец, видя такое поведение от известного и очень авторитетного ночного работника начал вначале паниковать, явно перебирая в уме возможные не утрясённые моменты с преступным миром. Но ничего за собой не вспомнив, остановился на самом неприятном для себя.

— Так вроде же уплачено у меня все в срок. Или что поменялось у вас с новым начальством?

Быстра, однако молва в квартале-подумалось Висельнику.

— Новым смотрящим.

Поправил он волнующегося мужчину с откровенной опаской смотрящего на него.

— Да ты не бойсь, Темный Князь наоборот за справедливость ратует. Ему на сходянке, все как один предложили налог на ночных работников поднять, а он говорит, несправедливо это. Как считаешь, прав пахан?

С довольством наблюдая как торгош заволновался, явно опасаясь сказать, что у него в душе по отношению ко всей той ночной братии, Висельник не спеша подводил намеченный разговор к порученной ему задумке.

— Так конечно прав Темный Князь, все платим как положено, а если больше так уже и в убыток у нас получится.

Ответил Гуслик, продолжая с опаской коситься на дроу, перегородившему своим телом полный доступ к его лавчонке.

— В точку ты говоришь, да вот одно упускаешь. Платят все, да не все. Что ты про дворян да чинуш местных умолчал. Пока ты горбатишься, да своими кровными по закону делишься на ночных работников, те свои карманы набивают монетами, не платя как положено. А их долг вот на таких простых и честных торговцев перекладывается. Вот и соображай за счет кого они жируют?

Начал Висельник уже вплотную подводить торгоша к намеченному разговору.

— Так, а я-то, здесь при чем? Вы же монеты собираете. Вот и...

Осекся Гуслик, недоговорив.

— Да ты не менжуйся, то правда, теперь уже прошлая. В общем, Темный Князь за справедливость, теперь платить будут все. А что бы крови избежать он постановил. Без его разрешения ни графу Де Эшлон, ни его людям ничего не продавать. Всем скажи, если кто на монеты позарится, то прямо тому говори, покойникам они точно ни к чему. Уяснил?

Ошарашенный Гуслик все еще до конца не осознавая, что от них затребовали ночные работники, кивнул головой в знак согласия. А улыбающийся с явным намеком дроу,

одобрительно похлопав его по плечу, добавив к облегчению торгаша.

— Будут буяннить, стражу сразу зовите.

Висельник, довольный реакцией выборного главы торгашей рынка, убрал локти с прилавка и еще раз пристально посмотрев на Гуслика, уже уходя добавил, как бы невзначай толи для себя толи для наострившего уши торгаша.

— Еще бы с орком вопрос решить, три недели никого не жравши. Не взбесился бы.

И посмотрев на ошарашенного торговца словно только его увидел, махнул рукой в никуда, отгоняя вроде не по теме прилетевшие мысли прочь.

Сержант Больст недовольно смотрел на перегородившего ему дорогу в переулке дроу. Он знал этого нелюдя, этот эльф из приближенных господина Инглоса.

— Простите сержант мою навязчивость, но уделите всего минуту вашего времени к нашей обоюдной выгоде.

Проговорил дроу, одновременно разводя руки по шире и тем самым полностью обезоруживая себя от возможной атаки Больста.

— Я не собираюсь становиться на сторону беззакония. Не вы первые пытаетесь меня сбить с правильного пути. Запомните для меня честь солдата превыше всего. И пусть нас ваша ночная братия называет псами для меня важно другое. Это однозначная верность этих псов своему хозяину. Вам надеюсь все ясно?

Жестко осадил возможный дальнейший подкат нелюдя к себе сержант.

— Полностью с вами согласен. Мало того, поддерживаю всей душой и скажу даже больше. Это единственный правильный путь для настоящего мужчины. Мой Оябуми так и сказал про вас-этот человек неподкупен и свято чтит закон. Поэтому разговаривать нужно только с ним.

Больст от такой речи сам не заметив остановился, изменив своему намерению оттолкнув прочь нелюдя и выйти из проулка. А дроу уловив этот момент, продолжил.

— Дело в том, что мой Оябуми так же считает, что без твердого соблюдения закона все рухнет в хаос. И все достигнутые свободы для простого народа, сотрутся не дрогнувшей, холеной рукой с прописанных сводов и уложений. Вы верно обратили свое внимание на проживающих в квартале дворян и прекрасно знаете их отношение к тем, кто трудится не покладая своих рук зарабатывая себе на хлеб. Этот хлеб кстати те тоже вкушают и ничуть не гнушаются.

Больст все больше не понимая куда клонит этот дроу, смотря свысока на темного эльфа решил для себя, что, хватит этих словесных закорючек. Но дроу так беспомощно виновато улыбнулся, едва не поскользнувшись перед ним, что он невольно хмыкнул. Бывают же такие неуклюжие нелюди и вон, как в глаза заглядывает не хуже голодной дворовой собаки. Ладно, пусть договорит, а то, по слухам у них за неисполнение приказов своих господ могут и жизни лишить.

— Извините мою болтливость сержант, волнуюсь. Дело в том, что люди графа Де Эшлона, завтра наверняка будут пытаться диктовать свою волю честным торговцам квартала. Вы бы особо за ними присмотрели, призывая тех строго соблюдать закон вашего вольного города.

Ничего толком не понимая в этой просьбе дроу, сержант для себя отметил. Глупость какая то, но он присмотрит. Эти просто так суетиться не станут наверняка в курсе чего-то. Вот только закон он не намерен нарушать ни на запятую.

— Хорошо, присмотрю особо. Но строго в рамках закона города. У тебя все?

Дроу плавным движением освободил проход проговорив недоуменно.

— По-моему, вон в той куче что-то сверкнуло.

Больстон уже раздражаясь, подошел к куче мусора и пихнул ту ногой. Рассыпавшись она обнажила перед ним восточный клинок с неказистой рукоятью и в простых деревянных ножнах. Опытный глаз сержанта сразу уловил что это не родной, новодел. Он не удержавшись поднял клинок и потянул из ножен, желая утолить свое любопытство-для чего переделывать рукоять. Едва вытянув саблю из ее укрытия, он замер, ошарашенно смотря на узор стали. Это была волновая сталь с темными прожилками. У него даже дыхание перехватило.

После пяти минут любования клинком он ясно осознал-это взятка от Темного Князя. Которая в дальнейшем потребует от него сотрудничества с ночными работниками квартала. Вернее, с их главой. Нет, он своей честью не торгует. С усилием он попытался бросить подобранный из кучи мусора клинок. Вот именно, умом попытался, а руки много повидавшего на своем веку воина отказались слушаться разума. Кисти намертво вцепились в это оружие считая его уже своим. Больст, попытался усилием воли преодолеть себя, но увы, руки так и не желали слушаться. Наконец осознав бесполезность своих попыток, он пошел на компромисс. Хорошо, но только в этот раз и строго все по закону.

Рано утром, повар графа, Жольи, проверив список сегодняшних покупок, взяв с собой помощником молодого паренька по имени Санья, недавно прибывшего из имения его хозяина, отправился на местный рынок. Выйдя из-за ворот он, важно выпятив вперед немалый живот, гордой походкой двинулся к знакомым рядам. Дойдя до уже работавшего рынка, на площади которого стояла привычная утренняя закупочная суета, он сверился со списком, в котором первой записью стояло-закупить пять десятков яиц, три курицы и гуся.

Подойдя к торговцу намеченным, он проговорил важно, ну а как еще можно разговаривать с этим быдлом.

— Мне пять десятков яиц и смотри у меня чтобы не одного битого, проверю лично. Три курицы и гуся. Да пожирнее для господ, а не для такой деревенщины как ты.

Продавец Гуслик, вечно старающийся угодить ему, как-то неловко замялся, а потом неожиданно выпрямившись едва не плюнул ему в лицо.

— А не буду я тебе ничего продавать. Ишь, нашелся указчик, яйца видетели ему битые подсовывают. Ты где такое у меня в лавке видел, чтобы я, честный торговец, подсовывал бракованный товар. Сам никто, а мнит себя не меньше благородного, иди себе восвояси.

У Жольи от такого ответа на свое привычное требование даже на несколько секунд пропал дар речи. Как это быдло, ему, графскому повару, смеет хамить, да еще с таким лицом. Да он этого сиволапого торгаша в бараний рог, он его в дугу и не только. Он-он его... Наконец глотнув в грудь, сопряженную с немалым животом воздуха, графский повар заголосил на все ряды.

— Да как ты, хамло не умытое, мне смеешь указывать. Кто ты такой? Ты-ты простой торгаш, твое место у прилавка прозябать. Да я тебя, я тебя...

И наконец не найдя больше аргументов он заорал на весь базар.

— Стража, стража!

На его вопли тут же подошел патруль во главе с сержантом Больстом. Которого все здесь знали не один год и искренне уважали, за честность и справедливость.

— Что случилось?

Проговорил сержант, разглядывая вопящего во все горло Жольи.

— Так вот господин Больст, этот торгаш хамит мне, оскорбляет, да к тому же не хочет продавать свой товар.

Но на его негодующее высказывание жалобы вклинивается этот хам Гуслик.

— Мой товар, кому хочу тому и продаю. Налоги городу уплачены по закону. А где в законе сказано, что я всем должен продавать свой товар. Все иди отсюда толстобрюх графовский. А то отожрался на хозяйских харчах миски облизывая из-под хозяйской еды.

От таких оскорблений Жольи затрясло, и он, позабыв про свою солидность попытался ухватить Гуслика за ворот камзола что бы второй рукой засветить тому в нос. Но проклятый торгаш отскочил прочь, а он неуклюже рухнул на прилавок, который, не выдержав его веса развалился, разбивая все яйца, стоявшие на нем. Мало того, Жольи еще и упав, неуклюже вставая снес что-то еще. В итоге на ноги его подняли сильные руки стражи удерживая ему руки для связывания. Это невозможно, но из-за проклятущего торгаша и хама от теперь вынужден отправиться в местную тюрьму до разбирательства. От осознания этого, повар едва не упал в обморок, его специалиста по изысканным блюдам и к тюремщикам, ужас. А его хозяин останется без завтрака, а возможно и без обеда. Да граф за такие вольности с него шкуру розгами сдерет. Его затрясло от осознания своей перспективы, но от стражников ему точно не вырваться, проклятый торгаш. У него еще будет время поквитаться, когда заживет спина после порки. Да что бы у тебя никогда не было прибыли.

Граф Де Эшлон с недоумением выслушивал сбивчивый рассказ молодого паренька, помощника повара, недавно выписанного из его вотчины. Санья трясясь и пряча взгляд, рассказывал ему невероятное и непонятное.

— Ваша милость никто ничего не продает мне. Как только кто скажет, что я у вас служу все торговцы сразу меня прочь гонят. Один даже за мою настойчивость мне пинка под зад отвесил. А стража подходит и говорит, что ничего сделать нельзя. Мол у них вольный город и кто с кем хочет тот с тем и торгует. Ваша милость я честно старался, весь рынок оббежал, не губите...

Граф, устав выслушивать исходящее нытье от этого простолюдина, взмахом руки отправил его прочь. Впрочем, не забыв произнести приказ для старшего слуги.

— Этому десять плетей. В следующий раз будет лучше стараться.

И добавил уже для стоящих рядом своих приближенных, барона Де Таурана и шевалье Де Салин.

— Похоже это отголосок визита этого мерзкого нелюдя. Но ничего, позавтракаем в таверне, а потом навестим его хозяина и вправим его глупые мозги на место.

Вот только в посещенной таверне мадам Ирнель их ждал новый удар. Эта женщина на отрез отказалась их обслуживать все с тем же аргументом.

— У нас вольный город. Кого хочу того принимаю в своем личном заведении.

Вызванный наряд стражи во главе с сержантом Больстом, только развел руками.

— Извините ваша милость, но мадам Ирнель права. По закону нашего вольного города таверна и гостиный двор, это ее собственность. Которой она вольна распоряжаться по своему усмотрению, не выходя за рамки законов.

Выйдя из этой забегаловки, граф едва контролировал себя от накатывавшей ярости. Его просто оскорбляет какой-то мальчишка. Он видел его трижды при посещении проводимых

здесь кулачных боев, при том всегда ему того показывали, как некую диковинку. С чем граф был полностью согласен, этакая экзотическая зверюшка в руках у нелюдей. И вот теперь эта марионетка пытается таким подлым и бесчестным способом на него надавить. Да он его просто раздавит морально, как простого клопа. Глупое, не образованное существо, вот кто он на самом деле. Нет, он не будет даже заходить в усадьбу что бы взять с собой слуг вполне хватит и его приближенный. Тем более открыто вступать в схватку с проживающими в этой грязной норе нелюдями ему выльется боком от властей. Вот ведь, тоже нашли кого привечать у себя. Да будь его воля то всякая нелюдь ходила бы непременно в ошейнике и униженно кланялась бы благородному люду.

От негодующих мыслей графа отвлекло его прибытие к усадьбе мальчишки. Да, именно мальчишки и не как иначе.

Глава 18

Я в ожидании визита ко мне графа Де Эшлона, нешуточно волнуюсь. Ведь если я ошибся в своих расчетах по развитию ситуации, то крови не избежать, а очень бы не хотелось. Перебирая в уме возможные фразы и мимику своего лица для будущей беседы, отмечаю что у меня подрагивают кисти рук. Видя мое состояние, Синриэль, улыбнувшись, обойдя меня сзади принялась разминать мне плечи, снимая массажем с меня предстоящие волнения. И это в том откровенном наряде, который она надела по моему приказу для своей предстоящей роли в моем спектакле для графа Де Эшлона. Наконец видя, что мое волнение не проходит, эльфийка, замерев на пару секунд отправилась под стол. Если кто что подумал непристойное, то он оказался прав, вот именно за этим она туда и отправилась. И ведь при всей необычности момента, помогло, я успокоился, сосредоточившись на предстоящей встрече.

Ну наконец то дождался, сразу после обеда ко мне заявился граф. Вот именно, заявился, горя таким негодованием и яростью что я порадовался своей предусмотрительности удалить на время разговора свою жену. Оторвет ведь голову, притом всем троим заявившимся ко мне.

— Ну знаетели сударь! Ваши выходки переходят все границы. Вы хоть понимаете на кого посмели замахнуться? И последствия ваших детских амбиций.

Вместо положенных приветствий, громко высказался граф, сверля меня горящим злобой взглядом.

— Помилуйте меня от своего гнева, дорогой граф. Что такого случилось что вы готовы меня растерзать в моем же доме?

Отвечаю я как можно удивленной при этом смотря на Де Эшлона, самым невинным взглядом в котором читается откровенная растерянность. Не зря похоже я перед зеркалом вчера почти час репетировал, мой визитер немного осекся, видя мое недоумение.

— То есть вы хотите сказать, молодой человек, что морить меня голодом за нежелание платить взнос ночным работникам это не ваша идея? И ко мне вчера не заявлялось ваше эльфо подобное существо с этим предложением. А сегодня, я не был опозорен всеми этими простолюдинами торгашами, украдкой прячущими свой смех от моего взгляда.

Я показываю Бортолосу отодвинуть стул для графа.

— Присаживайтесь дорогой граф. Как говорят в ногах правды нет.

И не дожидаясь реакции моего оппонента, взмахом руки вызываю к нам дежурившую за внутренней дверь Синриэль в ее откровенном наряде. Вот же, я был полностью прав в своих задумках. Это не женщина, это секретное оружие способное парализовать волю у мужчин. Двигаясь с грацией кошки, смотря скромным и немного наивным взглядом из-под распущенных прядей огненно рыжих волос эта дама заставила полностью переключиться троих мужчин пришедших ко мне за руганью на нее.

Поставив разнос с заваренным чаем на стол, эльфийка принялась разливать нам с графом напиток по фарфоровым чашкам, прогибая спинку до определенной грани откровения, известного только вот таким сводящим с ума “демоницам”. Я же, по заготовленной заранее схеме, приступаю к следующей части плана нашего общения с графом. Отхлебнув чай из чашки, я меняю свою мимику на раздраженно недовольную, одновременно ставя чашку на стол и громко хлопая ладонью по столешнице.

— Я что должен по вашей воли обжигаться!? Или изображая из себя плебея остужать чай в своей пиале дутьем на него!?

Рывкнул я, сверля грозным взглядом светлую которая от моего вопля буквально затряслась, теряя свою сексуальность и превращаясь в бедное, незащищенное, беспомощное существо. Этакую травинку под напором беспощадного урагана.

— Ну что вы Князь. Не такой и горячий чай смею вас заметить.

Вступается за Синриэль граф, продолжая не отрывать от эльфийки своего взгляда, наполненного таким бурным плотским желанием.

— Да знаете дорогой граф, от этой женщины одни неприятности. Вечно напугает чего ни будь. А избавиться я от нее не могу. Она персональный подарок от Великого Дома Серого Паука. Вот так и мучаюсь ни сам не дам, и другим не дам. Ну давайте вернемся к вашему вопросу. Что вы там говорили по поводу оскорбления вас местным быдлом?

А граф похоже с трудом возвращается к начальной теме своего визита. Благо Синриэль по моему легкому взмаху руки, удалилась прочь, за дверь. Ему пришлось даже, выдержав паузу, сделать несколько глотков чая прежде он на самом деле мыслями вернулся к своему возмущению. Вот только теперь оно не горело так ярко, до необдуманности и махания мечем с плеча.

— Я уже в курсе перестановок во власти местного криминалитета. И ваше вчерашнее требование не собираюсь выполнять. Мало того, если вы попытаетесь надавить на меня, то просто разнесу вашу шайку. Вот вам мой ответ, молодой человек.

Выдал мне граф. Ну что же, продолжим партию-думаю я про себя

— Ну что вы дорогой граф какие требования. Так, предложение и не более, от которого вы вправе отказать и даже не забивать голову последствиями. Где вы, именитый граф и где я, мелкий смотрящий за районом.

Отвечаю я полным покорности и смирения голосом. Главное, чтобы мои домашние, строго проинструктированные не сорвались. Одно это, грубо произнесенное-молодой человек, думаю бесит их до желания убить на месте визитеров. Если бы не мой строжайший запрет...

— Кстати, если вы думаете, что инициатива этого предложения исходит именно от меня, то глубоко заблуждаетесь. Все как всегда идет оттуда.

Я указал взглядом на потолок комнаты.

— А уж вот такие как я, становятся козлами отпущения в нашем случае. Виновниками негодований мира сего.

Граф, отхлебнув из чашки, сосредоточенно посмотрел на меня, а потом, явно отдернув свой взгляд на дверь куда упорхнула Синриэль, проговорил.

— То есть вы понимаете, что я не собираюсь никому платить?

— Разумеется.

Отвечаю я уже ожидая следующего вопроса от Де Эшлона.

— Тогда как быть с не желанием, местных торгашей продавать моим людям товар? Оно знаете ли без еды как-то не очень хорошо.

А вот вам дорогой граф камень на вашу могилку под названием дворянская гордость и особенность перед другими.

— Так чего проще. Закупайтесь в соседнем квартале, там такого нежелания торговать с вашими людьми нет.

Ох ты, а сидящий напротив граф аж побагровел от моего предложения.

— Вы издеваетесь молодой человек? Или хотите сделать из меня посмешище?

Грозно вопрошает меня Де Эшлон, сверля взглядом. Сверли-сверли мне на это плевать, хотя если честно, то страшно. Главное, что ты уже попался в мои сети, только еще до конца не осознал этого.

— Да прекратите вы сердиться на меня граф. Я же четко только что сказал вам что это не моя идея. Все идет сверху, и я просто проводник чужой воли. Не желаете платить не платите кто вас неволит. Ну сбегают ваши слуги на рынок в соседний квартал, ничего страшного, стройнее буду. Неужели вы переживаете за их ноги?

Я конечно лукавлю, если граф пойдет этим путем в чем я сомневаюсь, то за каждого избитого его слугу я выложу пяток серебряных монет в соседние кварталы. Мне даже страшно подумать, что с ними будет. Но похоже не придется мне тратиться, вон как покраснел сидевший, напротив. Лишь бы разум не сорвало, а то, столько усилий и все в пустую в этой моей, пожалуй, первой, взрослой шахматной партии. На всякий случай я махаю условным жестом эльфийке и она, впорхнув в комнату, подскочив к столу по новой разливает чай в уже опустевшие чашки. Это мое секретное успокоительное, действующее безотказно.

Отхлебнув несколько глотков, граф сосредоточенно думал ничего не говоря. Я тоже молча попивал свой чай, не мешая моему оппоненту размышлять. А судя по всему мысли у него не веселые, граф далеко не дурак и чуть успокоившись уже сообразил будущие последствия для его дворянской репутации.

— Вы понимаете, что загоняете меня в угол взяв за горло?

— Так при чем здесь я?

Отвечаю на вопрос Де Эшлона.

— Полно вам. Будь я в торговле первые года то непременно поверил бы вам. Да, меня не смущает мой контроль своих финансовых дел. Пусть и не на прямую из-за сами понимаете, чего. Дворянство нигде не одобряет это занятие, поэтому многие в итоге остаются с голым задом. Чего уж греха таить все из-за своего глупого предубеждения о том, что почетно и достойно, а что низко. Итак, барон.

Вот и прогресс, меня впервые за беседу назвали моим человеческим дворянским титулом.

— Не платить я судя по всему не могу. А платить не желаю из-за взглядов со стороны остальных дворян в квартале. Как быть?

Ух, пошел процесс. Вот к чему-то подобному я и вел графа.

— Полностью согласен с вами дорогой граф. Если бы не одна возможность поставить вас над всеми торгующими здесь дворянами.

Де Эшлон недоуменно уставился на меня, проговорив.

— Вы хотите сказать, начав платить унижительные сборы на ночных работников я стану выше остальных не платящих?

— Помилуйте граф. Платить теперь будут все, а вот персонально вы, как первый среди последовавших моему предложению будите иметь скидку в этом платеже. И поверьте мне, все остальные ведущие дела здесь дворяне об этом будут знать. Но вот скидка им не светит ни при каких обстоятельствах.

Вы думаете последовавшее согласие графа поставило точку в этом вопросе, отодвинув все сложности переговоров в прошлое. Как бы не так, в начавшемся торге за каждую медную монету в положенном платеже, Де Эшлон, буквально вытянул у меня всю душу прочь,

заставив скрежетать зубами в бешенстве.

Вечером после ужина я внимательно выслушал доклад Лакилоса относительно местных чиновников, принимающих участие в торговых делах. Местным законом это не возбраняется хотя и не дает по бумагам преимущества перед другими дельцами. Все как везде. Выделив для себя главу местного муниципалитета, я принялся готовить следующий ход в задуманной партии, проговорив внесшей травяной напиток Синриэль.

— А не найдётся ли у вас сударыня, старого платья которое вам хотелось бы заменить?

Господин Глольтен выйдя из своего рабочего кабинета привычно небрежно кивал чиновникам более низкого ранга, спешившим по домам. Сохраняя надменный вид, он с завистью провожал их мимолетным взглядом. Спешат в уютное семейное гнездышко, в отличии от него. Нет, гнёздышко у него имеется и даже больше чем просто гнездышко, трехэтажный дом в центре квартала наполненный добром. Только уюта там давно нет, впрочем, теперь с возрастом явственно что и никогда не было. Он всем нутром чуял что пока он в очередной раз трудился его супруга фонда Марта развлекается с очередным любовником. Нынче это средний сын господина Ларсена. Владельца трех торговых кораблей. Высокий, широченный в плечах с густой, светлой шевелюрой, Отто Ларсен был не чета ему. Обида резанула его в очередной раз и это не то чувство, от которого можно взять и просто отмахнуться как от назойливой мухи. Нет, ему никак не отделаться ни от обиды, ни от супруги блудницы. Да, жизнь — это полное переплетение всего и вся в тугую косу. Дело в том, что, будучи молодым и амбициозным он в свое время женился на дочери торгового магната. Из-за этого удачного брака как он считал его карьера пошла в гору и по прошествии пятнадцати лет он теперь большой человек, глава квартального муниципалитета. Теперь ему приходится платить своим терпением за карьеру. А так хочется взять и выпороть свою супругу что бы хоть немного соблюдала приличия, скрывая свои любовные похождения от него. А еще ему хочется чистых чувств на стороне, только даже самому себе страшно в этом, признаться. А какая бы получилась месть Марте, а то, в ее взгляде так и читается-кому ты нужен сморчок подворотный.

От невеселых дум его отвлекло воспоминание сегодняшнего визита к нему чудовищной нелюди. Это же надо так выглядеть, он едва сдержал смех смотря на это непотребство. Всё-таки даже для вычурной твари это существо и то имело во внешнем виде перебор.

— Смотрящий от ночных работников желает получать плату с чиновников участвующих в торговых предприятиях.

От таково заявления он сперва потерялся. А что вы хотите, никто сидя в своем кабинете не ожидает неприкрытого хамства от низового быдла. Когда он наконец пришёл в себя, то просто рывкнул этой накрашенной кукле.

— Вон отсюда. В следующий раз за такие выходы будешь сидеть в тюрьме.

Он ожидал что нелюдь будет угрожать, сулить, предлагать, но тот довольно поклонившись, удалился, не забыв закрыть за собой дверь кабинета.

Право слово, призабавнейший случай который можно занести в памятную коллекцию курьезов на службе. Требовать с него, главы муниципалитете криминальную дань, это что-то выходящее за здравый смысл. Да по его указанию стража квартала всех этих уголовников вывернет на изнанку.

И тут он встретился взглядом с ней. Это-это непередаваемое чувство, смотреть в изумрудные глаза осознавая, что тебе в ответ приветливо улыбаются. Рыжеволосая эльфийка

стыдливо отвела взгляд, пряча свою улыбку и поравнявшись с переулком неловко оступилась, припав на подвернутую ногу. Гольтен молнией ринулся к ней на помощь. Подхватив под локоток обворожительную незнакомку он, продолжая улыбаться помог ей подняться с мостовой, чувствуя, как бешено бьется его сердце. Да рядом с такой женщиной оно готово просто вылететь из груди. Поэтому он, не сразу понял откуда последовал толчок в его рыхлое тельце, от которого мужчина буквально влетел в проулок. В следующий миг он просто таращился на происходящие несурзные события, силясь понять-что все это значит.

Прекрасное создание еще мгновение назад ему приветливо улыбнувшееся, рвало на себе одежду выставляя на показ великолепную грудь. Гольтен попытался ее остановить, потянув вперед руку и поплатился за это. Женщина, закончив со своей одеждой принялась за его, одновременно пронзительно завизжав на всю округу.

— Помогите! Помогите!

Оглашала она округу между своими визгами. Гольтен наконец прозрев высветившимися неприятностями, попытался вырваться из проулка, но крепкие руки эльфийки неожиданно цепко удержали его на месте. А в следующее мгновение он услышал за спиной голос.

— Стоять на месте, стража квартала!

Глава 19

Гольстен теперь отчетливо осознал в какие неприятности он влип. Нет, разбирательства со стражей и потеря части репутации среди чиновников это не главное. Здесь как раз все проще в своей предсказуемости и знании что делать шаг за шагом. Страшное и неотвратимое его ждет дома, Марта со своим папашей его просто в порошок сотрут, вытирая об него ноги и постоянно напоминая, как он дорос до своих высот с той помойки где его, подобрали.

Еще ничего не ответив он, скосив взгляд, на патруль, который его несомненно узнал и вытягивал лица-происходящее двояко воспринять не получалось. Глава муниципалитета увидел за патрулем сегодняшнего визитера, такую колоритную нелюдь забыть невозможно. Тот смотрел на него вопросительно, явно предлагая разрешить ситуацию в его пользу если он пойдет у него на поводу. Да лучше у него на поводу чем у своих родственников, постоянно напоминающих ему за счет кого он сидит в кресле главы квартала. Он, трясаясь и не зная, как ответить на немой вопрос просто кивнул головой в знак согласия. И события мгновенно поменяли свою окраску.

Эльфийка, выпустив его из своего захвата, рухнула перед ним на колени громко голося.

— Спасибо господин. Спасибо. Если бы не вы, эти негодяи изнасиловали бы меня.

Вот так из обвиняемого он превратился в героя, не побоявшегося вступить за красивую женщину.

— Их двое было они побежали в проулок. Один такой высокий со шрамом вот здесь.

Тараторила светлая стражникам, которые состроив самые серьезные лица, тарацились на ее обнаженную грудь. Наконец, после окрика сержанта двое из них припустили в проулок.

Гольстен, смотрел на молодого человека открыто и приветливо улыбающемуся ему.

— Рад видеть вас. Поверьте, я ничуть не лукавлю. Потому как считаю, что любое противостояние можно разрешить компромиссом к выгоде сторон. Присаживайтесь господин Гольстен.

Это было неожиданно, он ожидал давления, требования, угроз со стороны теперь главы местного криминала, а здесь нет и намека на такое поведение. Более того, его встречают как гостя, пусть и пришедшего по неволе. Но все одно, цель этого разговора у молодого человека ему ясна. Поэтому он проговорил не весело.

— А вы знаете господин Инглос что грозит чиновнику, пойманному на сотрудничестве с ночными работниками?

— Разумеется. Пожизненная каторга. И я скажу вам более того. Полностью поддерживаю данное наказание. Ведь если бы не оно, то жадность мелких чинуш просто бы растоптала порядок погрузив общество в хаос. Так что я всей своей душой за закон и его поддержание.

Глава местной администрации ничего не понимая уставился на сидевшего напротив него, смотрящего квартала от ночной гильдии. Это же просто нонсенс, криминал одобряющий закон.

— Вижу по вашему выражению лица что сказанное мной для вас непонятно. И вы наверняка в моих словах ищите подвох, а напрасно, я искренен как никогда.

Гольстен уже освоившись, тяжело выдохнув, проговорил.

— Плата ночным работникам с моей стороны как раз и будет считаться сотрудничеством с криминалом. Как вы сказали, компромисс. И какой же? За попытку изнасилования мне полагается по закону три года каторги. С моими связями мне думается я это время проведу в местной тюрьме, не добравшись до рудников. Да, конечно, я потеряю свое положение, но не жизнь. А вот за противозаконное сотрудничество с вами я рано или поздно получу пожизненную каторгу. Смею заверить вас я очень практичный человек.

Сидевший напротив него юноша, вновь ничуть не смутившись железной логикой его высказываний, разлил по фарфоровым чашкам чай. Указав приглашающим жестом на чашку, он, снова открыто улыбнувшись, ответил.

— Я же вам уже сказал, что поддерживаю именно закон. Не торопитесь говорить, пока вы наслаждаетесь чаем я внесу ясность. Во-первых, никакого сотрудничества, просто дружеские отношения. В которых хорошие приятели помогают друг другу. Как жест моего расположения к вам я первым делом верну вашу жену в лоно семьи. Любой ее воздыхатель теперь мгновенно попадет в неприятности с хорошим таким мордобоем. Так ничего запредельного, просто пьяная драка. Мне думается если ей не с кем будет блудить, то эта проблема отпадет сама собой.

— Второе, вы как глава квартала не можете быть не озабочены пресечением возможного криминала на вверенной вам территории. Поэтому официально созданная структура по консультации в сфере безопасности вами не может быть не одобрена. Эта структура на законных основаниях будет взимать плату за свои услуги, никакого криминала. Все строго по закону, а вот если вдруг кто-то откажется от платной консультации, то это по сути его головная боль. И наконец в-третьих, мне шепнули по большому секрету что на днях мадам Сурона, управляющая борделем “Утоли Печали“, предоставит бесплатный абонемент для моего друга.

Озадаченный Гольстен собирая воедино свои мысли, отхлебнул из уже опустевшей чашки. Молодой человек напротив него разорвал сложившийся шаблон устоявшегося мировоззрения. Имея в друзьях криминального авторитета вовсе не обязательно нарушать закон, более того, его нужно именно соблюдать. Затем у него всплыло в воображении рожа тестя теперь как все, платящего налог на ночных работников пусть и в новом ракурсе, завуалированный законом. Он не смог сдержать своей улыбки, а уж когда представил свою жену, смотрящую как от нее, шарахаются все потенциальные молодые любовники и вовсе едва не засмеялся. Протянув свою руку через стол, Гольстен пожал в ответ руку молодого человека с удовольствием проговорив.

— Дружба и компромисс всегда лучше оголтелого противостояния. Полностью согласен с вами, господин Инглос.

Проводив главу муниципалитета, я ощутил, как усталость буквально рухнула на меня. Нет, это не тяжесть тела от непосильной работы, это груз на мою душу. Теперь мне мир начал видеться по-другому не со стороны обывателя пусть и необычного, теперь я его начал чувствовать, как личность над безликой людской массой. Кто-то скажет, что это недостойно человека из земного мира, черно и беспринципно, аморально. Плюс противоречит человеческой морали, пронесенной через века и будет прав. Если бы не простое, но. Я в другом мире, я дворянин, я Оябуми. Если не иметь чувство своего превосходства, так осуждаемого многими, то скажите на милость как вы будите руководить теми, кто служит

вам, не жалея собственной жизни.

Расположившись на помосте перед сооруженным Торкнилосом садом камней, я принялся, гоня философию прочь, слушать как растут камни. Увы у меня в очередной раз ничего не получилось. Зато удалось на время отстраниться от всех дум, отдохнув разумом. И это похоже хорошо поскольку я вижу, как украдкой что бы не побеспокоить мою медитацию выглядывает Синриэль. Купальня готова принять меня растворив все тревоги и переживания.

На следующий день мне наконец удалось начать осуществлять очередное знание из моего далекого прошлого. Дело в том, что проводимые мною бои уже переросли из просто шумного мордобоя под одобряющий шум публики в боевой культ. Теперь многие улицы, кварталы и просто группы лиц содержат своего профессионального бойца, выступающего в определенном дивизионе. После, в питейных заведениях квартала обсуждая результаты и хвастаясь успехами словно это они самолично дрались на помосте, отстаивая свои финансовые вложения.

Вот на этом фоне и вспомнилось мне, как подогреть интерес публики еще больше, доведя до точки кипения. Напротив меня в подсобке арены, стоят двое здоровенных детин. Это популярные бойцы тяжи, Бык и Медведь.

— В общем так.

Начинаю я проводить инструктаж.

— Сегодня вечером поругаетесь в одной из пивных. Доведя дело до потасовки. Главное на самом деле не сцепитесь, а то угодите в тюрьму и плакал ваш бой солеными слезами. А я меж тем распоряджусь пустить слух что это все из-за госпожи Ирнель. Уж больно вам она по душе обоим. Вот и горите огнем друг на друга.

— На ваш бой будут более дорогие билеты соответственно и гонорар у вас будет выше. Все ясно?

Медведь оказался сообразительным малым. Мужчина довольно улыбнувшись отвесил мне легкий поклон.

— Так ваша милость чего не ясного. Пусть все думают, что мы с Быком бабу не поделили и оттого готовы порвать друг дружки. Не сомневайтесь все сделаю в лучшем виде.

Вот и молодец, сообразил, а то я думал придется втолковывать, разжёвывая все по кусочку. Рано я обрадовался, едва только Медведь вышел из подсобки, стоявший на месте как вкопанный Бык, грубо выдал, огорошив меня.

— Я не собираюсь ничего такого изображать. Я не клоун на площади. Я честный боец и дерусь просто потому что мне за это платят, а не из-за какой-то бабы.

Он еще что-то хотел сказать, но Гмидаз уже молнией влетел ему под ноги опрокидывая на пол. Всегда благородный Микнилорн, сходу пробил в голову упавшего ногой. А Роллос с выпирающим животом буквально запрыгнула сверху, молотя ногами по всем открытым местам. От такой дикой картины моя головенка непроизвольно втянулась в плечи и возникло желание пуститься наутек, прочь, от этого бешеного зверья, зовущимися моими синтаки. Наконец совладав со своим страхом, я заорал.

— Стоп! Хватит!

Удивительно, но моли домашние после окрика отпрянули в сторону словно стая волков от растерзанной тушки дичи. А мне предстала ужаснейшая картина. Только что будучи здоровым и сильным, Бык валялся на полу изломанной куклой. Я от увиденного только и смог выдавить из себя.

— И что теперь с ним делать? У меня на него планы.

Роллос, отвесив мне поклон вежливости, шагнула к лежащему на полу и подхватив его за отворот куртки приподняла, встряхнув. Бык застонав открыл глаза обводя всех со своего места и явно пытаюсь понять, что только что произошло.

— Еще раз посмеешь перечить моему мужу.

Дальше договаривать дроу не стала, а просто все так же держа за отворот, выволокла прочь из помещения на улицу.

Я если честно, уже простился со своей задумкой раскрутить бой тяжей после произошедшего, а напрасно. Вопреки моим опасениям все завертелось не хуже, чем в турецком сериале. Народ лихо подхватил пущенный слух о несчастном любовном треугольнике и принялся додумывать и досказывать свои предположения. А после того как все-таки Бык и Медведь сцепились в одном из питейных заведений, так и вовсе разделился на две непримиримые половины. Одна из которых встала на сторону Медведя, едва не требуя от госпожи Ирнель принять того в свое сердце. Ну, а другая с такими же требованиями к данной даме переживала за Быка. Который к моей вящей радости не так уж и пострадал под ударами моих нелюдей. Оказалось, они соблюдали осторожность молотя ногами по Быку, явственно зная мою заинтересованность в этом человеке.

Я рискнул и на главный бой Медведя и Быка поднял билеты в трое. Если честно, то прогадал, видать все-таки до моего делового партнера мне еще расти и расти. По тройной цене билеты просто испарились и на черном рынке перепродавались вдвое. А после лютого боя, на утро, мне доложился Лакилос.

— Мой Оябуми, народ только начал расходиться из трактиров. Все обсуждают ничью вчерашнего боя. Ваша задумка как всегда сработала. Вот только всем так и не ясно кого из двоих предпочтет эта женщина. Мы даже с Кулазом поспорили на этот счет.

Теперь и мне стало до откровения с выше понятно, задумка удалась.

Ближе к вечеру я увидел спешную суету своих домашних как по тревоге облачающихся во все защитное снаряжение. Роллос, подойдя ко мне, бесцеремонно протянула мою кольчугу.

— Муж мой, наше жильё окружает гвардия города. Будьте добры надеть броню под одежду.

Вот ведь, заботливая моя. Но все оказалось не так опасно, как представили мне мои синтаки. Ко мне в гости пожаловала сестра Маршала города, Диана. И разумеется не одна, а в сопровождении золотой молодежи. Кто хоть раз видел представителей данной прослойки общества тот их уже никогда не перепутает ни с кем. Самодовольные, привыкшие ко вседозволенности и своей безнаказанности с презрительным любопытством разглядывающие всех вокруг себя. Тяжело вздохнув отправляюсь изображать радость от сего визита, а куда деваться, когда полностью зависим от сильных мира сего.

— Здравствуйте Князь. Вот, решили заглянуть к вам на досуге. Развеемся от городской скуки.

Проговорила Диана за всех сразу, тем самым обозначая свое главенство в прибывшей группе.

— Рад видеть вас в своем скромном жилище.

Изображая улыбку проговорил я, кривя своей душой на все сто. Нет, если бы Диана прибыла одна, то это совсем другое, находиться в обществе столь красивой женщины мне было бы приятно, а так я не в своей тарелке.

— Знакомьтесь Князь. Это господин Брандон. Сын канцлера нашего вольного города.

Указала Диана на молодого, худощавого человека с горящим юношеским максимализмом взглядом.

— Вот эта дама, моя близкая подруга. Госпожа фонда Мельер.

На меня изучающе глянула ровесница представляющей прибывших Дианы. Вот только эта молодая дама являлась полной противоположностью. Не симметричное лицо, высоченная прическа и гора абсолютно не вяжущихся друг с другом драгоценностей. Ходячий ювелирный салон-окрестил ее я про себя. А вот представленная последней юная дама выпадала из обоймы незваных гостей, прибывших в карете с гербом города. Мадам Сеня, без стандартной приставки фонда, выделяющей своей не простотой звучащее за этим имя. Молоденькая, гибкая и явно чуждая прибывшим. Мне не нужно быть провидцем что бы определить это. Один ее взгляд на отпрысков сильных мира сего сам за себя все говорит. Да и держаться эта девушка старается так что бы не доставить неудобство прибывшим.

— Прошу в мое скромное жилище.

Под конец представления пригласил я незваных гостей указав рукой на открытые ворота. Произвольно подумав про себя-незванный гость хуже татарина.

Глава 20

Расположившись в зале на первом этаже своего особняка, вынужденно принимаю не звано пожаловавших ко мне гостей. Которые без спроса, вольготно по-хозяйски, развалившись на стульях вокруг стола в откровенно вызывающих позах с гримасами любопытства и легкой брезгливости на лицах, разглядывают мою скромную обстановку. Ну да, это вам не роскошные загородные поместья ваших богатых родителей, обставленные добром на завистливый показ гостям. Мол смотрите и понимайте кто есть, кто в этом мире.

Затем их взгляды переносятся на мою жену, тенью стоящую за моей спиной. Для Роллос это обязательный этикет. Да, на дроу стоит посмотреть. Высоченная, широкоплечая с мощными ручищами и выпирающим недвусмысленно вперед животом. Этакая сюрреалистичная воительница в декрете в юмористическом шоу. Возможно это и смешно для тех, кто сегодня утром не видел сию даму с деревянным мечем на тренировочной площадке, смею заверить, живот ей нисколько не мешал в безумной скачке против сразу троих опытных воинов. В ответ, она смотрит на них своим не моргающим взглядом голодной акулы, от которого всех пробирает, поскольку взгляды золотой молодежи мгновенно оставляют ее в покое.

— Как вы, Князь для начала несколько парий в карты? Игра, думается мне сгладит ваше знакомство с моими друзьями.

Предложила Диана, заодно играючи отпуская мне с высока свои обворожительные улыбки светской львицы. От которых я, на показ всем неловко смущаюсь и краснею чем привожу похоже ту в восторг. Надо же, зверушка стесняшка-как это мило. Мне эта мысль сестры Маршала так и видится, крупной отметкой мимики ее лица в моем сознании.

— Согласен.

И уже для своих синтаки, произношу специально на темно эльфийском.

— Пригласите к нам за стол синтаки Бортолоса.

Как после произнесенного все сидящие за столом недовольно покосились на меня, ага, маленькая шпилька сливкам общества. Мне думается языки они не знают, им это просто ни к чему, такое утруждение себя учебой их не должно касаться. А вот молодая девушка все время откровенно строящая мне глазки, чуть напряглась, разбирая в уме сказанное мной. Очень интересно, но эта особа похоже поняла произнесенную на темно эльфийском фразу. Просто ей пришлось немного напрячь память из-за отсутствия постоянной языковой практики. Интересная девица с самого начала навязчиво клеящая меня. Думается это очень неспроста.

Вошедший в зал Бортолос, отвесив мне положенный поклон вежливости, виновато улыбнувшись, бегло оглядел сидящих и мгновенно подстроился под коллектив. Услужливая улыбка простака, немного суеты перед именитыми людьми, и он уже среди них свой. Нет не ровня, этаким бедный родственник готовый услужить, помочь, выполнить мелкое поручение в угоду близким. Но которого не прогонишь прочь, все-таки родня, а не пришлый с улицы чужой дядя.

Ловко взяв в руки карты, дроу в несколько движений их перетасовав включился в начавшуюся игру. Я даже залюбовался его ловкостью при раздаче карт. Похоже мой синтаки преуспел в этом деле и немало, поскольку за несколько конов игры я ни разу не проигрался

окончательно. А ставки на кон среди золотой молодежи я вам скажу от десяти золотых, весьма неслабо, учитывая постоянное увеличение их по ходу игры.

Все было так гладко и размеренно пока в зал не вошла Синриэль, вкатив впереди себя столик с расставленными на нем угощениями и напитками. Да, произвела светлая своим видом впечатление. Особенно на сына канцлера, Брандона. Бедняга даже про игру забыл, вытаращившись на сие великолепное творение Дарниэль Прекрасной. Когда та, прогибая спинку принялась расставлять угощения на стол тот даже замер в немом изумлении.

— О, я вижу нашлась дама сразившее ваше сердце. А еще сегодня утром мне помнится вы уверяли меня что такой женщины не существует в природе.

Пошутила над юношей Диана. На что тот, смутившись до краснящих ушей, ответил с трудом оторвав свой взгляд от эльфийки.

— Не делайте поспешных выводов Диана. Это так, мимолетный интерес мужчины к женщине. И не более того.

Ну офигеть не встать мне бы не ляпнуть про этого мужчину чего ни будь правдивого, нашелся блин покоритель женских сердец. Хотя при его полноте кошель и владетельном отце, возможно я и не прав. Многие дамы должны из кожи вон лезть для того что бы сей мужчина, проявил к ним интерес при этом как раз призрев вид этого самого так называемого мужчины.

Ух ты, а Сеня в этот момент прямо изменилась в лице, не удержав в себе откровенной растерянности и сожаления. Поскольку несмотря на свою молодость и привлекательность, Синриэль она явно не конкурентка в соперничестве за место возле меня.

Развеела же эту патоку впечатления от светлой, прибывшая с Дианой ее подруга, обвешанная драгоценностями как новогодняя елка, фонда Мельер.

— Говорят господин Инглос вы бывали в орочьих горах. Может расскажите, что ни будь о своих приключениях там? Всем безумно интересно знать о дикарях что живут там.

Проговорила она уже для меня стандартный вопрос просьбу в местных посиделках. Похоже это и вправду у женщин тема номер один в застольных посиделках. Гложит их любопытство, манит первобытная дикость народа орков. Может позвать в зал Одно Ухо для наглядности моего очередного вранья. Мне не сложно придумать очередную историю моего пересечения с народом орков. Главное в этом побольше выставлять в героическом свете свою жену. Она от сказанного мной так забавно смущается. Хотя это похоже вижу только я. Ну не рассказывать же в самом деле правду, особенно о том, что я являюсь темным шаманом племени Горного Орла. И дело тут не в страхе перед потусторонними духами, живущими за гранью живого. Все прозаичней и проще. Узнай подобное и меня просто не оставят в покое вот такие любопытные субъекты, затерзав своими визитами, от которых будет невозможно отгородиться.

В продолжившимся вечере все сгладилось и забылось. После моих рассказов о вымышленных приключениях в горах меня естественно попросили спеть. А взяв в руки гитару меня унесло в бурный водоворот моей души. Песни, расспросы как мне среди нелюдей, шутки с моей стороны. И наконец я с чувством облегчения провожаю гостей в карету с гербом вольного города Магебург. Наконец то все закончилось, ан нет. Сеня, целенаправленно задержавшись, придвинулась ко мне вплотную, проговорив.

— Господин Инглос это был дивный вечер. Ваше пение пленило мою душу. Могу я рассчитывать на ваше приглашение еще раз?

Я не знаю, что этой юной особе от меня нужно, но рискует она знатно. Если стоящей

немой горой рядом, моей жене что-то не понравится, то ее удара та не переживет. И это не глупый черный юмор, я чувствую нарастающее недовольство своей жены.

— Как знать, юная прелестница?

Расплывчиво отвечаю ей я с неохотой отодвигаясь от тугой груди молодой женщины.

Когда карета с гербом города при сопровождении отряда гвардии, скрылась в дали плохо освещенной улицы, Роллос недовольным тоном проговорила.

— Эта молодая шлюха буквально скользким червем пытается пролезть к вам в постель, муж мой.

Посмотрев на дреу снизу в верх, я подмигнул ей отмечая ее наблюдательность. Согласен в мою постель просто так никто не рвется. Не тот у меня видок что бы молодые и красивые девицы вешались мне на шею по внезапно вспыхнувшим чувствам.

Ночью, когда я видел сладкие сны, которых как все не запомнил меня разбудил навязчивый стук в дверь моей спальни.

— Мой Оябуми, прошу прощения, но ситуация требует вашего присутствия.

Раздался из-за двери ровный голос Микнилорна.

Я, ничего не понимая, напялив на себя халат и тапочки из овчины, отчаянно борясь с остатками сна, мягко окутывающими мое сознание, поплелся пошатываясь и семеня за светлым эльфом на первый этаж особняка. Где кстати было весьма шумно. Окончательно в бодрое состояние меня привели раздавшиеся вопли Синриэль, оглушительными визгами и мольбами вперемешку с оправданиями, летевшими из гостевого зала.

— Я ни виновата! Я просто спала в своей комнате! Мали Кили, отпустите, мне очень больно!

Еще бы светлой не было больно, Роллос не мудрствуя лукаво намотала ее огненно рыжие волосы себе на ручищу и целенаправленно волочила ту по полу. С явным удовольствием наблюдая за барахтаньями рабыни. Завидев меня, моя жена резким рывком вздернула эльфийку в верх, от чего та, просто завизжала бессильно извиваясь в стальной хватке дреу.

— Муж мой, ваша рабыня попыталась вам изменить. Но была поймана на этом.

Пояснила Роллос ситуацию при этом не забыв отвести мне положенный поклон вежливости. И наконец отпустить рыдающую Синриэль которая воспользовавшись моментом, сгребла кружевные края ночной рубахи и устремилась в сторону подальше от дреу она представила мне главного виновника ночного переполоха. Связанного по рукам и ногам юношу в котором я без труда узнал сына канцлера Магебурга. Тут не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы сложить дважды два. Получается, юноша сегодня во время визита ко мне, запал на светлую, что и немудрено перед этой дамой все мужчины теряют свою голову. Разве что я, как явный дефект системы выпадаю из этой длинной очереди безумцев. Естественно он, не задумываясь о последствиях полез среди ночи в особняк для объяснений с предметом своих возвышенных чувств. После чего был пойман, обязательно дежурившим ночью синтаки Дома.

Теперь наконец проснувшись и сообразив, что случилось как Оябуми Дома, мне стало вовсе не весело. Это хорошо, что этого придурка, Торкнилос поймал сразу после его преодоления забора, а если бы он его обнаружил в комнате Синриэль, то за жизнь светлой эльфийки можно было бы пожалеть медную монету. Я знаю свою жену и ее отношение к этикету Домов.

Похоже рыжеволосая дама это тоже хорошо понимает. Соскочив с пола, та, резко подшагнув к юноше плюнула ему в лицо, зло выговаривая.

— Что бы ты подох на куче говна. Ублюдок.

Роллос, сграбастав снова светлую за волосы, оттянула ее прочь, от недоумевающе моргающего юноши. Я же, кивком головы указал на кляп в его рту. Торкнулос, придерживая Брандона, наконец выдернул у того свернутую тряпку изо рта, дав возможность говорить.

— Вы ответите за это. Мой отец заставит вас пожалеть о своих оскорблениях. Эта женщина все одно будет моей как бы вы не мешали моей любви к ней.

В целом все ясно поэтому я кивнул своему синтаки и кляп вернулся на место, лишив возможности дергающегося юношу изливаться мне свои угрозы. Да, ситуация я вам скажу. Кто мы, вместе взятые всем Домом, и кто всего один человек на должности канцлера. А говорят не место красит человека. Врут, успокаивая себя.

Тяжело вздохнув, думается мне еще аукнется этот ночной визит, указываю на молодого человека.

— Проводите господина Брандона до ворот города.

Когда горящего негодованием юношу повели на выход я незаметно с боку подошёл к Синриэль. Эльфийка, оставленная в покое не видела меня, зато я прекрасно видел ее полный ненависти взгляд на уходящего юношу. Заметив меня рядом, она вздрогнула и после поклона, огорошила своим пояснением.

— Мою подругу Сатиэль по приказу ее хозяина засунули в колодки и пользовали всем скопом. Заставляя сознаться в измене своему владельцу. Когда это развлечение надоело ее хозяину в ход пошел жеребец. Естественно она созналась, оговорив себя, напрасно надеясь на лёгкую смерть. Умирала она в выгребной яме, ее топили там под наши одобрительные выкрики. Всем было до жути страшно оказаться на ее месте оттого и старались показать свое признание к” провинившейся “. Иногда мне это снится как напоминание о своей судьбе.

Вот тут я отчетливо понял-рабство для кого сладкая сказка, а для кого-то ужас рвущий твою душу на части. Прямо смотря на светлую, я поправил ее всклокоченные Роллос волосы, проговорив негромко.

— Идите спать. Думается мне последствия этой ночи не заставят себя ждать уже сегодня днем. И да, спите без снов.

Как в воду смотрел, едва солнце поднялось над краем земли к моему особняку пожаловала карета с гербом города. Я правда ожидал ее к обеду и с почетным караулом в пол сотни гвардии города. Ну хоть что-то не угадал.

Из кареты вышел невысокий человек в строгом камзоле и окинув меня изучающим взглядом, протянул мне свернутый в трубочку лист бумаги с крупной сургучной печатью. Зычно огласив при этом.

— Мали-Кили Инглос вы немедленно вызываетесь в канцелярию города. Ваш отказ будет расценен как покушение на устои вольного города. Со всеми вытекающими из этого последствиями.

Ожидаемо, неповиновение не по нраву никакой власти. Таких возмутителей спокойствия и сложившихся правил, сразу обвинят в самых страшных злодеяниях и под довольные вопли народа, раздавят подобно мерзкому клопу.

В канцелярии снующие туда-сюда чиновники встретили меня холодными, а вернее враждебными взглядами. На их лицах так и читалось негодование от моего присутствия.

Разместившись в приемной канцлера на диванчике, я пытаюсь понять, чего ожидать от этого вызова. Вот ведь, золотой мальчик пошалил, наплевав на всех, а расхлебывать именно тем, на кого он наплевал. Неутешительная правда жизни, в данный момент наглядно демонстрируемая мне сильными мира сего.

Стоящая рядом Роллос тоже явно нервничает, вытянутая в струнку спина и чуть суженные глаза говорят сами за себя. Ждать пришлось долго, господин Брекстон был занят государственными делами ну или просто мариновал меня для моего созревания и осознания своей ничтожности.

Но вот наконец дверь кабинета беззвучно приоткрылась и все тот же мужичек в строгом камзоле, пристально смотря на меня проговорил.

— Вас ожидает канцлер вольного города Магебург.

Глава 21

Войдя в кабинет канцлера самого большого и могущественного вольного баронства, я растерялся от увиденного интерьера. Дело в том, что обстановка в помещении была настолько сухо официальной не вяжущейся с высокой должностью хозяина кабинета что вводила в ступор, а туда ли я попал. Добил меня окончательно взгляд Брекстона, сидевшего за письменным столом на столешнице которого ровными рядами были разложены стопки документов. Взгляд до того сухой и продирающий что я невольно начал втягивать голову в плечи ища призрачного спасения в этом движении.

Вот как они это делают и самое главное где этому учат, я тоже туда хочу попасть на обучение. Один взгляд, и я отчасти возмнивший себя уже прошаренным в жизни малым, превратился в раскисшую промокашку. Попытавшись собраться и не поддаться этому давлению, я еще больше впал в прострацию, замерев истуканчиком сразу за закрывшейся за моей спиной дверью кабинета.

Брекстон явно довольный произведенным давлением от своего взора, заговорил ледяным тоном.

— Проходите господин Инглос. У меня не так много времени на запланированный разговор.

И движением глаз указал мне на одинокий стул возле дальней от него стены. Что явно имело определенное значение в данном помещении.

Осторожно присев на край стула, я буквально силой удерживаю в себе рвущуюся наружу фразу-Вызывали. Возможно кому-то покажется забавным мое поведение, но я, то, отчетливо понимаю, что одно слово сидевшего напротив меня и все. Все, это именно все. Мой Дом перестанет существовать. И все далекие и могущественные великие эльфийские Дома мне не помогут своим заступничеством. После же, конечно возникнет определенный резонанс, от которого в результате упорных переговоров они получают свои выгодные преференции в виде отступных от вольного баронства. Только при этом мне ясно и то, что в этих переговорах Магбург не упустит своего, перевернув все с ног на голову и получив свою определенную выгоду тоже. В мире больших и хищных рыб таким как я головастикам, отведена роль корма. Поэтому я не строю из себя невесть что важное. Реально я, Оябуми маленького Дома, приютившегося под боком у могучего гиганта. Жалкое подобие заискивающей улыбки отразилось на моем лице. Брекстон похоже оценил мое понимание своего места в реалиях города государства.

— Я повторюсь. Мне некогда вникать в шалости своего сына. Поэтому не будем углубляться в суть. Просто мое предложение вам. Продайте мне вашу рабыню Синриэль. После принесите моему сыну официальные извинения за нанесенные оскорбления. На этом я посчитаю возникшие разногласия исчерпанными.

Вот это он меня огорошил так огорошил. Мало того, что я не могу продать личный подарок от Великого Дома так мне же еще и извиняться перед Брандоном за то, что этот сопляк залез ко мне в особняк. Мое возмущение фугасной бомбой взорвалось у меня в душе и тут же опало стекшейся прокисшей кашей. Мне как наяву увиделись последствия этого взрыва.

Я, грязный и зачуханный на каторжных рудниках, ползаю на очень непочетном месте,

выглядывающая возможность выщипать себе кусок сухаря у более авторитетных арестантов. Под настроение, лениво пинающих меня ногами что бы отогнать прочь.

Как выставив перед собой копыта гвардия города убивает озверело рубящуюся Роллос с еще не родившимся ребенком в теле. Ярко и душераздирающе всплывает видение как гибнут остальные мои синтаки. И это всего из-за одного не обдуманного ответа с моей стороны.

— Я непременно извинюсь перед вашим сыном господин Брекстон. На любых представленных вами условиях. Мало того, я распоряжусь наказать синтаки своего Дома, неподобающим образом обошедшимися с господином Брандоном. Вот только выполнение вашего первое требование для меня подписание себе смертного приговора.

Канцлер на мою неуверенную речь прожог меня взглядом явно показывая свое негодование моим ответом. Ему и смеют перечить в уже им же решенном вопросе. Клоп, да кем ты себя возомнил? Так и читалось в его неподвижном взгляде. Понимая насколько опасна сложившаяся ситуация, я даже неосознанно встал со стула, что не укрылось от Брекстона.

— Дело в том, что эльфийка Синриэль является личным подарком от Бали-Кили Кикнинос. Продать ее, означает нанести личное оскорбление Великой Княгине.

Закончив пояснять, я, заискивающе посмотрел на недовольного канцлера. Он немного молча еще по прожигал меня своим тяжёлым взглядом явно размышляя про себя над услышанным. Затем все взвесив проговорил, подчеркивая тоном сказанное.

— Тогда из уважения к Бали-Кили для вас последнее предложение с моей стороны. Сдайте в аренду вашу эльфийку.

Я же после сказанного отчетливо осознал-моя жизнь в моем ответе. И лучше даже не торговаться.

— Согласен.

Облегченно выдал я, опускаясь на стул с чувством что еще немного проживу в этом мире.

— Вот и хорошо, что мы договорились.

Едва канцлер произнес эту фразу как словно по мановению волшебной палочки в помещении кабинета появился давний провожатый.

— Гольстен, составьте с господином Инглосом договор аренды на его эльфийку Синриэль, сроком на один год с возможностью продления, а также досрочного расторжения.

А после глянув на меня своим раздирающим взглядом добавил.

— Извинения господину Брандону, передадите с этой эльфийкой завтра, в письменном виде с вашим официальным росчерком Дома. У меня к вам все, можете быть свободны.

Нет не все у меня к вам господин канцлер. Но это конечно я в слух не произнес. Самым заискивающим тоном в слух я озвучил маленький пункт очень нужный мне в договоре аренды.

— Простите мне мою навязчивость господин Брекстон. Но прошу вас внести в договор один обязательный пункт.

Канцлер едва не размазал меня своим недовольным взглядом по стене. Мне стоило немалых усилий, не бросив все на произвол судьбы продолжить смотреть на него, чувствуя дикую слабость в ногах.

— Что это за пункт?

Прозвучал вопрос, ледяным душем, вылившимся на меня.

— Сия дама сдается в аренду господину Брандону без права передачи третьим лицам.

Ух, осилил проговорить без запинки и срыва голоса от волнения. А канцлер, поняв суть

пункта даже ослабил свое недовольство кивнув.

— Хорошо.

Подвел он окончательную черту в моем визите.

Я под мерное раскачивание кареты, грустно смотрел в окно на слоняющихся по тротуарам горожан, удерживая в руке подписанный мной договор аренды Синриэль. Самое забавное и ехидное что денег за это я не получил. В договоре прописано-предоставляется налоговая льгота в размере одного процента от совершаемых сделок в вольном баронстве Магдебург. Что мне с этого одного процента? Поимели так поимели, остается только состроить довольную гримасу получившего удовольствие снизу.

Лакилос, так же сопровождавший меня в какой-то момент посмотрел на мою мелкую тушку с высока всезнания, после проговорил.

— Мой Оябуми, я вижу вы расстроены. Простите меня за смелость высказывания. Но все случившееся к лучшему.

Я, отвлекшись от бестолкового смотрения в окно кареты уже привычно для моих домашних, вопросительно посмотрел на своего советника, желая получить пояснение.

— Дело в том, что в возможности обладание этой женщиной кроется кровь и беда. В свое время два великих эльфийских Дома, перегрызли друг другу глотки именно из-за данной дамы после канув в небытие.

Я замечал, как фыркают друг на друга Лакилос и Синриэль встретившись взглядами украдкой, но мне казалось, то противостояние женщины и ее конкурента в мужском обличии. Вот вам и “умный” правитель Дома коим я себя иногда считаю. Выходит, я не вижу элементарного, происходящего у меня под носом.

— Судя по всему, вы Лакилос, представитель одного из ушедших Домов. Тогда как светлая, представитель другого, канувшего в забвение Дома.

Дроу, грустно улыбнулся мне своей улыбкой назидательного наставника, а после с горечью проговорил.

— В небытие рухнул мой бывший Дом. А Бейна Вей Оби Синриэль Холи Тай с ее великим Домом Зеленой Роци, продолжает свое существование. Пусть в нем и всего два члена. Вы мой Оябуми просто знакомы не со всеми правилами эльфийского этикета. Вас очевидно не проинформировали, размытые, не читаемые татуировки на теле, это знак того, что этот индивид принадлежит какому-то Дому, но на данный момент он в рабстве. Поэтому не дееспособен.

Это еще один незримый ушат холодной воды на мою лысую голову. Выходит, Синриэль не просто сводящая своей красотой и непреодолимой сексуальностью с ума рабыня, она Великая Княгиня, владеющая Домом. Мое возмущение явно отразилось на моем лице. Лакилос, оправдываясь продолжил.

— Мой Оябуми вас не должно это волновать, статус рабыни у нее официальный и никаких прав эта женщина не имеет. Но это не лишает ее способности найти нити манипуляции нужным ей членом Дома и не только. Уж что-что, а это она делает мастерски. Поверьте, моему горькому опыту. Или вы в серьез думает, что этот глупый юноша вот так взял и воспылал непреодолимой страстью к ней. Она же, отвернувшись от вас наверняка строила ему глазки. Да и выгибалась она тоже ему на показ. И как видите, ее задумка удалась. Эта женщина выбралась из клетки с помощью чужих рук и влияния. Мне думается сейчас нужно не переживать, а очень хорошо подумать, как использовать ее на благо Дома.

Смею заверить вас, мой Оябуми, помимо сводящей с ума красоты, Бейна Вей обладает поистине огромным умом и прозорливостью. А этот несчастный юноша всего первый шаг вашей рабыни к ее интригам.

Вот вам и просвещение от которого чувствуешь себя маленьким и неразумным. Если коротко-радуйся балбес от твоего бока уползла ядовитая змея к чужому. Да не просто уползла от меня, а ее сами себе вырвали взрослые и суровые дяди. Плюс к этому осознание того, что меня просто провели, глядя прямо в глаза. Вот ведь курва светло-эльфийская. Так посидев с этим не веселым осознанием, я наконец успокоился.

— Лакилос. Не нужно торопиться. Давайте посмотрим куда вынесет нашу Бейна Вей.

Дроу, отвесив мне поклон согласия, поправил меня.

— Простите мой Оябуми. Вашу Бейна Вей. Статус рабыни с нее никто не снимал, она ваша собственность.

А уже на следующее утро меня ждал сюрприз. Едва я спровадил светлую в карету с гербом города как ко мне заявился переминающийся с ноги на ногу и боязливо отводящий глаза в сторону Изя Моисеевич.

— Таки я делаю вам свое уважительное приветствие с самого пораньше.

Очень интересно, это что же получается, мой деловой партнер внезапно научился здороваться.

— Здравствуйте-здравствуйте. Давненько что-то вы батенька не заглядывали к вашему скромному деловому партнеру.

— Таки я за всегда готов иметь к вам свой визит. Вы только сделайте ваше приглашение.

Ответил мне Изя, внимательно вглядываясь в мой взгляд. У меня такое чувство что он сомневается, что я это я. Глупость конечно, но что видится.

— Пойдемте в дом мой дорогой партнер. Вы кстати завтракали?

— Таки конечно. Но вот от предложенной вами чашечки кофе я не имею своего намерения отказаться.

Допивая свое кофе смотрю на пожаловавшего ко мне раннего гостя пытаюсь угадать причину его визита. Нет, не получается, одни размытые предположения в которых похоже проще запутаться. Но вот, чашечка моего делового партнера опустела.

— Таки я случайно имею свое знание за то, что вы сдали свою рабыню в аренду. Да, таки не просто, а с огромной выгодой. Что конечно имеет место говорить за ваш не малый ум. Вот и подумалось, старому, больному иудею. Не сделать ли ему вам молодой человек свою помощь в этом вопросе. Зачем такому уважаемому человеку, ведущему дела от ночных работников заниматься этим грязным делом торговли. Да еще и упаси ваши боги невесть с кем. Вы просто имеете свое желание мне передать ваш договор с его одним процентом льготы в управление. У таки меня, вот, уже готова на это ваше желание заверенная нотариусом доверенность. Вы только вон там...

Худой палец Изи ткнул место на развернутой бумаге.

— Делаете вашу подпись. И дальше уже не имеете своего беспокойства.

О как, выходит и в этом вопросе я чего-то упустил считая, что меня облапошили со всех сторон.

— Погодите спешить дорогой Изя Моисеевич. В любом монетном деле нужна полная ясность. Озвучьте мне для начала доли от этого процента в наши кошельки.

Я ожидал смущения от старого иудея, ага, шаз. У него все уже просчитано наперед.

— Таки вы правильно громко говорите за этот вопрос. Ваши, пять частей, остальные на расходы и что имеет остаться пополам с разделением на участников. Нет, вы конечно можете иметь свое желание на больше, и я готов сделать с вами маленькую торговлю. Но вот за вашу совесть мне будет больно и стыдно. Я сразу делал деление на честность с моей и вашей стороны. Имеем говорить правду, все в сделки желают остаться не с пустым кошельком.

Я махнул рукой, показывая тем самым свое согласие. В конце концов из этого процента я не видел для себя никаких перспектив, а тут такое. Мне вспомнилась старая поговорка из прошлого.

— Изя не в деньгах счастье, а в их количестве.

Проговорил я, аккуратно ставя свою подпись в доверенности. При этом наблюдая как мечтательно закатываются глаза моего делового партнера. Вот ведь кому что в этой жизни нужно. Что же нужно мне? Да, пожалуй, не так много, в данный момент у меня непреодолимое желание отправиться на место своего обычного камлания и отпустив все печали прочь посмотреть в морды духов что существуют за грань живого.

Глава 22

Вдова Гульден с ужасом смотрела в свое будущее. Мало того, что оставшаяся от мужа пекарня выгорела до тла и теперь как свести концы с концами ей не представлялось, так еще и этот проклятуший иудей ростовщик Абрам, сразу вспомнил про долг ее покойного мужа. Да там изначально и был всего пустяк, муж, приболев перед своей кончиной, одолжил у этого поганца несколько сотенов. Вот едва он занял эти монеты как дальше все и завертелось, выйдя из привычного жизненного уклада. Смерть супруга, пожар в пекарне и срочное напоминание о разросшемся долге от этого поганца, да что бы ему пусто было до конца его дней. Заявившись к ней Абрам первым делом показал долговые расписки, в которых эти несколько сотенов разрослись до ужасающей суммы что и вслух простому человеку произнести неудобно. Ей отчетливо увиделось что после муниципального суда, куда этот ростовщик угрожал пойти она с ее мальчиками останется на улице. Таких денег ей точно никто не одолжит, да и по правде сказать, отдавать их не с чего, пекарня где она стряпала всеми любимые ватрушки, сгорела под основание.

Гульден без сил плюхнулась на стул с ужасом и болью смотря на стоящих перед ней своих мальчишек. Они-то, причем во всех этих бедах, вылившихся на ее голову.

Старший, Морт, десяти лет отроду, копия она, видя происходящее и ее душевные терзания, подойдя к ней уткнулся лицом в мать. Толи в поддержку, толи просто по-детски ища укрытия и тепла от самого родного человека. Он уже достаточно взрослый что бы понять, что их ждет впереди.

Младший, Зельер, четырех лет, ничего не понимая в происходящем, но видя и чувствуя напряжение старших, тоже подбежал к ней стараясь ее обнять своими мелкими ручонками, тыкаясь в бок лицом и старательно сопя от усердия.

Копия отец-подумалось Гульден, сквозь покотившиеся градом слезы. Ладно она, а ее мальчики то тут при чем-вновь подумалось ей сквозь пелену все больше обволакивающего ее горя. От бессилия противостоять навалившемуся, женщина, обняв своих детей только и могла что прижать их к себе.

От рыданий ее отвлек скрип входной двери в комнату. Смотря на вошедших сквозь слезы, вдова почувствовала, как по спине у нее поползли мурашки, заставив сжаться от страха. Это были ночные работники, Висельника в квартале все прекрасно знали. Этот дроу не просто рядовой бандит он, как говорят, один из главарей что заправляют здесь всем. Это не все, как-то соседка ей шепнула что темный эльф очень охоч до пыток. Как кто провинится против них, нагрянет со своими душегубами и кожу с живого сдирает. Бедолага кричит, о пощаде молится, а этот дроу только ухмыляется, да довольные рожи строит. Вот же мало ей было забот, внезапно она вспомнила-за прошлый месяц то налог на ночных работников не уплачен. Да и немудрено во всех этих суматохах да переживаниях забыть про это мздоимство.

Встав со стула на трясущиеся ноги, Гульден непроизвольно задвинула своих мальчишек за себя, закрывая их своим телом. Эти действуют по-другому, подобно ростовщику Абраму они в суд не пойдут у них все быстро решается. Не зная, что сказать, растерянная и напуганная до икоты она только сейчас обратила внимание на щупленького молодого юношу, по-хозяйски устроившегося за обеденным столом. Ему из-за маленького роста что

бы беспрепятственно видеть ее через стол пришлось сесть на услужливо подложенную на стул кем-то из нелюдей подушку. Возле него буквально плющом увивался дреу, покрашенный как дешевая блудница с дурацкими, абсолютно не вяжущимися с нарядом, красными бусами на шее.

Нелюди-это выходит не будет ей пощады, убьют и ее и ребятишек за пропущенный платеж. Гульден в отчаянии бросилась на колени. Нет, ей не за себя вымолить милость ей бы своих мальчишек оградить от расправы горькой. Не даром народ говорит-беда не приходит одна.

Но едва она сквозь отчаянные рыдания попыталась заговорить, моля о снисхождении к ребятишкам, Висельник, подшагнув к ней пододвинул стул и рывком усадил на него. После, получив от сидевшего за столом юноши, расписанного татуировками не хуже нелюдей одобрителный кивок, отшагнул за спину.

— Я вижу в твой дом пришла беда.

Негромко и с печалью проговорил молодой человек. Гульден непроизвольно бросилось в глаза, что едва юноша заговорил как все присутствующие бандиты, подобрались, внимая каждому его слову. По всему выходило что это новый смотрящий за кварталом от ночных работников про которого судачили вчера соседи. А молодой человек меж тем продолжил все в той же, неспешной манере.

— Едва я спросил у людей за твою семью как все соседи в один голос ответили, что не испытывают ни к кому такого уважения как к вам. Я задал этот вопрос своим ночным работникам и получит такой же ответ.

На что Висельник, стоявший за ее спиной, сделал шаг вперед и отвесил поклон юноше в подтверждение сказанного.

Да что же это за человек такой, раз славящейся своей жестокостью и бесстрашием дреу, гнет перед ним свою спину? Женщина от напряжения вцепилась в стул руками, стараясь удержать бьющую ее дрожь.

— После расспросов я решил, что несправедливо будет в трудную минуту отвернуться от твоей семьи. От уплаты налога на ночных работников ты освобождаешься на три месяца, пока все не наладится. За долг ростовщику Абраму тоже можешь не переживать. Как оказалось, не такой он уж и пропащий человек. Едва я в красках обрисовал ему твою беду как он согласился забыть про долг твоего мужа. Даже прослезился, от осознания что едва не пошел против положенной иудеям доброты и сострадания к ближнему своему. Вот, держи.

И едва молодой человек вытянул руку с бумагами в ней, как их тут же ловко подхватил раскрашенный шлюхой дреу с двум мечами на поясе, передав ей. Это оказались долговые расписки ее мужа перед ростовщиком Абрамом. Ничего не понимая женщина неверяще таращилась на бумаги в ее руке. А молодой человек, продолжил.

— Да и последнее, самое главное. Гмидаз проследит как восстановят твою пекарню. Даже мне твоя выпечка пришлись по вкусу.

Гном, которого в квартале все боялись за его безумный нрав тут же важно шагнув перед очи юноши с достоинством поклонился ему, проговорив.

— Эта, Гротон. Все сделаю как надо не сомневайся, вот. Каждый камешек за строителями проверю, вот.

Гульден все еще до конца не понимая услышанное, таращилась на говорившего, постепенно осознавая произошедшее с ней чудо при жизни. И только когда тот высказав все отправился на выход, до нее окончательно все дошло, сложившись воедино. Уже запоздало,

женщина бросилась на пол и не зная, как выразить свою благодарность, произнесла самую крамольную фразу что пришла на ум.

— Хвала вашей темной госпоже.

От этой фразы все уходящие внезапно замерли, а юноша, обернувшись к ней с улыбкой проговорил.

— Халба Такена Гланием.

Висельник был доволен своим новым положением Тари-кла при ДOME Каменной Змеи. Он пусть и неполноценный синтаки, но все одно, он теперь на официальной службе. А не презренный всеми Алкан-ясон ту. Да еще и при своем заработанном годами кровью и потом криминальном авторитете.

Сегодня он в сопровождении орка по имени Одно Ухо, вот же имена у этого темного народа с гор, обходил квартал, собирая положенные взносы от барыг и простого ремесленного люда. За одно разъяняя новые правила платежей. Вот ведь, как Оябуми Дома Каменной Змеи все повернул. Он теперь собирает налог на ночных работников по закону города с наглой ухмылкой проходя мимо патруля стражи со злостью, смотрящего им вслед. Умереть от смеха, кому рассказать не поверят. Теперь платят все, от бедняка, едва сводящего концы с концами, но имеющему свою ремесленную лавку, до этих, заносчивых без меры дворян и чинуш из муниципалитета. Ну, а кто не желает расставаться с монетами, пахан не неволит. Как он там сказал-колхоз дело добровольное. Вот-вот, всего то и сгорела пара складов да несколько идиотов упали лицом на мостовую. И до всех дошло-плата за консультации по безопасности обязательны. А, да, чтобы выглядеть как все, Темный Князь демонстративно тоже вносит монеты в свою казну в виде платежей.

Да, Мали-Кили Инглос пойдет далеко у него просто чуйка на его бескрайнюю перспективу в его криминальных делах. Не даром Темная Госпожа отдала ему в управление Дом. Пусть не рассказывают ему сказки, что человек может вот так просто заполучить себе в жены эльфийскую младшую княгиню. Без пристального взора из чертог самой, такое по его нерушимому мнению невозможно.

Висельник украдкой посмотрел на сопровождающего его орка с неизменным арканом на плече. Дикарь и есть дикарь, несмотря на годы, проведенные в цивилизации среди наемников. Хотя все знают-быть наемником это грязно и бесчестно, но это для перворожденных для дикарей с гор это похоже несущественно. Им лишь бы проявить себя покровожадной выставив свою доблесть на показ всем.

Так мерно шагая они уже почти миновали рыночную площадь, когда опытный взгляд дроу, выделил из толпы суетящихся и гомонящих покупателей, работающего карманника. Это что же выходит, залетная птаха в наглую “клюет” с их земли. А ведь наверняка знает, что Темный Князь никому своего разрешения на работу в своем квартале не давал. Людской червяк, решивший, что он самый умный. Ну-ну сейчас посмотрим.

Не останавливаясь, словно и ничего не увидел, Висельник мимолетным жестом указал на воришку. Орк дикарь то дикарем, а такой жест уловил в мгновение, не хуже хищного зверя на охоте. Разделившись с орком, дроу дал себя заметить, прямым ускорением на карманника. Тот заметив такое движение явно не горя желанием пересекаться шмыгнул в проулок.

Когда Висельник, пробравшись сквозь толпу за сбежавшим, зашел в проулок тот был уже связан и лежал на пыльном тротуаре у обшарпанной стены негромко поскуливая.

Наклонившись над ним дроу пристально глядя в лицо испуганного человека проговорил с угрозой.

— Кто тебе дал разрешение на работу в этом квартале?

На что лежащий связанным явно отчетливо осознавая свою провинность загнусявил.

— Да я так. Случайно у вас подработал. Ты это не думай, чего, я не крыса какая. Я все как положено с доли в общак отстегну. Так что чего такой жесткий кипишь поднимать.

Раньше Висельник такой вопрос мог решить самостоятельно, хорошенько пройдясь по ребрам ногами и забрав все наработанное без разрешения у упоровшего косяк, но теперь он решил перестраховаться. Ему не хотелось, пока до конца не ясно как будет рулить пахан, выделяться. Снова мельком глянув на орка, он сказал негромко.

— Думаю пусть Темный Князь сам решает, что с этим делать.

Одно Ухо вновь ничего не ответил, только рывком поднял воришку на ноги и подтолкнул вперед в проулок указывая тем самым направление движения.

Краб, шагая по закоулкам квартала всячески ругал себя за жадность. Он ведь к этому времени уже сработал три кошелька и серебряный браслет с ручки одной зажиточной дамочки. Нет, ну в натуре, зачем этой тетке безделушка. Ей с ее то харей ничего украситься не поможет. Так что совесть у него чиста как горный хрусталь. Вот ведь, мало ему показалось захотел затариться по полной, до горлышка. Да и как устоять то, когда в округе ни одного конкурента.

Он, когда его орк в проулке спеленал уже наперед знал, что не избежать ему мордобоя от поймавших его блатарей. Но это так сказать плата за сегодняшний фарт. Краб не лох какой он пока смывался кошели заныкал в начале проулка, так что все одно после разбора слиняет не голым. Когда же Висельник, не став его бить оставил решение его судьбы на разбор у смотрящего, Краб приуныл. Про этого Темного князя чего только не базарят в ночных кругах. Уж очень он по рассказам братвы суров. А тут он со своим косяком на разбор пожалует. Эх, нет постоянного фарта в жизни вольной воровской. Удача девка капризная вот только сиськи во всю заголяла до неприличия и на тебе, облом по полной. Походу выставит счет этот Князь и поди за полгода рассчитаешься.

Пока Краб невесело размышлял, перебирая варианты видевшихся решений за его судьбу они добрались до добротного особняка, стоящего на отшибе квартала. Его вместо того что бы поставить на разбор перед местным авторитетом передали нелюди дроу. Здоровенной бабище с выпирающим не двусмысленно животом которая не церемонясь ухватив его за шею уволокла в подвал под зданием. Да он, только увидев эту тетку сразу проклял свою жизнь, а уж если этой дроу глянуть в глаза, то и вовсе становится худо до изнанки.

Теперь он стоял, замерев в плохо освещенном помещении подвала с каменной кладкой изнутри на которой слегка поигрывал отблеск горячей масляной лампы. По неволе у его начала повторяться в уме всего одна фраза. Только бы отпустили, только бы отпустили. Так за своим душащем страхом он не заметил, как в подвал вошел молодой, щуплый человек. На него он обратил внимание после того, как эта бабища, снова схватив его за шею своей лапищей придавила Краба едва не до пола, заставив поклониться усевшемуся на стул юноше. Он после того как смог выпрямится, сообразил кто это и даже удивился, задавив в себе, мысль-а, говорят то. Сейчас не время не в тему базарить. Поэтому выдавив из себя самую жалкую улыбочку, он заговорил елеяно.

— Наше уважение Темному Князю. Тут с моей стороны косяк образовался, признаю

полностью. Не прав, готов откупиться на ваших условиях.

Его очень напрягало молчание расположившегося на против него человека с вязью не людских татуировок на лице. Да что же он молчит? Хоть бы ругнулся в его сторону, а там Краб нашел бы как зацепиться за базар. Слово за слово и разрулилось бы на норму. Едва молодой человек хотел что-то сказать, как вошедшая нелюдь наклонившись к его уху что-то прошептала тому. Тот досадно поморщился и явно не приняв решения просто кивнул в его сторону отправляясь на верх.

Краб и понять ничего не успел как к нему устремился орк в руке которого сверкнул нож. Юноша повернулся на это движение явно желая что-то сказать. Но стоящая рядом дроу бабища уже в то же мгновение скрутила незадачливому воришке шею. От чего по помещению подвала разнесся глухой хруст позвонков.

Мали-Кили Роллос знает характер своего мужа, он очень не любит крови. Отпустив подергивающийся труп, она, отвесив поклон своему мужу улыбнулась. Все-таки приятно угодить Оябуми Дома.

Я смотрел ошарашенно на произошедшее, ведь вовсе не собирался так кардинально решать судьбу этого незадачливого воришки. Поэтому и кивнул головой в сторону оборудованной в подвале камеры что бы потом хорошенько обдумав вынести свой вердикт. А всему виной наша Парка, гномка повариха, позвавшая всех на обед, к которому сегодня приготовила по моему секретному рецепту, всеми любимый “зимний” салат.

Глава 23

Маршал Магебурга, оценивающим взглядом мужчины, разглядывал стоящую перед ним дроу. Да, не зря про Мали-Кили Сирталос из Дома Серого Паука говорят-холодная красота. Уж точно не счесть, скольких мужчин эта дама не людской нации, свела с ума, заставив не спать ночами в несбыточных мечтах о ней. Даже он, с его оголтелым цинизмом, поймал себя на мысли о несбыточной иллюзии в отношении этой дамы. Но, полно глупых мечтаний это хитрое творение паучихи здесь у него на персональном приеме, в рабочем кабинете, явно не для любовных дел, резко отдернув себя правитель Магебурга, заговорил.

— Рад видеть вас Мали-Кили у себя во дворце. Что привело столь великолепную дроу в мое скромное баронство?

Начал разговор Маршал первым. Дроу, все так же, не меняя непроницаемой мимики лица, плавно присела в положенном к этому моменту этикетом вольного города, реверансе, приветствуя господина Вистаса. Ну да-ну да, поклоны с наклоном спины у эльфов не для людей. Отметил про себя Маршал.

— Благодарю вас господин Маршал что выкроили для меня время в своем плотном графике.

Ответила эльфийка на его приветствие, вставая из реверанса.

— Дело в том, что моя госпожа, Бали-Кили Кикнинос, имеет лично к вам господин Вистас, обоюдовыгодное предложение. Ей с него хороший финансовый доход, вам, политические выгоды с дальней перспективой и подрывом демографии своих конкурентов на этой арене. Ведь ни для кого не секрет, что отец всегда готовит место своему чаду на будущее, а мать неустанно наставляет дочь, рассматривая кандидатов ей в супруги. Откровенно делаясь своим женским опытом, приобретенным за годы ее жизни.

Вистас, уже отбросил прочь накотившие романтические бредни относительно стоящей напротив него дроу. Едва она начала озвучивать предложение своей госпожи, из желанной, холодной красавицы эта дама превратилась в политического оппонента. А в этом кругу на внешность не смотрят. В нем, важны совсем другие качества, расчетливость, дальновидность, здоровый цинизм, впрочем, нездоровый тоже уместен. Еще раз все взвесив в уме, Маршал кивнул себе мысленно-эти качества перед тобой. Значит можно детально углубиться в суть предложения Дома Серого Паука.

— Вы заинтересовали меня своим предложением. Хотелось бы получить его развернутый вариант. Для своего полного понимания сути оно.

Дроу снова присела в реверансе, на миг опутив взгляд своих черных глаз в пол. После, выпрямившись она продолжила.

— Прошу простить меня господин Маршал, но это предложение моей госпожи.

Нет, ну как они любят вот такие мелкие не существенные детали возводя их в ранг абсолюта. Точно говорят-человеку нет хода в эльфийское общество. А Сирталос меж тем продолжала.

— Бали-Кили, предлагает наладить торговлю опиумом в недружественных вам государствах. В этой сети вы сможете иметь не только своих шпионов за монеты, но и шпионов за проданную душу при том из самого верха. Насколько моя госпожа знает людскую жизнь, золотая молодежь из этих мест в течении трех, пяти лет окажется под

полным вашим контролем. Как вы будите разыгрывать эту козырную карту в вашем рукаве, ее не касается. Прибыльные доли в этом мероприятии составят шестьдесят на сорок. Со стороны моей госпожи, сам опий, продвижение на указанных территориях через развернутую сеть сбыта с доступом контроля для вас. Со стороны Магебурга, сокрытые базы хранения, транспортировка к границам через само баронство включая использование порта и самое главное, возможность провозить товар через орочьи горы.

Дроу вновь присела в реверансе, показывая тем самым передачу слова Маршалу. Вистас же, не спешил отвечать на это безумное предложение. Заложив руки за спину, он принялся расхаживать по своему кабинету, перебирая возможные варианты своей выгоды от этого безумства. В котором он пока еще не определился со своим решением. Связаться с опиём это все одно что стать на сторону нечистого. Если бы не множество моментов, постоянно грызущих его. Да что его, он не мнит себя над всеми. Да, это правда. Как и правда то, что он никогда не считал себя умнее других. Так уж вышло, что Магебург находится на самом выгодном географическом положении и оттого самый богатый город государство среди соседей. Да плюс к этому еще и его подход к управлению им немало принес пользы вольному баронству. Теперь это не просто богатая и сытая территория, это его взращённое детище, на которое обязательно посягнут более слабые соседи, объединившись в злобную стаю меж собой. Как не горько это осознавать такой процесс неизбежен. Кто не учит историю прошлого тот не имеет будущего. Сейчас ему хитрозадые эльфы предлагают действовать на опережение с возможностью самому “сожрать” своих соседей. Да еще и бескровно. Но во всем этом плане есть один большущий провал. Или нет? Послушаем, что скажет эта холодная красавица по этому поводу.

— Мали-Кили вам не кажется, что в предложении вашей госпожи есть один пропуск. Я не имею возможности договориться с орками о проходе караванов через их горы. А за провоз по общим дорогом или через порт на территорию моего баронства этого зелья, полагается смерть. И отменять этот закон я не намерен ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах.

Снова реверанс от дроу. И как у нее еще ноги не устали от этих приседаний. С сарказмом подумалось Вистасу, взгляд которого в эти моменты задерживался на декольте эльфийки.

— У вас в баронстве есть человек, который сможет это наверняка. Нужна лишь хорошая мотивация для него.

Мужчина удивленно посмотрел на дроу, а она, впервые за время разговора, слегка улыбнувшись, продолжила.

— Это Мали-Кили Инглос, Оябуми Дома Каменной Змеи. Он по сведениям моей госпожи, вхож в племя Горного Орла на правах его члена, имея орское имя. А значит сможет озвучить предложение от которого эти дикари не смогут отказаться.

— И что же это за предложение?

Спросил Маршал уже зная про себя ответ.

— Разрешение оружейникам в вашем баронстве торговать с ними.

Вистас слегка кивнул головой в знак того, что он понял сказанное в полной мере и принялся вновь расхаживать по кабинету, заставляя стоящую неподвижно дроу следить за ним взглядом.

Обдумывая новую информацию, Маршал за одно готовил неслабый разнос своему начальнику тайной канцелярии. Это ведь его упущение что он не знает о полноценном входе

Инглоса в племя орков. Упустить такое знание, это должностное преступление, впрочем, получить его в этом закрытом обществе нелюдей тоже непросто несмотря на агента в Доме. Кто в здравом уме будет обсуждать свои дела в присутствии постороннего. А Сурона это так, для отчетности, мол служба тайной канцелярии провела многоходовую операцию и теперь имеем сведения из данного сообщества. Только информация что может узнать эта женщина не стоит и медной монеты.

Изобразив на лице самую добродушную улыбку заботливого дядюшки, Вистас сказал.

— Вам проще о таком получить информацию. Можете смеяться надомной, но моя служба тайной канцелярии до сих пор не смогла вплотную подвести к господину Инглосу своего агента. А уж как они старались, да к тому же я постоянно разношу их за это упущение. Увы у них ничего не выходит. Может в перспективе начинающегося сотрудничества между нами поможете моим бездарям в этом деле. Я, насколько знаю вы вхожи в Дом господина Инглоса.

Сирталос вспомнилась старая поговорка-если хочешь, что бы тебе сделали шаг на встречу, сделай два. Поэтому она, снова сделав реверанс, заговорила.

— А вы не пробовали просто предложить Мали-Кили вашего агента? Насколько я понимаю это молодая женщина хоть немного владеющая темно эльфийским языком.

— То есть, вот так просто взять и предложить, указав что эта дама агент тайной канцелярии. А как же сохранение ее статуса в секрете?

Мужчина увидел, как дроу едва сдержала смех на его высказывание. Вот как, и ведь это она специально для него это сыграла, показывая свое эльфийское отношение к сказанному.

— Господин Вистас неужели вы серьезно полагаете что о ее принадлежности к тайной службе будет не известно уже через день. И это я упомянула такой срок из нежелания порочить вашу службу. Это эльфийский Дом там свои правила, в которых человеку не разобраться. Ее скорее всего просто удавят по выходу в квартал если не будет персонального запрета Оябуми или кого-то из его приближенных. Не создавайте гору там, где ее нет. Просто предложите Мали-Кили эту даму в любовницы. Только не забудьте упомянуть что, если она будет вне его Дома слишком часто ее понизят в должности. Сократив денежное содержание с которого кормятся ее мать и сестра, собирающая по монетке себе на приданное.

Вистас даже откровенно улыбнулся, поймав себя на мысли- она права, не создавайте проблему там, где ее нет.

— Выходит господин Инглос настолько сентиментален?

— И, да и нет, господин Маршал. Он вообще не предсказуем. Мали-Кили может лить слезы по ничтожному поводу и впасть в бешенство из-за пустяка. И да, простите великодушно, упустила. Мали-Кили возьмет ее в Дом без статуса, а значит для всех в нем она будет на правах простой распутной девки, принадлежащей Оябуми. Это что-то на уровне собаки. Дальнейшее будет зависеть только от нее. А это непросто и потребует немало ума и терпения. Так что передать моей Бали-Кили?

Едва Сирталос покинула кабинет правителя Магебурга под плотоядные разглядывания, ждущих своей очереди в приемной мужчин и одного злобного и завистливого, от сидевшей на диванчике в дальнем углу женщины явно неблиставшей привлекательностью. В помещение без доклада скользнула Диана. Уж очень много вызывало любопытства в ней — это посещение брата дроу. Лишь мимолетно взглянув на Вистаса она, остановившись в

проеме, проговорила секретарю в приемной.

— Пока никого не впускать.

И бесшумно затворила за собой дверь кабинета, оставив ожидающих своей очереди на прием с поедающим их заживо любопытством. Женщина, осторожно подойдя к Вистасу молвила.

— Брат я тебя таким озабоченным давно уже не видела. Что же такого смогла тебе предложить эта дроу? Что ты так задумался.

Маршал, ничуть не меняясь в лице и не отвечая сестре на вопрос, продолжал стоя неподвижно, обдумывая предложение от дроу. Так простояв минут десять, когда Диана уже собиралась уходить он внезапно проговорил, отвечая на ее вопрос.

— Эта дроу предложила мне продать душу дьяволу. Знаю, понимаю, осознаю и все одно предложенная цена перевешивает все мои сомнения.

— Ты же всегда стремился наладить с эльфийским миром деловые отношения. Вон, даже меня задействовал, отправив к этому недомерку с девкой из тайной канцелярии. Которая там на вечеринке, едва из юбок напрямиком в постель к этому мелкому недокормышу не выпрыгивала.

Вистас похоже начал возвращаться в реальный мир из своих расчетов и планов. Хмыкнув он с прищуром уставился на свою сестру. Отчего та, смутившись, опустила взгляд в пол.

— Про то, что бы не брать с собой этого выскочку Брандона ты ничего не говорил. Это уже его личная выходка лезть к этой эльфийке среди ночи. Как они его вообще просто не убили в темноте? Правда тогда бы Брекстон взбесился и явно перебил бы всех их. Все-таки брат как поет этот карлик. У меня душа просто в высь воспаряет от его голоса и мурашки по телу.

И глянув на брата уже смелее она возмутилась.

— Но ведь все разрешилось в твою пользу. Теперь этот недомерок никогда не сговорится с Брестоном у тебя за спиной. Эта рыжеволосая развратница всегда будет у них неразрешимым камнем преткновения.

Маршал все еще с недовольством глядя на сестру, поправил ту.

— Не разрешилось, а разрешил. И могу тебя заверить стоило мне это не одного седого волоса на моей и так не богатой на этот предмет голове. Ну как Инглос оказался бы не таким прагматичным. Выиграла бы в нем глупая дворянская гордость. И что тогда? Из-за прихоти молодого выскочки пришлось бы похоронить все свои начинания в этом направлении. Правда и Брекстон не дурак, сперва все-таки посоветовался со мной. И вот теперь опять этот Инглос в центре интересов Магебурга. Пусть и не так как мне виделось изначально. Но после визита ко мне дроу Сирталос, положено начало сотрудничества с эльфами. Ладно, это все еще требует тщательной доработки. Распорядись-ка, лучше вызвать ко мне после обеда, зама главы тайной канцелярии господина Сольтена. У меня для него очень специфическое поручение.

Стой счастье, стой. Да именно так и ни как иначе. Я, наплевав на все правила и приличия этикета, схватил за талию, ошарашенную Сирталос кружил дроу оглашая двор своего особняка едва не щенячьими визгами восторга. Вот это гостья пожаловала в мой Дом.

Хоть что-то светлое в этой непростой жизни.

— Моя милая и прекрасная Хата-ли. Вы даже не представляете насколько я рад видеть вас.

Демонстративно сделав глубокий вдох на показ, я ловлю аромат ее духов. И это новый аромат, прошлый мне помнится прекрасно.

Наконец справившись со своими чувствами смотрю на ошарашенных окружающих. У Далин моей официальной любовницы сейчас глаза просто выпрыгнут из орбит от возмущения. А ее не малое сопровождение похоже на нахохлившихся воробьев, не понимающих что за этой ситуацией, последует и оттого мнущихся с ноги на ноги. Ведь такое нарушение протокола встречи у них просто не укладывается в не людском уме. Да ну их с вечной эльфийской чопорностью. Я подаю руку Сирталос, приглашая следовать ту в помещение.

Глава 24

Гмидаз сегодня с самого раннего утра был на душевном подъеме. Мало того, что он наконец смог добиться благосклонности людской женщины Суроны, руководившей борделем клана, естественно с разрешения его главы. Уступившей ему после долгих ухаживаний со строгим соблюдением положенных приличий с его стороны. Гротон на ее счет ему ясно сказал, да и наказание обозначил не шуточное. Это же надо до такого додуматься, обрядить мужчину в женское платье и выставить всем на показ. Да от такого позора потом вовек не отмыться, тьфу, мерзость какая, вот.

Так еще и завершилось поручение от Гротона. Он все проверив до камушка, принял работу у бригады гномов что восстановила, а вернее сказать заново построила вдове Гульден пекарню. Дело тут не в этой человеческой вдове на нее ему плевать, не задевая собственной бороды. Это персональное поручение ему, от главы клана, а значит, он не на последних ролях в смешанном Доме Гротона. Все-таки как хорошо на душе, когда все дела споро ладятся.

Гном идя вальяжной походкой по улицам квартала пригорода, развернув плечи как можно шире с вызовом смотрел на прохожих. Которые видя его, старались обойти данного субъекта стороной случайно не задев того. Так идя и раздуваясь от своей важности, Гмидаз ощутил жажду. Эх, неплохо бы и впрямь промочить горло холодным пивком. Сейчас еще утро и его Гротон наверняка пока занят с этой дроу что является его официальной любовницей. Вот ведь эльфы, странный народец, жена улыбается любовнице и ничего, вот. Да у гномов бы за такие отношения жена глаза бы выцарапала этой наглочке, пусть и такой красивой, вот.

Пивной двор ему попался по дороге словно по заказу, ну, он вроде бы как случайно пошел по другому проулку на центральную дорогу. “Пенное” всегда славилось в квартале своим дивным напитком. Гмидаз даже причмокнул в предвкушении, а что, у него и вправду есть немного времени, вот.

Входя в уже не пустое с утра заведение, он не обратил внимания как буквально вслед ему проскользнул неприметный человек, придерживавший за собой дверь от хлопка о косяк. Гном, соблюдая солидность, окинул взглядом зал и выбрав для себя место, расположился за массивным столом, взмахом волосатой ручки подзывая к себе прислужника.

— Ты это, три пива темного неси, вот.

Проговорил Гмидаз с удовольствием отмечая про себя что его похоже узнали, вот. Когда гном не пустое место его все примечают, вот. Приятным теплом раскатилась мысль по душе у устроившегося за столом гнома и наблюдающим, за едва не бегом унесшегося выполнять заказ прислужником.

Неприметный мужчина так и стоял в проходе, стараясь выбрать для себя место, но вот почему-то не мог он определиться с ним. Но едва показался прислужник он, похоже все-таки одолев себя выбрав место, стремглав рванув к нему. По пути столкнувшись с несущим заказ мальчишкой. Тот проявляя чудеса ловкости все-таки в этом столкновении смог сохранить три кружки с пенным напитком на разносе в непролитом состоянии. Мужчина, смотря испуганным взглядом на прислужника принялся извиняться.

— Звиняй малец. Что-то я со своей неуклюжестью чуть тебя не уронил. Не держи на

меня зла. Вот тебе монетка за неудобство.

Протянул он мальцу медяк.

— Да с кем не бывает. Ничего, вы господин хороший располагайтесь за столом, я мигом. Пиво у нас всегда отменное.

И умчался к гному с его тремя кружками холодного пива, исходящего густой пеной через край. Никто ведь не заметил, как из маленького пузырька в одну из кружек упало несколько капель зелья из рук неприметного мужичка, устроившегося за самым дальним от гнома столом.

Гмидаз довольный жизнью и собой едва не в один заход опустошил первую кружку пива. Невольно пеной замарав бороду.

— Хорошо, вот.

Не удержав в себе эмоции в слух произнес гном, вытирая бороду своей волосатой ручищей. Прикончив первую кружку пива он едва отдышавшись принялся за вторую, но уже не спеша с чувством смака, так сказать. Его взгляд непроизвольно скользил по присутствующим в зале людям. Мирная обстановка начала гному казаться не естественной, было в этом что-то неправильное. Вон за тем столом, человек явно специально прячет под личиной добродетели свою поганую людскую харю. А за другим, уже похоже и не прячет, щерясь в наглую на его. Да что на него, это так мелочи, они же явно здесь не просто так собрались. Они сговариваются против его клана.

— Твари, всех разорву, вот!

Взревел Гмидаз вскакивая на ноги и опрокидывая массивный стол. Сквозь пелену ярости ему отчетливо виделось как эти заговорщики пытались его убить что бы потом напасть на ничего не подозревающих членов его клана. Он верный слуга своего Гротона, он будет сражаться на смерть, но не допустит этого. Дальше мысли просто исчезли в его голове, осталась только одна боевая ярость. Гмидаз так и крушил всех, кто не успел убежать от него пока пелена тьмы не заполнила сознание поглощая его. Он, попросту опустившись на пол свернулся клубочком и засопел среди разгрома и трупов.

Брат Склон был доволен проделанной работой. Мало того, что он в кратчайшие сроки добрался до этого еретического Магебурга. Так и нужный барончик из пригорода никуда не сбежал. Это не просто так, это однозначно благословение с выше от творца всего сущего в этом мире, Иссана.

Он тщательно наблюдал за беглецом с его ручной тварью, самкой дроу с мерзким именем, Роллос. Все, как и ожидалось пославшим его вершить правосудие отцом Бенидиктом. Еретик погряз в грязи неверия и это только одно из тяжких преступлений, совершенном этим человеком.

Сейчас все должно разрешиться, подумалось ему. Склон поудобней устроился за столом портовой таверны, непроизвольно натягивая капюшон плаща на голове посильнее. У него здесь намечена встреча с человеком, который забирает чужие жизни за монеты. И это не просто очередной убийца, нет, это специалист с репутацией. Найти такого стоило ему немало труда, но Склон верный сын инквизиции готовый ради дела пойти абсолютно на все.

Отхлебнув из кружки кислого вина, брат едва сдержал кислую мину на своем лице. Гадость и никак иначе, но это дешевая портовая таверна, здесь по-другому просто не может быть.

Когда он глянул перед собой то чуть на подскочил на месте с дубовой лавки. Перед ним

словно возникший из ниоткуда сидел ожидаемый человек. Сухой, а вернее будет сказать худой с внимательным взглядом зверя, изучающего тебя перед нападением. К тому же на руках, расположившихся на столешнице были отчетливые татуировки уголовного мира. Синие не совсем аккуратные с толстенными линиями уже поплывших рисунков.

— Вечер в хату.

С показной ленцой, проговорил сидевший напротив него мужчина. Сказано данное приветствие было явно для того, чтобы посмотреть на его реакцию.

— Здравствуйте.

Ответил, как можно ровнее Склон, не пускаясь в подражание этой мерзкой и богопротивной уголовщине.

— Мне вас рекомендовали как очень хорошего специалиста своего дела. Говорят, у вас не бывает осечек. И вы беретесь за любой заказ на усмотрение клиента.

Колотый, смотря на сидевшего напротив него заказчика уже составил для себя мнение кто перед ним. Это явно церковник, забредший в их хлебные края за кем-то провинившимся против их поганой инквизиции. Но ему все равно, главное это полученные за работу монеты. Так уж повелось, что это для него просто работа и ничего большего.

— Вы знаете в пригороде человека по имени Барон де Блер?

Вопросительно произнес Склон смотря на наемного убийцу. Но тот, поперебирая в уме сказанное, отрицательно мотнул головой.

— У вас его еще прозывают Темный Князь.

Продолжил разъяснение церковник. Колотый еле удержал рванувшую наружу эмоцию. Так вот по чью душу пожаловал сюда этот святоша.

— Да, такой мне знаком. Но если речь пойдет именно о нем, то я запрошу плату втрое и вперед.

Склон от такого высказывания аж едва не поперхнулся. Этот душегуб берет и так не малые монеты за свою грязную работу, а здесь и вовсе прозвучал просто грабеж. У него это все что есть, даже на проживание и еду не остается. Вот только другого такого убийцу ему не найти.

— Если цена не устраивает, то я пошел. Разошлись как в море корабли, так у нас говорят. Это тебе не просто человека отработать на раз. Это авторитет в криминальном мире и если оступиться, то спрос будет уже не со стороны стражи, а оттуда. Все ясно?

Церковник явно заволновался, подыскивая слова для продолжения договора. Но потом так и не найдя, выдал простое.

— Я согласен.

В конце концов можно и нищим странником по дорогам добраться назад в герцогство. Главное это выполнить поручение его святейшества отца Бенидикта. Никто не может безнаказанно посягать на святую веру. Ему хватило ума не водружать кошель с монетами на столешницу перед сидящим напротив него убийцей. Он устроил его рядом с собой на лавке и кивнул головой. Колотый плавно перетеча к нему, чуть приподняв в руке кошель, утвердительно кивнул головой.

— Сговорились, значит. Я быстро управлюсь.

И спрятав у себя полновесный кожаный кошель с золотом, мягко ступая, выскользнул из грязной забегаловки.

Склон был доволен проделанной работой. Теперь нужно немного подождать что бы удостовериться что еретик мертв. Репутация репутацией, а доложить он, должен именно

убедившись, что правосудие свершилось.

Остаток дня прошел в волнении и оттого спать брат Склон лег поздно. Он долго ворочался все не как не засыпая. Хотя и понимал, что это его последняя ночь в уютном номере гостиницы. Дальше спать придется на улице в подворотнях, но это ему не впервой, ради своей веры он готов и не на такое. Так, погрузившись под утро в сон, он не видел выскользнувшего из-под кровати человека с ножом в руке. Тот, подобно призраку приблизился ни издав ни звука к спящему и выверено вогнал клинок в тело, придерживая то рукой.

Постояв немного для того что бы убедиться, что жизнь ушла из человека, убийца произнес почто беззвучно, одними губами.

— Ваша милость, Колотый умеет быть благодарным.

Сирталос Сирталос вот может быть что-то нормальным во взаимоотношениях с этой эльфийкой. Почему вчера нельзя было просто посидеть любуясь строгой красотой этой дроу и сказав той таящиеся в моей душе комплименты, отправиться совместно в кровать.

Я отодвинул ногой пустую бутылку прочь от себя. К чему это я, так все просто, ой е, затек то как. После моего щенячьего визга от радости встречи я утащил свою Хата-ли сперва в гостевой зал, в котором мы и начали свой загул забив на всех. Подпив вина до легкого опьянения, мы устремились в купальню прихватив конечно с собой не одну бутылку. Там в волю наплескавшись и не только, после нескольких моих серенад на коленях перед дроу, все только начало набирать обороты. Вот скажите мне идиоту, на кой голыми скакать по саду во дворе, гоняясь друг за другом и при этом визжа на два голоса на всю округу.

Торкнулос сейчас явно горюет. Я помню, как срезал розы с кустов что он насадил по саду и дарил умиляющейся Сирталос. Дроу принимая их, аж тряслась от возбуждающего ее умиления.

После, мы что бы не тревожить моих домашних и ее сопровождение, по приставной лестнице, что притащила для нас моя жена, пытались проникнуть в мою спальню. Получилось не сразу, окно было закрыто, но потом неведомым мне образом все-таки мне удалось его отворить. Да понял я сейчас, не совсем же дебил, Роллос поднялась в спальню и впустила двух великовозрастных идиотов, голышом прущихся в окно. Да как еще не поулетали с этой лестницы? Нашлись альпинисты хреновы.

Про совместные пляски на столе в своем откровенном наряде вспоминать не хочется. Нет, дроу как раз в этом мероприятии смотрелась великолепно. А вот ее напарник, ладно было при свечах значит возможно не все это видели. Ну это я конечно для самоутешения подумал, видели все. На такое шоу и не посмотреть, да ну нафиг.

Зашевелившаяся в моей кровати дроу открыла глаза и с ужасом уставилась на меня.

— Вот только сударыня не говорите, что не узнаете меня.

Невольню пошутил я, понимая откуда этот ужас в ее черных глазах. Ее сопровождение все ее действия непременно доложит в ее Дом. Неподобающее поведение Мали-Кили Сирталос будет разобрано и осуждено эльфийским обществом.

Но я как всегда промахнулся в своих размышлениях. Дроу с трудом выползла из кровати и вопреки строгому воспитанию, показала мне рукой на очередную нашу ночную выходку. Ее нарядное платье было прибито к стене арбалетными болтами и несколькими ножами. Да твою же эльфийскую маму, это мы среди ночи отстаивали интересы своих Домов. Демонстрируя тем свою решительность. Там под этим роскошным платьем должен быть мой

камзолычик, начинали то мы с него. Я что бы хоть как-то оправдаться, инициатором конечно же был я, “великий воин”, блин, проговорил.

— Так это же хорошо. Вы, Хата-ли, мне сами сказали, что нужно заказать новое. Это вас не устраивает. Кажется, оно вас полнит.

Дроу, стоявшая во весь рост напротив этого уже теперь рваньня, поправив свои волосы цвета вороньего крыла, попыталась улыбнуться для того что бы показать, что она поверила моему вранью. Память к сожалению, у нас не отшибало после вчерашнего загула. Да ну все подальше когда рядом такая роскошная женщина. Поэтому я, смотря с хитрецей заговорил.

— Сказочная, обворожительная, сводящая с ума и наполняющая мир красками...

Чем закончилась моя речь, говорить нет нужды.

Глава 25

К моему глубочайшему сожалению, едва закончился наш с Сирталос очередной забег к заоблачным вершинам страсти как сразу раздался стук в дверь моей спальни. Так может стучать только Лакилос с его несвойственным подходом к взаимоотношениям среди моих домашних-отметил подсознательно я. Нет, дело тут не в его половой ориентации, среди эльфов подобного полно и считается вполне нормальным, тут я имею ввиду именно мировоззрение моего синтаки. Это невозможно передать словами есть определенные грани ощущений, которые можно лишь почувствовать и то, не более чем на толщину волоска.

— Тейн-лами.

— Лами-тейн.

— Прошу простить мне мою навязчивость в столь неподходящий момент, мой Оябуми. Но вам лучше принять пожаловавшего в Дом посетителя.

После стандартного приветствия, вкрадчиво проговорил Лакилос. За одно с оценкой глядя на мою Хата-ли, едва для видимого приличия, обернувшись в простынь, при этом планомерно потряхивавшую головой из стороны в сторону, от чего грива ее чернящих волос, ниспадающим водопадом растекалась по плечам.

Интересный взгляд-отметил я про себя. Он рассматривает ее именно как конкурентку. Никогда не думал, что подобное знание будет меня забавлять вместо положенного выбешивания нормального мужчины.

Облачившись на скорую руку в свой пушистый халат и подвязавшись заботами Сирталос на два оборота поясом я, сунув босые ноги в тапочки, спустился на первый этаж особняка в зал. Где после того как удалось устроиться поудобнее за столом, небрежным взмахом руки Лакилосу, показал-приглашай.

Дознатель пригорода Магебурга, Шарх, войдя в зал, первым делом быстро окинул цепким взглядом помещение и лишь после этого мимолетного действия, продолжил свое движение в мою сторону. Впрочем, все одно, правильно остановившись, не доходя до меня трех шагов. Отвесив явно непривычный для него поклон, он заговорил.

— Доброго вам дня, господин Инглос.

— И вам того же. Господин Шарх.

Ответил я приветствием на приветствие и неожиданно для визитера, указал тому рукой на стул за столом, приглашая располагаться. Тот, подавив удивление, неспешно, на показ стоящему рядом Микнилорну, подойдя к столу выдвинул стул и присел.

— Вижу вы сегодня без бронированного сопровождения. Что меня откровенно радует.

— За время вашего проживания в квартале все убедились, что вы господин Инглос более чем адекватный человек и даже более того, учитывая ваши деяния. Ведь все знают, что это ваша идея выкупать вчерашний хлеб и бесплатно раздавать его нуждающимся, положив просто в отдельный лоток при пекарне. Там кстати у каждого по очереди дежурит детвора, следя за тем, чтобы тот, у кого нету совести не выгреб себе все разом про личный запас. И скажу вам, не напрасно приглядывают, шесть таких проходимцев уже были биты в воспитательных целях. А организованный вами банный день по пятницам для малоимущих. Про то, что у вас в квартале теперь все едино платят одной маленькой компании за консультации по безопасности, я просто промолчу. Все мелкие торговцы от этого единения

в неописуемом восторге. Впрочем, и здесь нашелся один непонимающий правила игры. Я о башмачнике Солтене. Надеюсь на ваше снисхождение к этому заблудшему умом ремесленнику.

Замолчав под моим вопросительным взглядом, Шарх явно переключил свое внимание на другое, приведшее его в мое жилище.

— Извините, отвлекся. Я к вам пожаловал по невеселому поводу. Дело в том, что сегодня утром ваш гном Гмидаз в пьяной драке убил четверых заезжих крестьян, пожаловавших на местный рынок для торговли. Могло быть и больше, но к их счастью едва начав бушевать, гном уснул. Прибывшая стража даже не смогла его разбудить. Так связав спящего, волоком и утащили в тюрьму.

Ошарашил так ошарашил с меня после его высказывания сразу начала слетать расслабленность и нега. Выходит, пока я чудно отдыхал с Сирталос, Гмидаз, вместо того что бы заниматься порученным ему делом, поубивал кучу народу, да еще и при свидетелях.

Чую у меня совсем сознание извратилось под местные реалии. Я по нашему земному воспитанию должен переживать и скорбеть по безвинно убитым крестьянам, ан нет, я спешно перебираю возможные варианты спасения своего синтаки от смертной казни. Даже положенное тому от меня наказание, отодвинул на второй план. Похоже мои помыслы слишком ярко отразились на мимике моего лица, отчего Шарх, проговорил поясняя.

— Дело в том, что там более десятка свидетелей и все они давние жители квартала. Боюсь в этой ситуации для вашего гнома вариантов просто не существует. Единственный это попробовать сгладить все через судью на приговор пожизненной каторги. Но и это, тоже непростой вопрос. Даже с учетом того, что я сам желаю вам помочь. Оттого спешно и пожаловал в ваш особняк.

Нашу беседу прервала пожаловавшая к воротам дома карета с гербом Магебурга в сопровождении десятка гвардейцев в начищенных до блеска латах. Личный слуга Маршала, Корнес, войдя с важным видом в помещение, гордо задрал подбородок словно это он сам является правителем этих земель, огласил не на кого не глядя.

— Мали-Кили Инглос и его жена, Мали-Кили Роллос срочно приглашаются к господину Маршалу на званый обед.

Вот ведь, мало мне свалившейся на плечики заботы с Гмидазом так еще и новая напасть пожаловала. Я же не идиот что бы не понимать очевидного, просто так, срочно на званые обеды к правителю не вызывают-ой извините, не приглашают.

Едва спешно облачившись в подобающий оказанной чести наряд с ненавистной золотой цепью на шее я, совместно с пузатой Роллос и Микнилорном, устроился в карете как Корнес спешно скомандовал вознице.

— Трогай.

Неожиданно для меня карета рванула с места не в сторону города, а прочь. Корнес, видя мое недоумение, пояснил.

— Господин Вистас сейчас в своей загородной резиденции.

Что сказать про место своего визита? Большой особняк напоминающий скорее мини замок с высоким каменным забором на котором начал засыхать плющ, осень. Для времени года нет исключений, природа не смотрит кому что принадлежит. Пройдя через ворота и с любопытством поглядывая по сторонам могу все вокруг охарактеризовать одним словом- уютно. И это применимо не только к внешнему строению и цветнику перед входом, это относится ко всему сразу. Можно местному дизайнеру смело ставить гордую приписку к

имени-мастер.

Нас с женой неожиданно на входе в дом встречает сам господин Вистас, радушно улыбаясь.

— Здравствуйте, здравствуйте господин Инглос. И вам Мали-Кили Роллос мое почтение. Проходите. Я признаться настолько настойчиво жду вашего визита что даже велел задержать обед. Надеюсь не откажите старику?

Вот это встреча вызываемого срочно гостя. Я даже рот от растерянности открыл. И только сделав над собой усилие мне удалось взять себя в руки и подавить бушующее удивление.

— Здравствуйте господин Маршал.

Выдавил я из себя приветствие, продолжая бороться со своей растерянностью. Что конечно не укрылось от радушно улыбающегося Вистаса. Ему такая моя ошарашенность похоже доставила немало удовольствия.

— Предлагаю устраниться от всех положенных этикетов и церемоний. Пойдемте-ка напрямиком к столу, думаю вы, как и я, голодны. Вам кстати, обязательна прислуга за столом? Закончил свое приглашение хозяин Магебурга, вопросом.

— Нет конечно. Вот только желательно...

Не заканчивая фразы я, приподняв в верх руки покрутил кистями.

— Не переживайте Мали-Кили, я сам подвержен этой привычке. Корнес уже принес в обеденную комнату кувшин с водой и полотенца.

Расположившись на персональном высоком стуле в небольшой обеденной зале загородного имения правителя вольного города, я оценивающе окинул заставленный изобилием яств стол. Попутно проговаривая про себя всплывшую фразу-кормят просто на убой. К чему это я, да все просто, господину Вистасу от меня что-то необходимо и это что-то явно весьма непростое пожелание. Можно смело и цинично предположить, что меня хотят заставить прыгать через голову, да еще и не свою.

Маршал не спешил начинать разговор давая мне в полной мере оценить искусность его повара. И скажу без лести, было чему восхититься. Заботами стоящей с боку от меня Роллос мне удалось перепробовать по маленькому кусочку почти все. Почему по-маленькому, так ведь лопну. Покончив с обедом, Маршал самолично разлил терпкий чай по пиалам и наконец начал свой запланированный разговор.

— Мали-Кили, насколько вы освоились в Магебурге?

Вот это вопросец и что на него ответить? А вот ответа похоже и ненужно. Глаза собеседника от моих метаний заблестели довольством, именно этой реакции от меня и ожидал господин Вистас. Да он, судя по всему сейчас в уме хохочет от моих потуг сложить свой ответ на столь неординарный вопрос. Ладно. Я тоже знаете ли вредная скотинка, имеющая гордость. Поэтому прекратив свои метания в поисках ответа я, сложив руки на груди, вопросительно уставился на Маршала. От этого моего действия он, замерев на несколько секунд неподвижно, но все-таки не выдержав внутренней борьбы расхохотался в голос.

— Я так и предполагал, что вас не удастся запереть в угол этим каверзным вопросом. Не сердитесь на старика за эту проделку. Более того, скажу вам что я в курсе ваших достижений на криминальном поприще. А от вашей идеи организовать консультирующее охранное агентство так и вовсе хлопал в ладоши. И ведь все строго по закону Магебурга.

Затем сделав многозначительную паузу, Вистас, сбросив маску заботливого дядюшки,

серьезным тоном проговорил.

— Мали-Кили вы нужны мне и Магебургу. Давайте наладим дружбу между нами. Как говорят в эльфийском обществе-если хочешь, что бы тебе сделали шаг навстречу, то ты должен сделать два.

Первое, вашего гнома оправдают после естественно справедливого суда города. Это окажется самозащита.

Выждав небольшую паузу, Вистас продолжил.

— Второе.

Маршал протянул мне свернутый в рулончик указ на плотной гербовой бумаге. Развернув который, я немало удивился написанному. Личным указом правителя вольного города мне присваивалось гражданство третьей категории. Что позволяло мне проживать теперь за стеной Магебурга во внешнем кольце, вести торговые дела в самом Магебурге и занимать административные должности. О такой милости, многие живущие в пригороде только мечтают, как о несбыточном благе с выше.

Свернув указ правителя, я передал тот, стоящей неподвижной горой рядом, Роллос. Это кстати стандартное соблюдение эльфийского этикета.

— Благодарю вас господин Маршал. Вот только я так понимаю моя очередь делать шаг навстречу.

Вистас не меняя серьезного выражения на лице, отхлебнув из пиалы терпкого чая, слегка утвердительно кивнул головой.

— Все верно. Но не торопитесь. Выслушайте меня Мали-Кили.

— Насколько я смог проследить ваше проживание в пригороде своего города он вам явно по душе. Это так?

Я на этот вопрос, молча кивнул головой, правда несколько сильнее чем просто утверждение и добавил.

— Это лучшее место для проживания из того что я знаю.

Вистас, убедившись, что я больше ничего не добавлю, продолжил.

— Вольные города, герцогства, ханства, империя по мере своих сил должны заботиться о себе. Если их правитель пренебрегает этим вопросом, то либо сам становится марионеткой в руках знати и торгашей, либо погибает, заменяемый другим лицом. Во взаимоотношениях правителей между собой только кажется, что все просто и понятно. Вот белое вот черное и другого не дано. Увы, все это примитивный миф для простонародья. Поднимаясь по властной лестнице шаг за шагом на верх, люди буквально открывают для себя новый, отдельный мир. Полностью несовпадающий с прошлым. Вы несмотря на возраст уже должны понимать своеобразность общество правителей. Для которых нет никаких моральных принципов в борьбе за процветание своего государства. Но особо отмечу, что каждый из них процветание понимает по-своему. Из этого следует жестокое правило-цель оправдывает средства.

Маршал сделал паузу явно пытаясь еще более собраться, но было видно, что у него это не получается и он, махнув на заумность задуманной речи продолжил.

— Дружить как я сказал так дружить. Буду с вами господин Инглос откровенен на все сто. Почему предлагаю именно дружить, а не служить? Я поясню. Служивого народа у меня полно. Но это замечательные исполнители лишённые инициативы. Принимать решения, за которые придется самолично отвечать это не для них. Поэтому я вам предлагаю равные для своего уровня взаимоотношения.

— Касаемо вашего шага навстречу. В этом закулисном противостоянии государств, не буду скрывать, моими стараниями Магебург всех обошел, став самым сильным. Из этого закономерно следует. Первое, мне нужен сильный союзник из нечеловеческого мира заинтересованный в моем вольном городе больше чем в остальных. И закономерно второе, необходимо постоянно вбивать между соседями клин раздора для того что бы те не объединились против Магебурга. Все это производить конечно необходимо чужими руками. Это непреложное правило всех политиков, вершить черные деяния через третьих лиц.

Перехожу к вашему дружескому шагу Мали-Кили в наших взаимоотношениях. Мне нужен контрабандный проход через орочьи горы. Так что бы мое государство невозможно было с этим увязать.

После этого высказывания в помещении воцарилась тишина. Маршал сказал все что планировал, а я, ошарашенно обдумывал просьбу предложение правителя Магебурга. Похоже, что сильный и независимый эльфийский Дом, что начинает свое сотрудничество с вольным городом, это Дом Серого Паука. Выходит, появление Сирталос здесь на данный момент это всего лишь исполнение своих обязанностей перед своим Домом. Как жаль до защемившего сердца. У меня то наивного была глупая надежда не доросшего, хромящего юнца. Н-да, задача, организовать проход через орочьи земли не много не мало. И ведь спокойно сидящий напротив меня Маршал, отлично знает, что подобное не под силу никому из его исполнителей.

Неожиданно я поймал себя на мысли что шаг навстречу мною уже сделан. Поскольку, отринув все я, отхлебывая терпкий чай из фарфоровой пиалы ищу варианты решения предложенной задачи. Наконец хоть немного разложив все услышанное по полочкам я проговорил.

— Это непросто сделать. Нужно что-то предложить оркам взамен. Также они выдвинут условие, по своим землям караван они проведут сами.

Вистас все понял и отринув с себя важность большого правителя, приподнявшись со своего места, самолично налил мне чая в опустевшую пиалу. Надо же, я и не заметил, как в задумчивости опустошил ту.

— Согласен на это орочье условие. Я правильно понимаю, что его непременно включат в договор после вашей подсказки?

Утвердительно киваю головой, откровенность так откровенность.

— В ответ на их согласие, предложите со своей стороны организовать контрабанду для них со стороны Магебурга. Вот ее вы возьмете на себя как криминальный авторитет из города. Не все вам вымогательством заниматься. Думается нужно расти на этом поприще, зарабатывая себе непререкаемый авторитет. Скажем, вы начнете поставлять им запрещенное к продаже оружие. Хлеб и что ни будь еще. Определитесь сами на переговорах.

Взвесив ценность предложения. Соглашаюсь с Маршалом. Все это весьма заманчиво для любого племени орков. Наверное, я все-таки и вправду молод, оттого слишком любопытен. Не удержавшись, спросил сидевшего напротив меня Вистаса.

— Что повезет контрабандный караван?

И неожиданно получил откровенный ответ, от которого по моей спине поползли мурашки.

— Опиум.

Буднично и как-то небрежно утолил мое любопытство Маршал.

— Простите господин Вистас, но насколько я помню закон Магебурга за это положена

смерть.

Вистас на мое эмоциональное возмущение улыбнулся. Мой всплеск его явно позабавил.

— Не переживайте друг мой. Ваша задача только организовать проход этих караванов через земли орков. Дальнейшее вас не касается.

Вот вам и пообедали с правителем. После всех обсуждений и уточнений хитрых моментов на двор опустились сумерки.

Перед расставанием, Маршал, изобразив забывчивость, обратился ко мне с необычной просьбой.

— Мали-Кили не сердитесь на меня за навязчивость. Но я уже, по-моему, сорвал голос, отчитывая своего начальника тайной канцелярии господина Мортена за то, что он не может подвести к вам свою агентессу. Да не смотрите вы на меня с таким возмущением, я и сам не в восторге от этого. Но все одно вынужден настаивать. Обязательное правило, будь оно не ладно. Спасайте бедолагу от очередной выволочки от самодура правителя сего вольного города. А там, со временем, глядишь можно будет вам напомнить об оказанной вами ему услуге. Да вы с ней знакомы, так что не думаю, что у вас возникнут сложности.

— Да на кой она мне? И без того забот полон рот.

— Сделайте милость. Тем более, как ее там, Сеня, не дурна собой. А что делать с симпатичной и на все согласной девицей это вы сами определитесь. Я насколько помню за своими заботами, ее ждет хорошая выволочка за провал задания. А у нее больная мать в герцогстве и сестра без приданного на выданье.

Умеют же некоторые люди, вот так сходу надавить на жалость в моей душе. Хотя насчет больной матери и сестры я обязательно проверю. Были уже у меня прецеденты нужно учиться пусть даже и на своих ошибках.

Глава 26

Прибывшая в усадьбу Сения, откровенно побаивалась ее обитателей. Это не привычная ей не людская обстановка, так и сквозила в сознание, упрямо бредущем вдоль дороги крестьянином из ее далекого детства. Вроде, все обычно, но вот все одно в сознание упрямо закрадывается понимание того что, нет, все не так. Все не так, начиная от способа внедрения самой Сении посредством самого Маршала города. Когда ее вызвали к правителю вольного города она чего только не передумала на свой счет каждый раз разными дорогами приходя к одному, ее удавят.

Им, молоденьким и только начинающим свою службу в тайной канцелярии, показывали, как это происходит. “Списанная” агентеса, приговоренная решением кураторов, смотрела на своих убийц как затравленная собака. Когда в подвале тюрьмы ей на глазах молоденьких девчонок, накинули удавку на шею, та, пыталась еще вымолить себе жизнь, истерично уговаривая своего убийцу. Затем она сипло хрипела, извиваясь и синела, а потом начались судороги, за которыми шагнувшая за грань жизни женщина на глазах у всех обмочилась и обгадилась, наполнив этим отвратительным запахом тюремную камеру. Сения тогда долго не могла прийти в себя стоя вместе со всеми застывшим столбиком, а вечером, вопреки своему воспитанию она, запершись у себя, напилась дешевым вином до потери восприятия реальности.

Из всего произошедшего сегодня, следует только одно, оступись она хоть на шаг и ее встретит подвал из прошлого со смотрящими на нее в назидание молоденькими девчонками.

Сения, вспомнила как она застенчиво стояла, стараясь мило улыбаться, а сам Маршал, уговаривал этого ублюдочного недомерка принять ее к себе в любовницы. Ей уже двадцать лет не такая она и молодая. Кстати-подумалось агентесе. Высказывания господина Маршала про сестру, это не выдумка, а недомолвка у нее их две и обе на выданье. И только на нее надежда в возможности собрать им приданное. А кому они без него будут нужны, две девицы из захудалого дворянского рода. Баронесса Де Виталь теперь это просто урчащий звук в утробе пустого желудка.

Став чуть поодаль от кареты, Сения видела с каким подобострастием встречают нелюди своего Оябуми. Тоже мне, нашелся пуп земли. Подумала она, стараясь что бы ничего не отразилось на ее лице.

После беглого разговора, в котором отчетливо чувствовалось недовольство недомерка, так она окрестила свой объект, по отношению встретившей его женщины дроу в шикарном халате, расписанном яркими рисунками и явно немалой цены. Недомерок ухромал во внутрь дома в сопровождении увивающегося возле него ублюдочного до мерзости субъекта с безвкусными красными бусами на шее. А вот женщина дроу, осталась, сделав несколько плавных шагов та, подошла к ней смотря на Сению с выраженной оценкой.

— Вижу вам повезло и Мали-Кили согласился принять вас к себе. Не спешите юное человеческое создание радоваться. Если вы на самом деле стремитесь продвинуться по службе, то у вас впереди очень много труда.

Сения на всякий случай отвесила говорившей реверанс попутно выдавая милую и бесхитростную улыбку. Вот только на лице дроу от ее стараний отразилось недовольство.

— Забудьте вы в отношении эльфов ваши хитрые полупоклоны для обхода проявления

положенного уважения. И да, Мали-Кили Роллос это явно не понравится. Неправильный поклон это, показ вашего неуважения к противоположной стороне.

Неожиданно сделав еще один плавный шаг, Сирталос приблизилась к Сении вплотную, протянув руку она взяла ее локон волос. Пропустив тот сквозь пальцы дроу проговорила.

— Голова чистая что вам дает небольшой плюс.

Затем, нелюдь втянула воздух носом явно обнюхивая стоящую растерянно женщину.

— От вас приятно пахнет что так же будет плюсом. Вы милочка в начале своего пути в эльфийском Доме. Запомните, сейчас ваш статус сродни приبلудившейся собачонки. Нет, не смотрите на меня с надеждой. Я все верно сказала, именно приبلудившейся. С которой пока не знают, как поступить, просто некогда подумать об этом. Помните это и спешно постарайтесь стать полезной. И как знать, возможно вам удастся дослужиться до статуса нужной собачки. За которым последует похвала с поглаживанием по голове. Только прежде чем я покажу вам вашу комнату в особняке вы в своей человеческой душе определитесь, с кем вы в этом новом для вас мире.

Когда дроу показала ее комнатенку без окон, закрывшая за собой дверь Сения, сев на край жесткой кровати по неволе расплакалась. Это не комната, это просто подсобное помещение для хранения всякой утвари в которую впахнули эту убогую кровать и табурет. Говорившая с ней высокомерно нелюдь ничуть не кривила своей душой. Она-она просто приبلудившаяся собака, которой за малейшее непослушание или недовольство нового хозяина светит удавка на шее с одной стороны и неизвестная лютая смерть с другой. Сения уже видела жизнь без налета романтизма. Свернувшись калачиком на кровати и безуспешно давя хлынувшие градом слезы, она не заметила, как уснула.

Первым делом я отправился к себе в кабинет в сопровождении буквально стелящегося возле меня Лакилоса. Предстояло обсудить предложение Маршала моему Дому. То, что я сам согласен с предложенной дружбой это одно, самое главное во всем этом не возомнить себя самым умным и дальновидным. Поскольку в случае своих просчетов отвечать не только мне, но и всему Дому. Вот ведь, порой ловлю себя на мыслях о проявляющихся взглядах нелюдей, а как касается до серьезного, я снова все тот же человек.

Устало плюхнувшись в кресло зеленой кожи и немного поерзав тощей задницей по нему, я наконец то расположился удобно, навалившись тельцем на одну сторону. Далее не мудрствуя лукаво я все изложил подобострастно заглядывающему мне в лицо Лакилосу. Дроу, очень внимательно меня слушал, иногда чуть поворачивая свою лысую голову на бок, словно стараясь уловить мои интонации при рассказе определенного момента. Наконец все высказав я закономерно задал вопрос своему синтаки.

— Что вы думаете по этому поводу?

Неожиданно Лакилос не спешил с ответом он явно выдерживал паузу все взвешивал в уме. За одно перебирая пальцами с накрашенными ногтями свои нелепые красные бусы.

— Мой Оябуми. Мне думается вы теперь для правителя Магебурга как ключ что открывает сложный замок на двери ведущий в мир нелюдей. Мир, который очень неохотно идет на сотрудничество с человеческим анклавом, поскольку имеет разные взгляды на многие вещи и убеждения. На мой взгляд это очень хорошо и выгодно для Дома, поскольку без вас у Маршала и сотрудничающего с ним Великого Дома возникают неразрешимые проблемы. Смею предложить вам позвать для дальнейшего обсуждения Мали-Кили Сирталос.

Вот и я про это. Нет, не про необходимость обсудить все со своей Хата-ли. А про то, что в своем рассказе я специально не упомянул про Дом, предложивший Вистасу это непростое сотрудничество. Лакилос не зря выдерживал паузу перед ответом, он все уже взвешал и разложил по полочкам, зная наперед больше меня. Что же, мое решение было правильным, принять в Дом этого дроу. Такой советник на живой вес, золотом или гномскими изделиями что еще дороже. А ведь у меня в распоряжении еще имеется Синриэль которую подобострастно смотрящий на меня дроу охарактеризовал как минимум не уступающую ему умом. Но с сомнительной лояльностью.

— Ладно Красавица.

Не удержался я, произнося давно закравшееся в душу прозвище сего субъекта.

— Зови сюда Сирталос.

Дальше я проговорить не успел. Дроу как подкошенный рухнул на колени за одно бахнувшись своей лысой башкой в пол. И тут меня осенило. Я только что окрестил своего советника, домашним именем. А это весьма непростая честь, иметь прозвище для нелюдя это особая привилегия. Причем само прозвище не имеет значение, можно и не очень лицеприятное для человека выдать, все одно, нелюдь будет им гордиться. Ибо это видимый для всех показатель его особенности перед остальными.

— Благодарю вас мой Оябуми.

Выдал мне подобострастно мой советник, не поднимаясь с пола и тем самым выражая мне свою восторженную благодарность. Н-да, иногда и вправду мне не ловко. Впрочем, прозвище “Красавица” к данному дроу подойдет как нельзя лучше.

С самого утра меня ждал новый сюрприз от моей Хата-ли. Сирталос, едва не стелясь предо мной прикроватным ковриком, проговорила ласковым, медовым голосом.

— Мали-Кили могу я к вам обратиться с необычной просьбой?

О как, начало весьма интересное учитывая вчерашние ночные посиделки в моем кабинете с полным обсуждением вариантов сотрудничества между нашими Домами. Где данная дроу выглядела и говорила совсем по-другому. Мне порой кажется, что в ней заложено несколько личностей под нужный вариант общения. Нелюдь, что с нее взять.

— Как я могу отказать столь обворожительной и великолепной женщине. Все что в моих силах не во вред интересов Дома.

Ну это я на всякий случай оставил себе тропинку с возможностью слинять назад от неизвестной просьбы Сирталос. Взрослею знаете ли, пусть и по неволе. Дроу, все уловив с достоинством поклонилась.

— У вас в Доме все больше дел и забот, а верных синтаки не хватает. Я взяла на себя смелость сказать одному отряду Алкан-ясон-ту что вы найдете время посмотреть на них и возможно дадите им Син-кан-ду. Если конечно они будут вам нужны в Доме.

Снова поклон от Хата-ли, за которым дроу старательно прячет свое волнение. Как ни странно, от меня такие вещи не укрыть ну или почти не укрыть. Да, просьба весьма необычна, но к месту. Возможно это тоже поручение от ее Дома. Мне и вправду в последнее время не хватает синтаки в Доме для всех дел. А впереди еще и расширение оных, да и свои планы на будущее есть. Посмотреть однозначно на предложенных отверженных стоит, а дельнейшее решение уже только за мной. Вот ведь привычка вторая натура, я пока размышлял уже вопросительно уставился на дроу. На что та, сделав маленький шагок в сторону выхода, проговорила.

— К этому времени они должны ожидать вас у ворот вашего особняка.

Выйдя за ворота в сопровождении всего Дома, вооруженного словно сию секунду в смертельный бой, смотрю на выстроившихся в два ряда Алкан-ясон-ту. Сразу отмечая двоих мужчин дроу с волосами, заплетенными в косы, стоящих отдельно от остальных. Очень интересно, но к ним потом сейчас необходимо определиться с воинами.

Потрепанная, выцветшая, зашита во многих местах одежда. Стопанная обувь, двое и вовсе просто в кожаных намотках. Впалые скулы от явного не регулярного питания. И в тоже время все стоящие в строю были вооружены с головы до ног. Именно так. У многих было по несколько мечей причудливой формы и кинжалов, аккуратно заткнутых за пояс, пять копий или вернее будет сказать нагинат, сверкают своими лезвиями в лучах утреннего солнца. А у двоих и того более, луки. Только не такие как у Микнилорна, а в рост самих дроу. Лучники — это весьма хорошо, неожиданно отмечаю я для себя уже стараясь распределить этих дроу в своих планах.

Я неспешно, вразвалочку припадая на хроющую ногу, прохожу перед строем с неприкрытой оценкой разглядывая стоящих дроу, а они в ответ смотрят на меня с затаенной надеждой. Наконец останавливаюсь напротив выделяющегося на фоне остальных дроу. Это явно командир представшего предо мной отряда. Чуть поведя головой в сторону я привычно для себя вопросительно уставился на него. Ты смотри ка и здесь сработало. Дроу отвесив поклон вежливости, представился.

— Каптан Дорнолос.

— Вижу Каптан на плечи вашего отряда выпало немало трудностей. И они ни у одного его члена не смогли отнять их оружие в обмен на сытость или тепло.

На мое лестное высказывание, Дорнолос степенно поклонился. А кому не приятно похвала за его старания на жизненном пути. Я же, продолжил негромко говорить все решив для себя относительно стоящих напротив меня воинов.

— Мне нужны в Дом синтаки это верно. Но прежде чем я озвучу милостью Великой Госпожи, дарованную мне привилегию Син-кан-ду считаю своим долгом предупредить вас. Из положительного. Я никого не лишаю Дома за проступки, конечными наказанием является смерть.

Нет, ну ведь знаю, что такого и произносить в слух нельзя. Что есть для синтаки смерть, по сравнению с возможностью без шанса стать изгнанником Тари-кла. Но все одно не прячу этого.

— И самое неприятно в моем Доме это то, что я порой могу быть жесток за пределы воображения за пустяковый проступок. Если у кого ни будь есть сомнения в принятии этого, то он может уйти.

Ну не смейтесь, сам все понимаю, а вот не произнести не могу. Может на будущее очищаю свою душу на длинноухий манер, стеля мостик под свои неосознанные деяния. Ожидаемо никто даже не дернулся покинуть строй. А я, выждав паузу и сжимаясь зная наперед произношу.

— Я Оябуми Дома Каменной Змеи предоставляю стоящим предо мной воинам Син-кан-ду.

Ой мама моя, дроу спешно словно боясь, что я посмеявшись передумаю, рухнули на колени и начали произносить слова присяги, от которой меня пробивало статическим электричеством. Вот ведь блин горелый что ж вас много то так. Как только мои страдания закончились я обратился к стоящей вплотную ко мне Роллос.

— Мали-Кили, будьте добры, организуйте размещение моих синтаки в особняке. Да и Парке насчет их кормежки распорядитесь. Не то она грудью станет на защиту съестного, но ни кусочка из запасов не выдаст.

Роллос, сделав шаг вперед отвешала мне положенный поклон подтверждения получения приказа и зычным голосом принялась отдавать команды новым членам Дома. Я же, подошел к отдельно стоящим дреу не попадающим в категорию воинов. Которые на мой вопросительный взгляд по очереди представились.

— Венолос.

— Жанилос.

— Мы ранее занимались разными делами Дома. Торговля, управление, договоры.

А вот эти двое для меня вообще просто мана небесная. Главное счастья на свое личико не напустить, а то можно сглазить. Поэтому я, состроив самое недовольно выражение лица-мол, а нам на кой это сдалось, вот воины, это да. Словно пересиливая себя под собачьи заглывания в свои глаза со стороны соискателей, небрежно произношу.

— Я Оябуми Дома каменной Змеи предоставляю вам Син-кан-ду.

По-моему, эти двое опередили, падая на колени даже профессиональных воинов. Что на все это сказать-спасибо Сирталос. Интриганка ты моя черноглазая.

Глава 27

Я сурово смотрел на понуро стоящего предо мной Гмидаза. Он заявился после своего оправдания в суде, боязливо протянув мне своей волосатой ручищей, свернутый в рулон приговор. Где все случившееся, как и сказал мне Маршал было признано вынужденной самообороной нелюдя. Возле меня, едва вернулся гном, буквально стелился Кулаз, со страхом и надеждой заглядывая мне в глаза. Мне понятны его переживания, за подобный проступок его младшего брата, тот может получить коленом под зад, вылетев из клана. Нет, у гномов немного все по-другому в плане повторного вступления, но какому Гротону нужен такой деятель. Мало того, что он втянул свой клан в проблемы с властями так еще и все это произошло во время выполнения личного поручения от самого Гротана. Да за такое даже на порог не пустят, прогнав прочь грязной метелкой с самым отборным матом.

Смотрю на гнома, а у самого возникает непреодолимое желание, удавить этого деятеля собственно ручно. Понимаю, что смешно, я сколько не пыжся в этот деле, прилагая запредельные усилия, Гмидаз даже не задохнется, стоя неподвижно и не сопротивляясь.

— Что скажешь в свое оправдание?

Как можно жестче спросил я у понуро стоящего гнома. Тот в ответ что-то попытался выдать из себя. Но все его оправдательные потуги утонули мямлением в его густой бороде с вплетенными туда ленточками. На помощь Гмидазу пришел старший брат. Мягко подступив ко мне, он затараторил.

— Гротон это. Случайно все вышло, вот. Гмидаз ведь просто пива зашел туда выпить, вот. Для гнома пиво, это хорошо, вот. Эта, гнома без пива не бывает, вот. А там эти, крестьяне алкаши, вот. Они-то и затеяли эту драку по пьяни, не видя кто перед ними, вот. Ну брат и эта, отпор им немного дал, вот.

Зло вперив свой взгляд в спешно говорившего Кулаза я, перебив того, рявкнул.

— Сам то веришь в то что несешь?! Напали с голыми кулаками на воина при мече. Да им всего того пива что там было не хватит упиться до такой степени. Но это уже вторично. Я что поручил Гмидазу? А он выходит вместо того что бы все исполнить да доложить, как положено, по пивным высиживает. По мне выходит, что ему никакого дела более поручать нельзя. Ему пиво по важнее буде.

— Так эта, Гротон! Все эта, сделано, вот.

Воскликнул отчаянно Кулаз, растерянно глядя на меня. Но под моим взглядом гном сник все поняв и замолчал. По всему выходило что все настолько плохо, до дальше некуда. Да он и сам это отчетливо понимал, но брата не бросишь, родная кровь не водица, разлитая быстро сохнувшей лужей.

— Мне доложили, что все сделано в лучшем виде. Вот только не тот кому я лично поручил это дело.

После столь неоспоримого высказывания два стоящих пре домной гнома, напоминали выжитые тряпки, уныло трепыхающиеся на ветру. Такой позор, невыполнение прямого поручения, да лучше в петлю самому шею сунуть. Смотри на братьев я сам не понял в какой миг меня осенила эта жестокая идея. А может это не моя придумка, а подкинута из далека блуждающим вдали от большого жилья голодным духом Мурзу.

— Гмидаз.

Проговорил я, и оба гнома едва не подпрыгнули на месте в ожидании озвученного моего решения участи Гмидаза.

— Хочешь сильно рискнуть и начать свою жизнь заново?

— А это как Гротон?

Еле слышно спросил, не глядя на меня младший из гномов.

— Я отправлю тебя в мир духов. Ты будешь видеть их, а они тебя. Эти твари съедят твою душу оставив маленький кусочек. Вот с нее тебе и придется начинать жизнь заново.

Вру, строго глядя в глаза и не моргаю. Если мне не удастся выдернуть вовремя гнома, то ничего духи не оставят от его души, сожрут всю, без остатка. А Гмидаз явно задумался не на шутку. Велик риск лишиться жизни, да еще и так не добро, но перспектива начать все заново, перевесила. А его взгляд на отрубленную кисть старшего брата лучше любых доводов поставил точку в его решении.

Красноречивый, однако взгляд, сказавший мне кто виноват в этом увечье. Кулаз, заметив это, спешно убрал свою неполноценную руку за спину и как-то еще более сник. Хотя мне казалось, что более уже некуда.

— Эта, Гротон. Я согласен, вот. Сильно я много в этой жизни позора имел, вот.

Решительно проговорил Гмидаз и даже попытался выдержать мой взгляд, но чувство вины перевесило, заставив того уставиться в землю.

— Хорошо. Будь готов к вечеру. Поедем на реку.

И разворачиваясь уходить в усадьбу, добавил не терпящим возражения голосом.

— Кулаз, ты не едешь.

Нет ну это что-то с чем то, несмотря на серьезность ситуации. Выдать такой тоскливый вздох может только ребенок, лишенный на целый день телефона. Мне даже неловко стало от своего решения. Но все одно, ему лучше не видеть моей задумки в действии. Ведь я на самом деле и не знаю итога.

Зайдя в помещение усадьбы, выдыхаю, не по мне все эти суровые разборки. Так что там дальше? А, должен пожаловать Моисей. Я обещал ему продвижение на художественном поприще. Что же, их есть у меня.

Моисей, приглашенный мной на деловую беседу явно не на шутку, волновался. Это без всяких усилий было видно по молодому человеку. И похоже он с самого моего приглашения, переданного ему вчера, передумал все возможные варианты, пытаюсь разгадать тему предстоящего разговора.

— Таки Мали-Кили я имею вам говорить свое здрасте. А также иметь это повторить от моего папы. Вы-таки сделали передать до нас что имеете что сказать серьезно и именно для меня.

— Здравствуйте Моисей. Все именно так как вы и сказали. И даже немного больше-как добавил бы ваш отец.

Похоже лучше не тянуть с причиной разговора, а не то, юноша от волнения ожидания утоления своего любопытства, хватит удар. А мне это надо?

— Давайте сразу к делу. Я вам как-то говорил, что продвину вас в мир творчества, сделав известным на все баронство и за его пределами. Так вот, время пришло делать первый шаг к своей известности.

Да стой ты спокойно, а то от моих слов юноша едва не подпрыгнул козликом на месте, чем вызвал неудовольствие Микнилорна. Плавно сместившегося ближе к волнуемомуся

художнику.

— Моисей я предлагаю вам продолжить рисовать, но уже более зрело и востребовано. В натуральную величину и с разливом страсти и чувственности во всей красе. С настоящей натурщицы, на будущий восторг вашим талантом ценителей данной живописи. А таковых мнится мне наберется столько, что считать их станет просто неприлично.

О как я все расписал в красках, что Моисей, вытаращив глаза взирал на меня словно загипнотизированный. Затем, юноша, осознав всю обширность перспективы внезапно сник.

— Не понял? Разве не вы стремились к известности и славе помноженной на звенящие монеты как показатель вашего таланта и признания?

На мой возмущенный вопрос, юноша ответил с нотками обреченности.

— Таки да. Но все снова имело свое упирание в эти проклятущие монеты. Хороший холст в рост человека, краски, кисти говорят за свою непосильную для меня цену. Но это все просто даже пусто в кошельке если сказать за настоящую женщину, что имеет показать себя без одежды на холст. Мали-Кили вы просто раздавили мою душу сапогом вашей жены.

И едва закончив фразу, юноша, поняв, что погорячился начал озираться по сторонам, опасаясь присутствия в кабинете этой самой жены в сапожище.

Это его переживание и горящие глаза ложатся мне бальзамом на сердце. Я много передумал по этому поводу и именно на этом моменте собирался играть в нашем будущем договоре в свою пользу. Ну а как вы хотели? У меня Дом, за плечами который нужно содержать.

— А давайте друг мой, я вам помогу и по этому поводу. Все это будет вам предоставлено за мой счет.

Похоже я только что сломал у Моисея мировоззрение. Все чему его учили с детства, рухнуло с высокого обрыва в бездонную пропасть. Кстати зря. У меня во всем этом припрятана своя выгода.

— В общем так Моисей. С меня все необходимое, включая натурщицу и помещение под ваше творчество. Займешь под это дело дальний флигелёк, что за беседкой. Но вот с продажи твоего произведения, я кстати сам буду искать покупателя на него. Мне пойдет скажем семьдесят процентов. И не надо на меня так смотреть словно я тебя граблю. У тебя нет и медной монеты в кошельке чтобы ее отобрать.

Юноша еще попытался что-то смущенно промямлить, но я продолжил, не став дослушивать его неразличимые потуги.

— Я имею ввиду что тридцать процентов пойдет именно вам Моисей. Лично. Из рук в руки. Минуя даже знание вашего отца об этом.

Что сказать, чутье меня не подвело что весьма приятно, это попадание именно в десятку. Юноша лишен своих собственных средств, а ведь вокруг столько всего, до чего невероятно хочется дотянуться. И продажная любовь тоже не исключение. А цены на нее кусают таких молодых людей за все места сразу, ничуть не стесняясь.

В итоге Моисей, осознав и свою выгоду протянул мне свою руку для пожатия, спешно проговорив.

— Это на первые два года.

Вот и хорошо. Два года, это немалый срок если правильно им распорядиться.

Одно Ухо смотрел как вдалеке у самой кромки воды, Темный шаман готовится к разговору с духами из неживого мира. Очерченный круг, бубен в руке, развешанные на

колях и кустах яркие, цветные ленты. Все эти тщательные приготовления говорили о том, что этот разговор будет долгим.

Наказание, которому он решил подвергнуть провинившегося гнома даже его откровенно страшило. Черный Медведь возьмет с собой в это небытие Гмидаза. Глупый гном волнуется конечно для него это пока просто проба неизведанного. Если бы он знал, что там за гранью живого, то ни за что не согласился бы. Смерть от казни ведь проста, а смерть от духов из неживого мира это самое жуткое и яростное. Они в первую очередь уничтожают не тело, а душу. Этот бесценный дар светлых духов живому. Глупый гном заходит в круг на место что указал ему Черный Медведь. Ну-ну, последовал первый удар в бубен шамана с его негромким завыванием, призывающим неживых духов показать себя.

Одно Ухо отвлекся, необходимо осмотреть местность вокруг. Они с Микнилорном и Роллос должны охранять Темного шамана. Никто и ни что не должно мешать его разговору с порождениями не живого мира. Обойдя свой сектор ответственности, внимательно вглядываясь в любое шевеление растительности, орк снова вышел на место откуда было видно камлание шамана.

Картина происходящего, как и предполагал Одно Ухо начала меняться. Теперь гном уже неприкрыто дрожал от страха вытаращивая глаза и ничего не видя перед собой в этом мире. Значит шаг в обиталище неживых духов сделан и теперь глупый гном должен вскоре увидеть то, что страшит все орочьи народы. Да что страшит, вселяет животный ужас. Заставляя навсегда заречься от подобного, передав все в руки темного шамана. Сделав того неприкосновенным при любых деяниях.

Снова обход, вглядывание и вслушивание в происходящее вне камлания Темного шамана. И спешное возвращение на место, с которого можно увидеть происходящее таинство.

Тот кому служит Одно Ухо, настоящий Баранкан. Он имел возможность самолично в этом убедиться и теперь, смотря как в лунном свете, здоровенный гном воет и визжит, катаясь в очерченном шаманом кругу, орк сжался, испытывая на себе накатившую жуть и безысходность. Зная на что способны духи из потустороннего мира он ни за что не согласился бы на такое. Смотря на происходящее, орк на какое-то время даже потерялся в реальности, подавленный ужасом свершаемого действия.

Гном вновь выгнувшись дугой, захрипел разбрызгивая пену изо рта словно загнанная лошадь. При этом отчаянно загребая своими ручищами речную гальку. Черный Медведь, не смотря на все эти страдания бедолаги оставался безучастным мерно стуча в бубен и негромко подвывая только ему понятную мелодию.

Спохватившись, Одно Ухо стряхнув с себя охватившее его наваждение, отправился вновь на обход своего участка ответственности. Он решил больше не подглядывать за Темным шаманом, ни к чему ему видеть остальное и так вопли и хрипы разносятся от реки.

Утром, когда край солнечного диска показался над краем земли наконец все было кончено. Гном, безучастной куклой просто сидел на мокрой гальке и смотрел на утренний мир не моргая. О нем никто не заботился, но уже то, что этот бородач жив говорило за то, что сидящий в объятиях своей огромной жены шаман имеет невиданную силу. Потому как всем известно, добравшись до живого, духи из мертвого мира вгрызаются в него намертво, стремясь сожрать без остатка.

Глава 28

Сурина, смотря на стоящих перед ней девиц увеселительного заведения с яркими полосками одежды лишь в интимных местах, собиралась выбрать одну из них для позирования Моисею в котором предстояло не только показывать себя обнаженной, но и совершать различные непотребства прямо на глазах у этого художника. Что же получается если человек художник, то перед ним все это делать, не стесняясь можно практически как перед доктором. Бред, да и только, такое делается в заведении за дополнительные моменты и только с прямого согласия самой труженицы древнейшей профессии, но это прямое указание господина Инглоса с которым лучше не перепираться, да и выполнить его необходимо к сроку до завтрашнего утра. Вот только как ей объяснить это стоящим напротив нее проституткам. Ведь они могут и не воспринять это как необходимую неизбежность, обязательную к исполнению.

После того как она возглавила бордель в роли Мамочки многие из них недовольны ею. Нет, требований к ним не стало больше, но вот как-то просто сквозит недовольством между ними. Наверное, все упирается в то, что она ода из них, да еще и с самого низа. Покойная Милене ее всячески унижала на глазах у всех, а сейчас став Мамочкой, она требует исполнения работы словно полновластная хозяйка, не познавшая прилюдного падения в низ.

Осознание столь неприятного факта, разлилось в сознании женщины злостью на девчонок. Знали бы они, сколько она заплатила просто за то, чтобы жить и быть хоть кем-то. Ни одна из этих дурочек не смогла бы оторвать от себя свалившиеся богатства и потому уже сейчас была бы мертва. И кто знает какая на нее обрушилась бы смерть. Одно дело просто получить удавку на шею или холодную сталь в тело. Совсем другое, та же крысиная яма. Воспоминания о виденной ранее казни одной из провинившихся женщин в ханстве едва не бросили Суриону в обморок. Такое лучше не вспоминать-подумала она, унимая дрожь в руках.

— Грета. У тебя теперь будет особая работа. Ты утром приведешь себя в порядок и отправишься в усадьбу хозяина. Ты знаешь где это?

Грета недовольно глянув на нее, но все-таки соблюдая приличия, ответила.

— Знаю. На отшибе квартала.

— Хорошо. Там спросишь художника Моисея. Будешь ему позировать без одежды и выполнять все что он скажет. Тебе все ясно?

Грета мельком стрельнув глазами на стоящих рядом девчонок, внезапно выдала.

— Это все как раз понятно. Но делать все что скажет этот человек я буду за дополнительные монеты. И никак не меньше чем за скудо.

В ультимативной интонации проговорила проститутка. Этот ультиматум стал последней каплей на душу Сурины. Эти дуры просто не понимают с кем имеют дело вина во всем только ее. Глупые куры, да и только. Мало ей своих переживаний за Гмидаза, так еще и с этими шлюхами нужно все разгладить, минуя свои внутренние чувства.

— Ах ты тварь продажная! Ты еще условия выдвигать будешь. Буду не буду. И сколько монет тебе получать. Да я эти монеты тебе сейчас сама засуну в гузло. Сука драная.

Впав в неуправляемое безумие заорала во всю глотку Сурина. И не отдавая себе отчета, бросилась на Грету. Женщина вначале ничуть не испугалась, драки между девчонками случались не редко. Ловко ухватив за густые волосы Мамочку, она попробовала привычно

для таких разборок трясти ту из стороны в сторону. Но происходящее двинулось не по проторенной дороге. Сурона, вовсе не обращая внимания на ее действия принялась бить ей в живот, затем утробно рыча она умудрилась свалить Грету на пол. И это несмотря на то, что упавшая почти на голову выше восточной Суроны. Далее вообще началось невообразимое. С пеной у рта и выпученными глазами с перекошенной яростью лицом, расплосованным уродливыми шрамами, Мамочка пинала жалобно воющую Грету в живот, стараясь попасть туда именно твердым носком туфля.

Отпустило Сурону внезапно, вот только она ничего не соображает и раз, полноценная картина совершенного. Только сил совсем нет, от чего она присела рядом со своей жертвой, свернутой калачиком и жалобно стонущей. Все проститутки забившись вдоль стен, молча взирали на свершенное избиение. Ни одна не решилась вступить в эти разборки. Сурона, неосознанно потянула руку ища опору что бы встать на ноги. Неожиданно несколько проституток спешно подскочили к ней подставляя себя. Тяжело поднявшись, опираясь на услужливо стоящих девчонок, еще не отдышавшись, она проговорила.

— Утром явишься в особняк хозяина. И не дай боги тебе припоздница или иметь не потребный вид. Пошла вон.

Не удержавшись женщина к словам добавила презрительный пинок носком своего туфля по мягкому месту, ползущей к выходу Грете. Теперь она настоящая Мамочка в заведении и пусть кто-то разявит свой рот против.

Утром, Сурона едва дотошно осмотрев пришедшую на позирование Грету, препроводила ту в дальний флигель к Моисею. Как на нее обрушилось новое потрясение. Вернулся хозяин со своим сопровождением и Гмидаз. Только теперь этот могучий нелюдь вовсе не напоминал себя, это была его выжатая на несколько раз безжизненная тень.

Что же такого сделал с ним хозяин что гном смотрится живым покойником. Даже выскочивший встречать его старший брат, замер не в силах осознать совершенное господином. А Гмидаз, всегда живой и подвижный словно мертвая кукла без души, смотрел на него пустым взглядом. И тут ее осенило, от чего ужас сковал все тело-без души. Такое под силу только орским шаманам. Взгляд Суроны неосознанно зацепился за деловито принимающего узды лошадей орка по имени Одно Ухо. Стараясь что бы на нее не обращали внимание, женщина мелким шагом удалилась в усадьбу где столкнулась с новенькой игрушкой хозяина. Сеня, уже явно видевшая вернувшихся теперь искала ответы на возникшие вопросы.

— Доброго вам утра Сурона.

Проговорила она, отпуская ей легкую, дружескую улыбку.

— Вижу господин Инглос уже вернулся после ночной прогулки. Что там кстати случилось, вы не знаете?

Сурона, посмотрела на нее как на умалишённую. Знаю не знаю, но с тобой точно не поделюсь. Мне еще дорога собственная жизнь. Вот-вот, она не успела ничего сказать в ответ как в коридоре появился размалеванный дреу по имени Лакилос. Мерзко улыбнувшись он проговорил своим вкрадчивым голосом.

— Сурона, Оябуми желает, чтобы вы занялись Гмидазом. Помогите ему принять ванну и, если получится накормите. Ваши обязанности в заведении не убегут немного подождав.

Затем как-то по-своему, по нелюдски, глянув на Сению, он плавной походкой удалился.

Сурона обмывала могучее тело гнома, безучастно сидевшего в ванной. Его со стороны головы, заботливо придерживал старший брат. Такой же здоровенный бородач разве что с

одной кистью. Он все время как-то выискиваящее заглядывал в пустые глаза Гмидаза в явной надежде увидеть там блеск жизни. В один из таких моментов, младший гном заговорил с трудом предавая словам эмоции.

— Ты эта, брат, все хорошо, вот. Гротон он эта, сказал, нужно время ожить, вот. Он эта, все время со мной там был, вот. Если бы он за меня не сражался, то вот, все, сожрали бы. А так, теперь мне, по новой жить, вот. Я сам хочу по новой, по-другому, вот.

И внезапно переведя взгляд на Суруну при этом ухватив ту за руку с мочалом, выдал.

— Оживу. За меня замуж пойдешь, вот? По-настоящему, как богами завещано, вот. Женой мне будешь. Детей мне родишь, вот.

Женщина ошалела от такого вопроса утверждения. Он прозвучал как насмешка. Кому она с таким расплосованным, уродливыми шрамами лицом нужна. Так, согрела постель и уже хорошо, что по голове погладили. Гном, смотря на нее безжизненным взглядом все понял по ее заметавшимся глазам на которых выступили слезы. Собрав последние силы он, смотря прямо ей в глаза, добавил.

— Суруна не это меж мужем и женой главное, вот. Я там это осознал, вот. Главное, это как бьется здесь, вот.

Рука гнома приложилась напротив ее сердца.

— Я слышу его стук, вот. Если ты слышишь мое, то больше и ничего не надо, вот.

А ошарашенная Суруна не отдавая себе отчета, приложила свою ладонь к груди Гмидаза, слыша, как в ответ бьется его могущее сердце. И только капающие в водную гладь ванной слезы на какой-то момент нарушали тишину. Наконец идиллию стер Кулаз, откашлявшись, гном проговорил.

— Ну значит, вот поладили вы. Так эта, брат в жизнь как войдет значит и свадьбу играть будем, вот.

Я, расположившись на диване в гостиной, беседовал с пожаловавшим ко мне в гости Шевалье Де Ришаль. Этот хитрый как змей человек проник в мой Дом вслед за Лакилосом И теперь постоянно пытается сбить меня с пути владетельного Оябуми на путь бездумного гуляки, плюющего на все правила и заботы, купающегося в праздности и веселье. Но похоже именно в этот визит данный прохвост решил на более откровенный разговор.

— Мали-Кили как вам видится война? Сражения, слава, признание окружающими ваших неумолимых заслуг в деле победы на поле боя. Постоянное внимание видных лиц людских государств и Домов.

От такого вопроса, прислуживающая нам Сения, аж напряглась всем телом стараясь скрыть свое любопытство в ожидании моего ответа. Мне ее немного жаль, очередная игрушка в руках сильных мира сего заставивших быть на своей службе сию даму. Ну что вы хотите, ей писать отчет в тайную канцелярию, а здесь такое обсуждение. Мне думается несмотря на прямое внедрение этой молодой женщины в мой Дом с нее все одно будут спрашивать эффективность агента.

Сидевшая рядом Сирталос, одетая вопреки человеческой женщине в строгий наряд, напротив не пытаясь скрыть своего любопытства, направила на меня взгляд своих черных глаз, ожидая моего ответа. Сам же Шевалье помимо наблюдения за мной в разговоре постоянно переводил свой взор на роскошную дроу умело кокетничавшую с гостем, но ровно до грани позволявшего приличия.

— Дорогой мой друг я всегда за войну. Война, это финансовая прибыль для правителя.

Это развитие и возможность посмотреть на дарования своих поданных. А также именно в ней проявляя себя как умный и дальновидный руководитель вы в данном мероприятии показываете себя своим соседям, позволяя наладить ваши взаимоотношения на выгодных условиях именно вашей стороне. Вот только во всем этом есть одно неукоснительное правило. Воевать нужно гарантированно на стороне победителя.

Моя последняя фраза похожа всех немного отрезвила. Сеня неуклюже сглотнула, Сирталос улыбнулась, правда настолько легко что озадаченный Де Ришаль, вряд ли заметил этого.

— Мой герцог был бы не против вашей официальной поддержке его в противостоянии со своим старшим братом. И уж поверьте, ваше финансовое положение от этой поддержки только увеличится. Ористо Младший очень щедр к своим сторонникам. Плюс вас ждет большая известность как среди людей, так и среди вашего круга.

Эка как он ловко обошел слово нелюдей в своей речи. Я же говорю, что сей человек именно змей и никак иначе. Открыто улыбнувшись своему гостю я, приподняв назидательно в верх свой указательный палец проговорил.

— А где гарантия победы вашего сюзерена?

— Наша партия в этом ничуть не сомневается. Да и скажу вам по секрету Мали-Кили монеты на победу моего герцога ставят даже вольные баронства, включая Магебург. А это согласитесь уже очень весомый аргумент.

Я, все так же открыто улыбаясь, высказал то, что ошарашило Шевалье.

— Я знаю об этом дорогой Де Ришаль. Вот только я знаю и о другом. Магебург выделяет монеты и Старшему Ористо. Поэтому кто не выиграл в этом противостоянии, вольный город будет в прибыли. Такова его суть. Более того, скажу прямо, я одобряю подобный подход господина Вистаса к данному делу. Ведь он как я и сказал в любом случае окажется на стороне победителя.

О как заметался взгляд у моего гостя. Это вам не соблазнять молодого и несмышленного Оябуми походами в местный бордель в загульный вечер, разливая через край бокалов вино. Который кстати ему же и принадлежит. Это непреложная и некрасивая правда о высшей политике. В которой нет места общепринятым ценностям. Только своя выгода, а цена, заплаченная за это другими здесь никого, не интересует от слова абсолютно. Что же, похоже для Шевалье это знание в новинку и это несмотря на статус исполнителя деликатных поручений при Ористо Младшем. Или я возможно высоко беру? Сейчас главное не это. Коли пошел столь откровенный разговор мне хочется остаться в нем сродни желанной женщины. Я не сказала да-вы не сказали нет. Потому как кто знает, что будет в моем будущем?

— Ну-ну, дорогой друг. Я возможно бы и рассматривал ваше предложение более плотно, но как раз сейчас у меня возникли неотложные дела в Доме. Поэтому уже завтра мне необходимо в дорогу.

— Как, сейчас по этой слякотной зиме. Право слово, что же должно случиться что бы вы Мали-Кили бросились в путь?

С любопытством спросил меня Шевалье. О мне уже в пору хихикнуть, Сеня разве что ушами не двигает, вслушиваясь в мой ответ.

— Да какое там. Мне среди эльфийского мира предложили выступить посредником в большом торговом деле. Все как всегда не доверяют в этом вопросе друг другу. Поэтому как я понял свою задачу мне главное попристутствовать и понадувать важно щеки. Потом получить монеты и откланяться, не мешая торговле серьезных игроков.

Сирталос снова улыбнулась, едва поведя глазами в мою сторону. Сения же, по-моему, постаралась все запомнить слово в слово. А Шевалье де Ришаль, разочарованно вздохнул. Ему пока никак не удастся выполнить возложенное на него поручение на пять с плюсом.

Глава 29

Сотни горящих свечей, переливаясь яркими огнями, отражались в украшениях женщин безумным блеском несметного богатства, выставленного на всеобщее обозрение. Оные носительницы этой красоты, стреляли взглядами как бы невзначай меж собой, стараясь определить для себя, чем именно она лучше разглядываемой особы. В оценку шло все, прическа, платье, украшения, макияж. И самое неоспоримое, манера держаться и двигаться при равных прочих в монетном эквиваленте.

Было немного душно и после первой части танцев в зале открыли окна, из которых сладким, живительным ароматом хлынула прохлада. Мужчины, меж тем, внимательно разглядывали присутствующих дам, определяя для себя на сегодня их категорию. Которую можно смело разделить на три составляющих-на дам, не дам и дам, но не вам.

Ко второй партии танцев наконец подтянулись самые почетные гости на этот вечер. Среди которых сама Диана, сестра Маршала и сын самого канцлера города, господин Брандон. Сам факт присутствия этих людей придает проводимому приему этакий статус великосветского. Но в слух такого лучше не произносить поскольку в вольном городе все говорят о своем неприятии погрязшего в роскоши дворянства. Уж они-то, точно не из этой категории. Они-они, это новая формация, стоящая сразу над всеми. Вот только где-то глубоко в душе все одно, проскальзывает крамольная мысль-барон, граф-маркиза, герцогиня. Одно звучание титула наполняет имя носителя статусностью своего положения, ну да ладно....

Взгляды гостей по первой устремились на счастливо улыбающегося во весь рот молодого господина Брандона, а затем, они словно по мановению волшебной палочки переместились на его спутницу. Завистливые, оценивающие, любопытные и прочие-прочие, включая откровенно похотливые, раздевающие до нага прямо посреди приема на виду у всех. И ведь было на что посмотреть. Огненно рыжие волосы, уложенные в ниспадающую на плечи локонами прическу, немного вытянутые уши, украшенные серьгами с кроваво красными рубинами в комплекте с подвеской на белоснежной шее с тонкими, размытыми до не читаемости татуировками, яркое платье с атласными, алыми вставками и эти невероятные зеленые глаза. За один только взгляд в которые многие мужчины, забыв о долге и чести пойдут на любые преступления. Держась с непередаваемой легкостью за руку своего кавалера, эльфийка танцевала настолько плавно, что казалось, она просто перетекает из одной фигуры в другую. Ох уж эти танцы не к месту, многие с таким нетерпением ждали окончания второй части лишь только для того, чтобы подойти вплотную к этой сводящей с ума нелюди и засвидетельствовать свое почтение и восхищение ее безумной красотой.

На Синриэль по завершению второй части просто обрушился бушующий водопад комплиментов, заверений и это несмотря на недовольно сверкающего ревнивым взглядом Брандона, стоящего рядом и взирающего на всех с неприкрытой злостью.

— Как вы прекрасны!

— Ваша красота затмит мир!

— Сражен наповал!

Примитив, да и только, большего, от низших существ ожидать не приходится. Возвышенность высказываний, это явно не про них. Эльфийка улыбалась, отвечивала

реверансы, а где-то даже полу закатывала свои зеленые глазища, слегка прикрывая их накрашенными веками, показывая тем свое отношение к произнесенному. Ко всему этому она прекрасно готова, это ее стихия, в которой она знает наперед. Следующий шаг должен быть, таким-как только немного поутихнет восторг ее внешностью она должна найти себе подруг. Глупых и податливых под ее комплиментами, дающих ей советы как держать эту свору мужчин у себя на поводке. Но при этом способных надавливать на окружающих, в особенности на женщин. Двоих таких Синриэль уже заметила. Просто немного терпения и хвала Дарниэль Прекрасной, настает время прибирать под себя это сообщество тупоголовых людишек.

Утром, когда были погашены свечи и они с Брандоном с почетом препровождены в ожидающую их карету. Начались ожидаемые Синриэль, недовольные высказывания со стороны этого слюнтя.

— Синриэль. Ну ведь так нельзя. Вы все время кокетничаете с присутствующими мужчинами на приеме. Поймите, в людском обществе это неприлично, да и к тому же заставляет меня чувствовать себя неловко. Ведь вы не с ними, а со мной на этом мероприятии. Такое ваше поведение отдаляет меня в глазах присутствующих от вас на холодную дистанцию.

Продолжай, продолжай скулить, малолетний щенок. Самодовольный щеголь, привыкший ко вседозволенности из-за высокого положения своего родителя. Сам же попросту мелкая тварь ни на что не способная самостоятельно. Хотя вот именно это черта характера просто великолепно. Подумала светлая эльфийка, растерянно смотря на юношу.

— Брандон, неужели ты всерьез можешь подумать, что хоть один из этих страшных и невежественных обезьян может меня привлечь? И это после того что было между нами.

Подсев вплотную, Синриэль прижалась к молодому человеку вплотную, положив свою голову на плечо.

— После того как мы стали близки я отчетливо поняла, что кроме тебя мне никто не нужен. Только и ты и я. О таком мужчине были мои мечты.

Она еще что-то говорила, собирая этот дикий бред, за одно наблюдая, как покраснев, юноша начал буквально светиться самодовольством. Безмозглый идиот, пожирающий возвышающее его вранье. Сейчас по прибытию во дворец она укатает его в постели в плотских утехах. А затем, когда эта мерзопакостная тварь уснет, засопев и пуская слюни на подушку, ей еще предстоит написать отчет Тедо Лакилосу в котором четко указать имена и ближайшее окружение жен ведущих торгашей и чиновников города. Также свои соображения по поводу любовников нескольких из них. Уж эти взгляды необузданной ревности со стороны женщин, она отчетливо выделила и запомнила.

О, ты смотри, а ее юная собачка совсем поплыла и загоревшись животной страстью принялась раздевать ее прямо в карете. Скотина и есть скотина, ладно, можно и в карете за одно удастся сэкономить свое время. Этого слюнтя все одно на долго не хватит ей бы успеть простонать в голос до окончания его буйной и нелепой страсти.

— Брандон, ты такой страстный и сильный как настоящий зверь.

Выдала в слух эльфийка за одно помогая юноше освободить ее от одежды. Не то, будет возиться не пойми сколько, тратя ее время на сон.

По свежему снегу быстро перескакивая с камня на камень у кромки леса, бежали трое орков. Они преследовали подраненного ими оленя. Катящийся Камень не промахнулся,

бросая копьё на очередной охоте которых у него за плечами не счесть. Теперь дело за малым нужно пробежаться по следу пока добыча не рухнет из-за невозможности дышать. Копьё пробило легкие животного и пока зверь взбудоражен атакой он бежит, но это не на долго, кровь быстро заполнит их. Главное не отпустить его далеко, а то, тот может забраться в бурелом так, что придется очень сильно повозиться что бы вытащить оттуда тушу под разделку.

Можно сказать-охота удалась. Катящемуся Камню с сыновьями, Плоской Галькой и Ревущим Обвалом почти не пришлось выискивать добычу. Духи милостивы к ним, оттого уже с самой начала охоты такая удача. Прыжок подскок, примятый ногой пушистый снег и Катящийся Камень, уже видит вдалеке у поляны как олень падает без сил, склоняя рогатую голову к земле и роняя кровавую пену изо рта. Его копьё так и не выпало из туши зверя за время бега того прочь от охотников- отличный бросок не стыдно перед своими сыновьями, подумалось орку.

Накинув веревку на задние ноги оленя, орки ловко подвесили того на толстом суку дерева и со знанием дела, приступили к разделке туши. Предвкушая после бега вкусить сырой печени зверя для снятия усталости. Это лакомство привилегия удачливых охотников. Катящийся Камень еще исходящую теплом печень оленя, осторожно разделил на три равных куска и протянул своим сыновьям. Делая суровое лицо лишь для того, чтобы скрыть горящую огнем гордость за своих отпрысков, настоящие воины и охотники. Что еще орку нужно для счастья?

Откусив от своего куска печени солидную часть, Катящийся Камень от удовольствия прикрыл глаза поэтому и пропустил стремительный бросок горного льва на них. От удара лапой, орк отлетел метра на три, упав в пушистый снег на спину. Еще не поняв до конца происходящее, Катящийся Камень ощутил, как по телу ветвистой молнией разлился страх. Нет, это не страх труса спасающего свою жизнь вопреки всему. Это безумный страх за своих сыновей, оставшихся лицом к лицу с матерым хищником гор. Сам не понимая себя, орк взревел, срывая голосовые связки и в один прыжок подскочил на ноги.

Его сыновья были живы, прижавшись спиной к стволу дерева братья, выставив вперед топоры пытались отбиться от атакующего их зверя, каждый раз промахиваясь по тому. Еще немного и кто ни будь из них ошибется, а значит горный лев проломит их отчаянную оборону. Когда в долю секунды это все осозналось Катящемуся Камню, тот потерял над собой контроль.

Придя в себя, орк пытался вспомнить произошедшее, но ему это никак не удавалось. В памяти осталось только вытянувшиеся от безумного удивления лица его живых сыновей, да задушенный голыми руками горный лев.

— Как же я за вас испугался.

Проговорил он, не в силах встать на ноги. Его сыновья, подскочив к нему помогли тому подняться со страхом поглядывая на отца. Наконец Плоская Галька, явно тоже приходя в себя, проговорил с изумлением в голосе.

— Я думал ты отец ничего не боишься. Ты же горного льва только что голыми руками задавил. Я никогда про такое даже не слышал.

Он еще более удивился, видя, как его отец, сидя на туше убитого им зверя засмеялся, вытирая выступившие от этого слезы. Ему было неведомо воспоминания его отца о разговоре с Темным шаманом. Вот и сбылось озвученное Черным Медведем. Духи не просто подсказали как в слух признаться о своих страхах, но и ткнули в это лицом. Все-таки те, кто

общается с духами несмотря на возраст имеют доступ к самому большому озеру мудрости. И наконец отсмеявшись, Катящийся Камень с любовью глядя на своих сыновей, озвучил.

— За вас, за свою жену, за огонь в своем панно я всегда боюсь. И поэтому буду сражаться даже голыми руками против горного льва. Чего стоим? Льва тоже подвешиваем. Его шкура вашей матери будет подарком. Я все сказал.

Проговорил орк с любовью смотря на старания своих сынов, украдкой поправляя боевой топор так все время и провисевший в петле на поясе.

Вот как такое можно терпеть. О чем это я? Так о наставлениях моей жены непосредственно моей официальной любовнице, отправляющейся со мной в горы. И все это происходит у меня на глазах, но без моего деятельного участия. Я так, стою столбиком не отвечивая словно и не слышу все это.

— Хата-ли. Следите за тем, чтобы у моего мужа всегда было сухое белье. Он частенько просто забывает о важности переодеться. И да, помимо взятых шерстяных носков в поклаже, положите к себе еще две пары для моего мужа. Будьте внимательны к нему поскольку в походе он безалабернее малого ребенка. Хотя сам так не считает. Приглядывайте что бы на остановках при приготовлении еды он не студил руки в холодной воде. Да, также проследите за тем, чтобы на привалах мой муж не увлекался на долго рассказами и имел возможность хорошо выспаться. Вы ведь знаете насколько творческая душа у моего Оябуми. А желание синтаки послушать его песни и рассказы настолько велики что все просто забываются, теряясь во времени.

Вот так, стою в стороне и слушаю все это. Самое забавное что Мали-Кили Сирталос сосредоточенно выслушивается в эти наставления явно стараясь все запомнить наизусть. И конечно же не сомневаюсь в том, что все это будет применено ко мне в пути и не только. Немного успокоившись и спустившись с вершины своего самомнения о том, что я уже взрослый и самостоятельный, улавливаю у себя в душе нежное тепло по отношению к Роллос ведь эта дроу искренне переживает за меня и волнуется. А вы бы слышали мой с ней скандал накануне, когда я запретил ей поход в горы. Конечно же она намеривалась проигнорировать мой запрет и пузом вперед отправиться в поход. Вы кстати знаете, что она мне выдала на него?

— Муж мой, это мои не первые роды. Поэтому я могу разрешиться по дороге. Это не займет много времени и не будет обузой отряду.

Смешно вам? А вот мне не до смеха. Мое чудовище все это собиралось сделать на самом деле. Зашибись. Как представляю все это в цвете так обалдеваю. Заботливая ты ж моя. Без тебя естественно никак не справиться. Вот ведь чудо не людское.

Вот только я не первый день в мире нелюдей что бы не найти что ответить на ультимативные заявления моей жены. Сурово, исподлобья глянув на свою жену я строго спросил.

— Вы собираетесь поставить под опасность выполнение возложенных на Дом обязательств? Если пойдет что-то не так, то наш Дом выступит не в лучшем свете. И какие потом вы предложите оправдания Дому Серого Паука?

Неотрывно смотрю в эти бездонные акульи глазки хорошо понимая, что у моей жены не найдется аргументов на возражения.

И вот теперь Роллос всю собранную ей заботу возлагает на Сирталос, принимающую все это с повышенной ответственностью на себя. Да ну вас в баню, я спать, завтра с утра ни

свет, ни заря выход в горы. В которых уже лежит серебристый снег, перекашиваемый с места на место поземкой. От мыслей о горах на душе стало хорошо, нравится мне там, пока я здесь в тепле.

Глава 30

Восседая на своем Калифе, я буквально не осязаемо чувствую насколько мой, конь рвется в это заснеженное царство гор. Для него это родина, то место где на веке остается часть твоей души. Где ты осознаешь себя молодым и способным перевернуть мир по своему хотению.

Морозный воздух легким инеем оседает на морду коня, и он все время старается вырваться вперед нашего отряда. Похоже его звериная душа стремится в то место где он родился. Мне приходится придерживать его стремление иначе Калиф просто заморит всех лошадей отряда. Уж насколько вынослив этот зверь мне известно.

На первом же привале, едва я собрался привычно заняться готовкой для нашего не маленького отряда. Сирталос тут же приступила к исполнению наставлений моей жены. Первым делом она заставила подогреть ту воду на костре, в которой я буду что-то промывать и ополаскивать во время своей готовки. А вот после нашего обеда, во время отдыха эта дама и вовсе прижав меня к себе запустила свои руки под мою одежду, тщательно ощупывая ту изнутри. Я-то вначале со своих молодых и притких мыслей подумал, а вот когда осознал, что на самом деле происходит, то едва сдержался от высказывания своего недовольства в слух. Нет ну в самом то деле, обидно чувствовать себя едва ли не ребенком под пристальной заботой воспитателя. Да еще какого. Один взгляд на эту дроу и вы наполняетесь чувством собственного достоинства. Ну, или пытаетесь наполниться поскольку находиться рядом со столь явной высокородной дворянкой, обладающей строгой красотой и не чувствовать своего возвышения, невозможно. У меня в ответ возникло дикое желание тоже запустить свои ручки под чью-то одежду, но вот только глянув в черные глаза дроу я сразу почувствовал холод и строгость. Где там шутить в ответ, распуская свои руки, приходится просто стоически принимать эту заботу о себе делая выражения лица-вы молодец, помните наставления моей жены.

Во время пути я неожиданно увлекся охотой на местных оленей. Стремительных и грациозных с ветвистыми рогами. С одним нюансом, совмещая свое умения взаимодействовать с духами гор. Отъехав в сторону от движущегося неспешно отряда я, закрыв глаза взываю к духам гор и те, пусть и неохотно, самая мелочь, но все одно откликаются на мой зов, показывая где сейчас моя вожденная добыча. Дальнейшее все просто, подъехать поближе и прижимая к себе арбалет подкрасться по снегу на расстояние убойного выстрела. Это кстати для меня самое сложное. На хромых ногах и с моей физической подготовкой сделать это не просто, но я стараюсь под неусыпным взором моего постоянного сопровождения в лице Микнилорна и пары синтаки из отряда. Они кстати на мои потуги подкрадывания к добыче, смотрят как на очередное чудачество своего Оябуми. Ведь думается, по их мнению, не может никто так неуклюже и громко подкрадываться к добыче. А вот мое четкое знание, где эта самая добыча для них сродни божественному просветлению одного худенького и тщедушного Оябуми.

На очередной охоте, я неожиданно для себя, заметил движущихся к нам орков среди которых был знакомый мне шаман, Обожженное Перо. Рядом с ним ехала совсем молодая орчиха, лет тринадцать-четырнадцать. Ее уже нельзя назвать ребенком, но и полноценной, молодой женщиной тоже. Это как раз тот самый переходный возраст, когда человек сам не

всегда понимает себя. Но самое удивительное в этой орчихе был висящий на расшитом бисером поясе, боевой нож, ясно указывающий на то, что эта мадама признанный воин. Второй неясный момент, это принадлежность сей молодой воительницы к племени черепах. И наконец третья бросившееся в глаза непонятка, сопровождение воинов племени Горного Орла недовольно косилось на эту юную даму и похоже терпела ту только по причине строгого слова от шамана племени.

Когда мы сблизились с орками мне пришлось зло одернуть Микнилорна попытавшегося закрыть меня собой. На что Одно Ухо посмотрел на светлого эльфа как на глупого ребенка. Среди орков нет идиота способного напасть на темного шамана. Я это знаю, вот только как они под ворохом одежды разглядят мою принадлежность для меня загадка.

Обожжённое Перо, первым слез с коня приветствуя меня и тем самым показывая дополнительное уважение перед всеми.

— Приветствую тебя Черный Медведь. Духи гор мне все уши прожужжали о твоём визите. Я уже и спать толком не могу под их гомоном.

— Приветствую тебя Обожжённое Перо. О том, что ты подъезжаешь я узнал всего ничего назад. Но как ни странно я рад видеть тебя в здравии.

И подшагнув к орку я обнял того, похлопывая по плечам. Тот в свою очередь ответил мне тем же, выражая этим наше дружеское расположение друг к другу.

На стоянке, устроенной по такому случаю после всех сопутствующих мероприятий и сытного обеда мы с Обожжённым Пером сидели у костра, протягивая свои руки к язычкам пламени. За моей спиной, чуть сбоку, привычно стоял Микнилорн, а вот возле сидевшего напротив орка, расположилась та самая, молодая орчиха из племени Черепах. Девушка стоя за спиной шамана украдкой бросала в мою сторону боязливые взгляды, зная кем я являюсь. После продолжительной молчаливой паузы немолодой орк, тяжело вздохнув, заговорил о том зачем он перехватил меня по дороге к стойбищу.

— Я буду говорить с тобой Черный Медведь. Ты слушай. После я хочу слушать твой ответ.

Начал свою речь Обожжённое Перо.

— Дело в том, что по воле духов гор стоящая за моей спиной орчиха является моей дочерью от замужней женщины из племени Черепах. В этом она мне поклялась за день до своей смерти. Ее муж, вождь племени Черепах, Сколотый Панцирь прознав про нашу связь казнил ее, затравив собаками как дикого зверя. Теперь я опасаясь за жизнь своей дочери поскольку необузданность норова Сколотого Панциря всем хорошо известна. Я не могу больше прятать за собой свою дочь по имени Лисица. По всем законам духов гор она принадлежит своему вождю. Какая ее ждет участь мне не хочется гадать. У меня только один выход. Выдать Лисицу замуж за того, против кого не осмелится идти Сколотый Панцирь. Черный Медведь, возьми ее в младшие жены. Она не нищенка и оборванка. За ней я дам приданное. Вот.

Орк протянул на ладони мне три не больших драгоценных камня, сверкнувших отблесками огня. За одно проговорив привычное окончание разговора на эту тему.

— Я все сказал.

Сказать, что он меня озадачил своим предложением это значит промолчать. Взяв камни в свою ладонь, я не спешу ответить, подыскивая варианты отказа. Ну на кой мне еще одна жена пусть и младшая. С меня и Роллос хватит за глаза. Вот только перебирая эти самые варианты я прихожу к единому пониманию, что мой отказ, это лютая смерть для девчонки

со стороны ее вождя.

Смотрю на эту хитрую мордочку, выглядывающую из-за плеча орка. В ней помимо страха затаенная надежда на продолжение своей юной жизни. Выходит, не только эльфы и сильные мира сего умеют манипулировать моей душой. Встав я протянул руку, к Лисице которая повинувшись Обожжённому Перу протянула мне свою навстречу. Далее шаман прочитал брачное камлание пред духами гор. И вот я снова женат помимо своей воли.

— Я рад что мы теперь связаны узами родства, Черный Медведь.

Под конец обряда молвил орк, довольно улыбаясь. Нет, ну не сволочь ли он.

— Я покажу короткую дорогу к стойбищу. Я все сказал.

Добавил Обожжённое Перо, вставая от костра.

Стойбище встретило меня обычными пано среди утопанного снега. Опасливыми взглядами орчанок, гадающих о цели моего визита или вернее сказать, пытающихся предугадать их на свой лад. Шумом и возней детворы с завистью смотрящий на нашу кавалькаду. А вот проехав ближе к центру уже удивлялся я. Множество орков из племени Черепах просто прожигало меня своими взглядами. После чего они все как один смотрели на Лисицу, ехавшую подле меня. Затем я увидел и представителей других племен, держащихся по своим группам. Похоже я как всегда во что-то влипаю, а мой новоиспеченный родственничек, Обожжённое Перо, зная наперед молчит как рыба.

У центрального пано я, спешившись и передав поводья Калифа Одному Уху вошел во внутрь, сходу слушая произносимую пламенную речь Сколотого Панциря.

— Нас никто в низу сейчас не ждет. Набег будет внезапным и успешным. Люди в баронстве обленились и обросли жиром. Ну а мирный договор за столько лет превратился в ничто. Люди сами его часто нарушают, стараясь пройти по нашим землям в низу. Главное это сколько мы возьмем рабов в набеге, сколько хорошего оружия и золота отойдет в долю каждого.

Зашибись. Только и смог я проговорить про себя. Я похоже снова влипаю во что-то очень теплое и неприятно пахнущее. Усевшись на отдельную лавку напротив всех, грею руки у огня за одно жду окончания речи Сколотого Панциря.

— Я все сказал.

Наконец прозвучала финальная фраза от вождя орков из соседнего племени. Вот только я ничего не придумал за это время что ему противопоставить, разубедив всех идти в набег на земли Магебурга. Вот что я в очередной раз творю похоже и сам не ведаю. Встав со своего места я, неспешно окинув взглядом все эти зверские рожи, выдал.

— Любой, кто пойдет в набег на вольные баронства будет мной проклят, а его душа передана духам из неживого мира согласно договору Баранкана и потусторонних темных духов. Я все сказал.

Мама моя, роди меня обратно. Это надо такое выдать в окружении всех этих не людских рож. Когда я сел на свое место кроме потрескивания дров в очаге посередине пано не было слышно даже дыхания присутствующей здесь толпы орков. Ну да, похоже шок не только у меня. Эта тишина продолжалась минут пять не меньше. Пока не заговорил Сколотый Панцирь, наполняя свой голос презрительным ехидством.

— Черный Медведь живет среди людей на земле в низу. В самом ихнем вонючем городе, наполненном человеками как муравьями. Он водит свою дружбу с этими людишками. Я так понимаю теперь они для Черного Медведя родное племя, а не орки

племени Горного Орла. Там горит очаг его пано. И он боится за него призывая темных духов против орочьего народа.

Сколотый Панцирь направил на меня свою руку призывая к ответу. Было видно, что он едва сдерживает свой горячий норов против осмелившегося нарушать его планы.

Я, встав, вновь обвожу взглядом присутствующих, задерживая его на особо значимых фигурах. Затем я уставился в рожу вождя Черепах и заговорил негромко.

— Сколотый Панцирь верно сказал про огонь в очаге моего пано. Он горит в городе людей, но вот душа шамана свободно может бродить только среди гор. Я не буду вас отговаривать от набега суля на ваши головы проклятия духов. Я расскажу вам что вас ждет если вы не послушаете меня.

О как, а все и в самом деле буквально повытягивали ко мне свои разрисованные головы стараясь услышать то, что негромко скажет Темный шаман.

— Спустившись с гор в низ, на земли Магебурга вы внезапно нападете на людей рухнув как снег на голову. Практически не встречая сопротивления войны объединенного набега будут грабить и убивать людишек наводя на них ужас и жуть. Их женщины что не пригодились в полон устанут оплакивать убитых, они будут выть и стенать над трупами своей родни.

Сам не осознавая своего порыва я, обойдя очаг, приблизился вплотную к уже внимающим мне оркам, усиливая свой голос до крика и вслед за этим говоря едва слышно, шепотом, едва шевеля губами.

— Лишь приблизившись к самому городу с его людишками орки встретят сопротивление и людей в латах на высоких лошадях. Но им нет нужды в безумной битве им есть забота увести все добытое в набеге в горы, подальше от пустившихся в погоню воинов города.

Я замолчал, смотря на горящие алчным огнем глаза совета племен орков. Если сейчас крикнуть вперед в атаку, то эти войны ринутся на любой самоубийственный штурм свято веря в свою победу. И я продолжил свое предсказание.

— Эта зима будет самой сытной и веселой за все столетия существования орочьего народа. Молодые рабыни будут ползать у ног воинов ублажая тех в их безумных плотских желаниях. Еды будет через край во всех пано племен, куски недоеденного хлеба будут бросаться собакам уже не дерущимся за лакомый кусок. А весной все племена наполнятся приехавшими купцами, они будут яростно торговаться, сбивая цену на рабов и рабынь.

Я снова утих, смотря на еле сдерживающих себя орков. Вот только, по-моему, Сколотый Панцирь и Мудрый Орел начали сбавлять свое возбуждение от моего рассказа явно ожидая его продолжения.

— Расплата за столь вольготную жизнь настанет к осени. Как правильно сказал вождь Черепах, я живу среди людей в низу и не раз общался лично с их вождем. Поэтому прекрасно знаю, что говорю. Нет в самих горах войско людей ничего не сможет сделать против воинов орков. Но и зачем? Первым будет издан указ о запрете под страхом смерти торговли с любым из племен орков. Не важно участвовало ли оно в набеге. Вам не продадут и горсти хлеба за мешок золота. Второе. Будет расторгнут договор о совместном использовании торгового тракта. Это значит у вас не будет выхода и к торговле с герцогством. Третье. Со стороны моря встанет флот Магебурга полностью блокируя любой доступ в горы купцов из Посиранского ханства и империи. И наконец окончательное полено в погребальный огонь всех племен. Вистас, вождь людей из Магебурга вступит в переговоры с церковниками. В

которых признает справедливыми их притязания на орочьи горы, мало того, он даст монет на освоение этих земель за столбик и для своего города участки территории. По итогу вашего всего одного удачного набега в этот год уже через десять в ответ народ орков перестанет существовать. Или есть те, кто сомневается в устремлении инквизиции?

Сев на свое место, я закончил свою речь.

— Золото и рабыни сейчас в обмен на своих женщин и детей уже на следующий год. Так за кого у меня болит душа? Я все сказал.

Конец второй книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net